

Александра Лисина

Шестой знак. Том первый

© Лисина Александра

© ИДДК

Пролог

«Помни о прошлом, думай о будущем,
но в настоящем надейся только на себя».

- Великолепное начало дня! - мрачно сказала я, выныривая из вонючего омута, только что, возможно, спасшего мне жизнь. - Просто нет слов! А ведь как замечательно все начиналось...

Сплюнув жидкую грязь, я наскоро огляделась и, убедившись, что весело побулькивающая, прикрытая густым ковром из какого-то местного аналога ряски жижа простирается далеко во все стороны, тихо ругнулась.

- Нет, ну это надо?! Все было так хорошо... - заметив вдалеке островок из чахлах кустиков, под которыми наверняка должно было отыскаться какое-то подобие суши, я решительно поплыла в ту сторону. - Красивый дворец, чудесный сад, любимый мужчина на троне... и - на тебе! Я опять в луже! Причем в буквальном смысле слова!

Я раздраженно дрыгнула ногами, стряхивая новомодные туфли, чтобы не мешали плыть. Посетовала на путающееся в ногах платье, внезапно превратившееся в обузу, но снимать его в вязкой каше, которую смело можно было назвать болотом, не рискнула - вдруг, пока буду копошиться, окончательно запутаюсь в оборках и утопну? Я, можно сказать, только жить начинаю. И было бы обидно лишиться честно заслуженных благ из-за каких-то промокших тряпок.

- Тьфу! - выразила я свое возмущение вслух, усиленно подгребая в сторону гипотетического островка. Болото в ответ утробно булькнуло и выплюнуло из своих недр большой пузырь, который лопнул точнехонько у меня перед носом, щедро обдав мерзко воняющим содержимым. Не берусь судить о химическом составе данной субстанции, но, судя по мощному амбре, от которого мухи дохли на лету, лучше бы мне этого не знать: если всякий раз стремиться выяснить, чем именно тебя облили, никаких нервов не хватит.

С трудом проморгавшись, я удвоила усилия. Признаюсь, плавание вольным стилем в таких условиях - совершенно новый для меня вид спорта. Более того, звание Ишты никоим образом не облегчало мою задачу, если не сказать, что наоборот. В какой-то момент у меня сложилось впечатление, что здешняя местность вовсе не знала Хозяев и слыхом не слыхивала, что вообще-то обязана хотя бы иногда нам помогать. И Знаки мои никак не отреагировали: не потеплели, не похолодели, как если бы поблизости обитала нежить.

Как-то незаметно привыкнув к мысли, что на Равнине, в Горах, Долине, в Лесу и Степи я всегда могу рассчитывать на поддержку, было нелегко обнаружить, что далеко не везде меня ждут с распростертыми объятиями. И не только не рвутся помочь, но еще и притопить норвят, чтобы жизнь медом не казалась.

Другое дело, что я - девушка упрямая. Но даже с учетом этого обстоятельства мне пришлось приложить немало усилий, чтобы добраться до намеченной цели.

Какое-то время я приходила в себя, пытаюсь осознать произошедшее. Потом, как водится, поругалась, грозя страшными карами неизвестному гаду, благодаря которому оказалась на краю света. Затем обнаружила, что во время насыщенного монолога я, как обычная светская дама, совершенно машинально пытаюсь привести в порядок изгаженное платье, но быстро опомнилась и, поднявшись со склизкой кочки, торопливо огляделась.

Ну так и есть - болото. Бескрайнее море вяло колыхающейся воды, тут и там прореженное грязевыми кочками с гордо торчащими пучками пожухлой травы. Группка чахлах кривых деревьев вдалеке. Поваленные, наполовину заросшие мхом стволы, грязно-зеленого цвета ряска. Немалая проплешина в том месте, где я только что проплыла. Несколько крохотных островков, похожих на тот, который мне удалось оккупировать, причем некоторые из них соединялись подобием травяных дорожек. Такие же чахлые, почти лишенные листьев кусты, как будто обгрызенные голодными зайцами. Полное отсутствие ветра. Густой аромат гнили. Низкое мрачное небо, до самого горизонта затянутое тучами. А посреди всего этого «великолепия» - я в своем некогда белом платье, повисшем теперь немой тряпкой; с роскошной грязевой «коронай» на голове; в щедрых разводах грязи на таком же мокром лице; с абсолютно неработающими Знаками и со стремительно разрастающимся раздражением в бурно вздымающейся груди.

- Прекрасно, - зло повторила я, чувствуя, как пятки медленно погружаются в опасно продавливающийся мох, а вокруг них тут же образуется холодная лужа. - Просто прекрасно! Интересно, кого мне надо за это благодарить?!

Отступление 1

- Ну и как тебе свобода? - насмешливо интересуется у брата владыка ночи, возлежа на раскаленном добела валуне.

Белокрылый бог, устроившись по соседству на покрытой мягким мхом кочке, равнодушно пожимает плечами.

- Еще не понял. Все слишком быстро изменилось.

- Неужели жалеешь?

- Нет. Но после стольких веков странно видеть, что мое присутствие в мире хотя бы какое-то время не потребуется.

- Потребуется, потребуется, - ворчливо отзывается Айд, переворачиваясь на живот и свешивая с валуна когтистые лапы. В обличье Зверя он выглядит жутко, но светлый давно привык. И на идущий от звериного тела безумный жар, от которого сгорали даже пылинки Вечности, уже не реагировал. - Твои человечки наверняка уже пищат, ноют и просят, просят... как будто сами справиться не могут! То ли дело мои! Лишний раз даже ртов не раскроют! Настоящая идиллия!

- А у тебя кто-то еще остался? - насмешливо поворачивает к нему прекрасное лицо Аллар. - Еще не всем головы поснимали?

Зверь только отмахивается.

- Демонов всегда будет вдосталь, как бы ни изменился мир. Если бы не новый помощник, не лежать бы мне тут с тобой, скучая на пару. До сих пор бы разгребал ту свалку, что осталась после последней Игры, и думал, куда пристроить некоторых особо рьяных... хотя нет, я уже придумал и даже почти осуществил эту идею. Осталось только кое-что закончить. Кстати, хочешь, поделюсь кадрами?

- Нет, пожалуй, - после недолгого раздумья отказывается светлый.

- Ну и ладно, - широко зеваает Айд и, поджав переднюю лапу под себя, устраивается поудобнее. - Нет, а все-таки не зря мы с тобой вернули миру Ишту. Никуда не надо бежать, никого не требуется наказывать...

Он снова зеваает, а потом раздраженно чешет задней лапой кончик внезапно зазудевшего уха. Сперва раз, потом другой...

- Да что такое? - наконец, недовольно взрыкивает он. - Кому я опять понадобился?!

- Зовут, что ли? - со смешком косится на брата светлый. - А говоришь, не нужен...

- Это не мои, - раздраженно скребет крепкую чешую Айд. - Наверное, кто-то внизу опять все помянул... и громко так, с чувством, раз аж досюда долетело... мерзавцы. Вот надоеет мне терпеть эти комариные укусы, явлюсь им во плоти...

Аллар на это только усмехается.

- Хотя нет, - так же внезапно успокаивается Зверь. - Сейчас не явлюсь - отстали, блохи надоедливые. Но вот в следующий раз...

Светлый, больше не слушая брата, равнодушно отворачивается, прекрасно зная, что Айд даже лапой лишний раз не пошевелит, чтобы исполнить свою угрозу. А поняв, что тот и правда забыл о досадной щекотке, снова принимается смотреть на то, как медленно зарождается под его взглядом очередная звезда...

Глава 1

– ...Что ж, на этом считаю очередную лекцию законченной. Благодарю за внимание, господа и дамы. А теперь позвольте откланяться, – чопорно возвестил с кафедры невысокий сухощавый старичок, а затем отвесил полупустому залу скупой поклон. Который утомленная аудитория, впрочем, совершенно не оценила и моментально зашумела, радуясь окончанию нудного до зевоты двухчасового занятия.

Застывший у кафедры лектор с достоинством дождался, пока галдящие слушатели торопливо выйдут, увлеченно переговариваясь и громко смеясь над какой-то шуткой. Величаво кивнул нескольким молодым людям в темно-синих балахонах, решившихся поблагодарить его за информацию. Старательно сделал вид, что не заметил у них отсутствия обязательных для большинства предметов конспектов. И только потом с тяжелым, совсем уж стариковским вздохом позволил себе сгорбиться.

Бесшумно поднявшись со своего места, я быстро подошла и, деликатно коснувшись его плеча, тихо сказала:

– Благодарю вас, мастер Рейш. Это была очень познавательная лекция.

Старый маг, в недавнем прошлом – хранитель Королевской библиотеки, а ныне – один из преподавателей Магистерии, снова тяжело вздохнул.

– Это вам спасибо, леди. Без вашей помощи я не сумел бы простоять два оборота кряду, не опираясь на костыли.

– Не преувеличивайте, – ободряюще улыбнулась я, осторожно добавляя ему сил. – Не знаю, как его величество сумел уговорить вас вернуться, но это очень ценно. Хотя, полагаю, большинство из тех, кто сейчас покинул зал, понятия не имеют, что вы являетесь лучшим знатоком права в Валлионе.

– А что мне было делать среди такого количества рукописных законов, многие из которых относятся еще к тому времени, когда Валлионом правила династия Диэронов? – с кряхтением поднялся старый маг. – Разумеется, я изучил их все – на память, хвала Аллару, еще не жалуюсь. А что касается короля...

Я перехватила лукавый взгляд, брошенный из-под лохматых бровей.

– Вы ведь и сами прекрасно знаете, каким даром убеждения обладает повелитель. Хотя я сразу его предупредил, что слушателей в Магистерии у меня будет немного.

– Ваш курс не является обязательным. И тот факт, что зал не пустует, говорит о том, что предмет, хоть и тяжеловат для восприятия, все же считается важным.

– Да я все понимаю, – хмыкнул маг, принявшись собирать бумаги со стола. – Если бы дело заключалось только в вас, то вы бы пришли ко мне в библиотеку, а не стали пересекать половину столицы два раза в неделю лишь для того, чтобы услышать мой скрипучий голос. Или его величество пригласил бы меня во дворец, попросив заняться вашим обучением. Причем я бы с радостью согласился. Но проблема не в этом, правда? А в том, что я совсем не уверен, что моя работа принесет ожидаемые плоды. Несмотря на то, что задумка его величества кажется мне весьма интересной.

Я снова улыбнулась.

– Он знает, что делает. И если хотя бы сотая часть молодых магов освоит те предметы, которые, помимо вашего, были введены в качестве дополнительного и официально необязательного курса в Магистерии, на выходе мы получим не только хороших чародеев, но и неплохих управленцев. Которые крайне необходимы, к примеру, в возрождающемся Невироне или приобретшем совершенной иной статус Фарлионе. Да и Валлиону не станет хуже, если вместо простых магов, которым будет некуда девать свою буйную энергию, страна приобретет квалифицированных специалистов.

– Ох, леди, – в третий раз вздохнул маг, шаркающей походкой направившись к выходу. – Я бы хотел верить в то, что ваша идея сработает. Однако чтобы понять, насколько вы правы, нужно немало времени.

– Безусловно, мастер Рейш. Но мы ведь никуда не спешим, правда?

Остановившись в дверях, возле которых терпеливо дождалась моя неизменная охрана, маг неожиданно обернулся и, взглянув на меня снизу вверх, загадочно улыбнулся.

– Конечно. После недавних событий и тех удивительных новостей, которые пришли в Рейдану

вместе с вами, спешить стало просто некуда.

Спрятав ответную улыбку, чтобы не давать ошивающимся поблизости зевакам повода для сплетен, я сделала вежливый реверанс и, так же вежливо попрощавшись, вышла в коридор.

- Привет, девочки, - беззвучно хмыкнула при виде Аши и Ирды, моментально прекративших изображать предметы интерьера и тут же занявших свои места по обе стороны от моей особы. - Что, заскучали?

- Нет, - фыркнула Алая, кивнув в сторону студентов, которые после лекции не спешили рассасываться по своим делам, а старательно крутились возле аудитории и активно делали вид, что просто задержались. Причем на нас подчеркнуто не смотрели, вполголоса обсуждали какие-то крайне важные вещи. Но зато когда мы повернулись спиной, мое платье едва не задымилось от десятков взглядов. - С ними разве соскучишься?

- Что, опять предлагали познакомиться? - все-таки не удержалась я от улыбки.

- После того, как Тень Чи чуть не покалечила парочку франтов, решивших, что если они поступили на последний курс Магистерии, то им позволено больше остальных? - деланно удивилась Аша. - Или когда я очистила от плесени целый коридор, а Ирда напугала уцелевших студюзов до мокрых штанов? Нет, сестра. С тех пор больше никто не пытается с нами познакомиться. И вопросов на твой счет тоже не задает. Даже постоянное внимание зевак уже не так докучает нам, как раньше. Но вот то, что любой желающий может выяснить график твоих поездок, нехорошо.

- Да чего там выяснять-то? - пренебрежительно фыркнула Изумруд, стараясь держать провожающих нас взглядами студентов в поле зрения. - Лекции у мастера Рейша проходят один раз в две недели, и о них неизвестно только дураку. У мастера Лейша они идут раз в неделю, а у мастера Рейде - почти каждый день. И их графики вывешиваются в расписании уже второй месяц. Но, кроме этих занятий, ты регулярно посещаешь Королевскую библиотеку, общаешься с мастером Двиром. Ходишь на дополнительные курсы, учрежденные королем, как «необязательная программа для молодых магов», и еще удивляешься, что мы везде натываемся на любопытных?

- Я не удивляюсь, - в том же тоне отозвалась я, стараясь держать лицо непроницаемым. До выхода оставалось всего ничего - каких-то пару сотен шагов и три поворота. А потом двери кареты закроются, и я смогу расслабиться. - Это было ожидаемо. Но Ас вас для того сюда и отправил, чтобы больше никаких неожиданностей не возникло. Несмотря на то, что Эннар посчитал это совсем излишним, а начальник его охраны вообще на меня окрысился.

- Иггер просто надулся, - внезапно хихикнула Ирда, умудрившись это сделать так, что ее услышала только я. - И не на тебя, а на нас. Ему же никто не позволяет ругаться, что у тебя появилась собственная охрана.

- Да уж, - вздохнула я и против воли вспомнила знаменательный день, когда в охране Королевского острова впервые за семьдесят пять лет появились скароны.

Клянусь, это была не моя инициатива. Более того, я и понятия не имела, что засевшие в Скарон-Оле братики снова решат поучаствовать в моей судьбе. Напротив, я - всегда непримиримая и в штывки воспринимавшая саму мысль о топающих за спиной телохранителях - на этот раз без пререканий согласилась на предложение Эннара. Тем более что он сам не пренебрегал безопасностью и без отряда проверенных, абсолютно преданных ему гвардейцев никогда не покидал Королевский остров.

Наверное, в какой-то момент я все-таки осознала, что с обретением нового статуса уже не могу тратить время на некоторые, хоть и немаловажные вещи. Умения - умениями, да и тренировки я не забросила, но если я стану постоянно следить за тем, кто и как на меня посмотрел, на другие дела времени не останется. Эннар ведь не ходит и не проверяет расставленных по дворцу караульных? И не отлавливает желающих покуситься на его драгоценную жизнь, которые даже сейчас наверняка найдутся? Нет, он занимается своими непосредственными обязанностями, а те, что попроще, мудро перекладывает на плечи других.

Точно так же пришлось поступить и мне. Единственное, о чем я его попросила - самой выбрать себе «щит». Взглянуть на Черных Драконов до того, как настанет время полностью им довериться. Ощутить их настрой, отношение к моей персоне, появление которой во дворце заметно изменило ритм их жизни...

Конечно, я, не являясь официальной супругой Эннара, до момента свадьбы должна была жить за пределами Королевского острова - этого требовал этикет. Так что поначалу я всерьез рассматривала мысль о возвращении в старый дом. Однако Эннар рассудил иначе, заявив, что в таком случае ему придется эвакуировать весь квартал и заселить его исключительно Драконами во избежание повторения случая с похищением. Более того, он умудрился сделать так, чтобы причины его решения стали известны даже самым ярым ревнителям традиций, после чего знать признала,

что потерять четвертую часть города ради того, чтобы соблюсти какие-то там древние правила, неразумно. В итоге я стала официально считаться гостьей короля, а мое пребывание на острове, если и осуждалось, то тихо и так, чтобы господин да Миро, не дай Аллар, не услышал.

К процедуре знакомства с охраной я подошла со всей ответственностью. Эннар, кстати, тоже, поэтому на площадке перед дворцом были построены все не занятые в карауле Драконы, которых обнаружилось почти полсотни человек. Все, конечно же, мужчины. Все прошли обучение у скаронов, а некоторые, как выяснилось, владели боевой магией. Маги разума, естественно, которых Эннар мог полностью контролировать.

Именно тогда я и познакомилась с вышеупомянутым господином Иггером. Надо полагать, он прекрасно справлялся со своими обязанностями, раз за столько лет Эннару было не в чем его упрекнуть.

Мы несколько раз сталкивались в коридорах дворца, особенно поначалу, когда я только осваивалась и частенько гуляла по коридорам. Но тогда у меня не было времени, чтобы пригладеться. Только отметила про себя, что этот серьезного вида субъект при своем сравнительно невысоком росте излучает просто потрясающую ауру внутренней силы, обратила внимание на крепкую фигуру, затянутую в форменную одежду. Но тогда наши встречи были мимолетны. Короткие обмены взглядами – почти мгновенны. Поэтому я о нем почти ничего не знала и как раз собиралась заполнить этот важный пробел.

Но когда я подошла к построившимся в пять идеально ровных шеренг гвардейцам и с любопытством пригладелась... когда, пользуясь отсутствием короля, осторожно приоткрыла свой стремительно развивающийся эмпатический дар и позволила ему легонько коснуться присматривающихся ко мне мужчин... когда только-только успела порадоваться тому, что стоящие напротив воины, в общем-то, не против смены охраняемого объекта, а кое-кто даже этому рад... то даже успела расслабиться, облегченно перевести дух, надеясь, что наше сотрудничество будет плодотворным. Решила, что приглянувшиеся мне несколько парней не доставят особых проблем. Заговорила с одним из них, чтобы утвердиться в своих предположениях, но вдруг ощутила накатившую со стороны волну неприязни и непонимающе застыла.

Ого. Кто это так сильно меня не любит?

Не поменявшись в лице, я медленно прошлась вдоль первого ряда Драконов, то и дело ощущая их одобрительные взгляды, но ничего необычного не обнаружила. Затем озадаченно прислушалась к себе, пытаясь понять, кому же мое присутствие тут так не нравилось, и снова ненадолго застыла, обшаривая пространство мысленным взглядом. А когда, наконец, натолкнулась на холодный взгляд начальника дворцовой охраны, прозрела. И осознала, что господин Иггер, мягко говоря, не рад моему решению. Да и мое появление на Королевском острове его, как оказалось, не особенно вдохновляло.

Я как раз прикидывала, как бы поделикатнее поговорить с ним на эту тему, но именно в этот момент прямо на «плацу» с громким хлопком открылась воронка телепорта. Из которой бодрой трусой выбежало восемь закованных в адарон фигур с закрытыми шлемами лицами, при виде которых Драконы сперва насторожились, но, заметив в руках одного из скаронов... а кто бы еще мог бы рискнуть надеть цвета старших кланов?... пергаментный свиток, замерли. С каким-то злым бессилием следя за тем, как бесцеремонные пришельцы в своей манере отдали честь, а потом слаженно опустили на одно колено.

– Миледи, – глухо прозвучал из-под шлема смутно знакомый голос. – Владыки Скарон-Ола приветствуют вас, передают небольшое послание и просят отнестись с пониманием. У нас все.

Я удивленно приподняла брови.

– Аша?!

Из-под шлема лукаво сверкнули два кроваво-красных огонька. После чего «парламентер» одним движением поднялся на ноги и бодро кивнул:

– Так точно, миледи.

Я озадаченно моргнула, все еще не понимая, что происходит, но протянутый свиток взяла. Ну в самом деле – не могли же братики просто так направить сюда мою прежнюю охрану?! Разве Ас прислал бы обеих своих девушек... да, вон и Ада скалится под шлемом... за тридевять земель с такой смешной миссией? Все же боевые подруги, которые не так давно стали законными супругами и, вероятнее всего, скоро станут матерями. Ада, Аша... любимую Бером Ирду я и вовсе ни с кем не перепутаю. Да и исходящие от Чии с Чеей эманации Тени, недвусмысленно потянувшиеся к ошетилившимся Драконам, тоже не смогу пропустить. Кстати, они стали заметно сильнее с нашей последней встречи. И это свидетельствовало, что братики даром времени не теряли.

- Что?! - неверяще воскликнула я, быстро пробежав глазами короткую записку, от которой за версту несло ехидством. - Опять под надзор?!

- Это на время, - пояснила решение владык Аша. - До тех пор, пока не вернется ваш брат, нам приказано охранять вас от всего на свете. Как от живых, так и от нежити, если вдруг таковая объявится на просторах Валлиона. Не волнуйтесь: наше появление согласовано с господином да Миро. Неприятностей не будет.

Я тяжело вздохнула и тут же осознала три важные вещи.

Первое: решение братиков, каким-то образом узнавших о моей необычной проблеме, изменить не удастся, и эти демоницы действительно выполнят приказ во что бы то ни стало.

Второе: из всех возможных вариантов это действительно был наилучший, если, конечно, забыть о том, что братики теперь увидят своих пассий очень нескоро.

Наконец, третье: несмотря на разрешение да Миро (знал Ас, чьим именем прикрыться!), начальнику охраны это явно не понравится, и наладить с ним отношения мне, вполне вероятно, не удастся. А поскольку Лин ушел месяц назад и заранее предупредил, что исчезает надолго, вероятнее всего, вообще в другой мир и, как бы ни повернулось дело, услышать меня какое-то время не сможет... то господин Иггер был обречен заполучить себе серьезную головную боль в лице восьмерых милых девушек в адароновых бронях. Которых, насколько мне известно, Эннар примет на службу тут же, едва узнает об их появлении, и против которых у него не должно возникнуть ни малейших возражений... кхм. Если, конечно, он УЖЕ не был в курсе дела и если это не он ненароком обмолвился братикам о моих затруднениях.

Признаться, в последнее как-то больше верится, чем во все остальное. К тому же да Миро в одиночку такие решения не уполномочен принимать - защита острова - это вам не хухры-мухры. Чтобы ее открыть, нужен прямой приказ короля.

Но тогда возникает закономерный вопрос: почему же в таком случае господин Иггер не был предупрежден заранее? Или же, напротив, его предупредили, и он ИМЕННО ПОЭТОМУ не сумел сегодня скрыть от меня своих эмоций?

Покосившись на застывшее лицо начальника охраны, который пытался взглядом просверлить во мне дырку, я снова вздохнула:

- Ирда, Чия, отпустите господ Драконов и дайте им вдохнуть. Полагаю, тот факт, что вам разрешено пользоваться магией в пределах дворца, не должен портить отношения с местной охраной.

- Как прикажете, миледи, - невозмутимо откликнулись Изумруды и Адаманты, и успевшие покрыться тонким ледком гвардейцы моментально оттаяли. К счастью, в голос возмущаться они не стали - сказывалась выучка, но при этом посмотрели в сторону девушек далеко не мечтательно.

Я виновато развела руками.

- Прошу прощения, господа, за это досадное недоразумение. И за то, что напрасно потратила ваше время. Судя по всему, вопрос с охраной уже решился, поэтому я больше вас не задерживаю. Господин Иггер?

- Хорошего дня, миледи, - сухо отозвался слегка побледневший после контакта с Тенью и явно замерзший гвардеец. После чего резко развернулся на каблуках и, знаком велев Драконам вернуться в казармы, быстро ушел...

И после этого Ирда утверждает, что он просто «надулся»?!

С девочками господин Иггер, правда, не конфликтовал, потому что ситуацию понял предельно ясно; все их требования, включая отдельный зал для тренировок, не встретили с его стороны никаких препятствий. Маршруты моих передвижений он тоже знал все до одного, явно не был этим доволен, но ни разу не позволил себе оспорить моих решений. И даже тот факт, что раз в два дня половина моей охраны исчезала в телепорте для того, чтобы вернуться в Скарон-Ол, не встретила у него бурного протеста. Но и я не услышала от него больше ничего, кроме насквозь официального «доброе дня, леди» и «как прикажете».

- Он привыкнет, - сказал мой будущий супруг, узнав, что я все-таки решила вызвать Иггера на открытый разговор. - Я хорошо его знаю: Иггер искренне верит, что меня достойна не всякая женщина. Но, думаю, у тебя будет время его переубедить.

Я поверила и отступилась, решив, что Эннар лучше знает своих людей и не стоит, уподобившись новой метле, сразу устанавливать свои порядки. Все-таки для Валлиона я была чужой. Какой-то непонятной «леди Гайдэ из Фарлиона», которая умудрилась пленить сердце короля. Для тех, кто

видел меня пару раз на балах, наша помолвка стала как гром среди ясного неба. Неудивительно, что даже дворцовая стража смотрела на избранницу короля настороженно. А уж как старательно меня изучали на единственном случившемся за это время королевском приеме... думаю, если бы я жила отдельно, меня уже успели бы завалить приглашениями на всевозможные ужины, обеды, завтраки и иные светские мероприятия. От любопытства в столице сгорали все, от мала до велика. Слухов вокруг моей персоны ходило видимо-невидимо. От правдивых до таких невероятных, что я, признаться, когда услышала некоторые из них, даже не знала, плакать мне или смеяться. Проще говоря, народ был в ОГРОМНОМ недоумении по поводу выбора короля. Если бы в Рейдане существовала своя газета, то почти все ее заголовки до сих пор наверняка бы пестрели моим именем.

Собственно, в таком положении имелись и свои плюсы, и, как водится, большие минусы: оставаясь «темной лошадкой», я на время получила определенную свободу и могла не беспокоиться, что кто-то станет мне докучать. С другой стороны, пока аристократы не составили обо мне мнение, я не смогу рассчитывать на поддержку. Эннар не в счет – в таких делах даже он ничего не решает. Все-таки личные связи не приобретешь, сидючи в четырех стенах. И их не одолжишь, как шляпку у лучшей подруги. Отношения с представителями местной аристократии было необходимо налаживать. Если, конечно, я хотела что-то собой представлять и иметь влияние на противоречивое, своенравное, подчас изменчивое существо под названием «знать».

И начинать следовало с самого простого.

В частности, я все-таки решила время от времени делать выезды в свет. Если не по приглашениям, которых по понятным причинам пока не было, то хотя бы на занятия, которые тоже мне были очень нужны. Кроме того, я не отказалась от визитов к господину да Нейри и к лен-лорду та Ларо, у которого тоже была прекрасная библиотека. Причем открытая поддержка последнего имела далеко не последний вес в глазах столичного общества.

Немалую роль в моей социализации сыграло согласие помогать мастеру Иголасу Двиру и его коллегам в изучении эйнараэ, что сразу перевело меня из категории «невеста короля обыкновенная» в разряд крайне интересных – по крайней мере, в глазах Магистерии – людей с уникальными знаниями.

Проведенные мною семинары, посвященные эарам, на подготовку к которым я потратила почти две недели, тоже дали свои результаты и вызвали резкое потепление отношений с весьма влиятельной группой магов. А когда стало известно о планируемом визите эаров в Рейдану, моя ценность в глазах руководства Магистерии возросла в несколько раз.

Еще одним шагом на пути обретения устойчивости стала неопределимая помощь господина да Миро. И, конечно, его дочери и зятя, взявшими за правило время от времени «случайно» сталкиваться со мной на пути из города во дворец. Лика, едва оправившись после Невирона, весьма активно начала участвовать в делах отца и очень быстро доказала, что хваткой ничуть ему не уступает. В частности, во многом именно благодаря ее усилиям мятежный род та Ворте и все его второстепенные ветви, наконец, прекратили свое существование. С ее участием тайная стража за последние месяцы поистине виртуозно убрала с политической арены целый ряд противников идеи восстановления Невирона и сохранения жизни некромантам. И вообще, миловидная госпожа Дул в очень короткие сроки доказала Рейдане, что является достойной преемницей отца.

В гостях у самого господина да Миро я тоже изредка бывала, что, разумеется, не могло остаться тайной за семью печатями. И уже это заставляло обывателей сто раз подумать, прежде чем обронить какое-нибудь сомнительное высказывание в мой адрес. А когда еще и миледи Лика внесла свою скромную лепту в создание моей репутации, дела стали налаживаться так стремительно, что я впервые за несколько месяцев сделала небольшой перерыв и вплотную занялась учебой.

Мастер Рейш был совершенно прав, когда предположил, что я отнюдь не по причине обилия свободного времени моталась по столице шесть дней в неделю. И с утра до позднего вечера просиживала в библиотеках, торопливо учась тому, что каждый аристократ знал с пеленок. Теперь у меня были преподаватели по этикету, танцам, риторике и пес знает чему еще. Я внимательно прослушала курс экономики, стараниями Эннара появившийся в Магистерии. Так же внимательно изучала сейчас право. Еще более внимательно изучала политическую жизнь в столице и планировала в скором времени полностью в нее влиться. Я хотела научиться понимать то, в чем так превосходно разбирался мой будущий супруг. Хотела стать ему равной. Помощницей, а не бесполезным придатком... вот только в погоне за результатами так увлеклась, что в какой-то момент ощутила, что начала уставать.

Конечно, это вовсе не значило, что я могла передумать или внезапно все бросить. Нет, я уже давно научилась контролировать свои желания. Но, видимо, когда мы сели в карету, а я позволила себе расслабиться, тщательно укрываемая до этого усталость, вызванная бешеным ритмом последних нескольких месяцев, так отчетливо проступила на моем лице, что Ирда внезапно посерьезнела и негромко сказала:

- Гайдэ... тебе пора передохнуть.

- Знаю, - не стала отпираться я и откинулась на мягкую спинку сидения. - Надо сменить обстановку, но я пока не могу - у меня через два дня семинар в Магистерии. На этот раз не только для наших, но и для магов из Хеора - Эннар решил, что нам стоит наладить обмен опытом. Еще через неделю сюда прибудет Ра-Кхеол со свитой - их нужно будет встретить и сгладить острые углы, которые могут возникнуть из-за взаимного недопонимания. Конечно, мы позовем Рига - он лучше знает эйнараэ, чем все остальные - но даже это не гарантирует отсутствия проблем. Так что переговоры мне придется контролировать лично. Тем более что Ра-Кхеол согласился на это лишь по моей просьбе. Потом у нас планируются дружественные визиты в Беон и Хеор - Эннар что-то там придумал с пошлинами и хочет пересмотреть договор о границах, а переговоры на эту тему всегда болезненные и напряженные. В перерывах между ними нас ждут в Скарон-Оле - у Аса грядет двойная свадьба и грандиозный банкет по этому поводу. Еще я должна в этом месяце обязательно навестить Рига и проверить, как идут дела в Степи. Я уже полгода там не была, так что стоит оценить случившиеся перемены. Хорошо хоть, что на Равнине все спокойно, так что Олень меня не тревожит. У Серых котов вроде тоже порядок, но вот Фаэс меня прибьет, если в ближайшее время я не приеду его навестить. А поскольку без Лина быстрое перемещение мне недоступно, а он вернется незнамо когда, то визит постоянно откладывается. Одну ведь меня туда никто не пустит. Просить Дема провести меня через Тень я не могу - у него свои проблемы, и он уже сказал, что до конца года будет занят в Подземелье. Вроде как собственный замок решил отстраивать, раз уж собрался большую часть времени проводить в Тени. А завоевать себе место под солнцем среди урожденных демонов... короче, я просто не вправе его напрягать. Можно, конечно, Эннара попросить, чтобы сделал прямой портал, но это потребует много сил. Я ведь не могу приехать к Фаэсу на три минуты и тут же уйти? А Магистерия сейчас в панике из-за предстоящего визита эаров, так что оттуда помощников тоже не допросишься. Короче... не получается пока отдыхать, девочки, - грустно заключила я, закрывая глаза и стараясь не уделять много внимания надоедливой качке, от которой не всегда спасали даже рессоры. - Может, потом как-нибудь...

- Да? - с сомнением оглядела меня Аша. - Что-то мне кажется, что и потом у тебя совершенно не будет времени на отдых.

- Все может быть.

- Значит, отдыхать надо сейчас, - твердо заявила Алая. - Ас меня, конечно, за это прибьет, но знаешь, Гайдэ... думаю, я знаю, куда тебе отправиться.

Я удивленно приоткрыла один глаз.

- Куда?

- Владыка просил не говорить, - неуверенно подала голос Ирда. Чия и Сата сидели на козлах и временно исполняли роль возниц, не доверяя это важное дело посторонним, так что не слышали нашего разговора и не могли ему ни помешать, ни поддержать. - Бер сказал, что они сами еще не все поняли...

- Это вы о чем? - окончательно проснулась я и заинтересованно подалась вперед. - Что они опять удумали? В какую авантюру ввязались?

- Да это, в общем-то, не совсем авантюра...

- Девочки, не мямлите, - построжала я, нутром почуяв, что братики опять во что-то ввязались. О чем красноречиво свидетельствовал тот факт, что они пытались от меня это скрыть. - Ну-ка, выкладывайте, что у вас происходит.

- Аша, нам за это влетит, - тут же предупредила подругу Ирда.

- Может, и нет, - не согласилась Алая и успокаивающе подняла руки. - Гайдэ, не кипятись - я сейчас все расскажу. Только ты дай слово, что не будешь ругаться и не ринешься сломя голову выяснять, что именно мы нашли.

- Что-то мне не нравится твое предисловие, - мрачно отозвалась я.

- Слово, - скупно напомнила Алая, требовательно на меня уставившись.

Я нахмурилась, но потом неохотно кивнула:

- Хорошо, слово. Но ты рассказываешь все без утайки.

- Договорились.

- Нам за это попадет, - обреченно вздохнула Ирда, но, заметив мой строгий взгляд, замолчала. И

все то время, что Аша собиралась с мыслями и ровным голосом излагала абсолютно новую для меня информацию, молча просидела на соседнем сидении, отрешенно глядя в окно, словно происходящее ее не касалось. Или касалось, но настолько ей не нравилось, что Изумруд предпочла вовсе об этом не думать, чтобы не расстраиваться раньше времени.

То, что их действительно могут серьезно наказать, я поняла почти сразу: братики прекрасно меня изучили и правильно предположили, что, узнав правду, я тут же ринусь к ним и потребую объяснений. Однако объяснений они пока дать не могли, потому что и сами многого не понимали, но при этом обоснованно опасались, что их находка – а она действительно была интересной и волнующей – может принести кому-то (например, мне) крупные неприятности. А поскольку рисковать они не хотели, то предпочли держать свое открытие в тайне до того времени, пока не уверятся, что оно абсолютно безопасно. Несмотря на то, что прекрасно знали, что мне это не понравится, и догадывались, что за сокрытие столь важной для Во-Аллара информации сами могут всерьез получить по репке.

Правда, я скорее озадачилась, чем расстроилась, дослушав Ашу. А когда она замолкла, снова откинулась на сидение и глубоко задумалась, пытаюсь предугадать, чем неожиданное открытие может нам угрожать, как лучше распорядиться полученными знаниями, чтобы не встревожить раньше времени Эннара, и как уберечься от новых проблем самой и заодно не поссориться с братиками.

Ведь последний свободный Знак этого стоит, не правда ли?

Как, наверное, стоит и сомнительный шанс взять под свою руку оставшуюся не тронутой вниманием Ишты Пустыню.

Глава 2

Следующим утром мы вышли из портала напрямик в сердце Пустыни. Мы – это Эннар, я, четверо моих девочек во главе с недовольной Адой, господин Иггер и почти два десятка человек охраны из числа Черных Драконов. Немного, конечно, для визита на недружественные, практически неизведанные территории, однако Эннар посчитал, что присутствия здесь более чем полусотни скаронов во главе с владыками будет вполне достаточно, чтобы дать отпор любой угрозе.

Правда, прибытия гостей тут никто не ждал и, как следовало догадаться, красной ковровой дорожки заранее не приготовил: стоило только воронке телепорта мигнуть и раствориться в воздухе, как нас со всех сторон окружили мрачного вида воины в адароне и недвусмысленно продемонстрировали свое оружие. Причем как обычное, так и магическое, поэтому и без того раскаленный воздух в считанные мгновения расцвел разноцветными огоньками полностью готовыми к применению боевых заклятий. А уж столько стали вокруг засверкало – любо-дорого посмотреть. Прямо как на выставке в музее средневековья.

Впрочем, это длилось считанные секунды – ровно до того момента, пока мои девочки не скинули по сети, кто мы и зачем явились. После чего скароны моментально отступили и, дружно отдав честь, поспешили уступить место торопящимся к месту событий владыкам. А затем и вовсе ретировались в палатки, мудро не став вмешиваться в назревающую ссору.

Надо сказать, долго объяснять Эннару, зачем нам надо присутствовать рядом с обнаруженным Знаком, не пришлось. Он и без меня отлично понимал, что последний Знак и тот, кому он покорится, могли оказать существенное влияние на соседние страны. В частности, на Степь, Лес и, конечно же, Скарон-Ол. Поэтому наше присутствие на раскопках в Пустыне было необходимым.

Как именно скароны нашли этот самый Знак или то, что они посчитали Знаком, думаю, объяснять не надо: до недавнего времени эти земли оставались единственными, где еще укрывалась неподвластная мне нежить. Собственно, это была вторая причина моего присутствия здесь. Если нежить окажется такой же адекватной, как подопечные Георса, то весьма велик был шанс их последующей адаптации и перерождения. А если нет... полагаю, братики просто решили первыми проверить эту версию и на всякий случай обезопасить свои границы. Для того и вывели потихоньку часть старших кланов на прогулку по сумасшедшей жаре. Заодно сами выбрались на свежий воздух, чтобы отдохнуть от дворца. Да и надо же где-то молодежи оттачивать свои воинские навыки, если со Степью с некоторых пор этот номер не проходил?

Короче говоря, мои хитроумные братики решили по-тихому все тут проверить. Посчитав, что они – наиболее заинтересованная сторона, которая к тому же обладает нужными навыками и достаточными человеческими ресурсами. Я точно не знаю, как долго они тут развлекались в одиночку – Аша наотрез отказалась выдавать Аса и остальных, сославшись на данное им обещание – но думаю, что не меньше месяца. И застопорились лишь тогда, когда им на глаза попалась весьма странного вида глыба черного базальта с начертанными на ней непонятными символами, которые они расценили как изначальный язык и решили, что это – нечто вроде послания последних Хозяев – заров Пустыни – к будущим Иштам, а то и самый настоящий Знак, потому как силой от него тянуло неслабо. Или, может, вход в полное чудес подземелье, в котором скрыты древние тайны и великие загадки прошлого.

В природе этой силы, насколько я поняла, братики разобраться не сумели. Только и того, что Гор отметил наличие в ней немалой доли магии Тени и уже по этой причине не собирался подпускать меня сюда слишком близко. А вот о том, что я могла бы прочитать надписи, если, конечно, это эйнараэ, они, разумеется, не подумали. И ходили вокруг камня уже вторую неделю, озадаченно чесали затылки да многозначительно хмыкали, не зная, как к нему подступиться.

Обычной магии, как выяснилось, камень отказался поддаваться наотрез. Боевая его тоже не взяла, хотя они пытались ударить по нему чуть ли не всей толпой. Но в итоге получили лишь грандиозный пшик и красивый фейерверк в ночном небе. Тогда как на вышеупомянутой глыбе не осталось даже крохотной царапинки.

Наконец, на нее уже по-своему попытался воздействовать Дем, откликнувшийся на призыв брата и вернувшийся ненадолго в подлунный мир. Однако и он потерпел сокрушительную неудачу. Зато именно он сумел обнаружить внутри глыбы присутствие противной ему по сути энергии, которая на корню убивала все его попытки взломать упрямый булыжник. И которая, судя по всему, являлась той самой причиной, которая не позволяла воздействовать на камень обычной магией. Насчет ее источника он, правда, свои сомнения высказывать не спешил, но от повторной попытки разрушить камень наотрез отказался. А когда Бер попытался настаивать, сухо обронил, что не понимает, с чем имеет дело, и посоветовал отступить, после чего без предупреждения нырнул в Тень и больше оттуда не показывался.

После этого братики надолго задумались, временно послушавшись умного совета, но потом все же

решили обратиться к Ригу в Невирон, чтобы одолжить на время кого-нибудь из некромантов. Вдруг они смогли бы дать какую-нибудь подсказку, если уж Дем нашел нечто, откликающееся на дабараэ? Магов разума там, к сожалению, уже не осталось – Эннар вывез их в числе первых – поэтому пришлось полагаться на свои догадки и действовать дальше методом научного тыка. По принципу: сработает – не сработает. Но, надо отдать ребятам должное, они подошли к решению загадки с фантазией и, помимо некромантов, позвали на помощь подопечных Ра-Кхкеола. Правда, для того, чтобы не произошло утечки информации раньше времени, Ригу они всей правды не сообщили, а эарам просто-напросто предложили поучаствовать в интересном эксперименте.

Ну не молодцы, а?

Испортили им веселье мое плохое настроение, необычная разговорчивость Аши, согласие Эннара, задержка с порталами из Степи, благодаря чему нужные специалисты до сих пор так и не прибыли. Ну и, конечно же, оперативность специалистов Магистерии, сумевших в считанные часы подготовить для нас надежный пространственный коридор до самой Пустыни.

И вот, наконец, мы благополучно прибыли. Осмотрелись. Обнаружили вокруг себя толпу недружественно настроенного народа, который, впрочем, тут же реабилитировался. А затем имели сомнительное счастье лицезреть вытянувшиеся физиономии моих трепанных, одетых совсем не по форме и откровенно растерянных братиков, которые взирали на нас со смесью священного ужаса, зарождающейся паники и, как ни странно, раздражения.

Да, признаю – в тот день я конкретно сглупила, отправившись в Пустыню в платье и на каблуках. Привыкла, понимаешь, что во дворце нет ни песка, ни кустов, ни колючих веток, цепляющихся за подол. И к тому, что учитель по этике каждый день вбивал в мою голову простое правило, что благородная леди, а тем более будущая королева, всегда и везде должна выглядеть именно королевой, а не суетливой кухаркой, поэтому и одеваться, и следить за собой обязана хоть во дворце, хоть в курятнике, а хоть на смертном одре. Да и не планировала я, если честно, никаких подвигов. Думала, придем, взглянем на находку издалека, раз уж она такая неподатливая, оценим, поглядим хоть одним глазком на надпись. Если получится, расшифруем. Если нет, то я хотя бы попробую ощутить, есть ли у этой глыбы связь с настоящим Знаком: моя ладонь должна реагировать на такие вещи. А уж потом мы все вместе вернемся в цивилизацию и сообща решим, что будет дальше.

Конечно, по закону подлости вышло иначе, но... я забегаю вперед.

Взаимное молчание в лагере скароннов длилось несколько томительных секунд. Решив не тратить время на справедливое негодование, я просто пристально посмотрела на брата. Долго так, выразительно. Чтобы он сполна ощутил всю глубину моего недовольствия его решением. А решение не ставить меня в известность, зуб даю, было именно его. Хотя остальные, если и сомневались, то очень короткое время: в вопросах моей безопасности они всегда были на редкость единодушны.

– Гайдэ? – наконец, хрипло выдавил из себя владыка Алых.

– Ас? – оскалилась я, выступая вперед и демонстративно оглядывая многочисленные ряды палаток, над которыми тут и там поднимался к небу ароматный дымок. – А что это вы тут делаете?

– Что ТЫ тут делаешь?! – не остался в долгу «красный».

– В гости приехала, – мило улыбнулась я и сделала шаг вперед, тут же утонув одним каблуком в песке. – Вот демон... ну и местечко вы выбрали для пикника! А на болоте, случаем, не пробовали шашлыки жарить?

Ас метнул гневный взгляд за мою спину, но, натолкнувшись на спокойное лицо Эннара, проглотил вертящийся на языке колкий ответ. После чего прерывисто выдохнул. Сжал челюсти, мысленно досчитав до десяти, но все-таки нашел в себе силы вежливо кивнуть и протянуть руку:

– Ваше величество...

Дипломат, итить его налево.

Эннар, конечно, сообразил, что в таком виде Аса за владыку наши спутники не примут, поэтому не стал отвечать по протоколу. Вместо этого крепко пожал предплечье «красного» и, по-хозяйски оглядевшись, кивнул сразу всем присутствующим.

– Приветствую, господа. Прошу прощения, что мы без приглашения, но я посчитал, что дело не терпит отлагательств. Надеюсь, вы не против нашего вторжения?

– Разумеется, нет, – сухоvalo отозвался Ас и жестом пригласил повелителя Валлиона к одной из дальних, ничем, кроме чуть больших размеров, не отличающейся от соседних палаток. Ни знака, ни

герба, ни флага... простой походный шалашик, про который никто не подумает, что там могут обитать сильнейшие маги Скарон-Ола.

«Ну и чудно, – решила я, когда следом за королем в ту сторону потянулись и Драконы. – Сейчас они успокоятся, поговорят, а там можно будет и мне повозмущаться. Главное, чтобы никто не допер, что меня там слишком долго нет».

Проводив глазами широкие спины гвардейцев до самой палатки, я облегченно вздохнула: никто из них даже не обернулся. Один только Йггер замешкался, обнаружив, что кого-то явно не хватает, но мои девочки деликатно подтолкнули его в спину и заняли оборонительную позицию на входе. А я тем временем юркнула в сторонку и, проклиная на чем свет стоит неудобные каблуки, крепко обняла братиков.

– Ну здравствуйте, пропащие вы гады... эх, кто бы знал, как я по вам соскучилась!

– Привет, Гайдэ, – смущенно улыбнулся Ван, проверяя, надежно ли спрятан амулет под рубахой. – А ты что... на нас уже не сердись?

– Почему же? Очень даже сержусь, – с готовностью согласилась я, звонко чмокнув его в подставленную щеку. – Но пока я рада вас видеть гораздо больше. Вот сейчас нарадуюсь до упора, проверю, все ли с вами в порядке, и вот тогда уже начну в голос требовать сатисфакции.

– Добро пожаловать, – мрачно буркнул Бер, подходя ближе и одним мощным рывком притянув меня к себе. – Кто вам только сболтнул про Пустыню? Узнаю – на лоскуты порежу.

– Я тебе порежу, – негромко фыркнула я, почти утонув в его медвежьих объятиях, а потом, пользуясь тем, что никто не видит, чувствительно ткнула его кулаком в бок. – И за то, что вы промолчали, еще и добавлю.

– Потому и промолчали, что тебе тут совершенно нечего делать! – прорычал Изумруд, наконец-то отпуская мои помятые ребра. – Вана, вон, чуть удар не хватил, когда тут начал открываться телепорт! Мы уж решили: все – глыба раскололась, и щас попрут орды какой-нибудь гадости! Уже приготовились бить всеми заклятиями, а тут – вы! А если бы мы ударили?! А если бы кто-то поторопился?!

Я хмыкнула.

– Скароны и поторопились? Не смейся мои сережки – сроду такого не было.

– Много ты понимаешь! Все на нервах которую неделю!

– Ну так давай разбираться вместе! Почему вы, чуть что, тут же норовите засунуть меня в какой-нибудь ящик и запихнуть его куда подальше?!

– Потому что так безопаснее, – на мгновение заглянув мне в глаза, сбавил обороты Бер. – И потому, что мы не знаем, с чем имеем дело. Вдруг это – какое-то оружие специально против Ишт?

– А вдруг это – оружие специально против владык? – не преминула передразнить его я. Правда, шепотом, чтобы не привлекать внимания. А потом решительно потрянула головой. – Если эта штука вас до сих пор не поранила и не прибила, значит, не так уж она и опасна. Осталось лишь понять, что это такое.

– Может, она на магов не действует? – упрямо насупился Бер.

– Может, – кивнула я, поправляя выбившийся из прически локон. – Но это мы узнаем лишь в процессе. Лин не всегда будет рядом. А может, когда-нибудь вообще исчезнет навсегда. Так что мне теперь, от собственной тени шарахаться? И вообще, если понадобится, Эннар меня прикроет.

Гор, обняв меня самым последним, удрученно вздохнул.

– Вот в кого ты такая настырная, а?

– В маму с папой. И в упрямых братьев, которые не так давно оставили в моих внутренностях частички своих бессовестных душ.

– Мы бы все равно тебе сказали, – все еще ворчливо обронил Изумруд, возвращая на место сбившийся ворот, под которым мелькнула и тут же пропала знакомая золотая цепочка. – Как только бы выяснили, что тут и как, сразу же сказали...

– А если бы не выяснили? – тут же нахмурилась я. – Если бы стало уже поздно? Если бы оказалось, что Знак, как тогда в Горах, умирает, и готов согласиться на первого попавшегося носителя?

- Мы бы этого не допустили. Никто бы к нему не приблизился без нашего ведома.

- Без вашего? Кажется, ты рвешься оказаться на моем месте? - ласково улыбнулась я, и Изумруд аж передернулся.

- Тьфу-тьфу-тьфу!

- А Знаку, между прочим, все равно, кого брать в кабалу - мужчину или женщину, мага или простого смертного... если рядом больше никого не будет, он нахально прилепится к тебе и будет потом всю оставшуюся жизнь портить тебе настроение. Ты этого хочешь?

- Нет! - чуть не шархнул Бер. - Тю на тебя, Гайдэ! Не каркай!

- Тогда нечего говорить о том, в чем ни черта не понимаешь! - жестко припечатала его я. - Знак смогу узнать только я! И надпись, кроме меня и эаров, никто больше не прочитает, если, конечно, это и правда изначальный язык!

- А если тебе при этом станет плохо? - осторожно предположил Ван.

- Заберете меня оттуда и все дела.

- А вдруг это будет магия смерти? Дем сказал, чтобы мы тебя туда и близко не подпускали.

- Дем? - мгновенно насторожилась я. - Пожалуй, он единственный из вас, кто не склонен к излишней панике...

- Вот именно. Или ты думала, что мы просто так решили обидеть тебя недоверием? - мягко спросил Гор, ласково погладив мои волосы.

- Нет. Но вместо того, чтобы создавать тут тайны мадридского двора, вы могли бы меня предупредить - это раз, и определить безопасную - хотя бы с точки зрения того же Дема - дистанцию. Чтобы я могла и Знак почувствовать, и надпись прочитать, и прикрыть вас, ненормальных темнил, от последствий вашего же неумного любопытства! Тогда и все проблемы решились гораздо быстрее, а некоторые из них вообще бы не возникли! Разве я не права?

Под моим суровым взглядом братья неловко потупились.

- Ну... прости, - наконец, виновато вздохнул Ван. - Нам показалось, так будет лучше. Дем был очень встревожен, когда уходил. Говорил, что он почувствовал на дне глыбы что-то, что напомнило ему по знаку силу Аллара...

- Чего?!

- Да, - задумчиво подтвердил Гор. - Брату она совсем не понравилась. Потому что в чем-то это и правда было похоже на проявление божественной силы, а в чем-то, насколько я успел понять, здорово от нее отличалось. Он не до конца разобрался, поэтому ушел вниз, в Подземелье, чтобы кое-что уточнить у своих... новых знакомых. А до его возвращения мы решили ничего не трогать. Вот и все.

Я наморщила нос.

- Ладно, проехали. Что планируете делать с камнем?

- Пока ждем, - неопределенно пожал плечами Ван. - Если прибудет Ра-Кхеол или кто-то из его соплеменников, спросим у них. Если раньше появятся некроманты Рига, то рискнем просканировать камень на предмет дабараэ - пусть-ка они уточнят, какой именно это дабараэ: древний, демонический или уже преобразованный, человеческий. У Дема было мало времени на это, да и не подумали мы тогда. А теперь надо проверять все - такую штуку без присмотра оставлять нельзя.

- А что насчет местной нежити? - неожиданно вспомнила я о важном.

- Обычная, - отмахнулся Бер, уже перестав на меня дуться. - Голодная, совершенно неразумная, но не очень многочисленная. Старших тварей тут нет. Одна мелкота осталась. Или они все перебрались в Степь, или же не особенно тут прижились: еды-то мало. В любом случае ни одного кахгара мы до сих пор так и не встретили. А мелочь сама от нас разбегается.

- Подземные ходы есть?

- На удивление, нет. Все тварюшки живут довольно близко к поверхности - они солнца не очень боятся. А Ван на днях заметил какую-то букашку даже посреди бела дня. Так что, похоже, они постепенно адаптируются к нашему миру. Медленно, но все-таки...

- Это хорошо, - задумчиво согласилась я. - Значит, лишний раз убивать никого не придется.

- Что, уже планируешь, как будешь тут все преобразовывать? - ехидно подначил меня Бер, чуть не схлопотав второй тумак. Вот же сказанул! Можно подумать, мне лишняя работа нужна!

Впрочем, достойно ему ответить я не успела - в этот самый момент Ван как-то резко поменялся в лице и мрачно сообщил:

- Все, заканчиваем разговоры - Ас зовет.

- Зачем? - удивился Бер. - Он что, один не способен кахгарьи кишки страже на уши навешать?

- Не знаю. Но он велел нам явиться в палатку СРОЧНО. Так что, Гайдэ... прости, но тебе придется пойти с нами.

Конечно, куда ж я отсюда денусь без персонального демона и его волшебного телепорта?

Но вслух я только вздохнула, после чего согласно кивнула и покорно потопала следом за братиками.

В палатке, как и следовало ожидать, было тесновато - Ада и девочки так старались дать мне время пообщаться с братьями, что запихнули туда всех валлионцев до одного. Ас, видимо, поначалу не обратил внимания, а потом стало поздно кого-то выгонять. Разве что Эннар велел бы нашим воинам ее покинуть? Но он, похоже, так задумался, что тоже упустил этот момент из виду, поэтому свободного места оставалось немного.

Что интересно, господин Иггер при моем появлении ощутило напрягся. А потом еще и встал так, чтобы постоянно меня видеть. Не доверяет, что ли? Или у него, как и у господина да Миро, временами обостряется паранойя по поводу безопасности короля? Жаль. Усатый Лис хотя бы не так открыто демонстрирует свое отношение - напротив, он почти всегда вежлив и обходителен до тошноты. Вплоть до того момента, когда решит уступить место королевскому палачу. А этот...

Я мысленно вздохнула.

Еще не хватало, чтобы меня заподозрили в каком-нибудь нелепом сговоре со скаронами.

Решив разобраться с этой проблемой позже, я аккуратно присела на стул рядом с Эннаром и чуть сдвинулась в сторону, когда вплотную ко мне так же аккуратно пристроились Гор и Ван. Простоволосые, в чистых, но отнюдь не новых рубахах, в таких же простых штанах и безупречно вычищенных адароновых бронях... ну хоть убей, а владыками они никак не смотрелись. И мне, если честно, стало даже интересно, как Асу удастся сохранить их инкогнито при таком столпотворении.

Хотя, может, он решил, что если для скаронов правило «закрытого лица» отменено, то и чужакам теперь позволено лицезреть их смуглые физиономии?

- ...Камень мы нашли почти две с половиной седмицы назад, - между тем негромко продолжил Ас прерванный нашим появлением разговор. - За это время он ни разу не изменил цвет, даже после воздействия магии, не нагревался под солнцем даже в полдень и не холодел по ночам. Адарон не оставляет на нем никаких следов. Магии он также оказался неподвластен. Поднять его из песка мы тоже не смогли, потому что вес его значительно больше, чем можно было предположить при таких размерах. Обычная сталь, прикасаясь к нему, очень быстро покрывается ржой и разрушается. Дерево всего за пару оборотов рассыпается в пыль. Живая плоть - правда, мы успели попробовать только с остроухами - на вид не пострадала. По крайней мере, за те несколько минок, на которые нам удалось обездвигнуть животное, однако удерживающие его заклинания разрушились слишком быстро.

- А с нежитью вы не попробовали? - задумчиво спросил Эннар, буквально прочитав мои мысли и опередив меня всего на пару синов.

- Пробовали, - хмуро отозвался Гор. - Ради интереса выловили в Пустыне несколько Тварей и поступили так же, как с остроухами. Результат отрицательный - к нежити глыба так же равнодушна, как и к живым существам. Хотя удерживающие заклятия разрушились на порядок быстрее.

- Что еще удалось выяснить?

- Немного, - неохотно признался Ас. - Мы знаем, что любые заклятия рядом с камнем становятся слабее. Но на самих магах никакого отрицательного влияния не оказывает. Они не теряют силы и у них не ухудшается здоровье. Страдают только заклинания. И только те, которые так или иначе

направлены на камень или то, что находится в непосредственной близости от него.

- Какое расстояние вы считаете безопасным? - снова буквально на миг опередил меня Эннар.

- Пока - тридцать шагов. По крайней мере, с этого расстояния наши заклятия переставали слабеть и работали как надо.

- А нежить? Остроухи?

- Не уверен, - скривился вдруг Ас. - У нас было с собой всего три живых остроуха. Один после эксперимента неудачно сиганул через костер и сдох от ожогов. Второй умудрился сбежать из клетки, но был затоптан лошадьми. Третьего Бер нашел мертвым в ведре с водой, но как его угораздило там утопиться, никто понятия не имеет: воды в ведре было на доньшке. А про нежить ничего не могу сказать: они изжарились на солнце на рассвете следующего дня, несмотря на то, что не так давно показывали чудеса выживаемости почти что в полдень.

Я насторожилась.

- Это что, получается, никто из зверюшек, кто касался камня, не выжил?

- Совершенно верно, - кивнул Ас.

- А люди? - совсем обеспокоилась я.

- С людьми порядок.

- То есть, никто не свернул себе по глупости шею, не свалился с коня и не утоп в собственной кружке, - хмуро добавил Бер, обведя собравшихся выразительным взглядом.

Я насторожилась еще больше.

- Но, насколько я понимаю, здесь находятся только скароны? Старшие кланы? И исключительно маги?

- Именно, - недовольно сверкнул глазами Изумруд и еще более выразительно уставился на меня. - С ними ПОКА ничего нехорошего не произошло. Но вот как именно камень будет влиять на ПРОСТЫХ людей, нам до сих пор ничего не известно. И мне бы, например, не хотелось выяснить на чьем-либо примере, что немагов может постигнуть такая же незавидная судьба, как и обычных остроухов.

Мы с Эннаром быстро переглянулись и, не сговариваясь, спросили:

- А далеко отсюда находится камень?

- Примерно оборот пешего пути, - фыркнул Бер. - Но дорожка туда и без того нахоженная - там кто-то специально каменными плитами ее вымостил. По ним, в общем-то, мы то место и нашли. Огородили его, конечно, маяки выставили, но нежити рядом с ним никакой нет - ни одна «сигналка» не сработала. А уж живых и подавно не водится. По крайней мере, на сто шагов в окрест. Поганое местечко.

- А... посмотреть на него можно? - осторожно уточнила я.

Черт. Если все настолько серьезно, то я, пожалуй, не сунусь туда вплоть до возвращения Дема. Да и потом предпочту сперва у Ра-Кхкеола спросить, чем лезть на рожон раньше времени. Не потому, что страшно, а потому, что разумная осторожность еще никому не вредила. Идти туда, не зная, что там за гадость такая, все равно что сунуться к логову кахгара без подготовки - сожрут тебя и не подавятся, а ты даже мявкнуть не успеешь.

На мой вопрос Ас моментально помрачнел.

- Вот тебя-то я бы туда и на сто шагов не подпустил...

Я понимающе вздохнула.

- Но по ночам и в лунном свете надписи светятся необычайно ярко, - медленно закончил брат свою мысль, и я удивленно замерла. - Шагов за сто пятьдесят, пожалуй, можно увидеть. Если, конечно, глаз острый и Лойн вниманием не обидел.

- Лойн - не Лойн, но хранитель еще не жаловался, - недоверчиво посмотрела я на Алого. - Думаешь, стоит рискнуть?

- Сто пятьдесят шагов, - так же хмуро повторил брат. - Не ближе. Под надежным прикрытием

опытного мага разума и полусотни боевых магов. И то – лишь потому, что Гор вторые сутки не может дозваться Дема, а нашего Изумруда с самого утра терзает какое-то нехорошее предчувствие.

– Мне показалось, надписи стали светиться в последнее время ярче обычного, – с крайне мрачным видом поделился своими наблюдениями Бер. – Но я ни в чем не уверен. Может, просто луны светили слишком сильно, да ни единого облака на горизонте не было. Но я все равно против того, чтобы туда шла Гайдэ.

– Хорошо, тогда я не пойду, – покладисто согласилась я, вызвав море изумления у большей части присутствующих и, особенно, тех, кто нахально подслушивал снаружи. – Если ты настаиваешь, что это никому не нужно.

– Да я сам не знаю, что делать! – горестно воскликнул Изумруд. – Ты же помнишь: мои предчувствия – как искра. Если не отреагировать сразу, потом будет пожар. Причем пострадать могут все. А сейчас мне просто кажется, что мы чего-то не заметили. Чего-то важного... упустили какую-то деталь в этих надписях. Ра-Кхкеол обещал явиться еще вчера, но почему-то задерживается. Риг обещал нам магов не раньше третьего дня. Кроме них и тебя, помочь с чтением некому. Но чем больше проходит времени, тем сильнее мне кажется, что надписи на камне горят все отчетливее. И они словно... меняются! Не знаю. Не могу объяснить! Но я почти уверен, что нам СРОЧНО надо выяснить, что они означают, иначе мы потом сильно пожалеем о том, что осторожничали.

Я вопросительно обернулась к будущему супругу – без него я решать точно ничего не буду. Тем более такие вещи, которые напрямую касаются нас обоих.

– Что скажешь?

Эннар пристально посмотрел в ответ и лишь спустя долгую... просто невероятно долгую и полную крайне напряженного молчания минуту очень тихо ответил:

– Не знаю. Но чутью Бера доверяю. И постараюсь прикрыть тебя всеми силами, что у нас есть.

Вот оно как...

Честно говоря, я ждала от него иного ответа. Ведь мы так мало пробыли вместе. Слишком сильно еще зависели друг от друга. Постоянно опасались задеть неосторожным словом, стремились избавляться даже от малейшего непонимания, чтобы потом оно не вылилось в нечто более серьезное. Зная о том, к чему приводят даже крохотные ростки недоверия, мы берегли друг друга так, как, наверное, делают все влюбленные, ревностно хранящие недавно вспыхнувшее чувство. Всю нерастрченную, накопленную за годы одиночества нежность. Стремительно вспыхивающую страсть, которая буквально взрывалась всякий раз, когда мы оставались наедине, но которую нельзя было показывать посторонним... Всего этого было так много в наших душах, мы оба так долго этого ждали и так сильно боялись потерять, что я бы, наверное, не смогла сейчас объективно выбрать между долгом, ответственностью и беспокойством за свою вторую половинку. Сделать тот самый неприятный выбор, о котором мы когда-то говорили и которого всеми силами старались избегать.

Но Эннар гораздо сильнее меня. И он лучше кого бы то ни было понимал, что долг перед нами лежал совершенно одинаковый: и перед ним, как королем соседней с Пустыней страны, и передо мной, как Иштой, чьи земли граничили с этим местом еще теснее, чем Валлион. Он просто сумел себя перебороть. Сделал то, что, наверное, должна была бы сделать, я. Более того, сразу после столь ошеломляющего заявления моего разума коснулась такая нежная волна его эмоций, что я едва не растерялась.

То, что сделал сейчас Эннар – это был знак невероятного, абсолютного, безоговорочного доверия. С его-то прошлым и отношением ко мне – просто подвиг, всю глубину которого я осознала гораздо позже. Но в тот момент я не смогла выразить все чувства, которые всколыхнул в моей душе этот ответ, а просто благодарно кивнула и так же тихо ответила:

– Хорошо. Я все сделаю.

К загадочной глыбе мы отправились после полудня – все в той же компании, плюс с внушительным сопровождением из числа скаронов. Думаю, Ас согнал сюда лучших воинов, чтобы предупредить любую неожиданность. Нас окружили так, что за сильными телами скаронов я почти не видела песчаных барханов. От бликующих на их шлемах солнечных зайчиков глаза начинали слезиться. А вскоре мне вообще пришлось уставиться точнехонько себе под ноги... в смысле, аккуратно на луку седла и под ноги бодро бегущей лошадке, потому что пешком мы, естественно, не пошли. И всю дорогу напряженно размышлять над словами Эннара, не зная, как именно мне сказать о том, насколько я ценю его жест.

Все же люди кругом. Некоторые свои, некоторые – не очень. Но вслух о таких вещах как-то неловко говорить, тем более при свидетелях, а мыслеречи я, увы, не обучена.

Минут через двадцать кони остановились, недовольно зафыркав, и Ас сухо пояснил, что дальше лучше идти пешком. Мы послушно спешили и еще минут двадцать топали своим ходом, с недоверием изучая проступающие из-под толстого слоя песка поразительно ровные плиты из неизвестного мне темно-серого камня. Плиты, как оказалось, вели к подножию одного из барханов, где располагался немаленьких размеров рукотворный кратер. Который, впрочем, больше напоминал воронку от разорвавшегося снаряда, чем расширенную старательными руками скаронов яму с подозрительным камнем-загадкой.

Я поначалу надеялась, что относительно ровная дорожка, на которой не вязли мои туфли с небольшими, но все же каблучками, будет тянуться точно до ямы, здорово облегчив мне задачу. Однако примерно шагов за двести до нее каменные плиты под нашими ногами так же неожиданно закончились, а впереди показалась взмывшая высоко вверх узкая черная колонна, кажущаяся с такого расстояния острой спицей, небрежно воткнутой в подушечку для иголок.

«Двести шагов», – на глаз определила я, остановившись на краю последней плиты. Живое кольцо из скаронов вокруг меня чуть расступилось, позволяя без помех рассмотреть верхушку колонны, и я ненадолго застыла, внимательно изучая непонятный объект.

«Спица» выглядела мрачной, чужеродной для Пустыни конструкцией на фоне молчаливых барханов. Вокруг нее не свистел ветер, не летали птицы, понизу, насколько я могла судить, не виднелись ничьи следы... она была неуместна здесь, как обглоданная собакой кость, незнамо как оказавшаяся на месте главного блюда на королевском приеме. Она смотрелась жутковато на фоне светлого, почти белого песка. А когда небо потемнело еще больше, и верхушка скалы начала постепенно сливаться с ночной чернотой, исходящее от нее ощущение мрачной силы возросло многократно.

Я против воли передернула плечами.

Показалось или нет, что мои Знаки похолодели?

Впрочем, отвлекаться было некогда – спустя совсем недолгое время на небо медленно и величаво выплыли местные луны, и поверхность скалы стремительно преобразилась.

Во все глаза уставившись на причудливое переплетение линий, внезапно проступивших на поверхности угольно-черного камня, я в первый миг даже оторопела. Показалось, что в этой мешанине совершенно ничего нельзя понять. Линии наслаивались друг на друга, переплетались, сливались, а затем снова расходились в совершенно хаотичном порядке. Но в то же время, если к ним как следует присмотреться, в какой-то момент начинало казаться, что в этом есть определенная система. Странная, чуждая человеческому сознанию, но тем не менее... один и тот же вычурный завиток повторялся вверху и внизу колонны аж несколько раз. Другая дуга очень сильно напоминала элемент одной из крипт эйнараэ. Еще несколько символов мне были точно известны, но из-за того, что на них наслаивались соседние, было трудно сосредоточиться и отделить одно от другого. Названия нескольких рун я припомнила только благодаря Ли-Кхкеолу, который в свое время немало сил потратил на изучение изначального языка. А вот остальное, к сожалению, расшифровке не поддавалось, потому что на мой неопытный взгляд представляло собой полную белиберду.

Зато то, что ЭТО – точно не Знак, я определила сразу. И безошибочно почувствовала, что к Пустыне непонятная колонна не имела никакого отношения. Насчет богов не знаю – я ними мало общалась. Но то, что силой Ишты тут даже не пахло – совершенно точно. А это уже кое-что.

В конце концов, я тряхнула головой и потребовала чистый лист бумаги. Затем достала отцовский карандаш и, попросив тишины, начала перерисовывать то, что смогла понять. А именно – руны эйнараэ, которые действительно были нанесены на колонну и о происхождении которых эары наверняка знали гораздо больше, чем я. Пожалуй, расшифровать эти надписи я самостоятельно не смогу, но хотя бы облегчу им работу. Не зря же мы сюда пришли?

Мужчины все это время терпеливо ждали, благоразумно не задавая вопросов. Я спокойно работала, надеясь, что какая-нибудь вредная тучка не набежит не вовремя на небо. За спиной взволнованно дышали гвардейцы Эннара, бдительно следящие за каждой песчинкой в округе. Чуть дальше внимательно посматривали по сторонам ребята Аса. Сами владыки, привычно окружив меня с четырех сторон, на время вернулись в прошлое и снова стали молчаливыми, все понимающими Фантомами. Девочки без всяких напоминаний прикрыли им спины. И только растущее с каждой минутой недоверие господина Йггера нарушало гармонию моего сложного «щита». Ну и неожиданно наступившее похолодание, которое, как ни странно, даже мне доставляло ощутимые неудобства. Но, говорят, в пустынях так часто бывает: днем жара, а по ночам чуть ли не заморозки. Так что ничего страшного – потом отогреюсь.

Довольно быстро я поняла, что рисовать стоя очень непродуктивно. Поэтому знаком велела отойти всем на пару шагов и опустилась прямо на холодную плиту, предварительно подвернув мягкое платье под колени и расчистив перед собой от песка небольшую ровную площадку. Хуже, чем стол, конечно, но лучше, чем ладошка в качестве подставки. Тем более эта самая ладошка у меня тоже начала замерзать. Правда, не настолько, чтобы заставить беспокоиться.

Просто холодно тут было. Как-то глухо, непривычно тихо и холодно. Почти как в Тени.

- Гайдэ, я знаю этот символ, - неожиданно прошептал Гор, наклонившись почти к самому моему уху. - Видел его в памяти брата. Когда-то давно.

- Что это? - тут же напрягся Эннар. - Мне он тоже показался знакомым, но никак не могу припомнить.

- Это дабараэ, - слегка поколебавшись, признался Адамант. - Но очень старый... демонический. А рядом с ним - одна из рун эйнараэ, что, как мне кажется, очень странно.

- Эйнараэ и дабараэ... вместе? - нерешительно предположил король, а я в это время не выдержала и подула на озябшие пальцы. - Но эти символы совсем не похожи на те, что используют маги разума.

- Эйнараэ тут тоже какой-то неправильный, - хриловатым голосом вмешалась я. - Думаю, это и есть изначальный язык, только еще более древний вариант, о котором даже Ли-Кхкеол почти ничего не знал. Я хочу показать его Эа - может, он что подскажет? Кстати, на плите подо мной тоже есть какие-то неровности - я даже через ткань чувствую, как они впиваются в мои колени...

- Что?! - тут же подскочил Бер и, буквально упав на колени рядом со мной, принялся лихорадочно расчищать песок. - Где они?! Подвинься, Гайдэ - я должен это увидеть!

- Бер, вообще-то ты мне мешаешь...

- И правда: чего ты взвился? - нахмурился Ван. Но Ас знаком велел ему умолкнуть, а Гор, ко всеобщему изумлению, последовал примеру Изумруда и тоже принялся ползать вокруг озадаченной меня, торопливо сдувая пылинки с холодной плиты.

Я растерянно встала.

- Ребят, вы чего?

- Что-то не так? - нахмурился Эннар, на всякий случай взяв меня за руку и отодвинув поближе к своим гвардейцам.

- ВСЕ не так, - тревожно прошептал Бер, указав пальцем на действительно обнаружившиеся под песком символы, очень похожие на те, которые переливались в лунном свете на колонне. - Мне это с самого начала не нравилось. А теперь смотри сам - они же одинаковые!

- Ну и что? - не поняла я, машинально пряча исписанную рунами бумагу за корсаж.

- А то! - воскликнул Изумруд, неожиданно обнаружив, что открытые для ночного светила линии на камнях тоже начали тускло светиться. - Надо убираться отсюда!

- Поддерживаю, - неестественно ровно откликнулся Гор, поднимаясь с колен и на всякий случай отступая от края плиты подальше. - Мне это тоже не нравится. В прошлый раз ничего подобного не было.

- Отходим! - тут же скомандовал Ас, не теряя привычного хладнокровия. - Гайдэ и немаги - в центр и чтоб носа оттуда не высывали! Остальные - на периферию и бегом к лошадям!

- Лучше сойти с дороги, - так же ровно посоветовал Адамант, и скароны, не дожидаясь новой команды, молниеносно рассыпались в стороны.

Наверное, брат очень вовремя отдал им приказ отойти. Или просто живущая в нем Тень о чем-то предупредила? Да только вот беда - народу на «дороге» оказалось слишком много, поэтому всем разом отпрыгнуть с плиты не получилось. А мне и крепко держащему меня за руку Эннару вовсе было некуда деться. На краткий миг, всего на долю сина... но и этого хватило, чтобы все пошло наперекосяк.

Возможно, конечно, это была чистая случайность, что на «дороге» не повезло остаться именно нам. Не исключено, что мое происхождение тоже сыграло тут свою немаловажную роль. А может, просто упомянутая братьями «невезучесть» немагов (а я, если уж на то пошло, самый немагический человек на Во-Алларе), пересилила все иные вероятности развития событий, пустив все мои планы под откос и надолго испортив настроение.

Как и следовало догадаться, мне в очередной раз крупно не повезло. Потому что именно в этот момент у меня под ногами вспыхнули синим светом письмена чужого языка. Плита опасно зашаталась и начала стремительно крошиться, словно под бешеным напором изнутри. Затем по глазам ударила яркая вспышка. Что-то неразборчиво прокричал внезапно отпустивший мою руку Эннар. После чего надежные с виду камни просто исчезли, как будто их никогда не было, и я мгновенно, будто топор в воду, ухнула в разверзшуюся под ними бездну. Все еще не слишком веря в происходящее. До последнего надеясь на лучшее. И, вероятно, от растерянности... буквально за миг до того, как темнота сомкнулась над моей головой... успев с беспокойством подумать совсем не о том, о чем стоило бы:

«Боже, опять?! Неужели какая-то сволочь начала новую Игру?!»

Глава 3

И вот теперь я стояла на крохотном островке посреди вонючего болота и мрачно изучала открывающиеся перспективы. Хмуρο утирала перепачканное лицо. Старалась не смотреть на изгвазданное платье. И раздраженно теребила мокрый, отвратительно липнувший к ногам подол, при этом все лучше чувствуя, как ноги сперва по щиколотку, а потом и выше проваливаются в коварный мох.

Первая здравая мысль после осознания «провала» была: «Влипла»!

Вторая мысль касалась способа приземления и полностью подтверждала первую.

Затем, наконец, я вспомнила о причинах своего появления здесь и недобро прищурила глаза.

Так-так-так... судя по резкой смене обстановки, меня определенно куда-то зашвырнуло. Да не просто так, а через какой-то портал. Никогда раньше я не испытывала таких неприятных ощущений и не встречалась со столь хаотичным перемещением, несмотря на то, что Лин частенько водил меня даже через Тень. Так что телепорт был определенно непростым. Быть может, причина столь грубой транспортировки заключалась в адской смеси из дабараэ и эйнараэ. Или это была какая-то хитрая ловушка, в которую я нелепо попала. А может, кто-то просто над всеми нами гнусно подшутил... вот только мне сейчас было совсем невесело. И в душе все больше крепло недостойное желание начистить кому-нибудь рыло.

Кому, вы спросите?

Ответ напрашивался сам собой - в этом мире было только три сущности, способных на подобную провокацию. Вот только боги своих обещаний никогда не нарушают, и если бы во мне возникла необходимость, Им было бы проще отправить кого-нибудь на Во-Аллар из своей пернатого-рогатой братии и сказать напрямую. Чай, не чужие уже. Да и Лин говорил, что на ближайшие годы мы с Эннаром - главный залог равновесия на Во-Алларе. Так имело ли смысл богам его собственноручно разрушать?

Но если тут и правда виновата очередная Игра, что ж - правила мне уже известны. Однако для начала все равно следовало вернуться домой и сказать своим, что я жива. Остальное может подождать. Когда я разберусь с личными проблемами, тогда и наступит время вспомнить о болтающихся над моей кроватью Перышках. А пока...

Я привычным жестом подняла руку к груди, нащупывая цепочку с королевским амулетом, и вот тут-то мое сердце дрогнуло и впервые пропустило удар.

Что за?..

Неверяще замерев, я торопливо провела ладонью по шее, ища невесть куда подевавшуюся драгоценность, затем прошлась по мокрому лифу, все еще надеясь, что это какая-то ошибка и что я не потеряла самую важную часть своей экипировки в какой-то вонючей луже. Но спустя несколько синов убедилась, что никакой ошибки нет, и, моментально покрывшись холодным потом, опрометью кинулась к злорадно побулькивающему болоту.

Святые небеса! Неужели я выронила амулет?! До того места, где я едва не утонула, было метров пятнадцать. Ухнула я туда незнамо с какой высоты, мгновенно погрузившись с головой. Потом, правда, каким-то чудом выплыла... но, похоже, потеряла важный ключик, способный открыть прямую дорогу к дому.

Черт!

Я до крови прикусила губу, в отчаянии уставившись на медленно затягивающуюся просеку в ряске. Какая там глубина? Метра два? Три? Я, пока оттуда выбиралась, ни разу не нащупала ногами опору. Сплошная трясина, готовая утянуть вниз при малейшей оплошности. А для того, чтобы отыскать амулет, придется снова туда нырнуть и обшарить каждый сантиметр дна. Вода там мутная. Увидеть в ней что-либо невозможно. Нащупать его вслепую - все равно, что искать иголку в стоге сена, не имея при себе зажигалки. Это было просто нереально! И ладно, если бы я могла воспользоваться магией и найти его так, как умеет Эннар. Но я, увы, даже на это не способна. А лезть туда, надеясь на одно везение... да я могу тут полжизни ковыряться, так ничего и не найдя!

От последней мысли я сжала кулак, а затем, не желая сдаваться, мысленно потянулась в Пустоту.

«ЛИН! Ли-и-ин... ты меня слышишь?! Где ты, брат?! Ты мне ОЧЕНЬ нужен!»

Спустя пару минут напряженной тишины я позвала снова:

«ЛИН! Лин, если ты слышишь, отзовись! Подай хоть какой-нибудь знак! Это ОЧЕНЬ важно!»

Но потом вспомнила, как брат перед уходом терпеливо объяснял, почему я не смогу до него докричаться. На долю секунды замерла, остро жалея о том, что он так не вовремя покинул Во-Аллар, после чего беззвучно ругнулась и устало прикрыла глаза.

Так. А теперь мне нужно подумать. О том, что сделать в первую очередь. Куда пойти. Как поскорее выбраться из этой западни и связаться со своими ребятами, сообщив им о том, что я жива.

Эх, насколько бы мне стало легче жить, если бы их можно было предупредить! Я-то не пропаду – для меня не в новинку оказываться в неприятной ситуации. Однако сама мысль о том, что ОНИ будут с ума сходить от беспокойства, просто невыносима. Как жаль, что Лина рядом нет. И амулет, как назло, потерялся. Вокруг явно не пески, да и погода отнюдь не жаркая. Так что в лучшем случае это – северные леса. Но скорее всего, здесь вообще НЕ МОИ владения, потому что в любом месте Равнины, Гор, Долины, Степи или Леса я бы сразу выяснила, где нахожусь. А я и понятия не имею, куда меня закинуло. Знаки, что вообще непонятно, упорно молчат. От земли по-прежнему нет никакой поддержки, да и хранителей я совсем не ощущаю, как будто их и не было никогда, а я уже не Ишта, а черт-те что и сбоку бантик.

Я пару раз глубоко вдохнула и выдохнула.

Спокойно, без паники. Не надо думать о плохом. В конце концов, для этого нет никаких причин. И вообще, самые дикие догадки можно будет проверить по звездам, когда стемнеет. К тому же я жива, здорова, так что в данный момент гораздо важнее выяснить другое: как там мои парни? Наверняка ведь места не находят от беспокойства. А то и винят себя в случившемся, попутно обыскивая все окрестности на предмет моих бранных останков. Зная их трепетное отношение к безопасности, страшно представить, что они способны натворить, если решат, что мое исчезновение – это результат чьего-то злого умысла. И еще страшнее подумать, что им придется пережить за то время, пока я не найду способа с ними связаться.

Конечно, братья это просто так не оставят. Думаю, сейчас весь Скарон-Ол стоит на ушах и в срочном порядке собирается в крестовый поход к центру Пустыни. А целый город буйнопомешанных маньяков, сосредоточившихся на одной безумной идее, это, надо сказать вам, сила. Попутно братишки еще Рига и заров в срочном порядке вытащат из Невирона. Наверняка Магистерию в полном составе туда пригонят, чтобы тоже занялись делом. Отыщут портал или, если не получится, заново его выстроят, а то и прорубят целый пространственный коридор. Они полезут даже в Тень, если другого выхода не останется. Причем не успокоятся до тех пор, пока не отыщут меня или мой труп. А когда с ними плечо к плечу встанут не успевшие остыть после схватки с Невироном валлионцы, к которым без раздумий примкнут обозленные до предела оборотни... м-м-м... полагаю, даже боги будут вынуждены забеспокоиться: когда в одночасье на дыбы поднимается больше половины мира, это трудно не заметить.

Впрочем, Эннар – на редкость благоразумный, трезвомыслящий и рациональный человек. Он не позволит эмоциям возобладать над разумом. И другим не даст, если кого-то вдруг занесет на повороте. Первый момент слабости прошел. Мгновенный страх, которого не могло не быть в миг моего исчезновения, вскоре уступит место обычному хладнокровию. Так что глупостей он не натворит и не ринется по моим следам, предварительно не убедившись, что это не ухудшит ситуацию. Я верю ему. Знаю, что он меня отыщет. И надеюсь, что ему хватит терпения и мудрости не наделать ошибок.

Но пока я должна справляться сама. И это, как ни странно, не так уж плохо. А с какой-то стороны, может, даже и хорошо. Отдохну, так сказать, от дворца, сменю обстановку, как советовала Аша, поразмыслию о высоком в тишине и покое... подумаешь, небольшую экскурсию по болоту устрой? Может, даже что-то новое для себя узнаю? Говорят, свежие впечатления придают жизни приятную пикантность, а отношениям – небывалую остроту. Вот и проверим, насколько правдивы слухи. Конечно, в моем недавнем прошлом этой самой «остроты» и без того было предостаточно, но куда деваться? Неужели я в уныние буду впадать при мысли о том, что осталась одна? Или покорно сидеть в центре трясины, дожидаясь, подобно сказочной принцессе, своего спасения?

Фр-р.

Может, с какой-то точки зрения это и оправдано, но я все-таки предпочитаю двигаться вперед, пока есть возможность. Сражаться за право как можно скорее увидеть дорогих мне людей. Не дожидаясь милостей от богов, самой искать выход, пока Фантомы не учудили что-нибудь безумное. Ведь когда выход ищут не один, а сразу двое или трое, он и находится гораздо быстрее.

Вот только прежде чем начать путешествовать, мне следовало сделать несколько важных вещей. Во-первых, определить свое местонахождение. Во-вторых, выбрать направление – негоже идти куда глаза глядят, стоит придерживаться какой-то определенной цели. В-третьих, хорошо бы отыскать воду и, если получится, какую-нибудь еду. Заодно выяснить, если это вообще возможно, что за проблема у меня со Знаками и почему я так резко перестала слышать землю. Наконец, привести себя в нормальный вид, а то все жабы разбегутся, издав такое страховидло.

Мельком покосившись на послушно выскочивший из ладони Эриол, я удовлетворенно кивнула: хорошо, что оружие у меня всегда с собой. Нежить мне не страшна. Холод, как и жару, я переношу довольно неплохо. К комфорту и без того не была привязана, так что особых проблем не предвидится. Осталось только наскоро собраться и можно заниматься экотуризмом.

Платье я, не мудрствуя, сразу избавила от неудобного подола. Тем же несложным способом, как и раньше – потянув за спрятанный в складках тонкий шнурок, после чего длинная юбка грязным мешком свалилась к моим ногам. А из-под нее с несчастным видом выпал почти позабытый за ненужностью листок с расплывающимися и уже почти нечитаемыми рунами, на которые я зыркнула, как на врага народа. Гады. Из-за них я тут оказалась. С их, вернее, помощью, чтоб их черти побрали... надо бы хоть последовательность запомнить – вдруг когда пригодится, а когда вернусь, раздолбать ту колонну к такой-то матери, чтоб больше никаких эксцессов.

Раскисшую бумагу я, недолго думая, выкинула, поскольку она уже ни на что не годилась, а подол аккуратно свернула и таким образом обзавелась не просто компактной ношей, но еще и запасом тряпок на всякий случай. А также самодельной веревкой (когда надо будет порежу подол на ленты и просто свяжу) и такими же самодельными портянками, которые после еще одного короткого раздумья я все же решила смастерить.

Не знаю почему, но мне было физически некомфортно наступать босыми пятками на здешнюю землю. Казалось, будто иду по старому минному полю – вроде и травка растет, и птички поют, и солнышко светит, а душу все равно царапает дурное предчувствие. Слабое, незаметное, похожее скорее на наваждение, но тем не менее оно было. К тому же болотная вода настолько охладила мою прочную, весьма стойкую, надо сказать, к перепадам температур кожу, что то и дело вспоминался зуб Твари-Тени, принесший в свое время немало проблем. Но зато когда я плотно намотала на ступни и щиколотки мягкую ткань, у которой, точно так же, как у моих любимых перчаток, имелось полезное свойство не пропускать магию, то почувствовала себя намного лучше. Стало заметно легче дышать, почти сразу отдалилось поселившееся внутри беспокойство и исчезло то самое гнетущее чувство приближающихся неприятностей, которое так портило настроение.

Оценив перемены в самочувствии, я еще раз убедилась, что со Знаками все не так просто, как показалось сначала, и решила пока не использовать их. Оставшись в коротких брючках, я избавилась от излишне длинных рукавов и подвязала обрывки повыше. Перчатки снимать не стала – интуиция, как и в случае с «портянками», посоветовала с этим обождать. Короткий нож, который, помимо Эриола, я всегда носила при себе, занял положенное место на поясе – там у меня всегда был кожаный ремешок с несколькими потайными кармашками для особо важных мелочей.

Волосы я сперва распустила, постаравшись вытрясти из них начавшую подсыхать грязь, а потом заплела в косу, подвязав ее взятым из рукава лоскутом. А вот лицо оттереть мне так и не удалось – чистой воды поблизости не нашлось, а тряпки не сильно спасали ситуацию. Только и того, что развели грязь еще больше, превратив обычные разводы в почти что боевую раскраску. Впрочем, на меня тут некому любоваться. Зато если придется вдруг от кого-нибудь хорониться, то будет не так обидно заново перепачкаться. Кто знает, что тут за звери обитают? Не признают меня, как земля, и что? Убивать их? Мне, Иште?! Нет, если появится прямая угроза для жизни, рука у меня не дрогнет. Но, помня о предупреждении богов, я все же предпочту избежать схватки, чем ее спровоцировать. А в этой связи грязевой «камуфляж» скорее достоинство, чем недостаток. Буду как командос – серо-буро-зеленая. Прикинусь, если что, кочкой, заплету еще в волосы травку и затаюсь, чтоб никто, значит, не догадался.

Заколки с драгоценными камнями, сережки, кольца, шпильки и всякие украшения тоже пришлось снять – на кой они мне на болоте? Запаквала их все в то же платье, тщательно проверила, чтобы шпильки легко вынимались – они острые, в качестве оружия тоже подойдут. Затем прошлась по островку, убедившись в том, что ноги мокрые, но неприятных ощущений причиняют гораздо меньше, чем раньше. Проверила, как выходит из ножен нож. Сделала из остатков рукавов удобные лямки для своей «котомки» и, закинув ее на плечо, заозиралась в поисках подходящего дерева.

А откуда еще прикажете местность изучать?

Проблема заключалась в том, чтобы отыскать достаточно высокое и прочное деревце, которое не обломится под моим весом. Все же болото – это не лес, поэтому нужного дерева поблизости, к сожалению, не оказалось. Однако я уже заметила вдалеке небольшую рожицу и решила попытаться счастья именно там.

Отдельно надо рассказать о том, как я дотуда добиралась. И смех, и грех... пять раз споткнулась на ровном месте, три раза чуть не утопла, вывозилась в грязи еще больше, вдосталь надышалась испарениями и не на шутку разозлилась, пока искала тропинку к своей цели.

Как-то раньше мне не доводилось квартировать на болоте, так что опыта по поиску дорог в таких условиях не имелось. Вернее, он был, но чисто теоретический, хотя до того, чтобы подыскать себе палку и прощупывать коварное дно сперва ей, я все-таки додумалась. А вот дальше дело не

заладилась, потому что дно то поднималось на достаточную для прохода высоту, то опять резко убегало вниз. Приходилось искать обходные пути, потом аккуратно огибать опасное место, надеясь, что давшая тебе опору кочка не провалится вниз, и ты не утопнешь в трясине с головой. А все это требовало времени. И немалого. Потому что плыть во второй раз я не рискнула: поначалу-то на стрессе я одолела немалое расстояние, благодаря адреналину и силе эара, да и деваться мне, по большому счету, было некуда. Но когда возбуждение схлынуло, и до меня с опозданием дошло, насколько это было рискованно, на подвиги уже не тянуло. Особенно после того, как я на пробу кинула перед собой подобранную на одном из островков корягу, а та, вместо того, чтобы чинно закачаться на поверхности, с подозрительной готовностью ушла под воду.

Не знаю, в чем там было дело и что это за странное болото такое, но купаться в нем резко расхотелось, поэтому шла я с удвоенной осторожностью и решила тщательно проверять каждый островок, прежде чем рискнуть на нем отдохнуть.

В итоге до рощицы я добиралась часа три. Устала, как собака. Перемазалась, как хрюшка. И неожиданно для себя даже проголодалась, хотя в последнее время мой аппетит был настолько скромным, что даже Эннару это казалось подозрительным.

К счастью, дальше стало полегче – когда под ногами появилась более или менее твердая опора, а ряску сменил противно хлюпающий мох, скорость передвижения возросла. Но, несмотря на это, я все равно потратила немало времени, чтобы отыскать среди чахлах, перекрученных, как от неведомой болезни, и на редкость уродливых стволов хотя бы одно, относительно высокое дерево, которое не норовило покоситься или мерзко заскрипеть, грозя вот-вот развалиться на части, при попытке на него взобраться.

Согласитесь, это странно – когда ты пробуешь толкнуть плечом не самый тощий ствол, проверяя его на прочность, убеждаешься, что он стоит крепко, но в тот момент, как отрываешь вторую ногу от земли, дерево начинает содрогаться так, будто по нему лезет пятитонный слонопотам? Причем не один, не два раза, а все до одного! Прямо саботаж какой-то! Я насилу отыскала коренастое дерево, способное выдержать мой вес! Но и то – когда забралась примерно до середины, оно начало угрожающе потрескивать и явственно раскачиваться, несмотря на то, что лезла я аккуратно, а ветра не было и в помине.

Какое-то время я серьезно раздумывала, стоит ли рисковать дальше. Но дождавшись-таки, когда дерево успокоится, рискнула забраться на самую верхушку и очень осторожно, стараясь даже не дышать, завертела головой по сторонам.

Открывшаяся сверху картинка выглядела удручающе: болото, болото и еще раз болото без конца и края. Правда, довольно часто его, к моему удивлению, разбавляли такие же рощицы, как эта, но деревья в них выглядели столь же непрезентабельно – старые, кривые, большей частью уже иссохшие, с наполовину облетевшей, нездорового цвета листвой и высоко торчащими над мхом корнями. А между ними насколько хватало глаз тянулись непролазные топи, местами покрытые редкими кустиками, зарослями высокой, похожей на камыши травой, крохотными островками суши, образованными, как правило, давно поваленными деревьями, на которых умудрились зацепиться какие-то растения и клочки земли. Причем с высоты, на фоне плотно затянутыми тучами неба, за которыми почти не было видно солнца, эта картина смотрелась еще более грустно, чем снизу.

И только на северо-востоке обстановка немного менялась. Там, вдалеке, за целой группой из более плотно расположенных друг к другу хилых рощиц, виднелась какая-то непонятная темная масса. При виде которой я радостно вздрогнула и неожиданно поняла: лес! Самый настоящий лес! Высокий, пушистый, ароматный и сулящий хоть какую-то защиту! До него всего день пути... ну, может быть, два или два с половиной, если дорога будет плохой. Но все равно: лес – это прекрасно! Там я наверняка стану чувствовать себя лучше! Это цель! Надежда! Вода, наконец, и еда, без которой даже мой выносливый организм долго не протянет!

От облегчения я чуть не сверзилась вниз, неловко оступившись и тут же соскользнув с обманчиво крепкой ветки. Та, словно только и дождалась моей ошибки, с поразительной готовностью согнулась и с таким злорадным треском обломилась у самого основания, что я едва не выругалась вслух. Хорошо, что успела ухватиться двумя руками за соседние ветки, иначе точно бы свалилась. А так только перчатку порвала, кожу на левой ладони оцарапала, да настроение едва не испортила. Хотя спустилась на землю без новых приключений. После чего, решив не терять времени даром, заторопилась прочь, надолго выкинув из памяти этот досадный инцидент.

Надо сказать, надежда – великая вещь. Обретя конкретную цель, я даже смогла ускорить шаг, несмотря на все неудобства и постепенно усиливающуюся усталость. Благодаря ей, я смогла встряхнуться, собраться и, с трудом отодвинув мысли о доме подальше, сосредоточиться на самом важном.

Однако идти все равно было тяжело, как ни стыдно это признавать. Непривычная нагрузка выматывала гораздо сильнее, чем я надеялась. Собственно, я вообще не ожидала, что всего через несколько часов стану похожа на выжатый лимон или что с меня, как в бытность простой смертной, когда-нибудь снова градом польет пот и появится одышка. Но вот случилось. В самый, можно сказать, неподходящий момент. И это заставило меня всерьез задуматься над тем, а не потеряла ли я во дворце форму. Конечно, я и там не пренебрегала нагрузками: девочки гоняли меня по залу ежедневно и без всяких скидок на высокий статус, но сам факт того, что этого оказалось недостаточно, откровенно удручал.

«Вернусь – выкрою еще пару оборотов на вечерние тренировки, – мрачно решила я, остановившись перевести дух. Мокрая как мышь под дождем, тяжело дышащая, но упрямо сжимающая свою палку. – И пусть девчонки гоняют меня ввосьмером. А то, может, еще парочку скаронов выпишу в довесок у Аса. Это же надо – раскиснуть всего за полдня? Правы были умные люди: к хорошему быстро привыкаешь. Вот и я, похоже, расслабилась в Валлионе. Пора снова браться за себя всерьез...»

Правда, о том, что следы на болоте долго не сохраняются, я все-таки не забыла, поэтому время от времени останавливалась и заботливо привязывала на ветки кустов кусочки ткани, старательно выдираемые из уже изуродованных рукавов. На тот случай, если спасательная экспедиция все-таки отыщет мой след и во всеоружии явится штурмовать эту трясиину. В это же время старалась и отдохнуть, каждый раз малодушно отговариваясь тем, что, дескать, рукава можно портить и сидя.

– Вперед! – велела сама себе, поймав на этой коварной мысли. Как раз тогда, когда очередной кустик украсился белой... в смысле, грязно-серой ленточкой, а уставшие ноги с готовностью подогнулись, чтобы присесть на первую попавшуюся кочку. Затем сама же кивнула, мысленно наподдала себе под зад и, с трудом отогнав мысль об отдыхе, упрямо потопала дальше.

Судя по освещенности и редким просветам в тучах, времени еще совсем немного. Чуть-чуть за полдень или около того. Ну, может, часа два полудни, но уж точно не больше. А до леса еще топтать и топтать, поэтому делать привал сейчас было неразумно. К тому же левая ладонь неожиданно решила почувствовать и похолодеть. Вернее, она то холодела временами, как это было в Хароне, то снова теряла чувствительность. А с учетом того, что мне и так было не слишком уютно, имело смысл не просто поторопиться, но и обождать с привалом хотя бы до тех пор, пока на моем пути не попадется островок посуше. Честно говоря, сражаться с кем бы то ни было, стоя по колено, а то и по пояс в холодной жиже, сильно стесняющей движения, очень не хотелось. А сражаться с нежитью, чье присутствие, надо сказать, было весьма вероятным, не хотелось вдвойне – больно уж шустрые и коварные твари. Поэтому я торопилась как могла. И лишь когда идущий от Знаков холод стал чересчур силен и из пульсирующего превратился в постоянный, остановилась и внимательно огляделась по сторонам.

Вокруг по-прежнему не было никакого ветра, не слышался шелест листвы на кустах, поверху не летали птицы, не светило солнце, почти не меняли своего положения застывшие, будто на одном месте, тучи, а внизу, в камышах... и я только сейчас это заметила... совсем не квакали лягушки. Что удивительно, я ни разу за несколько часов не заметила следов змей или какой-то иной живности. Не услышала среди деревьев ни единого подозрительного шороха, ни чириканья, ни стука. Казалось, болото просто вымерло. Подверглось какой-то мощной радиации, из-за которой все живые отсюда стремительно сбежали. Хотя, возможно, именно поэтому мне было здесь так некомфортно: там, где нет жизни, нет места Иште. Вот и я ощущала себя тут совершенно чужой.

Неожиданно где-то неподалеку раздался тихий всплеск.

Я вздрогнула, повернувшись в ту сторону, и едва успела заметить, как покачнулась в полтора десятках шагов левее, будто от волны, густо растущая ряска. Всего секундой позже Знаки снова отреагировали ледяным уколом, явно предупреждая об опасности. А затем и укушенная некогда Тварью ступня занемела до самой лодыжки.

«Дожила-а, – с неуместным смешком подумала я, без промедления выпуская на свободу Эриол. – Кто-то ориентируется на чутье, зрение или слух, кто-то шестым чувством улавливает угрозу, а я ее чувствую левой пяткой...»

Я замерла, обшаривая окрестности напряженным взглядом и уже готовая к чему угодно – от нового всплеска и очередного вонючего пузыря с сероводородом до зубастой морды, выскакивающей из-под воды. Однако, что удивительно, все закончилось так же неожиданно, как и началось – стоило Эриолу коснуться поверхности болота, как ряска волшебным образом успокоилась. Никто не заорал дурным голосом. Не плюнул в меня из-под ряски. Не попытался обхватить ноги склизким щупальцем. И, вообще, вокруг царила почти идеальная тишина. Если, конечно, не считать моего тихого дыхания и мерзкого поскрипывания оставшихся позади деревьев.

Нахмурившись, я еще какое-то время подождала, подозревая подвох – некоторые виды нежити достаточно разумны для того, чтобы устраивать ловушки и делать обманные атаки. Однако через

несколько синов моя нога пришла в норму, а ладонь нагрелась, словно ничего и не было. Из чего я сделала вывод, что Эриол в очередной раз оказался полезен и каким-то образом отогнал неведомого соглядатая на приличное расстояние.

Конечно, если это и правда нежить, то далеко она не уйдет. Будет кружить на границе видимости, ожидая, пока я ошибусь, и для нее это – совершенно нормально. Но вот тот факт, что она не рискнула связываться с оружием эаров, определенно наводил на размышления. И он априори означал, что тварь худо-бедно знакома с этой магией. А это, в свою очередь, свидетельствовало о том, что я нахожусь не так уж далеко от известных мне мест, и дарило надежду на скорое возвращение.

Не убирая Эриол, я перехватила палку второй рукой и осторожно двинулась дальше, поминутно прислушиваясь и тщательно следя за спокойной ряской. Разумеется, скорость передвижения сразу упала, идти стало весьма неудобно, а нащупывать опору неудобно вдвойне, но я предпочитала не рисковать, поэтому еще полчаса потратила на то, чтобы убедиться в своих предположениях. Когда же стало ясно, что тварь не вернется, я все-таки рискнула в порядке эксперимента погасить мешающийся клинок и перехватить деревяшку правой рукой.

Какое-то время действительно все было спокойно. Почти час прошел, пока неведомая тварь рискнула снова приблизиться и обозначить свое появление. При этом все повторилось с поразительной точностью – сперва заволновалась ряска, потом что-то булькнуло и тихонько плеснуло, а затем Знаки встрепенулись и едва не заморозили мне руку. Но когда я активно завертела головой, то ничего путного не увидела и даже не смогла понять, от кого должна защищаться. В итоге, пришлось снова воспользоваться Эриолом, и, как и в первый раз, все затихло в тот самый миг, когда кончик светящегося лезвия опустился в мутную воду.

После этого я решила не лезть на рожон и не искушать тварь легкой добычей. Пришлось сделать мысленное усилие, заставив Эриол изменить форму так, чтобы его можно было нести в правой руке вместе с палкой. Но это неожиданно потребовало стольких сил, что у меня ненадолго потемнело в глазах и так закружилась голова, что я едва не упала. Потом, правда, пришла в себя, отдышалась, в который уже раз за день ощущая себя загнанной лошадьё. А затем поразмыслила над всеми этими странностями и, наконец, пришла к выводу, что напрасно себя ругала: кажется, это не я разленилась и потеряла форму – кажется, это болото вытягивало из меня силы быстрее, чем я могла их восстановить. Возможно, меня угораздило попасть в единственное место на Во-Алларе, которое не было предназначено для Ишт. А может, это какая-то аномалия, непонятный феномен или еще какая-нибудь гадость, оставшаяся после древней Игры... в любом случае, я совершенно правильно приняла решение отсюда выбраться. И должна сделать это как можно скорее.

Помотав головой и дождавшись, пока перед глазами перестанут плавать разноцветные круги, я настороженно покосилась на обвивший мою правую руку тонкий хлыст из серебристо-голубого металла и с грустью подумала о том, что на обратное превращение его в клинок, наверное, еще долго не решусь. Однако переигрывать назад было поздно, поэтому оставалось лишь надеяться, что местным тварям хватит самого факта присутствия Эриола и что в лобовую атаку они хотя бы до вечера не пойдут. Главное, чтобы он все время касался воды и служил для них своеобразным пугалом, раз уж им так неприятно его присутствие. А я в это время тихо-мирно доберусь до леса и попробую отыскать там укрытие.

Новая тактика принесла свои плоды – еще часа два меня никто не тревожил. Правда, и я за это время вымоталась так, что едва волокна ноги, но оно того стоило. Потому что несколько раз мне пришлось пробираться, идя на цыпочках и по горло в воде, а кое-где и плыть, поминутно благодаря своего тренера по бассейну за то, что сумел вбить в меня несколько полезных навыков. Полагаю, если в этот момент какая-нибудь сволочь вздумала испытать меня на прочность, с высокой долей вероятности это испытание закончилось бы не в мою пользу. А так – ничего. Справилась. И даже сумела отыскать небольшой островок, где впервые за день рискнула присесть и перевести дух.

Больше всего, конечно, угнетало отсутствие нормальной воды. После стольких нагрузок пить хотелось просто невероятно. Пришлось поступиться гордостью, позабыть о брезгливости и, понадеявшись на свойства «синьки», процедить сквозь намагиченную ткань болотную воду. А потом осторожно, по каплям, ее выпить, потому что наливать было не во что, и глотать приходилось то, что стекало с самодельного кулька.

Как и следовало ожидать, вкус у воды оказался мерзопакостным, с привкусом гнили и запахом тухлых яиц, так что, попробовав ее на кончик языка, я поспешила отказать от такого способа утоления жажды. Может, к ночи, конечно, созрею и мне будет все равно, но пока я могу терпеть – постараюсь обойти без экстрима. А то вдруг дизентерия какая? Или еще что похлеще, от чего даже кровь эаров не спасет?

С сожалением отжав испорченную тряпицу, я обтерла лицо (не пропадать же добру?). Немного посидела на нашедшемся на острове трухлявом пне, а потом вздохнула и, кинув взгляд на мрачное небо, снова поднялась.

Надо идти. Если повезет, до темноты еще на один такой островок набреду. Если повезет два раза, то смогу там заночевать. А если все будет просто зашибись, то на нем непременно найдутся кусты с нормальными листьями, на которых к утру останется немного росы, чтобы я хоть капельку, но восстановила силы. Ведь не может же быть такого, чтобы все и сразу стало плохо, окончательно и бесповоротно? Даже в плохих историях должны быть какие-то проблески, правда? Да и я не прошу слишком многого.

«О да, – ответила сама себе, чтобы хоть как-то подбодрить. – Вот такие у меня теперь скромные запросы. Не ключевая водица или вино на десерт, не деликатесы на завтрак, а клочок нормальной земли под ногами, сухой пенек, немного зелени и три корочки хлеба на ужин. Что еще надо для счастья?»

Покачав головой, я проверила, как держатся мои «портянки», и решительно встала. Усмехнулась про себя, услышав, как глухо звякнули в кульке драгоценности. Подумала о том, что в нынешней ситуации все это золото и ломаного гроша не стоит. А затем шагнула в болото, позволяя ему вцепиться в мои уставшие ноги до самых бедер, и... впервые за несколько часов вдруг ощутила, как нагрелись мои Знаки.

Да-да, не похолодели, как с нежитью, не онемели, как поначалу, а именно нагрелись! Как раньше. Как будто неподалеку, наконец, нашлось что-то родное. Что-то МОЕ! Знакомое до боли, готовое меня признать как Ишту, принять и даже помочь!

С замиранием сердца прислушавшись, я с радостью поняла: действительно мое! После чего подхватила и торопливо двинулась в ту сторону, благо и лес, если я не ошиблась, располагался примерно в том же направлении.

Может, это skarоны, наконец, отыскали портал? Или Эннар сумел дотянуться до своего амулета? Это я не маг – творить порталы не умею, а он свой сапфир и с другого конца света почувствует. Правда, амулет я потеряла совсем в другой стороне, но все равно: на сегодня это – первая хорошая новость. И я в любом случае должна узнать, что там такое и кого именно почувствовали мои Знаки. Вдруг это свои? И вдруг им тоже нужна помощь? Может, болото высасывает не только мои силы, и кому-то пришлось гораздо хуже, чем мне?

Ориентируясь на Знаки, я поспешила вперед, не забывая время от времени утюжить поверхность болота Эриолом. Об осторожности, правда, и теперь не забыла – опыт Харона не забудется, наверное, уже никогда, – поэтому, когда минут через двадцать завидела впереди еще одну рожицу и услышала неясный шум, резко замедлила шаг и вместо того, чтобы ринуться туда сломя голову, наоборот, присела. И, несмотря на постоянный сигнал от левой ладони, дальше пробиралась тихо и аккуратно, как на охоте. Подчас едва не погружаясь в воду по горло и старательно изображая из себя плавучую кочку.

По мере приближения к роще шум постепенно усиливался. И через какое-то время я начала различать в нем отдельные крики, похожие на вопли целой стаи раненых чаек, какие-то нечленораздельные возгласы, треск ломаемых веток и даже... слава тебе, господи!.. совершенно отчетливый звон стали!

Люди!

Я все так же тихо подобралась ближе, старательно прячась за кочками и до рези в глазах всматриваясь в темные стволы деревьев, между которыми замечались какие-то неясные тени. Напряженно замерла, рассмотрев, что часть из них явно мелкая и крылатая, и при этом почему-то с бешеной скоростью носится вокруг чего-то непонятного, но явно большого. Затем подошла еще немного ближе и только тут самым неожиданным образом обнаружила, что дно начало слишком уж резко подниматься. Более того, всего через пару минут мне пришлось встать на колени, чтобы не выйти из воды этакой Афродитой Болотной. А потом и самым настоящим образом распластаться по жидкой грязи, после чего ползти, подобно толстому червяку, до первых настоящих кустов. И уже там, до последнего хоронясь за кучей листвой и такими же корявыми, как и раньше, стволами деревьев, прокрадываться в глубину рощи. Которая, к счастью или к сожалению, оказалась гораздо больше тех, на которые я натыкалась днем. И которая – единственная из всех – оказалась, как ни странно, обитаемой.

Правда, населяющие ее звери совсем не были похожи на чаек, а напоминали, скорее, некрупных, невероятно маневренных, покрытых короткой темно-коричневой шерстью крыланов. Причем когда одна из них оторвалась далеко от товаров и приблизилась к моему убежищу, левую руку снова обожгло холодом, красноречиво доказав, что это – не живое создание. Подробности я, конечно, не успела разглядеть – бестия летала слишком быстро и почти сразу вернулась в стаю, но вот кожистые крылья, как у летучей мыши, острую, смутно напоминающую лисью, морду и приблизительные размеры оценить вполне могла. И даже впечатлилась той скоростью, с которой эти твари вились вокруг группы тесно расположенных деревьев, то и дело пикируя на укрывшуюся там добычу.

Что за добыча – догадаться было нетрудно. Особенно после того, как после очередной массивной атаки из-за деревьев донесся вполне человеческий возглас, в котором прозвучала явная боль, а потом снова звякнула сталь. Но вот то, что МНЕ после этого стало как-то неуютно, откровенно насторожило.

Там что, кого-то ранили? И я это сейчас ПОЧУВСТВОВАЛА?!

Неверяще замерев, я прислушалась к себе и облегченно вздохнула: да, все правильно – там, впереди, были действительно СВОИ. Люди. Именно те, которых я когда-то взяла под свою руку и которые, знали они об этом или нет, находились под моей защитой. Не братья, конечно – тех я бы почувствовала гораздо раньше, и не Эннар – тот бы окликнул меня первым, но все равно свои. И им стоило бы помочь.

Поднявшись с земли, я позволила Эриолу свободно упасть на землю, рассыпавшись на десяток тончайших, гибких и подвижных, как «хвосты» у плетки, лезвий. Не самое лучшее и любимое мое оружие, но в данной ситуации, пожалуй, так даже удобнее – не придется гоняться за нежитью поодиночке. В конце концов, мне даже убивать их необязательно – достаточно подрубить крылья и все.

Собственно, я и не предполагала, что эффект от Эриола будет таким впечатляющим. Думала, придется немало помахать, прежде чем вся эта толпа – а в стае даже навскидку было не меньше сотни особей – опомнится и кинется врассыпную. Однако едва только хлыст взвился в воздух и легонько щелкнул, привлекая к себе внимание, в стае наметились первые признаки паники – крыланы вдруг ни с того ни с сего взвыли на какой-то дикой ноте, да так, что я едва подавила желание поскорее заткнуть уши; потом заметались еще яростнее, хотя Эриол никого даже не коснулся. Наконец, с пронзительным визгом шарахнулись прочь, словно косяк селедки от голодной касатки. Истошно вереща, поднялись высоко в воздух, закручивая живую спираль вокруг злополучных деревьев. И спустя всего несколько мгновений, за которые я едва успела замахнуться, всю нежить словно веником вымело из рощи.

– Вот те раз, – ошеломленно замерла я, провожая орущих тварей непонимающим взглядом. – А попрощаться?

Эриол растворился в воздухе, оставив после себя ощущение холодка на коже. Я машинально сжала руку в кулак, готовая вернуть его в любой момент, но убедилась, что нежить не собирается разворачиваться и по-прежнему улепetyвает во все лопатки, непонимающе нахмурилась. А потом прислонилась плечом к стволу ближайшего дерева и, поднеся к глазам правую руку, задумчиво оглядела аккуратный разрез на перчатке.

Интересное кино получается... это что, у Эриола есть какой-то фон или аура, по которой его ощущает нежить? Никогда за ним такого не замечала. Или тут просто нежить неправильная?

– Э... спасибо, – вывел меня из задумчивости хриплый голос. – Это было очень кстати.

Я машинально кивнула и только потом обратила внимание на вышедших из-за деревьев мужчин... раз, два, три... нет, все-таки четверо. Среднего и чуть выше среднего роста. Все в шлемах, до самых макушек забрызганных черной жижей, в узнаваемых доспехах, уляпанных такими же буровато-черными пятнами. С обнаженными мечами, на которых еще не успела остыть кровь, и характерным, известным только в одном из известных мне миров гербом на нагрудниках – восходящим над одинокой горой солнцем...

При виде него у меня сразу отлегло от сердца – валлионцы. Значит, мои опасения оказались беспочвенными. И, значит, Эннар все же добрался до меня первым. Интересно, как ему это удалось?

Дождавшись, пока мужчины приблизятся, я открыла было рот, чтобы спросить о самом важном, но один их валлионцев меня опередил:

– Кто ты? – напряженно спросил он, не торопясь убирать оружие. – Откуда? Ты меня понимаешь?

Я сперва изумленно замерла, но потом сообразила, в каком виде перед ними предстала, и едва не расхохоталась в голос. Елки-палки! Я сейчас выгляжу, как самое настоящее чучело: чумазая, волосы дыбом и больше похожи на плохой парик; рукава драные, на ногах какие-то тряпки намотаны; рубаха черная, мягкая, да еще с такой толстой коркой налипшей сверху грязи, что под ней, наверное, и признаки пола трудно угадать. Штаны, правда короткие и узкие, так что пропорции женского тела не заметить сложно, но я стою к ним вполборота, да еще и грудь рукой прикрыла... немудрено, что меня, мягко говоря, не узнали.

С трудом удержавшись от смешка, я кивнула.

– Хорошо, – облегченно выдохнул валлионец, убирая, наконец, меч. А затем снял помятый, со

следами глубоких царапин шлем, открыв усталое, покрытое щедрыми разводами грязи лицо, при виде которого мое хорошее настроение споткнулось и тут же скисло. – Тогда, может, ты знаешь, где мы находимся?

Так, что за фокусы? Разве их не Эннар сюда отправил?

– Нас закинуло в это болото порталом, – тем временем пояснил второй валлионец, не замечая, как стремительно вытягивается мое лицо. – Видимо, какая-то ошибка в расчетах магов. Просто – бах, и мы уже здесь. Но нам просто необходимо вернуться обратно в кратчайшие сроки. Это очень важно! Ты знаешь, в какой стороне Скарон-Ол? Или, может, Валлион? Нет?

У меня что-то неприятно засосало под ложечкой.

Нет... не может быть... неужели меня не одну сюда забросило?!

– Эй, – вмешался третий. – Ты слышишь, о чем тебе говорят?! Нам СРОЧНО нужно отсюда выбраться! Мы можем хорошо заплатить...

– Подожди, Дром, – вдруг насторожился первый, подступив ко мне на шаг. – Что-то мне это не нравится...

И тут я впервые взглянула на него прямо.

Эх, какое знакомое у вас лицо, сударь: высокий лоб с двумя пересекающими его глубокими складками над переносицей, темные глаза под низко нависшими бровями, сурово поджатые губы, упрямо выдвинутый вперед подбородок, холодный взгляд, полный подозрения и неприкрытой настороженности... Эннар так вам верит, господин неулыбчивый ворчун. Но, судя по вашему вопросу, это не он отправил вас сюда, не правда ли? Вы сами растеряны и порядком встревожены, хотя стараетесь этого не показать. Но при этом даже понятия не имеете, что происходит.

– Правильно не нравится, господин Йггер, – вздохнула я, с невеселой усмешкой увидев, как начальник дворцовой стражи поменялся в лице. – Потому что я тоже не знаю, где мы оказались, и абсолютно не представляю, в какой стороне Валлион.

– М-миледи?! ВЫ?! – тихо охнули Черные Драконы короля, моментально узнав мой голос. Это были те самые гвардейцы, которые не успели отпрыгнуть с проклятой дорожки. – Что вы тут делаете?!

Я криво усмехнулась.

– То же, что и вы, полагаю.

– Но КАК?!..

– Без понятия, – нахмурилась я, не имея никакого желания понапрасну тратить время. – Но сейчас нет смысла об этом говорить. Когда вернемся, спросим. А пока, господа, предлагаю всем сесть и совместными усилиями решить, что делать дальше...

Глава 4

Первый шок они преодолевали долго: я уже успела и отряхнуться, и лицо протереть остатками рукава, и даже пригладить торчащие во все стороны волосы, а эти бедняги так и стояли, растерянно таращась на мой непрезентабельный внешний вид. Причем, наверное, они бы простояли так еще полдня, если бы подошедший самым последним гвардеец не пошатнулся на ровном месте и не начал заваливаться на бок.

Запоздало вспомнив о том, что кого-то из них недавно ранили, я кинулась на помощь. Успела подставить плечо, помогла аккуратно сползти по ближайшему дереву. Придержала ему голову, чтобы он не треснулся для полного счастья еще и затылком, а затем содрала помятую железку, мимоходом подумав, что надо будет по возвращении стребовать у братиков снижения цен на адарон хотя бы на доспехи Драконов. А то что за дела – телохранители и в простых железках ходят... непорядок.

- Тихо-тихо-тихо... - пробормотала я, торопливо нащупывая живчик на шее. - Погоди помирать. Тебе еще раненюшко на тот свет отправляться, да и я не позволю.

Живчик оказался на месте – парня успели ранить, но, к счастью, не смертельно, так что у меня отлегло от сердца. Правда, его наскоро перетянутая обрывком ткани нога мне совсем не понравилась, но, по крайней мере, умереть немедленно ему не грозило. Успокоившись на этот счет, я нашарила на поясе один из потайных кармашков и, выудив оттуда маленькую склянку с «синькой», привычным движением вытащила зубами тугую пробку, краешком глаза следя за невезучим бойцом.

Он оказался довольно молодым и, несмотря на грязные разводы на лице, весьма симпатичным – видимо, в Драконы отбирали не только умелых, но еще и с определенными внешними данными. Темные, слегка вьющиеся волосы, тонкие черты лица, прямой нос, чуть выдающийся вперед подбородок... короля, как говорят, делает свита, так что вполне могу понять стремление Эннара окружать себя привлекательными людьми. К тому же парень почти сразу пришел в себя и, осознав себя лежащим на земле, виновато улыбнулся, продемонстрировав на редкость красивую улыбку:

- Простите, миледи.

- Пей, – вместо ответа велела я, наклоня пробирку к самым его губам. - Пей, не стесняйся – это неопасно.

Боец открыл было рот, чтобы что-то возразить, но потом кинул взгляд куда-то мне за спину и молча кивнул. Покорно проглотив две капли «синьки», так же откинулся назад, пережидая приступ боли в поврежденной ноге, и снова выразительно уставился куда-то назад.

Тщательно закупорив склянку, я встала и вопросительно посмотрела на господина Иггера. Какое-то время мы бодались взглядами, но потом мне стало не до глупостей – переведя взор на потрепанных Драконов и по достоинству оценив их поцарапанные брони, я негромко спросила:

- Еще кто-нибудь ранен? «Синька» нужна?

Валлионцы заметно оживившись. Еще бы – такой подарок судьбы, способный вмиг избавить их от неприятных ощущений, да еще и сил прибавить так, что потом до ночи можно будет бежать без остановок! Жаль, что мне это средство не поможет – если я и так вымоталась до предела, то никакие лекарства не спасут.

- Откуда у вас кровь эаров, миледи? – настороженно спросил господин Иггер вместо того, чтобы порадоваться вместе со всеми.

Я чуть не фыркнула.

- Про запас ношу. Но если ваш сосед слева предпочитает и дальше ходить с прокушенным плечом, настаивать не буду. Даже если узнаю, что те твари смертельно ядовиты.

- Дэл? – не поворачивая головы, нахмурился господин Иггер.

- Меня зацепило, – вздохнул один из валлионцев. – Миледи, если вам не трудно...

Я кинула ему склянку, одновременно прислушиваясь к себе, но Знаки молчали. Значит, раненых больше не было, и это хорошо: запас «синьки» у меня совсем крохотный, а цедить ее из себя на глазах у посторонних было не слишком разумно.

- Она не разбавлена, – предупредила я, пока он не хлебнул прямо из горла. – Две капли, не больше, а то потом полдня работать не будет.

Гвардеец благодарно кивнул и осторожно подлечился. После чего с уважением протянул склянку обратно, а затем не удержался и все-таки спросил:

- Миледи, почему вы в таком виде?

- А в каком надо? - криво усмехнулась я. - В платье, что ли? Или, может, на каблуках по топям рассекать, ежеминутно грозя свернуть себе шею на этих кочках?

- Ну... - смутился Дракон, стараясь не сильно таращиться на мои обтягивающие брючки и ничем не прикрытые икры. - Вам бы следовало... переодеться во что-то более... э-э... подобающее вашему статусу.

- Не возражаю, - насмешливо откликнулась я. - Может, одолжите свои штаны?

Мужчина окончательно смешался и сконфуженно умолк. А я тем временем сняла «рюкзак» и, размотав остатки подола, безжалостно порвала его на лоскуты.

- Возьмите, перевяжитесь. Раны наверняка инфицированы, поэтому так просто не заживут. А то на те тряпки, которыми вы их перевязали, смотреть страшно.

- Миледи? - удивленно переглянулись воины.

Я нахмурилась.

- Вам жизнь не дорога? Или полагаете, что кровь заров избавит вас от всего на свете, да еще и мгновенно? А может, надеетесь, что контакт с болотной гнилью будет полезен для вашей кожи и тех мелких царапин, которые вы еще успеете заполнить?

- Нет, но...

- Отставить разговоры, - неожиданно скомандовал господин Иггер, и Драконы послушно заткнулись. После чего разобрали перевязочный материал и без единого возражения занялись собой.

Я удовлетворенно кивнула.

- Я бы хотел получить некоторые объяснения, миледи, - сухо вато обратился ко мне господин Иггер, убедившись, что подчиненные заняты делом.

- Боюсь, это будет трудно.

- И все же...

- Быть может, мы для начала присядем? - предложила я.

Начальник дворцовой стражи чуть сузил глаза, но потом огляделся и быстро кивнул. После чего первым опустился на корточки и испытующе посмотрел на меня снизу вверх. Молодец, соображает, потому что я отчего-то постеснялась признаться, что меня уже ноги не держат. Наверное, Эннар его не зря так ценит. Может, мы и сумеем найти общий язык? Тем более что вариантов, в общем-то, ни у Иггера, ни у меня не было.

Опустившись напротив и с облегчением вытянув гудящие ноги, я не стала тянуть резину и, пока Драконы старательно отчищали быстро подживающие раны от грязи, вкратце рассказала о том, что со мной произошло. Господин Иггер выслушал внимательно, не перебивая. Потом задал несколько уточняющих вопросов, почему-то отдельно заинтересовавшись причиной, по которой я ношу под платьем еще и штаны, а потом крепко задумался.

Я, в свою очередь, его не торопила, пользуясь недолгими мгновениями тишины, чтобы отдохнуть, но господин Иггер умел быстро делать выводы и, проанализировав произошедшее, задал совершенно правильный вопрос:

- Как вы полагаете, миледи, почему из всего отряда здесь оказались только мы пятеро?

Я пожала плечами.

- Видимо, потому, что никто из нас не является магом. Скароны ведь упоминали, что с магами возле той колонны никаких неприятностей не случалось. Сами они - потомственные боевые чародеи. Его величество - маг разума. Так что остаемся только мы с вами.

- Но почему не затянуло остальных? Я взял с собой в Пустыню полтора десятка воинов, и все они в момент открытия портала... если, конечно, вы правы, и это действительно был портал... находились поблизости. Но провалились только мы.

- Боюсь, у меня нет ответа на ваш вопрос, - ровно ответила я, а про себя подумала, что, возможно, причина закрытия портала находилась не в них, а, вполне вероятно, во мне. И сюда закинуло только тех, кто в момент открытия портала находился в непосредственной близости от меня. Насколько я помню, господин Иггер как раз входил в число этих невезучих личностей. Про остальных не знаю - ребята были в шлемах - но вот его голос я точно слышала перед тем, как провалилась в темноту и с размаху ухнула в болото.

Кстати, их самих выбросило неподалеку от этой рощи. Только в отличие от меня, Драконы все утро потратили на то, чтобы изучить окрестности. А уж потом тронулись в путь, воспользовавшись для определения направления тем же нехитрым способом, до которого додумалась и я. Какое-то время мы, вероятно, шли параллельным курсом, стремясь добраться до виднеющегося на горизонте леса. Просто я смогла отмахаться от местной живности с помощью Эриола, а вот им повезло меньше, поэтому примерно с час назад их плотно осадили невесть откуда налетевшие крыланы, загнав в первую попавшуюся рощицу. И все могло бы закончиться весьма печально, если бы не появилась я и если бы эти твари не испугались магии эзаров.

Когда я добралась в своем рассказе до этого момента, то всерьез задумалась над тем, а надо ли мне выдавать свои маленькие тайны и стоит ли посвящать господина Иггера в подробности моих отношений с эзарами. С учетом наших натянутых отношений и того, что, возможно, довольно скоро мы все-таки отыщем шанс вернуться в Валлион, излишняя откровенность могла выйти мне боком: в Валлионе довольно строгое отношение к тому, чем, по мнению большинства, должна заниматься женщина. Так что, недолго поразмыслив, я все-таки решила пока не откровенничать и искусно ступила, сделав вид, что не совсем понимаю, по какой причине крыланы вдруг решили бросить добычу и позорно бежать с поля боя.

- Меня, наверное, увидели? - невинно предположила я, демонстративно стряхнув комок грязи с успевшего высохнуть плеча.

Господин Иггер на это только нахмурился, но, как ни удивительно, смолчал. Хотя настороженности в его взгляде не убавилось, да и доверия к моим словам не появилось. Но я не стала развивать скользкую тему, понадеявшись, что за тучами навязчивых тварей, облепивших их с ног до головы, валлионцы не успели заметить, что у меня в руке вообще что-то было. И что это «нечто» потом бесследно исчезло.

Какое-то время мы сидели молча, размышляя каждый о своем, а потом кто-то из Драконов деликатно кашлянул, привлекая внимание, и осторожно уточнил:

- Командир, как поступим дальше?

Я тоже вопросительно подняла взгляд. И в самом деле: мы теперь в одной лодке, так что решение надо принимать, исходя из того, что выбирать мы будем все вместе. Они ведь не рискнут оставить меня одну, правда? И я тоже никуда от них не денусь, потому что в этом непонятном месте валлионцы, как ни крути, были единственными, кто пробуждал мои Знаки к жизни. Они, знали они о том или нет, все же были МОИМИ. Так что бросить их на произвол судьбы я просто не посмею. Но при этом пальму первенства мне, разумеется, никто не отдаст - это не Фантомы, которые без возражений следовали за мной. Это люди, привыкшие к мысли, что приличной даме не положено разбираться в сугубо мужских делах. Поэтому даже и заикаться не стоило о том, что дальние походы мне далеко не в новинку - или не поверят, или просто посмеются. Собственно, до сих пор никто из них не подумал о том, как я сюда-то добралась без посторонней помощи - стереотипы мышления, как я и говорила, все-таки вещь труднопреодолимая.

Но как-то же сосуществовать нам надо?

Может, мне банально прикинуться валенком и изобразить-таки милую барышню? И им проще, и мне будет легче следить за обстановкой, никого не настораживая? Но тогда, если что-то случится, я могу не успеть среагировать. А если и успею, но мне всяко поначалу не поверят и полезут проверять. А это - потеря времени. Это может привести к ненужным травмам. Так что же делать? Открыть правду? Попытаться их убедить, что я не такая рохля, как столичные аристократки? И тем самым вызвать еще больше подозрений?

- Леди, как долго вы еще способны идти? - наконец, нарушил молчание господин Иггер с деликатностью, свойственной благородным людям, уточнив, может ли он на меня рассчитывать.

- Столько, сколько нужно, - спокойно ответила я, все больше склоняясь к мысли о том, что надо вести себя естественно. - Не переживайте, обузой я не стану.

- Хорошо, - тут же отвернулся, поднимаясь на ноги, валлионец. Словно и не удивился даже. Или он просто хороший актер? - В таком случае движемся по прежнему маршруту. Желательно добраться до леса засветло.

- Слишком далеко, - вполголоса проворчал бывший раненый, вполне уверенно опираясь на

поврежденную крыланом ногу. – Даже бегом не успеть.

– Согласен, – отозвался второй Дракон, так и не снявший шлем. – По лесу еще, может, и смогли бы, но на болоте...

Я только улыбнулась и тоже поднялась с земли.

– Господа, я постараюсь приложить все силы, чтобы вас не задерживать. И была бы очень признательна, если бы вы все-таки соизволили представиться.

– Прошу прощения, – запоздало вспомнил о манерах симпатяга «раненый». – Мое имя Дэл.

– Дром...

– Вега, – синхронно отозвались его соседи, не снимая шлемов, и даже умудрились изобразить какое-то подобие учтивого поклона.

Я благодарно кивнула (мне, полагаю, представляться не надо) и снова вопросительно уставилась на господина Иггера.

– Когда выходим?

– Прямо сейчас, – сухо отозвался он, окинув меня быстрым взглядом и особенно уделив внимание грязным «портянкам». – К сожалению, вы совсем не подготовлены к длительному путешествию, миледи, но, боюсь, мы пока ничем не сможем вам помочь: наша обувь вам не подойдет, а вешать броню на ваши плечи абсолютно бессмысленно – вы ее просто не удержите.

Я скромно промолчала.

– Единственное, что я могу предложить – замотать ноги остатками вашего платья полностью. Не думаю, что здешняя грязь будет для вас безопаснее, чем для моих людей. И я не стал бы надеяться на то, что даже с учетом нашего присутствия вас не укусит какая-нибудь пиявка.

Я так же покорно кивнула, не став уточнять, что мою кожу никакая пиявка не прокусит. Зачем раньше времени вступать в пререкания?

– Хорошо, сударь. Я сделаю, как вы советуете. Сколько у меня времени, чтобы привести себя в порядок?

– Три минки, – на мгновение задумавшись, так же ровно ответил валлионец. – Мы подождем вас здесь.

Я благодарно улыбнулась и, подхватив свои тряпки, быстро ушла, в который раз за сегодня убедившись, что господин Иггер – неглупый человек, который не просто дал своим бойцам возможность подготовиться к долгому пути, но еще и ненавязчиво намекнул, что у меня есть время безопасно сходить в кусты.

Уходили мы из рощи организованной цепочкой: первым, как положено, в болото шагнул командир, держа наготове длинный шест, за ним с таким же шестом шел Дэл, потом я со своей палкой, а замыкали колонну не успевшие серьезно пострадать Дром и Вега, на долю которых выпало самое трудное – следить за тылами и вовремя подмечать все нехорошие перемены в округе.

Разумеется, оказавшись в воде по пояс, я тихонько выпустила на свободу Эриол и поэтому могла не сильно беспокоиться по поводу нежити. Проблема заключалась лишь в том, что даже в таком виде клинок забирал мои силы, так что у меня были еще более веские, чем у остальных, причины добраться до берега как можно скорее. Другое дело, что отпугивать местную живность удавалось далеко не всегда – дно иногда все же соизволяло подниматься, оставляя мутную воду колыхаться где-то на уровне наших колен. Но хотя бы часть пути я была уверена, что незамеченным к нам никто не подберется. А это уже немало.

Конечно, в отряде идти было намного легче, чем в одиночку: мне не приходилось самой нащупывать тропинку в трясине, не нужно было отталкивать в сторону дрейфующие коряги, разрывать неподатливую ряску и с боем пробиваться сквозь ее густые заросли. Теперь все это делали регулярно сменяющие друг друга мужчины. Да и тот факт, что за окружающим пространством следили лишние четыре пары глаз, тоже сильно облегчал мою задачу.

Тем не менее я все равно уставала слишком быстро. Несмотря даже на то, что у Драконов имелись с собой всего две фляги с водой (остальные, к сожалению, были утеряны в недрах болота еще до встречи со мной), к которым мне тоже удалось с жадностью приложиться. Так что, получив в свои руки драгоценную баклажку, я с трудом подавила недостойное желание выпить ее содержимое до

дна, а вместо этого сделала большущий глоток и, надолго задержав его во рту, медленно-медленно покатила его на языке. И только когда чувство жажды слегка притупилось, крохотными порциями проглотила, стараясь не следить жадными глазами за тем, как фляга уходит в чужие руки.

По пути мужчины почти не разговаривали – старались общаться взглядами, жестами, кивками и не сотрясали понапрасну воздух. К тому же над нашими головами постоянно вились тучи назойливого гнуса, которые не упускали момента залететь в нос или в рот, если кто-то разевал его слишком широко. Смену обязанностей тоже проводили исключительно молча – когда впереди идущий уставал, он просто оборачивался и выразительным знаком просил его сменить. И тогда меня вежливо обходили, стараясь не толкнуть, осторожно менялись местами, а потом продолжали путь, не обращая внимания на настойчивый звон комариных крыльев, постепенно усиливающуюся жажду, подбирающийся все ближе голод и упорно накапливающуюся усталость, от которой нас не могла избавить никакая «синька».

В какой-то момент я подметила, что мужчины стали меняться местами гораздо чаще – примерно раз в полчаса. Потом обратила внимание, что Дэл начал понемногу отставать. Затем увидела, как несколько раз подряд споткнулся идущий последним Вега, и с сомнением покосилась на спину господина Иггера.

Может, пора сделать привал? Будет нехорошо, если парни выбьются из сил. А крыланы когда-нибудь вернуться, потому что я не смогу держать Эриол на свободе вечно. Или кто-то еще пожалует по наши души. Не зря же тут никакой нормальной живности нет? Собственно, из живых, если верить Знакам, тут только мы пятеро. А остальное болото безвозвратно мертво и населено отнюдь не безобидными рыбками.

Пока я колебалась и размышляла над тем, как деликатно обратить внимание командира на появившуюся проблему, моя пятка снова начала ощутимо неметь. А потом и левая ладонка похолодела, недвусмысленно намекая на то, что нами снова кто-то заинтересовался. Как назло, именно в это время мы шли почти посуху, поэтому клинок эаров я использовать не рискнула.

Встрепенувшись, я подняла голову, цепко оглядывая потревоженную нашим появлением ряску, а потом мысленно вздохнула и, убедившись, что мне не почудилось, легонько коснулась плеча господина Иггера.

– В чем дело? – тут же обернулся он, настороженно уставившись на меня.

– За нами кто-то следит, – ответила я, лихорадочно придумывая объяснение.

– Откуда вы знаете?

– Я могу чувствовать приближение нежити.

Командир подозрительно прищурился, одновременно дав своим знак остановиться и смотреть в оба.

– Вот как? – его взгляд недоверчиво пробежался по моему грязному лицу, на котором проступило искреннее беспокойство, но почти сразу скользнул в сторону и принялся обшаривать неестественно затихшее болото. – И что же вы чувствуете сейчас, леди?

Я вздохнула.

– К нам кто-то приближается. Вероятнее всего, под водой. Но направление точно не скажу – ОНО движется слишком быстро и, судя по всему, по спирали, совершая вокруг нас огромные круги.

Взгляд господина Иггера на мгновение вернулся ко мне и стал совсем острым.

– Вы уверены в этом, леди?

– Я много времени провела в Фарлионе, сударь, – ровно ответила я, чувствуя, что еще немного, и подозрительность этого человека снова начнет меня раздражать. – Несколько раз эта способность спасала жизнь мне и моим людям. Если вы не готовы верить мне так, как верили они, хотя бы велите людям выйти на сухое. Правда, я не уверена, что это поможет.

Несколько мгновений он смотрел на меня в упор, но потом, видимо, что-то почувствовал. Резко отвернувшись, сухо велел Драконам собраться вокруг меня и быть готовыми отражать нападение.

А мне в это время стало совсем неудобно. Вонзившаяся в левую ладонь ледяная игла стала настолько острой, что причиняла серьезную боль. Несчастная пятка вскоре окончательно отнялась, да так быстро, что я едва удержала равновесие. А когда вдобавок к этому в правую ладонь требовательно ткнулась еще не проявившаяся до конца рукоять Эриола, я обреченно вздохнула и опустила на корточки.

- Леди, вам плохо? - тут же встревожился Дэл, склонившись надо мной.

«Нет, - мрачно подумала я, опуская ладонь с клинком заров в воду. - Но если я что-нибудь не предприму, плохо будет нам всем. И мне в первую очередь».

Честно говоря, я рассчитывала незаметно припугнуть незнакомую тварь и заставить ее тихонько ретироваться, как это случилось в прошлый раз. Однако все пошло совсем не так, как я ожидала, потому что как только Эриол почувствовал свободу, впервые в жизни так мощно дернул за руку, что едва не утянул следом за собой под воду. Более того, он впервые за все время нашего общения самостоятельно, без мысленного приказа, изменил форму и, вытянувшись в узкий, тонкий клинок, с таким рвением устремился куда-то вперед и вправо, что я едва не растерялась.

Вот только хлопать ушами было некогда - когда едва различимый под водой серебристо-голубой луч удалился метров на пятьдесят, болото словно всколыхнулось. Прямо под ряской в том месте стремительно вспух безобразный грязно-коричневый ком, под которым угадывалось нечто шевелящееся и явно недовольное. Потом по ушам ударил дикий рев, чем-то напоминающий раздраженно-обиженный рык хартара. Наконец, нежить с шумом плюхнулась обратно, забарабанив по поверхности воды длинными, усеянными присосками, как у осьминога, щупальцами. А я с внезапным холодком поняла, что на этот раз едва успела. Потому что проклятая тварь оказалась невероятно быстра и просто дьявольски изобретательна - умудрилась подобраться так близко, что даже Знаки едва ее не пропустили. Скорее всего, она уже давно дремала в том омуте и только ждала, как выверна, удобного момента, когда добыча сама пожалует к ней в гости.

Судя по отросткам, эта дрянь действительно была дальней родственницей вышеупомянутой нежити. Вот только размерами ее Айд не обидел, да жабрами наделил до кучи, раз она так долго смогла сидеть под водой и даже пузырями не пускать.

Тьфу.

Поднявшись на подрагивающие ноги, я даже не стала сопротивляться, когда меня в восемь рук ухватили за плечи и руки и торопливо оттеснили подальше от бьющейся в агонии твари. Чего уж теперь бояться? Эриол, хвала Аллару, свое дело сделал и благополучно вернулся, отняв у меня незнамо сколько сил на этот подвиг, так что я смогла отдышаться и запоздало передернулась от мысли, что могло бы произойти, если бы я не успела.

- Вы в порядке, миледи? - участливо спросил кто-то из Драконов, заметив, что я едва держусь на ногах.

Я только кивнула и утерла дрожащей рукой вспотевшее лицо, не отрывая взгляда от бурлящего болота, в котором уже затихала неведомая тварь.

Ф-фу, пронесло. Но что же это за проклятое место такое, где подобные монстры чувствуют себя так вольготно? Неужели я еще не весь Во-Аллар прошерстила? И где-то еще, помимо Пустыни, остались островки, подобные этому гадючьему местечку? Надо бы братьям сказать - пусть-ка проверят. Да и хвардам не мешало бы пробежаться по окраине Северных лесов, где наверняка немало болот осталось. Оленя еще стоило бы поспрошать на предмет подобных вещей. Риа и Уру дать указания - пусть лишний раз свои земли проверят. Не дай бог, где еще такую мерзость пропустим - всем миром потом расхлебывать последствия будем.

- Что вы сделали? - внезапно ухватил меня за плечи и резко развернул к себе командир. - Что это было?!

Я вздрогнула от неожиданности. Ничего себе, у него отношение к дамам... он что, душу решил из меня вытрясти? Или же это последствия пережитого стресса?

- Что?! Вы?! Сделали?! - по слогам процедил господин Иггер, не услышав ответа. - Отвечайте!

И вот тогда я нахмурилась. Вот не люблю, когда на меня кричат. А когда кричат абсолютно без повода - не люблю еще больше.

- Чем вы недовольны, сударь? Или вы предпочли бы отправиться на обед к этой милой зверюшке?

- Я предпочитаю заранее знать, с чем имею дело, - отчеканил начальник дворцовой стражи, требовательно уставившись мне прямо в глаза. - А не выяснять все подробности по факту!

Ничего себе у нас пошел разговор! Кого-то явно заносит на поворотах!

- Боюсь, у вас слишком высокие запросы, сударь, - холодно ответила я, не делая попытки освободиться. - Может, вы соблаговолите меня отпустить и в следующий раз поверить на слово?

- Что это было?! - словно не услышал он, хотя стальную хватку все-таки разжал. - Вы что, маг?!

- Нет.

- Тогда как вы убили тварь?

- Я ее не убила, - сочла нужным пояснить я. - Всего лишь ранила, но достаточно серьезно, чтобы она не доставила нам хлопот в ближайшее время. К тому же это не моя работа, а одного артефакта, который, по счастью, у меня всегда с собой и который, позволю себе заметить, только что спас вам жизнь.

Господин Иггер хищно прищурился.

- Что за артефакт?

- Он достался мне в наследство... от брата.

- Я хочу его видеть.

Черт. Как я не люблю, когда на меня давят! А как же благородство? А бескорыстный порыв помочь оказавшейся в неприятной ситуации даме? Я что, перед ним отчитываться должна? Или, может, доклад написать по всей форме?

- Увы, сударь, - так же холодно улыбнулась я. - Боюсь, моего брата тут нет. А артефакт я не могу вам показать - он в некотором роде обладает собственным мнением и не станет себя демонстрировать по первому вашему требованию. Творения магов, как вы знаете, бывают довольно необычными. А конкретно эта вещь еще и опасна для посторонних. Так что не нужно настаивать на том, с чем вы не можете справиться.

Командир сжал челюсти.

- Почему вы не убили ту тварь?

- Я, к сожалению, не всегда могу это сделать.

- Тогда почему вы не рассказали об артефакте сразу?

- Вы не спрашивали, - спокойно ответила я, чувствуя, что еще чуть-чуть, и меня буквально обольет рвущимся из начальника дворцовой охраны раздражением. - А выдавать семейные тайны без веской причины я не обязана.

И вот тогда господин Иггер задумался, а потом неожиданно усмехнулся.

- Хорошо, я вас понял, леди. Тогда ответьте на другой вопрос: ваш артефакт могут почувствовать твари?

Я неохотно кивнула.

- Да.

- То, что от нас отвязались те летуны, обусловлено именно этим?

- Вероятнее всего.

- Но тогда значит ли это, что вскоре они вернуться? - голос командира внезапно стал вкрадчивым и совсем-совсем нехорошим. Лицо почти не изменило своего выражения, но вот глаза блеснули так, что любой другой на моем месте точно бы пожегил: господин Иггер определенно злился. Причем, будучи человеком сдержанным, он предпочитал этого не показывать, а сразу оторвать голову дураку, рискнувшему вызвать его раздражение.

Но я только хмыкнула.

- Все может быть. Я не знаю, как мыслит местная нежить, поэтому не берусь предугадать их поведение. Но не думаю, что вы предпочли бы похоронить своих бойцов под теми деревьями, чем получить хотя бы такую отсрочку. Хотя, возможно, я и неправа. Быть может, мне не стоило вмешиваться и следовало подождать в сторонке, пока вы благополучно перебьете всю стаю и со всех ног ринетесь меня спасать. Вы ведь собирались исполнить свой долг, правда? Его величество не напрасно на вас рассчитывал?

На болоте снова стало очень тихо. Командир все еще злился, полагая, что я из вредности утаила от него важную информацию, которая могла серьезно повлиять на исход нашего мероприятия. Мне было неприятно. Оставшиеся не у дел Драконы вовсе не знали, куда себя девать, потому что вступать в разборки начальства были не приучены и вообще очень чтили субординацию.

Обиженная мною тварь тоже незаметно затихла, уползла зализывать раны куда-то под ряску. Болото

недовольно побулькивало, то и дело обдавая нас богатыми ароматами сернистых источников. Птички по-прежнему не пели. Примятая трава на кочках, после того, как неподалеку бесновалась нежить, была щедро полита грязью и вынужденно припала к земле. В общем, настроение было гадким, окружающая действительность еще более гадкой, а какие-либо перспективы вообще не просматривались.

- Вы правы, леди, - внезапно помрачнел господин Йггер и, вспомнив о чем-то важном, резко отвернулся. - Долг - это то, от чего ни один из нас не может отказаться. Но я вынужден просить вас впредь не совершать потенциально опасных действий, предварительно не согласовав их со мной. Иначе я не отвечаю за вашу безопасность.

Ох, чего мне стоило промолчать в этот момент...

- Благодарю, - не дождавшись ответа, снова нацепил на себя бесстрастную маску благородного сэра командир. После чего дал отмашку и, ни разу не обернувшись, первым продолжил путь.

Глава 5

До самого вечера мы шли практически без остановок. Командир гнал вперед так, что даже мне было весьма нелегко удержаться с ним наравне, не говоря уж о том, что к наступлению темноты Драконы осунулись настолько, что их посеревшие лица и провалившиеся от усталости глаза было невозможно объяснить никакой игрой света и тени.

Я со своим мнением больше вперед не вылезала и вообще старалась не отвечать. Только и того, что пришлось собраться с силами и не пыхтеть, как паровоз, в особо трудных местах. А когда мужчины в очередной раз поменялись, и у меня за спиной оказался господин Иггер, еще и сделать вид, что исходящие от него волны подозрительности никоим образом меня не касаются.

Судя по всему, наш доблестный командир, наконец, сообразил, что для благородной леди я слишком долго иду без нытья и капризов. А то, может, он даже решил, что я тут в упрямыцу играю и после недавнего разговора умру, но из гордости не признаюсь, что едва способна волочить ноги.

Я, правда, устала, да и гордость моя никуда не делась, но молчала я лишь потому, что остальные шли без единого возражения и, кажется, решили полностью довериться командиру.

О чем при этом думал сам командир, не берусь судить. На мой взгляд, гораздо полезнее было сделать небольшой привал, чтобы люди могли перевести дух. Но он, видно, решил идти до упора в надежде на то, что мы доберемся до леса хотя бы к ночи.

Не добрались – сразу скажу, забегая вперед. Но, в общем-то, это и так было очевидно, несмотря на то, что темная полоса за этот день отчетливо приблизилась, и ее можно было легко разглядеть, не пользуясь для этой цели высокими деревьями.

Как ни странно, за это время нас больше никто не порывался нагнать, съесть или даже просто приблизиться. Весь нелегкий путь мы преодолели без каких-либо препятствий со стороны местных обитателей, что, если честно, несколько напрягало. Это было похоже на затишье перед бурей. А с учетом того, что большая часть тварей наверняка станет активной лишь после полуночи, я ждала темноты с изрядным беспокойством.

Долгожданный привал мы сделали уже в сумерках, когда на нашем пути встретился небольшой, но на удивление сухой островок, на котором с относительным комфортом мог устроиться небольшой отряд. Десяток сухих деревьев, отлично подошедших бы для костра, если бы у кого-то имелось огниво, густые кусты по одному краю, мягкая травяная подстилка и поросшие мхом старые пни, между которыми тем не менее можно было даже лечь в полный рост, не слишком мешая соседям.

Еды, разумеется, никакой не было, так что пришлось обходиться голодным пайком. Воды во флягах оставалось на доньшке, и ее, недолго думая, разделили по глотку на каждого. Одеждами, естественно, никто из нас не запасся, так что укрыться было нечем, но вот у Дрома и Дэла оказались при себе тонкие плащи, которые не очень-тогодились в Пустыне, но вполне могли создать некоторый комфорт здесь. Собственно, один из них, не сговариваясь, отдал мне как плохо переносящей лишения даме, а второй решили передавать из рук в руки тому, кому повезет первым отправиться на заслуженный отдых.

Караул мужчины распределили по жребию и тут же разошлись в разные стороны, внимательно наблюдая за болотом. Дэлу, как наиболее пострадавшему после схватки с крыланами, командир разрешил лечь сразу и, добровольно отдав ему последний плащ, последовал его примеру, не смутившись перспективой ночевать на голой земле. Остальные послушно остались бдеть, терпеливо дожидаясь окончания своей смены. А вот насчет меня, как и следовало ожидать, господин Иггер ни словечка не сказал, так что я оказалась предоставлена самой себе. Что, с одной стороны, было удобно, но с другой во всей красе демонстрировало пренебрежение к моей персоне. Иными словами, командир меня просто проигнорировал и благополучно отправился спать.

Я сперва потопталась по островку, выискивая место поприличнее. С трудом нашла такое, чтобы и своих, и чужих было видно одинаково хорошо. Наконец, расстелила плащ и, прислонившись спиной к одному из скрипучих деревьев, устало прикрыла глаза.

– Неплохо держитесь, миледи, – неожиданно присел рядом Дром. Шлем он, наконец-то, снял, так что я могла рассмотреть его открытое лицо, тут и там покрытое темными разводами; густо вьющиеся волосы, которые, наверное, когда-то имели сочный каштановый оттенок, а теперь казались неопрятной паклей, свисающей из птичьего гнезда; цвета глаз было не разглядеть, но у валлионцев они не отличались особым разнообразием. Так что, думаю, несильно ошибусь, если предположу, что они карие или черные.

Вяло улыбнувшись, я кивнула.

– Благодарю.

- Вам не холодно? - заботливо спросил Дракон, окинув взглядом мои драные рукава. - Вы совсем легко одеты.

Я отмахнулась.

- Не волнуйтесь: я спокойно переношу низкие температуры.

- А вам тут удобно сидеть?

- А вам доспехи не жмут? - вместо ответа хмыкнула я. Ишь ты, какой внимательный. Одета я легко... удобно ли мне сидеть на земле... можно подумать, он готов предложить мягкое кресло или целый диван, если я скажу, что устала! Хотя за вопрос, конечно, спасибо. Первый человек, которого заинтересовало мое самочувствие.

От моего вопроса гвардеец сперва опешил, но быстро опомнился.

- Прошу прощения за назойливость, миледи. Я просто удивлен тем, как легко вы осилили дневной переход.

- Я родилась не во дворце, - снова усмехнулась я. - И в моей жизни было немало моментов, требовавших упорства, выносливости и терпения. Но насчет легкости - вопрос очень спорный. Мне раньше не приходилось выживать на болоте, так что нужный опыт просто отсутствует.

- А где приходилось? - снова улыбнулся Дром, чувствуя себя вполне комфортно на корточках.

Я пожала плечами.

- В Фарлионе. В Серых горах, в Вольнице и даже, представьте себе, в столице.

- О да, - понимающе хмыкнул Дракон. - Рейдана - то еще испытание...

- Особенно для провинциальных леди, - охотно подхватила я, на что Дром поспешил отодвинуться и торопливо заметить:

- Я этого не говорил!

- Я знаю, - негромко фыркнула я. - Но это не значит, что вы неправы.

- Простите мое любопытство, леди, - осторожно вернулся на место гвардеец, видя, что я восприняла его догадку как должное. - А правда, что вы способны чувствовать приближение нежити?

- Не имею привычки врать без веских на то оснований.

- М-м-м... если не трудно, не могли бы вы пояснить, каким именно образом это происходит?

Я пожала плечами.

- Вы ведь способны почуять запах тухлого мяса у себя в котомке? Вот так и я чувствую Тварей. Можно сказать, что эта способность стала результатом знакомства с одним любопытным феноменом Во-Аллара, который почему-то решил наделить меня этим сомнительным свойством.

- И на каком расстоянии вы их чувствуете? - заинтересованно наклонился вперед Дром, зачем-то подобрав с земли сухую веточку. - Десять шагов? Двадцать? Две сотни?

- По-разному, - задумалась я. - Понимаю, что вопрос задан не из простого любопытства, но обычно я их ощущаю издалека. Проблема в том, что с такой нежитью, как здесь, мне раньше не доводилось встречаться. Таких Тварей не было ни в Фарлионе, ни в Степи, пока там хозяйствовал темный жрец, поэтому я не могу точно сказать, какое для них нужно расстояние. Нужно еще поэкспериментировать, чтобы это определить.

Внезапно опомнившись, я прикусила язык и строго посмотрела на растерявшегося парня.

- А разве вам не пора возвращаться на свой пост, господин Дром?

- А? - ошарашенно моргнул он, выронив от неожиданности ветку.

- У вас есть приказ командира, - совсем построжала я. - Разве вам не положено охранять его чуткий сон?

- У нас приказ охранять не его, а...

- Меня? - неожиданно догадалась я, и бравый Дракон неожиданно смутился. - Ах, вот оно что... тогда охраняйте на здоровье. Только сдвиньтесь, пожалуйста, чуть левее, а то мне болото плохо

видно.

- Зачем вам болото? - окончательно опешил парень.

Я совершенно серьезно на него посмотрела.

- Прекрасным видом любоваться. Знаете, это такой отличный повод познать что-то новое, что я просто обязана им воспользоваться. Вы ведь не станете мне мешать, не правда ли?

Дром непонимающе кивнул.

- Никак нет, миледи.

- Тогда садитесь на плащ и сделайте вид, что это нормально, - скомандовала я, сдвигаясь в сторону. - Не во дворце, право слово. К тому же у нас не так много времени, чтобы передохнуть.

- Вы что-то чувствуете? - тут же напрягся он.

- Пока нет. Просто ночь - беспокойное время, господин Дром. И я не сомневаюсь, что нам это сегодня наглядно докажут.

- Можете звать меня просто Дромом, - снова отчего-то смутился Дракон. - Я же не аристократ.

- А какое это имеет значение? - искренне удивилась я. - Но если просите, то я не буду вас так называть. Могу на «ты» и по имени. Устроит?

Парень облегченно вздохнул.

- Конечно.

Вот и ладушки. Мне-то все равно, как к нему обращаться, но так даже проще. Заодно поспособствует налаживанию нормальных человеческих отношений. Сомневаюсь, правда, что наш командир одобрит попрание строгих правил, но мне все равно. Слово уже сказано, обещание дано... а все остальное неважно, как любит говорить мой брат Бер. К тому же теперь я знаю по крайней мере хоть одного человека, с которым можно спокойно поговорить, так что гори оно синим пламенем.

В какой-то момент меня, видимо, все-таки сморило, потому что я опять увидела кошмар. Давно их на моей памяти не было - последние месяцы мне вообще ничего толкового не снилось, а тут прямо как прорвало. Причем я не просто видела всевозможных монстров и атакующих меня Тварей, не просто отбивалась от них полночи напролет... но еще и чувствовала рядом чье-то незримое присутствие. Как тень. Как смутный образ, маячивший на границе сознания. Который беззвучно кричал, куда-то звал, что-то требовал...

Признаться, я узнала его не сразу - слишком уж он был нечетким. Только и того, что крылья различила да с опозданием поняла, что и пропорции у тени были совсем нечеловеческими. Скорее, она походила на демона... или же полудемона? Но в моем окружении был лишь один человек, который мог бы себе позволить так бесцеремонно врваться в мои сны и бешено прорываться навстречу, раскидывая мчащихся со всех сторон разномастных уродцев. Причем прорываться именно ко мне. Незнамо из каких далей. Для того, чтобы что-то сказать или... о чем-то предупредить?

- Гайдэ-э... - в последний момент, наконец, различила тонущий в бесконечном гвалте и вое неистово набрасывающихся крыланов голос. - Гайдэ, берегись!

- Дем! - вскрикнула я в ответ, ощутив неподдельную тревогу брата, и... тут же проснулась.

Причем, как оказалось, позвала я его очень даже наяву, потому что сидящий рядом Дром тоже встрепенулся и с беспокойством уставился на мое побледневшее лицо, покрытое мелкими капельками пота. Хотел было что-то спросить, но тут я ощутила, как дико ноет онемевшая до самого колена нога и как яростно пульсирует так же онемевшая от боли ладонь, с проклятиями подскочила с земли и, едва не свалившись, ругнулась.

- Айдова лысина... да что ж такое-то, а?! Народ, подъем! У нас ГОСТИ!

- Что?! Где?! - подхватился с края острова бдительно караулящий Дэл. А мгновением позже из-да деревьев показалась невысокая, но весьма решительно выглядящая фигура командира. Кажется, я проспала немного дольше, чем рассчитывала, и караул уже успел смениться. - В чем дело?!

- Нежить, - поморщилась я, с трудом доковыляв до Дэла. - И очень крупная, если судить по моей

несчастной пятке. Или же ее очень много. Но при этом она быстро приближается и на этот раз, судя по всему, настроена нами закусить. У кого какие предложения?

Господин Иггер, свирепо зыркнув в сторону Дрома, не стал выяснять, почему я в таком виде и скачу тут на одной ноге, словно инвалид. Быстро подойдя, он без особых церемоний помог мне выпрямиться и, не обратив внимания на страдальческое выражение на моем лице, отрывисто спросил:

- Сколько у нас времени?

Ого. Неужто, наконец, поверил?

С шипением помассировав онемевшую ладонь, я буркнула:

- Несколько минок. Может, пол-оборота, но не больше. Если воспользуюсь артефактом, возможно, удастся их задержать. Но сразу предупреждаю: на всю ночь меня не хватит.

- Почему? - подозрительно сощурился командир.

- Потому что он забирает много сил.

- Но вы же не маг. И у вас нет дара. Какие силы он может забирать?

Я посмотрела на господина Иггера, как на дурака.

- Жизненные. Какие же еще?

Начальник дворцовой охраны замер, как человек, только что осознавший, что совершил непростительную оплошность. Впрочем, быстро опомнился и, метнув на меня недоверчивый взгляд, принялся быстро отдавать приказы.

Я устало присела на первый попавшийся пенек и с остервенением принялась растирать потерявшую чувствительность ступню. Все, что могла, я сделала - предупредила. Когда появится нежить, буду сражаться, как и все, пока у меня остаются силы. Не знаю, правда, насколько их хватит, но будем надеяться, что Эриол и на этот раз не подведет. Хотя, конечно, если я рухну от слабости или потеряю над ним контроль, лучше точно не станет.

Проклятье! Это болото выматывало меня сильнее, чем я думала! Всего за один неполный день я превратилась в развалину! А что же тогда будет завтра? И что случится, если лес, на который я возлагала так много надежд, не оправдает моих ожиданий?!

«А что случится? - резонно откликнулся внутренний голос. - Помрешь, да и вся недолга».

Очень обрадовал, молодец.

Кое-как восстановив чувствительность в ступне, я все-таки нашла в себе силы последовать за командиром и вопросительно на него взглянула. Ну что? Решил что-нибудь или мне опять придется делать все самой, а потом спорить с ним до хрипоты, уверяя, что иного выхода не было? Понимаю, конечно, что ему перед подчиненными будет неудобно, но все же доводы разума надо слушать, а не отмахиваться от них, как от назойливой мухи. Вон парни тоже косятся с вопросом в тревожно поблескивающих глазах. Все до единого в бронях, которых на ночь даже не снимали, на головы нахлобучили свои помятые шлемы, в руках сжимают рукояти мечей... но много ли они навоюют вчетвером, если сюда пожалует хотя бы парочка тварей, как та, которую я поранила днем?

- Сколько у вас осталось сил, миледи? - неожиданно спросил господин Иггер, заметив мое присутствие.

Я удивилась.

- Достаточно для того, чтобы попробовать отпугнуть этих тварей.

- Вы думаете, получится?

- А у нас есть какие-то иные варианты?

- Я не имею права рисковать вашей жизнью, миледи, - еще тише обронил командир, старательно не смотря мне в глаза.

Я удивилась еще сильнее (что это с ним? вчера чуть ли не к лешему посылал, а сегодня вдруг такое почтение), а потом хмыкнула.

- Не волнуйтесь, сударь. Если это поможет нам пережить ночь, я буду даже на том свете считать,

что риск был вполне оправдан.

– Вы же понимаете, что я не могу позволить...

– Понимаю, – покладисто согласилась я, подходя к краю островка и опускаясь возле кромки воды на колени. – И не хуже вашего знаю, что король, если узнает, будет, мягко говоря, недоволен. Но, к счастью, я достаточно взрослая девочка, чтобы самостоятельно принимать сложные решения. Поэтому скажем ему... если выберемся, конечно... что вы приказали мне не вмешиваться, а я, бессовестная, не послушалась.

С этим словами я разжала ладонь и выпустила на свободу нетерпеливо ерзающий Эриол. Слегка поморщилась, когда он во второй раз самовольно изменил форму и снова принял вид серебристой плетки с несколькими десятками «хвостов». С беспокойством подумала о том, как буду с ним управляться, если дело дойдет до схватки, но потом ощутила, с какой невероятной скоростью его лезвия ринулись прочь, и пошатнулась.

Боже... что с ним происходит?! И почему я чувствую себя, как автомобильный буксир, с которого с бешеной скоростью раскручивается стальной трос, второй конец которого привязан к мчащемуся на всех парах скоростному поезду? Когда трос закончится, что, как вы думаете, станет с буксиром?

Вот и я при виде тонких светящихся нитей, на мгновение проступивших под поверхностью воды и тут же сгинувших в ее глубинах, нервно улыбнулась и на всякий случай ухватила второй рукой за ближайший пенек. Заранее приготовилась ко всему, что угодно. Даже дыхание затаила. Но все равно вздрогнула и чуть не ругнулась в голос, когда всего в нескольких десятках шагов от нашего хлипкого убежища вздулось сразу пять или шесть громадных пузырей, из которых наружу полезли уже знакомые осьминожки щупальца.

– Аллар милосердный! – прошептал кто-то из Драконов, непроизвольно шархнувшись прочь, когда одно из щупалец развернулось на всю длину и рухнуло в воду в опасной близости от острова. – Да что же это за твари?!

А спустя пару синов на болоте начался форменный ад...

Непонятные твари словно взбесились, принявшись метаться по всей округе, пугая ее истощенными, неприятно режущими слух воплями. Они буквально вспахивали болото громадными телами, играючи отшвыривали прочь попадавшие на пути бревна, затем машинально, на одних только инстинктах, подхватывали их щупальцами, мгновенно превращали в труху и тут же отбрасывали вон, бесцельно мечась вокруг нас, но не имея возможности перешагнуть через неведомую черту. От беспрестанно бьющих по воде отростков, некоторые из которых достигали нескольких метров в длину, во все стороны летели ошметки ряски, комки ила и целые фонтаны грязи. Стоящие у самой воды люди миготом покрылись этими вонючими брызгами с ног до головы. А уж звук от соприкосновения каждого щупальца с поверхностью болота был таким, что от него то и дело закладывало уши. И это не считая того, что меня буквально высасывал терзающий их Эриол. Того, что пораженные люди на какое-то время опасно оцепенели. И того, что с каждым рывком твари хоть на капельку, но умудрялись-таки подобраться к нам поближе. Так, словно держащий их за глотку... или что там у них было... клинок начинал постепенно сдавать позиции.

Или, может, правильнее было сказать, что это у меня не хватало сил для того, чтобы с ними справиться?

– Назад! – скомандовал первым вышедший из ступора господин Иггер. Заслышав его зычный голос, гвардейцы тоже очнулись и отпрыгнули к центру острова. Все, кроме меня. – Миледи, уходите!

– Не могу, – сжав зубы, процедила я, с трудом удерживаясь на твердой земле. – Если я уйду, они ринутся за вами.

– Миледи!

Ох, как же громко они орут! От одной такой твари уши в трубочку сворачивались, а тут их сразу несколько!

– Не мешайте, – я торопливо мотнула головой, почувствовав на плечах чьи-то сильные пальцы. – Если упаду, ловите, чтоб не утопла, но пока не лезьте! Я еще могу... держаться... какое-то время...

– Нет! – упрямо прорычал над ухом командир и, не дожидаясь возражений, резким движением оттащил меня от воды. – Довольно! Вы больше ничем не сможете помочь!

– Да не лезь же, болван! Кому сказала?! – с досадой простонала я, когда вместе со мной из болота показалась недовольно светящаяся «плетка». Потом заметила, как одна из тварей кинулась в нашу сторону, освобожденно поводя отростками. Сочно выругалась, из последних сил отпихнулась от настырного охранничка, который только что испортил мне всю обедню. Расширенными глазами

уоставившись на устремившееся к нему громадное щупальце, которое в охвате едва ли уступало вековому бревну, торопливо рванула на себя Эриол. Отчаянно торопясь, вскочила на ноги, не обратив внимания на то, как предостерегающе вскрикнул кто-то со спины. И, в последний момент отпихнув согнувшегося от боли командира... а нечего было подставляться!.. гаркнула:

- Меч!

После чего поспешно рухнула на колени, пропуская над головой рухнувшее с высоты полутора человеческих ростов «бревно». Сжала уже знакомую рукоять, плавно переходящую в узкое, серебристо-голубое лезвие. Проворно развернулась, одновременно скидывая руку, и с облегченным выдохом полоснула клинком по склизкой конечности.

К счастью, Эриол оказался на высоте - отрубленная лапа с мерзким чавком свалилась на голову зло шипящему командиру, надолго погрузив его в целительный сон. Другая такая же лапа, намеревавшаяся цапнуть меня за пояс, тоже поплатилась за жадность и со смачным шлепком грохнулась мне прямо под ноги. А вот за третьей я не уследила. Вернее, просто не успела среагировать, поскольку последняя трансформация оружия забрала почти все мои силы. Как результат, получила чувствительный удар в грудь. Отлетела на несколько шагов, крайне неудачно приземлившись на спину. В довершение всего крепко приложила затылком и на какое-то время потеряла ориентацию в пространстве. А когда пришла в себя... довольно быстро, надо признать - не иначе как мягким местом почувала неладное... то обнаружила, что меня кто-то нагло обхватил за ноги и с приличной скоростью тянет вниз, к болоту, не обращая внимания на кинувшихся на подмогу Драконов, их бесчувственного командира и даже на то, что я безуспешно пыталась вырваться из стальных тисков все то время, пока не ухнула с размаху в болотную жижу.

Ощущения при приводнении понравились мне еще меньше, чем в первый раз: холодно, гадко, противно, да еще икры разнылись в том месте, где к ним прижимались присоски... не иначе они работали, как рты у обычных пиявок. Позволь такому впитаться в свое тело, и все - потом не отдерешь, пока проклятая тварюга не насытится. Но если обычная пиявка высосет пробирку крови и отвалится, то сколько может поместиться в эту зверюгу?! Цистерна?!

И все бы ничего, но эта сволочь еще и подвесила меня вниз головой! Мало того, что сперва от души макнула в болотную воду и протащила незнамо сколько метров под водой, едва не утопив! Потом снова выудила наружу, помотала хорошенько в воздухе, отчего меня всерьез замутило, а теперь, похоже, собралась вдоволь поиздеваться, то окуная меня в болото, то снова выдергивая!

Ощувив собственную беспомощность, я, наконец, разозлилась всерьез и, бросив осторожничать, вцепилась в тугое кольцо на ногах обеими руками. На Драконов вообще не рассчитывала - что они сделают, стоя на берегу? Не кинутся же вплавь, попытаюсь отбить меня у монстра? Арбалетов у них нет, луков тоже, к сожалению, никто не догадался прихватить. Так что вариантов у меня на самом деле немного. И самый лучший из них - это испортить твари всю обедню, заставив ее подавиться. А что еще остается делать? Позволить ей жиреть на таких деликатесах, как молодая Ишта?

Щаз!

Извернувшись, я выждала, пока меня не пронесет над всплывшим на поверхность болота чудовищем, и от души полоснула по отросткам Эриолом. Те, как и следовало ожидать, разжались. Я с приглушенным воплем ухнула в болото, постаравшись не угодить в раззявленный под водой гигантский рот с множеством зубов. К счастью, упала почти в примеченную точку, соскользнула с гладкой башки, оказавшейся еще более мерзкой на ощупь, чем на вид. Наконец, мстительно ухмыльнулась и, отыскав на одной из сторон этой туши круглый глаз, закрытый толстой матовой пленкой, с неимоверным удовольствием воткнула туда удлинившийся Эриол.

Ох, как она заорала... как она мерзко орала, пока я кромсала ее клинком, забыв про усталость. Честное слово, я давно с таким наслаждением не убивала, как эту проклятую тварюгу. А когда она, наконец, перестала месить воздух обрубками щупалец и затихла, просто опустила руку под воду и, дождавшись двух мощных всплесков, отозвавшихся ноющей болью в правой руке, кровожадно огляделась.

Ну? Кто тут еще желает полакомиться Иштой?

Как оказалось, желающих больше не нашлось - пока я разбиралась со своей тварью, Драконы каким-то чудом умудрились выманить на сушу вторую и, ловко обрубив ей конечности, яростно добивали, словно вымещая на визжащей от боли зверюге все переживания этого дня. Та металась, безостановочно выла, пытаясь отползти и даже откатиться обратно в воду, но валлионцы озверели настолько, что буквально покромсали ее на куски. А после того, как она, наконец, угомонилась и перестала дрыгаться, свирепо заозирались и облегченно выдохнули только тогда, когда я отсалютовала им, стоя на медленно погружающейся под воду туше.

- Миледи... - обрадованно воскликнул Дром, убедившись, что я жива и невредима. - Осторожнее!

Там где-то еще парочка тварей была!

- Была, - согласилась я, прикидывая, как бы мне побыстрее добраться до острова, пока моя «баржа» окончательно не затонула. - Но вся уже сплыла.

- Куда? - не понял парень.

Я неопределенно отмахнулась. После чего еще раз огляделась, ища альтернативный способ возвращения, но, разумеется, ничего подходящего не нашла. А потом глубоко вдохнула и быстро-быстро помчалась по наполовину погружившемуся в болото щупальцу, как раз протянувшемуся в нужную сторону.

Надо сказать, мне повезло - я почти успела домчаться до берега, когда ненадежная опора под ногами окончательно исчезла. Так что я почти ничего не потеряла и, оттолкнувшись как можно сильнее, прыгнула вперед и, с некоторым трудом вынырнув потом обратно на поверхность, без особых потерь добралась до своих вплавь. Не знаю, правда, на каких резервах и благодаря какому чуду, но сил на это у меня хватило. А вот когда я оказалась на твердом, меня словно подменили. Или, что вернее, выдернули какой-то внутренний стержень, который в запале схватки не давал усталости одержать верх. Потому что, едва ступив на землю, я ощутила резчайшую слабость. Хотела было присесть, чтобы не падать в обморок на глазах у посторонних, но вместо этого лишь опасно пошатнулась, едва не рухнув обратно в воду. Правда, хвала Аллару, была подхвачена на руки и унесена подальше от осыпающейся кромки. Но то уже была не моя заслуга, да только на благодарности сил уже не осталось.

Какое-то время я провела в совершенно невменяемом состоянии, похожем на то, какое было у меня возле Айдовой Расщелины. Как раз после того, как нас с Лином ранил летучий хартар. Помню, я тогда еще видела какие-то непонятные видения с вороном Айда и Горами. Вот и сейчас случилось нечто похожее. Правда, на этот раз я видела не горы, а Тень, а вместо уродливых монстров передо мной снова появилась знакомая фигура полудемона. Которая будто стояла за прозрачным стеклом, стучалась в него, будучи не в силах сломать невидимую преграду. Что-то кричала, умоляла... а я ничего не слышала. И даже двинуться с места не могла, чтобы ему помочь. Только и того, что виновато улыбнулась и перед тем, как очнуться, негромко прошептала:

- Я живая, брат. Не волнуйся: я все еще живая...

А потом все встало на свои места: болото, сухие остовы деревьев, в молчаливой молитве протягивающие свои кривые руки к небесам, тяжелые тучи, повисшие над самой головой, и склонившиеся сверху знакомые лица, на которых внезапно проступило неподдельное облегчение.

- Миледи, вы очнулись!

- Куда ж я денусь? - хрипло прошептала я, с некоторым трудом узнав Дрома и Дэла. А рядом с ними увидев и третьего Дракона, который впервые за день соизволил снять шлем и показаться мне во всей красе. Ничего, кстати, парень. Мой ровесник, не старше. Такой же темноволосый, как остальные, явно не урод, но из-за обильно налипшей на физиономии грязи детали различить было трудно. Только и понятно, что нос с горбинкой, губы узкие, а вот глаза, напротив, большие и выразительные. - Но если бы вы меня послушали, все прошло бы гораздо легче, а так мне опять пришлось убивать. И за это с меня еще спросят.

- Э... - непонимающе переглянулись Драконы. - Леди, с вами все в порядке?

- Почти, - поморщилась я, приподнявшись на локтях и обозревая усеянный склизкими ошметками островок. - Но могло бы быть намного лучше.

Решительно сев и помотав гудящей головой, я обреченно махнула рукой.

- Где там ваш командир?

- Вы ранены, леди, - словно не услышал меня Дром.

Я проследила за его взглядом и озадаченно уставилась на круглые, как будто прожженные кислотой проплешины на своих «портянках». Как раз в тех местах, где меня коснулись присоски. Несколько мгновений прислушивалась к себе, пытаюсь понять, как сильно пострадали ноги. Потом осторожно согнула одну, вторую. Аккуратно подцепила ногтем оплавленную по краям ткань, но обнаружила под ней только скромные красноватые пятнышки, в точности соответствующие размерам дырок на ткани, и облегченно выдохнула.

- Меня не зацепило. Сами-то как? «Синька» нужна?

Драконы вразной кивнули. Ну да, у Дрома вон рукав в крови и кусок кольчуги порван, у Дэла опять что-то с ногой, а Вега щеголял с такой огромной шишкой за лбу, что до меня, наконец-то,

дошло, почему он без шлема, и заранее стало жаль испорченной амуниции.

Вздохнув, я выудила из потайного кармашка на поясе заветную склянку и бросила Дэлу.

- Держите.

- Спасибо! - радостно дрогнул Дракон, бережно подхватив сокровище. - Вы даже представить себе не можете, как это кстати!

- Почему не могу? - хмыкнула я, когда он подхватился и, вместо того, чтобы приложиться к пузырьку, куда-то умчался со всех ног. - Напротив, я очень даже представляю, что к чему... сильно вашего командира приложило по кумполу?

- Достаточно для того, чтобы он очнулся в дурном настроении, - неловко кашлянул Вега, отводя глаза. Зря, кстати говоря. Они у него красивые, чистые, аж светятся изнутри каким-то потусторонним светом. Давно такого оттенка не встречала, а уж на Во-Алларе вообще впервые вижу. - Леди, а как же вы без крови-то? Вам ведь тоже досталось.

- Мне она не поможет, - с новым вздохом поднялась я, осторожно пробуя, как держат ноги. Они, к слову сказать, держали, но не очень хорошо. - Вега, что у тебя с головой?

- Дык это... - снова кашлянул Дракон. - Меня на излете щупальцем задело. Шлем всмятку, зато голова целая.

- Поздравляю, - серьезно сказала я. - Голова для человека - это самое главное, несмотря на то, что некоторые, как оказалось, думают совсем другим местом.

- Командир не знал, - нервно дернулся, словно от пощечины, валлионец. - Вы же не сказали, что умеете... и вообще...

- «Вообще» лучше всегда предполагать заранее, - сухо просветила я его. - Но это, конечно, не тебе упрек. Просто в следующий раз поверьте мне на слово: если я прошу НЕ ЛЕЗТЬ, лучше этого не делать. А если кому-то покажется, что в противном случае его величество может открутить ему голову, то можете не сомневаться - не он один это умеет.

Под моим пристальным взглядом Вега замер, но я почти сразу отвернулась, отыскивая взглядом пропавшего Дэла. Довольно быстро его нашла. Пару секунд последила за тем, как он приводит в порядок своего упрямого командира, и отвернулась. После чего отошла в сторону, присела на единственный уцелевший пенек, который каким-то чудом избежал уничтожения, и, сняв перчатку с левой руки, с беспокойством коснулась Знаков.

Интересно, как на них скажется вся эта история?

Пока они, правда, были на месте и не подавали виду, что нарушенный мною запрет хоть как-то на них отразился. Но, быть может, последствия проявятся позже? Уже после возвращения? Лин как-то сказал, что я больше не имею права отнимать чужие жизни. Обретя силу Ишты полностью, я больше не могу убивать даже нежить. Тем более когда выяснилось, что НАША нежить - не совсем, собственно говоря, нежить. Не знаю, правда, как классифицировать здешних тварей и как наложенный на меня запрет соотносится с вопросами моей собственной безопасности, но спросить было не у кого. Ни тогда, ни тем более сейчас. Боги мне после Невирона на глаза больше не попадались. Лин ушел, да и не знал он тогда точного ответа. Эннар тоже не знал, потому что в Валлионе уже очень давно не встречались с Хозяевами, а церковь и подавно не имела никакого понятия. Так что, похоже, придется ждать, что будет, и надеяться, что боги с пониманием отнесутся к этому нарушению. Я ведь не ради себя старалась, а спасала тех, кто находится под моей защитой. Точно так же, как когда-то спасала Равнину, Лес, Степь и Долину.

Разве это не одно и то же?

Вернув перчатку на место, я тяжело вздохнула. А потом расправила плечи и, заслышав быстро приближающиеся шаги, снова поднялась: кажется, у нас назрел-таки серьезный разговор с господином Иггером.

Глава 6

Как и следовало догадаться, до самого утра мы никуда не сдвинулись – люди устали, как каторжники в каменоломнях, я вообще с трудом передвигалась, а кое-кому так здорово ушибли голову, что даже «синька» не избавила его от приличной шишки на затылке.

Нет-нет, я к этому не имею никакого отношения, несмотря на то, что «синька» во всех смыслах была моей. Но наш бравый командир, судя по всему, считал иначе, и я не стала его в этом разубеждать: заслужил он, если честно. Так что пусть помучается.

Кстати, я напрасно ждала, что он громогласно и прилюдно выскажет мне свои многочисленные претензии. Фигу. Мы только в очередной раз столкнулись взорами, как два барана на мосту, какое-то время посверлили друг друга взглядами, уверенные каждый в своей правоте, но потом он все-таки отвернулся. И ни слова не сказал до самого рассвета.

Когда небо посветлело, все уже были на ногах. Я даже подремать успела. Конечно, усталость никуда не делась – кажется, пока мы не выберемся с этого проклятого болота, она так и будет меня донимать – но хотя бы ноги больше не казались чугунными колодами и их уже не приходилось с проклятиями заставлять делать каждый новый шаг.

Остальные тоже выглядели неплохо. Если, конечно, забыть о том, что люди больше суток не ели, почти не спали, у них закончилась вода, а до вождя леса еще предстояло топтать и топтать.

Впрочем, никто не роптал – все мы понимали, что время не на нашей стороне. И что второй такой ночи мы можем не пережить. Поэтому собирались споро, выступали почти охотно, а уж двигались вперед так быстро, что сторонний человек никогда бы не догадался, насколько это физически тяжело.

Как ни удивительно, но почти весь день нас никто не преследовал и не порывался загородить дорогу. В небе не мелькали крылатые тени, из-под корней не выскакивали голодные змеюки. Мои Знаки упорно молчали, так что, в конце концов, я начала подозревать, что они стали терять свою силу. Даже останавливалась несколько раз, чтобы заглянуть под перчатку, но неоднократно убеждалась, что цвет линий не потускнел, а сам шестилистник остается на месте, и ненадолго успокаивалась.

Привал в этот день сделали всего один. Где-то ближе к полудню, если, конечно, можно назвать полднем примерно середину дня, когда тучи чуточку меньше загораживали солнце от наших взглядов. Честно говоря, отсутствие такого важного ориентира здорово мешало, да и время определять было весьма проблематично, но, поскольку другого варианта все равно не было, приходилось исходить из того, что есть. И делать привал не тогда, когда протикали невидимые часики, а когда люди выдохлись после первого запала и начали раз за разом оступаться.

Отдых был коротким – только для того, чтобы перевести дух. А потом мы снова полезли в вязкую жижу, которая с каждым часом становилась все плотнее и сквозь которую становилось все труднее пробираться.

Будто почувствовав, что добыча ускользает, оно, как специально, начало усиленно липнуть к сапогам, цепляться за одежду, виснуть на доспехах, шлемах, утяжеляя их чуть ли не вдвое. Через пару часов после привала даже выносливые Драконы начали задыхаться, замучавшись на каждом шагу бороться за намертво влипающую в грязь обувь. Одно хорошо – шли мы едва ли по колено в этой дряни, потому что дно уже давненько не опускалось ниже, чем на локоть. А если бы где-то появилось такое же липкое озеро, пришлось бы искать обходные пути или же отращивать крылья.

Что хорошо, так это то, что на нашем пути все чаще и чаще стали встречаться похожие на нормальные деревья. Маленькие, наполовину засохшие, но все же не такие мертвые, как раньше. На некоторых еще даже листва не успела облететь. Где-то на листиках даже сохранилось несколько капелек росы – на наше общее счастье, а в одной из таких рощ мы остановились на целых полчаса, чтобы облазить все кусты и хотя бы таким варварским способом утолить становящуюся невыносимой жажду.

Надолго задерживаться, правда, не рискнули – слишком открытое место, которое не давало ни защиты, ни иных выгод. Съедобных ягод мы там не нашли, грибов и подавно. Поэтому просто прошли насквозь, слизнули капельки влаги с уцелевших листочков и двинулись дальше.

Ближе к вечеру я впервые ощутила сигнал от Знаков – легкий, едва уловимый холодок, идущий из левой ладони. Немедленно ускорила шаг и, нагнав молчаливого командира, коротко предупредила:

– За нами погоня.

– Сколько? – только и спросил осунувшийся, посеревший и словно бы высохший от нагрузок

господин Иггер.

Я пожала плечами.

- Не могу знать. Но пока сигнал слабый.

- Скажете, когда станет сильнее, - велел командир, и на этом разговор был исчерпан.

Еще часа через два у нас под ногами снова начало опускаться дно. Медленно и постепенно, но все же достаточно заметно, чтобы беспокоиться. Мужчины, посоветовавшись, хотели было разделить, чтобы проверить местность, но я заупрямилась, заявив, что всех сразу мой «артефакт» может и не прикрыть.

В итоге они решили-таки разделить, но на очень короткое время. Часть отряда вместе со мной осталась на месте, приглядывая за болотом и отслеживая передвижения нежити, а вторая, несмотря на мой протест, отправилась исследовать опасное место, чтобы выяснить, можно ли его обойти.

Выводы оказались неутешительными - пройдя вперед около полукилометра, Дэл и Вега не обнаружили никаких следов того, что болото вскоре закончится. Напротив, дно так и продолжало опускаться, несмотря на то, что в преддверии суши было просто обязано оставаться ровным и сухим. Причем это происходило на очень большом протяжении, прямо какой-то предательской полосой, которая, судя по всему, протянулась вдоль кромки заманчиво близкого леса и напрочь отрезала нас от него. Парни, дойдя до места, где вода доходила почти до горла, даже рискнули сунуться влево-вправо в надежде, что где-то отыщется обходной путь. Но ничего похожего на тропинку или просто более сухой участок так и не нашли.

После их возвращения пришлось снова устраивать военный совет и решать, как поступить. Блудить по округе в поисках тропинки через топь мы могли хоть до посинения - шанс отыскать ее был настолько мал, что этот вариант мы отбросили сразу. Идти дальше наугад было слишком опасно - впереди, вполне возможно, нас поджидали такие же громадные пиявки, которых мы вчера покромсали на омлет. А то еще кто похуже, кому будет не страшен мой Эриол и клинки валлионцев, на добрую треть состоящие из адарона. Но возвращаться... обратно и тем же путем... прекрасно зная, что там нас с нетерпением ждут те твари, которых мы уже успели переполошить и растревожить моей магией...

- Невозможно, - твердо сказал господин Иггер, подводя итог короткому обсуждению. И мы синхронно вздохнули.

- А что тогда? - уныло спросил Дром. - Идти наобум, надеясь, что дно не опустится ниже и мы не утонем в трясине?

- Если топь будет такой же, как та, которую мы недавно прошли, нам хватит воды и по пояс, чтобы увязнуть, - мрачно согласился с ним Дэл.

- Но других вариантов нет, - грустно качнул головой Вега.

Я мысленно с ним согласилась, но предпочла промолчать, потому что дельных предложений у меня не было, а понапрасну сотрясать воздух я за последнее время как-то незаметно разучилась. Зрела, правда, у меня на задворках сознания одна заманчивая идея, но, во-первых, ее еще следовало проверить, а во-вторых, это все равно было опасно. В первую очередь, для меня. Правда, об этом, вполне возможно, никто не догадается, так что не исключено, что меня даже не сразу остановят...

- У вас есть какие-нибудь идеи на этот счет? - неожиданно обратился ко мне господин Иггер.

Что такое? Меня впервые за целый день о чем-то спросили?!

Изобразив недоумение, я пожала плечами.

- Пока нет. Но я обдумываю возможность использования своего артефакта для поиска тропинки через топь.

Драконы встрепнулись.

- А это возможно?

- Понятия не имею, - честно призналась я. - Но он за вчерашний день так много сделал того, чего, в принципе, не должен уметь вообще, что, возможно, и тут окажется полезным? Попытка не пытка.

- И что вы предлагаете? - заерзал Дэл, выжидательно на меня уставившись. Ишь, нетерпеливый какой. Я еще сама толком не сообразила, как использовать Эриол, а он уже готовых ответов требует.

- Мне нужно время, чтобы проверить кое-какие догадки, и... наверное, добровольный помощник, чтобы их подтвердить или опровергнуть.

- Если не возражаете, леди, я вам помогу, - буквально на син опередив открывшего рот командира, предложил Дром. Господин Иггер, разумеется, тут же нахмурился, а я, напротив, улыбнулась и милостиво кивнула.

- Не возражаю.

- Что от меня требуется?

- Вы просто должны будете меня подстраховать, пока я буду исследовать болото в одиночку.

- ЧТО?! - одновременно вскинулись валлионцы.

- Господа... если я хочу выяснить, работает ли моя идея, мне следует сперва проверить ее здесь. До того, как мы окажемся в незнакомом месте. Тропинка тут уже разведана, нежити поблизости нет, время позволяет... осталось вернуться шагов на сто назад и, завязав глаза для чистоты эксперимента, повторить этот путь. Если все получится, и я смогу почувствовать дно болота точно так же, как ощущаю нежить, значит, у нас будет шанс выбраться с минимальными потерями. Если же нет... что ж, тогда пойдем в обход и будем надеяться, что этой ночью нас не съедят. Или кто-то может предложить другой вариант?

Мужчины угрюмо промолчали. После чего Дром решительно встал и с готовностью повернулся к болоту.

- Пойду за вами - если что, успею подхватить, - зачем-то пояснил он. Понятия не имею, зачем, потому что именно эту роль я и собиралась ему предложить. Если я оступлюсь и ухну в какую-нибудь яму с головой, он меня вытащит. Если на нас внезапно нападут, поможет выбраться. А если и это не поможет, то хотя бы спину мне прикроет, пока я буду колдовать с Эриолом. Для того, чтобы проверить мою догадку, достаточно только нас двоих. И, думаю, даже наш непримиримый командир согласится, что это - вполне разумный подход.

Господин Иггер и правда смолчал. И лишь когда мы с Дромом удалились на достаточное расстояние, поднялся, дошел до кромки ближайшей лужи и явно собирался не сводить с нас взгляда до тех пор, пока наши ноги снова не коснутся твердой земли.

- Ну что, работаем, - оценив расстояние до него, бросила я и закрыла глаза. Дром тут же повязал сверху повязку, чтобы не было даже соблазна подсмотреть. Затем отступил на шаг и больше в эксперимент не вмешивался. Тогда как я, мысленно перекрестившись, призвала Эриол и, пояснив, что от него требуется, выпустила под воду тоненький металлический щуп, который должен был сыграть роль своеобразного детектора.

Честно говоря, кощунственно с моей стороны было использовать родовое оружие эаров, как обычный датчик, но что делать, если другие пути оказались закрыты?

Так же мысленно испросив у оружия прощения за неподобающую просьбу, я сосредоточилась на своих ощущениях и постаралась как можно четче себе представить вероятный рельеф дна.

Довольно долго у меня ничего не получалось - мысли то и дело сбивались, путались, кончик стального щупа то и дело путался в иле и не давал никакой точной информации. Я несколько раз проваливалась по грудь, неправильно истолковав подрагивание рукояти, а однажды и вовсе ухнула в какую-то яму с головой. Хорошо, Дром вовремя вытащил, а то я сослепу еще и поплыла бы в противоположную сторону. С ориентацией в пространстве у меня всегда были проблемы, так что хорошо я ориентировалась лишь там, где хотя бы однажды побывала, или где у меня имелась надежная опора в виде Знака. А поскольку здесь ни того, ни другого не было, то и приходилось изобретать всякие глупости.

Минут через двадцать я была вынуждена признать, что идея была действительно дурацкой. Еще минут через десять пришлось с сожалением от нее отказаться и убрать Эриол на место - дорогу указывать он категорически не хотел, ямы попросту не видел, а любые возвышения протыкал насквозь, существенно искажая реально существующую информацию.

Убедившись в полном провале, я прекратила эксперимент и, сняв повязку, уныло поплелась обратно. Под напряженными взглядами Драконов, следующим по пятам с разочарованным сопением Дромом и невеселыми мыслями о том, как мы теперь будем добираться до леса. Конечно, не надо было возлагать на оружие эаров каких-либо надежд - все же это не проводник, не добрый помощник, а всего лишь послушный клинок, умеющий менять свою форму. Но мне все равно казалось, что я чего-то не заметила. Чего-то очень простого, но невероятно важного, что могло разрешить наши затруднения.

В итоге я так задумалась, что даже не заметила, как дошла до облюбованного нами островка. Из-за чего закономерно споткнулась и, не сумев удержать равновесие, упала на колени, умудрившись рассадить себе левую перчатку о торчащий на берегу острый камень и со всего маху впечатавшись в землю голой ладонью.

И вот тогда-то на меня снизошло озарение. Просто накатило откуда-то и заставило окаменеть, ошеломленно рассматривая возникшую прямо в голове, поразительной четкости картинку.

В какой-то миг я вдруг увидела все: себя, на коленях стоящую посреди гниющего болота; споткнувшегося Дрома, который от неожиданности едва не ткнул мне в спину; тесно стоящую группку деревьев, где заканчивалась твердая земля и снова начиналась непролазная топь; неумолимо понижающееся дно этой топи, охватывающее болото по краю и СО ВСЕХ СТОРОН и отграничивающее его, как какую-то западню. Единожды в него попав, оттуда было невозможно выбраться без помощи крыльев, потому что ширина этой заградительной полосы была не меньше, чем пара километров, а местами дно опускалось настолько глубоко, что без лодок там просто нечего было делать. Впрочем, и с лодками дело, скорее всего, не заладилось бы. Потому что отсюда, с высоты птичьего полета, я прекрасно видела, как тут и там под густым слоем ила и грязи в трясине снуют поразительно крупные создания. Причем, чем дальше от центра, тем их, как ни странно, становилось больше. Были среди них и гигантские водяные змеи, и те чудовищные по размерам пиявки с щупальцами, как у осьминога; и здоровые, как собаки, водомерки, больше похожие на плотоядных пауков; и сами пауки, раза в три превышающие размеры водомерок... а еще была куча всякой мелочи, и просто бесконечное море практически невидимых простому глазу жучков-червячков-змеенышей и тому подобной гадости, которая вся, как один, отзывалась диким холодом у меня в ладони. И которую нам придется каким-то образом отвлечь, чтобы незамеченными проскочить к заманчиво близкому лесу.

Чуть не задохнувшись от нахлынувших ощущений, я крепко зажмурилась.

Где же... где же впереди хоть один нормальный проход? Болото - как одна огромная ловушка: относительно безопасное внутри и буквально нашпигованное тварями по краям. Просто большущая лужа со всевозможными подвохами. Причем, если я правильно поняла смутный шепот ветра, кто-то намеренно сделал его именно таким. Кто-то, кому было важно оградить его от чужаков. Потому что там... вдалеке, где начиналась зеленая полоса неторопливо покачивающихся на ветру деревьев, никакой пустоты и угрозы не было и в помине! Я почти что чувствовала, как отзывается на мой слабый зов земля! Почти видела, как снуют по ней самые обычные звери! Слышала богатое птичье разноголосье! И совершенно точно знала, что только там у нас есть шанс уцелеть!

Но как туда добраться?

Как преодолеть последние километры пути?!

Как пройти мимо голодных тварей и не попасться им на глаза? Тем более сейчас, когда у меня почти не осталось сил, а мои спутники вообще держатся на одном честном слове?!

- Миледи? - вдруг донесся, словно издалека, чей-то встревоженный голос. - Леди Гайдэ? Что с вами?

Я промолчала, будучи не в силах выразить охватившее меня отчаяние. А потом обратила молчаливый взор на недостижимый, но такой желанный лес, и сделала то единственное, что еще могла - мысленно закричала.

Ну как же так?! Ты ведь стоишь так близко! И я почти чувствую восхитительный запах твоей хвои! Слышу твой тихий голос, чувствую гуляющий в твоих кронах ветер! Ощущаю величественный покой твоих многочисленных сосен и прекрасно знаю, что там... где-то глубоко под ними... так же, как и много веков назад, дремлет скрытая сила. Еще никем не тронутая. Перводанная. Та самая сила, которой мне так не хватает! Поделись со мной хотя бы крохотной каплей своих бесконечно великих возможностей... протяни руку помощи... помоги мне, прошу! Неужели ты до сих пор не слышишь мой голос?! Неужели живущая в тебе частичка божественной искры не чувствует, что во мне горит точно такой же источник?! Неужто ты спишь так крепко, что даже мой крик тебя уже не трогает?! Или же... тебе стало все равно? И тебя больше не касаются людские проблемы? Просто потому, что ты давно позабыл, каково это - иметь над собой заботливую руку Хозяина? И совсем уже не помнишь, кто мы такие и для чего были призваны творцами?..

Внезапно мне стало так горько, что на глазах сами собой показались слезы. В груди что-то больно сдавило, дыхание перехватило, а зародившийся в душе безмолвный крик стал настолько пронзительным, что от него, кажется, до основания содрогнулась земля. Почти в тот же миг где-то высоко в небе раздался беззвучный гром. Над болотом впервые за многие годы пронесся настоящий ураган, ненадолго разогнавший тучи и позволивший выглянуть уставшему жить в темноте солнцу...

«Услышь меня, брат! – молча взмолилась я, не зная, как еще растормошить это сонное царство. – Я не знаю, есть ли у тебя Хозяин, но нам ОЧЕНЬ нужна твоя помощь! Если ты меня слышишь... пожалуйста... ПОМОГИ!»

И тогда лес, наконец, встрепнулся. Недоверчиво зашелестел, засомневался, но все-таки ответил! Затем неуверенно потянулся навстречу, еще не совсем понимая, зачем и для кого это делает. Приоткрыл сонный разум, растревоженный моими слезами. Неохотно заворочался. Зашумел. Вырвал из-под себя вековые корни и принялся настойчиво ощупывать окружающее пространство, все еще не веря... так же отчаянно сомневаясь, но все равно просыпаясь, потягиваясь, растерянно оглядываясь в поисках мелкой букашки, осмелившейся потревожить его долгий сон...

Когда под землей прокатилась новая волна дрожи, от которой заволновалось не только болото, но и живущие в нем твари, я внезапно очнулась от наваждения. Распахнула бешено горящие глаза, при виде которых стоящие рядом люди инстинктивно отшатнулись. А потом подхватила на ноги и, оглядев их сквозь мутную пелену еще не утраченного знания, торопливо воскликнула:

– Бежим! Сейчас для нас откроют проход!

– Миледи, куда вы?! – пораженно воскликнул Дром, когда я стремглав кинулась прямо в болото.

– Я нашла отсюда выход! – крикнула я на бегу, каким-то чудом угадывая, куда наступить и где свернуть, чтобы не угодить в коварную яму. – Быстрее! За мной, если хотите жить! Второго шанса не будет!

Ведомая внезапно проснувшимися Знаками и резко обострившимся чутьем, я стремительной ланью проскочила мимо нескольких опасных участков. Не обратив внимания на нарастающую дрожь под ногами, быстрее ветра помчалась по внезапно выскакивающим прямо перед самым моим носом кочкам. Нимало не сомневаясь в том, что они там появятся. Ни о чем больше не думая. Старательно держа перед внутренним взором красную ниточку указанной тропинки и беспокоясь лишь об одном – чтобы мчащиеся по моим следам валлионцы, не дай бог, не сбились с пути.

– Миледи!

– Тропа появится всего на несколько минок! – крикнула я, на мгновение обернувшись и торопливо отыскивая взглядом своих недоверчивых спутников. Но почти сразу обнаружила, что мужчины меня нагоняют, и облегченно выдохнула. – Поднажмите! И ни в коем случае не сходите со следа! Тропа совсем узкая! Один шаг в сторону, и все!

Господин Иггер что-то проворчал себе под нос, но умолк, сберегая дыхание, а я уже летела дальше, не замечая, что буквально за миг до того, как моя нога готовилась провалиться в очередную топкую ловушку, оттуда, словно по волшебству, буквально выстреливала покрытая илом кочка, которая мгновенно погружалась обратно в воду, едва только с нее спрыгивал бегущий последним Вега.

К счастью, они этого уже не видели – все происходило так быстро, что мужчины едва успевали заметить, куда наступить и как не поскользнуться. Ни на что другое времени у них уже не осталось. Тогда как я с помощью недавно обретенной связи прекрасно видела все, что творилось позади и впереди. Особенно то, как стремительно собираются вокруг потревоженные моей магией твари. И как сжимается вокруг неумолимое кольцо из голодной нежити, которая уже почувствовала запах свежей добычи.

– Не смотрите назад! – на всякий случай крикнула я, когда левую руку обожгло внезапной болью. – Быстрее! Быстрее, господа, пока еще есть время!

– Мы и так уже... летим... – полузадушено просипел Дэл, думая, что я не услышу.

– Тогда включи реактивную тягу и лети БЫСТРЕЕ! – не поворачивая головы, я резко взмахнула рукой с послушно откликнувшимся на призыв Эриолом и, не глядя, снесла башку какой-то змеюке размером с хорошее такое бревнышко. Благо связь позволяла мне видеть все, что происходит вокруг. И в непосредственной близости, и почти у самой кромки взбудораженного до самого дна болота.

От удара зубастая голова с шумным плеском рухнула в воду, обдав бегущих сразу за мной командира и Дрома целым дождем, а содрогающееся в конвульсиях тело колошматило по воде хвостом так долго, что мы уже успели и убежать, и дух перевести. Я прямо на ходу избавилась еще от одной стокки, затем отмахнулась от выскочившего прямо из-под ряски крокодила-переростка, вздумавшего загородить нам дорогу. Наконец, располовинила некстати вылезшую погреться самую настоящую рирзу, которая почему-то совсем не боялась дневного света, и мимолетно подумала, что еще не знаю, каким образом буду потом расплачиваться за эти мгновения прозрения и паразитической везучести.

Впрочем, все это будет ПОСЛЕ. Когда... вернее, если мы таки доберемся до леса. А пока меня

больше заботила выныривающая прямо со дна болота тропа, на которой нельзя было ни оступиться, ни промахнуться мимо кочки, ни даже на долю сина потерять равновесие.

Честно говоря, не знаю, как бы я справилась, если бы не молчаливая поддержка стремительно приближающегося леса, но полагаю, что без него я бы точно усомнилась и непременно промахнулась мимо шаткой опоры. Да и мои спутники вряд ли справились с таким сложным заданием, которое требовало от них абсолютного доверия и предельно ясного понимания ситуации. А откуда у них было взяться доверию? Правильно, неоткуда. Так что их тоже незримо кто-то поддерживал, направлял и незаметно помогал в те трудные моменты, когда надо было сигать прямо в трясины, надеясь на то, что неведомый помощник не забудет вытолкнуть на поверхность очередную липкую кочку.

Сколько мы так бежали, не могу точно сказать – тогда времени для меня просто не существовало. Я просто видела тропу, могла прикинуть приблизительное расстояние до леса и из последних сил стремиться туда добраться. Дром потом утверждал, что неслись мы никак не меньше часа, Дэл был твердо уверен, что не меньше получаса, а Вега вообще показалось, что от силы минут двадцать, поэтому я и по сей день не знаю, как оно было на самом деле. Но вот что я помню действительно хорошо, так это то, как у меня радостно заколотилось сердце при виде показавшейся впереди лужайки с высокими, стройными, деревьями. (что-то потеряно!) И как оборвалось оно при виде громадного, поистине гигантского пузыря, который медленно всплывал у нас на пути с явным намерением хотя бы на финишной прямой подцепить на острые когти ускользающую добычу.

Остановиться я уже не могла – за мной по пятам, в буквальном смысле дыша в затылок, во весь опор неслись четверо распаренных, раздраженных до крайности мужчин, которых я при всем желании не смогла бы остановить в одно мгновение. Да и набранная нами скорость была так высока, что у нас просто не осталось никаких шансов. Поэтому решение пришлось принимать очень быстро, на бегу, отчаянно сомневаясь и не будучи уверенной в успехе. Но, поскольку иного выхода все равно не оставалось, то, поравнявшись с невнятно побулькивающим пузырем, из которого все быстрее и быстрее выстреливали наружу целые россыпи чудовищно длинных, смертельно опасных щупалец, я, мысленно перекрестившись, резко свернула и, оттолкнувшись, прыгнула прямо на разинувшую широкую пасть тварь.

Судя по раздавшемуся сзади возгласу, валлионцы по инерции едва не повторили этот смертельный номер и чуть не отправились следом за мной. Но, слава богу, командир не подкачал и вовремя шарханул прочь, каким-то чудом не слетев с едва заметной тропинки. Заорал, конечно, что-то непередаваемое, но остановиться уже не смог и пролетел дальше без единой задержки ровно до тех пор, пока его не вынесло на открытое пространство... прямо под теплое летнее солнышко... и не обласкало таким же теплым, каким-то домашним ветром, а потом не приняли в свои ласковые объятия роскошные, от корней до самых кончиков покрытые громадными колючками заросли какого-то кустарника. От которых он, как ни старался, вернуться уже не успел, а я, к сожалению, после этого надолго потеряла его из виду.

Собственно, мне-то как раз было, чем заняться, пока мои спутники знакомились с местной природой. Подо мной именно в этот момент недовольно ворочалась настолько громадная пиявка, что я даже не стала пытаться представить ее истинные размеры. Достаточно просто сказать, что на ее макушке мы с Эрреем вполне могли бы станцевать еще один страстный танец, а длина отростков оказалась настолько впечатляющей, что эта тварь могла спокойно дотянуться ими от одного края гигантской лужи до другого... примерно раза три. Так что мне, можно сказать, повезло – я для нее оказалась такой мелкой, что моего приземления на собственной голове зверюга просто не почувствовала. И лишь когда ее скользкой кожи коснулся Эриол, она ощутимо заволновалась.

Видимо, прав был наш командир – здешняя нежить действительно могла почувствовать оружие заров на расстоянии. Еще до того, как я сумею им воспользоваться. И точно так же была права я, когда предположила, что эта магия им действительно знакома. Стоило мне только выпустить на свет божий свой клинок, как голова подо мной опасно закачалась, завертелась, грозя вот-вот сбросить меня в трясины, а полтора десятка гигантских щупалец слепо зашарили в воздухе, ища источник угрозы.

С трудом увернувшись от пары из них, я торопливо ударила скользкую тварь, но, похоже, не слишком удачно – от удара она взвыла, конечно, едва меня не оглушив. Взбаламутила свою лужу. Выплеснула на живописную лесную лужайку целую тучу жидкой грязи. Развонялась, естественно, на всю округу. Закрутилась волчком, истошно завизжала, а потом все-таки зацепила меня одной из присосок и с такой силой отшвырнула в сторону, что у меня аж дух захватило.

«Вот же... тварь!» – с бессильной злостью подумала я, вылетев на ту же лужайку, где минутой ранее оказались мои задыхающиеся спутники. Правда, мимо колючего куста мне повезло пролететь мимо, но зато о землю меня приложило так, что на какое-то время полностью вышибло дух. Была бы простым человеком, ни одной целой косточки бы не сохранила, а так – ничего. Отдышалась только, с кряхтением поднялась и, заметив, что эта жирная сволочь полезла следом за мной на берег, с ворчанием поковыляла обратно, на ходу призывая Эриол.

Эх, если бы мне кто сказал пару дней назад, что я буду воевать с громадной пиявкой, точно бы не поверила. Но куда деваться – против правды не попрешь. И, как ни надеялась я, что больше никого убивать не придется, но, видимо, судьба у меня такая – постоянно нарушать строгие правила. Да и как еще эту толстую дуру остановишь? Можно подумать, она успокоится и вернется в родное болото, если я ее отпущу. Или вежливо извинится при виде моих Знаков, а потом раскланяется и с достоинством удалится, перед этим пообещав выполнить три моих желания...

Тьфу. Какая чепуха опять лезет в голову! Наверное, это все стрессы виноваты. Права была Аша – мне надо развеяться. А где еще порадовать душу бывшему Фантому, как не в схватке с нежитью? Ух, раззудись плечо, размахнись рука...

Повернувшись к грузно ворочающейся на берегу пиявке, я на мгновение задумалась: тварюга слишком велика, чтобы кромсать ее мечом, как ту несчастную, которую зарубили накануне валлионцы. Стрелами ее не прошибешь – слишком толстокожа. Рогатиной не остановить – все равно, что танка ниточкой затормозить. Остается попробовать с копьем, как Дангора...

Мельком оценив размеры твари, я удовлетворенно кивнула и сжала в руке разом потеплевшее древко вместо обычной рукояти. Эриол тоже помнил свой победный удар... такое даже он не смог бы забыть. Интересно, он и правда вытянул на себя в тот день всю силу Высшего демона? И если да, то как она мне может помочь? Впрочем, стоит ли вообще ею пользоваться, если, насколько я знаю, оружие эаров и без того самодостаточно?

Так и не придя к какому-то конкретному выводу, я замахнулась и, дождавшись, когда тварь повернется, с силой метнула копьё. Не мое это оружие, не особенно я люблю всякие такие штуки, но с демонами оно мне здорово помогло. И уже за одно это я не раз сказала спасибо Беру и его хитроумной технике.

Вот и пиявке не повезло – Эриол, не встретив никаких препятствий, прошел ее насквозь и очень удачно пришил к одному из деревянных исполинов, которые даже она при всей своей силе не смогла сразу вырвать и сломать. А пока она возилась и бешено стегала воздух многочисленными отростками, я аккуратно обошла ее по кругу. Неторопливо заметила место для нового удара, после чего требовательно протянула руку, призывая Эриол на законное место, после чего ударила снова. А потом повторила этот фокус еще раза четыре, пока отвратительно громко визжащая тварь не перестала, наконец, дергаться и пока ее щупальца не рухнули обессиленно на землю.

– Проще пареной репы, – хмыкнула я, убедившись, что больше нас никто не потревожит. – Только и того, что здоровая... была.

После чего быстро огляделась. Уловила неясный шум и, прислушавшись к сочной ругани, невольно улыбнулась: живые... все до одного. Недаром я чувствую недоверие Дрома, радостный восторг Дэла, осторожное внимание Веги и неизменное раздражение господина Иггера. Бедняга... столько переживаний и все в один день. Надеюсь, он не слишком расстроится, что я убила пиявку без его помощи, и не будет слишком громко бурчать по поводу того, что я опять рисковала.

Ну что поделать, если у меня планида такая?

Глубоко вздохнув восхитительно чистый, напоенный ароматами трав и густым запахом хвои воздух, я на мгновение прикрыла глаза и ненадолго замерла, вслушиваясь в тихий шелест листвы.

Спасибо за помощь, брат! Мы у тебя в неоплатном долгу! И прости за порушенную лужайку – без мусора, к сожалению, не получилось. Я все уберу, поверь. И дерево непременно выращу новое. Береги только моих спутников. Дай нам время восстановиться. Ты сможешь мне, брат? Позволишь войти под твои кроны?

Ощувив молчаливое согласие леса, я облегченно перевела дух. После чего как-то разом расслабилась, опустила плечи, позволила Эриолу бесследно исчезнуть и лишь тогда, когда горячка боя окончательно растворилась в неумолимо подкрадывающейся усталости, поняла, насколько же сильно истощили меня последние два дня.

От внезапно накотившей слабости у меня подогнулись ноги. Одновременно с этим стремительно закружило голову, к горлу немедленно подкатил тошнотворный комок, а во всем теле появилась подозрительно знакомая дрожь. Я знаю, как оно бывает – в Хароне меня еще и не так скручивало после очередной старшей или высшей твари. У алтарей вообще в обморок грохалась, как институтка при виде уколотого пальца, но здесь?!

«Это еще что такое?! Неужели откат? – пораженно подумала я, машинально анализируя симптомы. – Ну точно... самый настоящий откат, как в Хароне! Это что, получается, все по-новому?! Или мы уже не на Во-Алларе?!»

От последней мысли меня и впрямь бросило в дрожь. А потом откуда-то навалилась темнота, в которой погасла даже эта невероятная догадка, и больше я ничего не помню. Совершенно ничего,

кроме странного, пристального, откровенно изучающего взгляда, пришедшего словно из ниоткуда. Взгляда, которым кто-то абсолютно незнакомый мимоходом коснулся моего разума как раз перед тем, как я окончательно провалилась в пустоту.

Глава 7

Как ни удивительно, проснулась я совсем в другом настроении. После серьезных нагрузок, регулярного купания в грязи, проклятого отката, который, как в прежние времена, с невероятной легкостью свалил меня с ног... я открыла глаза с ощущением того, что нахожусь у себя дома. Причем оно было столь отчетливым, что на мгновение я едва не решила, что мне всего лишь приснился дурной сон, и вот-вот рядом послышатся тихие шаги, меня, как обычно по утрам, с нежностью обласкает любящий взгляд, обнимут сильные руки, а затем знакомый голос самого дорогого в мире мужчины беззвучно шепнет на ушко: «Доброе утро, любовь моя... завтракать будем внизу или в очередной раз нарушим столетнюю традицию?»

Только почувствовав под рукой не прохладный шелк простыней, а льнущие к ладони травинки... с наслаждением вдохнув напоенный восхитительными ароматами леса воздух... я внезапно осознала, что нахожусь не на Королевском острове. После чего вспомнила прошедший день, рывком села и торопливо огляделась.

Судя по всему, когда меня сморило, королевские Драконы аккуратно отнесли мое бесчувственное тело подальше от вонючего болота. Не знаю, правда, насколько далеко, но запаха гнили в воздухе не ощущалось. Более того, он был насыщен той приятной прохладой, которую могла дать только близко протекающая река или озеро. А еще в нем присутствовал сложный, цветочный аромат и отчетливый привкус хвои.

А вот небо еще оставалось темным, ночным, несмотря на то, что на горизонте уже появились первые намеки на скорый рассвет. Вокруг был поразительно чистый, светлый и словно бы даже ухоженный лес, который сильно напоминал мои владения на Равнине. Вокруг облюбованной мужчинами опушки колючими стражами стояли высокие кусты, усыпанные сверху донизу крупными оранжевыми ягодами. Под ногами тихонько шуршал густой травяной ковер, по которому, кажется, уже очень давно не ступала нога человека. А сама я сидела в сторонке, на заботливо постеленном на землю плаще, аккуратно под низко склонившейся веткой похожего на иву дерева. Растерянно озиралась и с недоверием прислушивалась к себе.

Невероятно, но сейчас я чувствовала себя превосходно! Ни выматывающей слабости, ни дурных мыслей, ни мерзкого настроения... во мне бурлило так много энергии, словно за время недолго сна я не только полностью восстановилась, но еще и наелась про запас! Я даже пить совсем не хотела! Меня не мучил голод! И поцарапанные ноги совершенно не болели, не говоря уж об ушибленной спине, хотя вчера меня приложило неслабо.

Я с благодарностью прикрыла глаза.

Спасибо тебе, брат!

Почти сразу получила ответный отклик и облегченно вздохнула. Слава богу, мы выбрались. Лес все-таки не подвел, не отказал в помощи, не бросил в беде. Вытащил нас из западни и даже сил нам прибавил, хотя я до сих пор уверена, что это ЧУЖОЙ лес.

Кстати, как там наши бравые Драконы?

Торопливо поискав глазами, я без особого труда обнаружила лежащие неподалеку продолговатые тени - вымотавшиеся мужчины спали без задних ног, хотя и сейчас не позволили расслабиться полностью. То один, то другой тревожно вздрагивали во сне. От них постоянно исходили волны беспокойства и вполне объяснимой подозрительности. Да и про караульного они не забыли - ощутив подсказку от Знаков, я довольно быстро почувствовала, что спали только трое их четверых моих спутников, а последний... кажется, это был Вега... сидел в стороне и, укрывшись в густой тени могучей ели, внимательно изучал меня из темноты. А когда понял, что его заметили, беспокойно привстал и шепотом спросил:

- Миледи? С вами все в порядке?

Бедняга. Как же он устал, наверное... двое суток на ногах, без еды и воды, а теперь еще и уснуть нельзя, потому что командир решил, что здесь может быть опасно...

- Спи, - мягко улыбнулась я, твердо зная, что поблизости нет угрозы. - Спи и ни о чем не думай.

Вега удивленно моргнул, но почти сразу обмяк и, послушно закрыв глаза, медленно сполз на землю, мгновенно погрузившись в целительный сон. Тогда как я тихо поднялась и, пройдя мимо спящих Драконов, осторожно коснулась каждого из них. Я, конечно, не маг, но сил добавить могу и простому смертному. Вылечить от болезней, убрать остатки яда из их ран, избавить от усталости, подарить бодрость и покой... на это я вполне способна.

- Спите, люди, - беззвучно шепнула, ощутив, что мои способности действительно восстановились. -

И пусть вам приснятся хорошие сны. Вы под защитой. Этот лес не причинит вам вреда.

Убедившись, что Драконы расслабились, я удовлетворенно кивнула и, доверившись Знакам, направилась в лес. Туда, где журчала невидимая вода и откуда веяло благословенной прохладой. Все-таки выбраться из болота – это еще полдела. А теперь настало время привести себя, наконец, в порядок.

Вокруг было темно, потому что знакомых лун на небе почему-то не было, но меня это не смущало – мои возможности снова стали такими же, как в Хароне, поэтому ночь не доставляла никаких неудобств. Я шла неспешно – до утра мне точно торопиться некуда, с удивлением разглядывая толстые, покрытые мхом стволы деревьев, любовалась густыми кронами и тщетно пыталась понять, куда же нас занесло. Я чувствовала себя в безопасности, но при этом хорошо понимала, что нахожусь далеко от дома. Слышала безмолвный шепот разбуженного мною леса, но с трудом могла разобрать слова. С Равниной я всегда точно знала, что Она желает сказать. Горы и Лес тоже всегда были немногословны и лаконичны. С Долиной проще – я с некоторых пор вообще воспринимала ее, как часть себя, поэтому с ней мы всегда общались без слов. А тут... я словно зашла в чужой дом, смутно напоминающий мне по очертаниям родные стены, видела, что они невероятно похожи, чувствовала даже легкий запах смолы, знакомый с детства... но при этом понимала, что в доме уже никто не живет. Его построили давным-давно, терпеливо и скрупулезно укладывая мощный фундамент, сверху положив превосходного качества брус и украсив двери затейливой резьбой. Какое-то время заботились о нем, поддерживали идеальный порядок, растили огород, поливали садовые деревья, с радостью собирая богатые урожаи... однако затем хозяева почему-то ушли и с тех пор больше не объявлялись.

Дом за прошедшие годы обветшал, но все был достаточно крепок, чтобы не развалиться от одного прикосновения. Его крыша поросла травой и покрылась густым слоем прошлогодних иголок. Некогда крепкий забор покосился с одного края, но еще мог остановить вторжение наглых кабанов, охочих до вкусных корешков и чудом сохранившихся в земле клубней. Перила на резном крыльце расшатались, ступени прогнулись, с любовью вырезанные ставни потемнели от дождей. Яркие краски выцвели, потускнели... но как только хлопнула калитка, и во дворе раздался человеческий голос, старый дом встрепенулся и поспешно распахнул свои двери.

Идя по едва угадываемым лесным тропинкам, я чувствовала себя нежданной гостьей, на которую со всех сторон посматривали с удивлением, любопытством и затаенной надеждой. Моих волос то и дело осторожно касались покрытые ярко-зеленой листвой ветки деревьев. Звенящая крыльями мошкара вилась где-то высоко над головой, но не смела коснуться моей кожи. Трава под босые ступни ложилась с такой готовностью, будто хотела поскорее проверить, так ли легка моя поступь. А когда я не выдержала и, опустившись на корточки, приложила к ней левую ладонь, по земле пробежала такая взволнованная дрожь, что я окончательно озадачилась.

Что это за чудо такое? И что за место, которое еще явственно помнит прежних Хозяев, но уже давно никем не охраняется? Я вижу... я чувствую, что меня узнали. Помню, что это не моя земля, но, несмотря ни на что, ощущаю, что она поддерживает меня, готова помогать, внимательно следит за каждым моим шагом, чутко прислушивается и словно ждет чего-то.

Но разве на Во-Алларе может быть такое, чтобы земля так долго оставалась без Хозяев? И разве не всю ее я видела, пока путешествовала по этому миру? Пять Знаков из шести УЖЕ находятся у меня на ладони, причем свои владения я изучила до последнего клочка земли. Пустыня пока ничья, но это место абсолютно на нее не похоже! Конечно, оставалось Море и расположенные на нем острова, но мне говорили, что морской Хозяин все-таки существует. Только давно уже не вмешивается в людские дела, так что этот вариант тоже маловероятен.

В недоумении я добралась до берега и остановилась у кромки приветливо поблескивающей воды. Поверхность лесного озера была безупречно чистой и ровной, словно ее только что заботливо очистили и погладили. Мягкие волны тихо плескались у самых моих ног, словно приглашая войти и искупаться. Окружающие берег, словно молчаливые стражи, исполинские деревья надежно укрывали его от любопытных взглядов. Ночное небо, напрочь лишенное звезд, отражалось в воде сплошной темно-синей массой, но даже оно не мешало любоваться красотой этого места. И не давало ни малейшего повода заподозрить какой-то подвох.

Недолго поколебавшись, я все же скинула одежду и, на всякий случай коснувшись земли Знаками, уже спокойно забралась в воду. Озеро, если верить моим ощущениям, было глубоким, богатым рыбой и всякой иной живностью, но опасных для жизни существ в нем не было, так что я могла плавать хоть до посинения, не опасаясь, что со дна вдруг всплывет доисторический монстр и цапнет меня за ляжку. Более того, забравшись на приличную глубину, я даже с удивлением обнаружила, что утонуть мне тут в принципе не грозит – вода охотно меня поддерживала, обнимала со всех сторон, будто заботливые руки матери, и с легкостью выталкивала на поверхность, если я вдруг испытывала желание недоверчиво осмотреться. Причем пресная вода. Абсолютно чистая, невероятно вкусная и прекрасно утоляющая жажду.

Все еще оставаясь в легком шоке от таких открытий, я выбралась обратно на берег и занялась своими вещами. Откровенно порадовавшись тому, что не поскупилась когда-то на ткань для платья, которая обладала не только антимистическими свойствами, но и еще одной полезной особенностью – она не впитывала в себя грязь и легко отстирывалась. Так что достаточно было засунуть ее в таз с водой, хорошенько там побултыхать и вынуть потом безупречно чистое белье.

Помимо всего прочего, она еще и сохла достаточно быстро, так что в скором времени я не только отмылась и отчистилась, но и успела одеться. Предварительно посетовав на дырявые штаны и приведя рукава у рубахи в более или менее приемлемый вид. То есть попросту их отрезав, чтобы не пугали случайных прохожих.

Не бог весть что получилось, конечно, но я хотя бы на пугало перестала смахивать.

Потом я задумалась над тем, как привести в порядок волосы, и очень вовремя вспомнила, что одна из моих заколок имеет достаточно длинные зубчики, так что вполне могла бы сойти за гребешок. Вот только за ней надо быстро возвращаться на опушку, но чего только не сделает женщина для того, чтобы выглядеть красивой?

Усмехнувшись этим мыслям, я все-таки обрезала штаны до колен, чтобы не щеголять жжеными дырами, оставшимися от присосок убитой пиявки, неторопливо вернулась в лагерь и, забрав сверток с остатками платья, снова направилась к озеру. Неповрежденной ткани, правда, было совсем немного, но ее тоже следовало бы хорошенько почистить. Вдруг еще пригодится?

Недолго думая, я вытряхнула из кулька свои побрякушки и, развернув изрядно подпорченный подол, добросовестно его прополоскала. А когда отжала и повернулась, чтобы выйти, озадаченно замерла, внезапно обнаружив, что на мои скудные пожитки решил кто-то покушаться.

Не сказать, правда, что обиженный росточком, доходящий мне примерно до груди и худой, как скелет, дедок с длинной бородой представлял какую-то угрозу. Но, согласитесь, после недавнего ощущения полнейшей идиллии вдруг увидеть, что некто в драных обносках по-хозяйски роется в твоих вещах, не слишком-то приятно. И ладно, если бы он цапнул, скажем, обрезки моих штанов или никому не нужные рукава, без которых я сейчас сама смотрелась, как босячка из припортовых районов... черт, я даже простила бы ему украденные сережки с бриллиантами или золотые шпильки! Но этот гад захапал тот самый гребешок, на который я так рассчитывала, и, судя по тому, какая блаженная улыбка расплзлась на его сморщенной физиономии, примеривал он его в качестве этакрой короны совершенно осмысленно!

– Дедуля... – ласково позвала я, скручивая остатки подола в подобие хлыста. – А тебе никогда не говорили, что брать чужие вещи нехорошо?

Услышав мой голос, наглый старикашка живо поднял голову и осклабился.

– А я не чужое беру! – заявил он, гордо подбоченившись и выпятив вперед тощую грудь.

Медленно выходя из воды, я недобро улыбнулась.

– Да ну?

– А то ж! – бодро закивал дедок, проворно пряча украденную заколку за спину. – Ты в моем озере купалась? Купалась. Илу в нем намутила? Рыбу мне всю распугала? Так и расплачивайся, как положено!

От такой наглости я сперва онемела, а потом насторожилась.

– Что значит, в «твоем озере»? Ты, что ли, здесь Хозяин?

– Я, – хитро прищурился вор. – А что, не похоже?

Я сузила глаза.

– Ах, ты-ы-ы... а что ж тогда у тебя лес стоит заброшенным, Хозяин?! Почему он сонный, как осенняя муха, и двух слов связать не может? Почему никакого заслона от болота не стоит?! И почему на его границе так вольготно себя чувствует нежить, а?!

– Чего? – опешил от такого напора дед. – Да ты что, девка, ума лишилась? Какое мне дело до леса?! Я на реках да озерах властелин, а до суши мне и дела-то нет!

– Что значит, нет? – озадачилась я. – Так ты что... водяной, что ли?

– Я – тцар речной! – наставительно заявил дедок и, гордо вскинув острый подбородок, заметно приосанился. – И озеро это – мое! А поскольку ты в него влезла без спросу, то могу и наказать, а могу и помиловать.

Я с сомнением оглядела жалкие обноски, едва прикрывающие ему бедра и впалую грудь. С еще большим сомнением посмотрела на худые коленки – такие же тощие, как все остальное; грязные пятки, небрежно оборванный край рубахи, явно доставшейся ему с чужого плеча... скептически приподняла брови при виде большого зеленого пятна на груди, которое явно требовало отбеливателя... оценила по достоинству цыплячью шейку, торчащий кадык, длинный нос с внушающей уважение бородавкой на самом кончике... и, не сдержавшись, хмыкнула.

Ну, в принципе, может и не врет дедок. Кожица-то у него и правда какая-то зеленоватая. А то, что водяных не бывает... когда-то я и в Ишт не верила, а оно вон как получилось. К тому же я тоже сейчас на приличного человека не похожа, так что нечего придирааться. Вдруг и этому тоже несладко? Может, у них экономический кризис на носу? Селедка, к примеру, не уродилась? Или урожай устриц погорел... в смысле, сгнил от внепланового прилива?

– Не веришь? – грозно нахмурился «тцар», сведя мохнатые брови у переносицы. – А я вот сейчас на тебя чудище болотное натравлю, чтоб не сомневалась!

– Какое чудище? – невольно заинтересовалась я. – Имеешь в виду ту пиявку с кучей щупалец, которая еще с ночи тухнет на берегу?

– Где тухнет? – растерялся дедок, чуть не выронив украденный гребешок. – Кто?! Наш многоног?!

– Надеюсь, ты им не слишком дорожил, твое величество, – доверительно заметила я, подходя ближе и с откровенным интересом изучая нахального коротышку. – Но если что, в болоте еще несколько штук осталось. Побитые, правда, и разобиженные на весь белый свет, но поймать, если вдруг понадобятся, можно. Я тебе даже помогу, если попросишь. Хотя, само собой, не бесплатно.

– Что-то не верится, что ты от многонога избавилась, – пробормотал дедок, как-то скукожившись и словно бы став еще меньше ростом. – Проверить бы надо... ты это... стой тут... я сейчас разузнаю и, если ты мне правду сказала, так и быть – исполню, стало быть... но лишь одно! И не больше! Только сперва... буль... буль-буль...

Я только моргнуть успела, как он уже уменьшился до размеров ребенка. После чего съежился совсем, став похожим на сдувшийся шарик, весь сморщился, как-то странно булькнул, квакнул, окончательно позеленел и... расплылся большой прозрачной лужей. Которая, впрочем, мгновенно впиталась в землю и бесследно исчезла.

– Эй! – спохватилась я, кинувшись к брошенным драгоценностям и тут же убедившись, что гребешок пропал вместе с дедком. – Расческу верни, бессовестный!

После чего с досадой сплюнула, фыркнула, и поняла, что собственность свою банальнейшим образом профукала, тяжело вздохнула.

– Зашибись... теперь расчесываться пальцами буду...

Но потом решила, что без расчески не помру, расстелила на траве мокрый подол, чтобы подсох, и принялась кое-как расплетать перепутавшиеся, успевшие подсохнуть космы, пока они окончательно не превратились в один огромный колтун. Получалось, правда, не больно-то хорошо, но все лучше, чем вообще ничего не делать. Я только о нахальном воришке старалась не думать – обидно, блин, когда тебя так лихо кидают. И не то, что заколки жалко – важен сам факт... эх, если бы только выяснить, где этот жук спрятался...

Внезапно левую ладонь ощутило кольнуло.

Я с удивлением ее подняла, не успев додумать, что сделала бы с шустрым дедком, если бы поймала. Озадаченно потерла зудящую кожу, но потом снова положила на землю и мысленно потянулась вперед. Точно так же, как делала у себя на Равнине, когда хотела кого-то найти. Не знаю, правда, что из этого получится, потому что я тут чужая, да и Знаки в последнее время ведут себя очень странно. Но вдруг это – такая же подсказка, как с лесом?

Отдача оказалась мгновенной и такой, что я аж пошатнулась. Но при этом снова, как вчера, ощутила себя чем-то большим, чем просто Гайдэ – я словно бы на какое-то время взглянула на мир откуда-то сверху, из поднебесья. Отчетливо увидела себя, сидящую на берегу покрывшегося тревожной рябью озера; само озеро, которое оказалось довольно большим и почти граничило с одной стороны с вызывающим у меня раздражение болотом. Чуть дальше протянулись тонкие ниточки рек, складывающиеся в причудливую сеть, расчертившую огромные земли на мозаичные осколки. И повсюду, насколько хватало глаз, тянулся величественный, роскошный, некогда ухоженный, но теперь оставшийся без чуткого внимания Хозяев лес. Который тем не менее охотно откликнулся на мой мысленный зов и позволил пройти по своим границам, смущенно открывая мне живописные поляны, тихие опушки, уже начинающие зарастать молодыми деревьями прогалины...

Я беспрепятственно смогла почувствовать весь громадный лесной массив, на краю которого мы оказались. Более внимательно прошла по границе с болотом, еще раз убедившись, что там обитает немало нежити, которая время от времени покидала свои норы и пробиралась довольно далеко, пока ее не останавливали лесные стражи. Увидела самих этих стражей – целую стаю невероятно крупных и очень быстрых лисиц с удивительной темно-зеленой шерстью, которые, едва почувствовав мое внимание, тут же насторожились и поспешили от него избавиться. Коснувшись их краешком сознания, я отчетливо ощутила их подозрительность и почему-то подумала, что они похожи на наполовину одичавших сторожевых псов, давно научившихся выживать без хозяев, но при этом еще не успевших забыть, что для них значит опустевший, заброшенный дом.

Недолго поразмыслив, лисиц я оставила в покое – у меня не было намерений их неволить или, упаси боже, занимать место Хозяйки. Я просто хотела выяснить, куда мы попали, поэтому деликатно обошла тревожно затяжавшую стаю стороной и потянулась еще дальше, стремясь узнать, есть ли поблизости люди.

Я добралась до северной оконечности леса, с неудовольствием обнаружив, что и там его окружало все то же мерзкое болото. Попробовала было обойти его вдоль кромки деревьев, но, к собственному неприятному удивлению, поняла, что не смогу это сделать – болото было и там, и гораздо дальше, окружая лес неодолимой преградой и словно стискивая в одном гигантском кольце. Конечно, я отдавала себе отчет в том, что в нормальной природе такое невозможно, поэтому забралась мыслью довольно далеко и остановилась только тогда, когда почувствовала, что чересчур увлеклась, ушла слишком далеко от исходной точки и скоро опять ослабну.

Поспешив вернуться к озеру, я, пока еще оставались силы, попыталась сделать по-другому: преодолевая раздражение, которое по мере приближения к центру болота неуклонно возрастало, перейдя в итоге в самое настоящее отвращение, я заставила себя посмотреть на тот путь, который мы уже прошли, и отыскать то место, куда мы вывалились из портала. Рассудив, что хотя бы там должен найтись конец трясины... она ведь не может тянуться бесконечно, правда? Так что если тут она упирается в лес, то с другой стороны тоже должно что-то быть, да? Вот я и захотела отыскать этот пресловутый край, раз уж по-другому не получилось.

Вот только спустя какое-то время случился совершенно непонятный казус – я впервые в жизни уперлась в стену. Нет, я не увидела скалу и не врезалась со всего маху в какую-то материальную преграду, но отчетливо почувствовала, что дальше не смогу сделать ни шагу. словно какая-то пелена повисла над трясиной, мешая не только пройти, но даже просто взглянуть, что там дальше. До какой-то черты доходишь, потом вязнешь в ней, как в патоке, а затем окончательно останавливаешься и не можешь туда пробиться. Причем когда я попыталась пройти вдоль этой преграды и понять, что она собой представляет, меня замутило. А когда я попробовала мысленно по ней ударить, так скрутило, что я в мгновение ока вывалилась из этого полусна и снова оказалась на берегу озера – бледная, задыхающаяся и с подрагивающими от слабости руками, будто даже недолгий контакт с этим проклятым местом начисто высосал из меня все силы.

– Непростая ты девица, – задумчиво произнес у меня за спиной знакомый надтреснутый голос. – Ой, непростая... и говор у тебя необычный, и насчет многонога не обманула – издохла тварь окаянная. Не сунется больше мою плотину рушить.

– Не переживай – их там еще много, – отдышавшись, повернулась я и с подозрением уставилась на давешнего дедка. – А ты молодец – я уж решила, что не вернешься...

– Я – тцар речной, – строго посмотрел на меня оборванец. – А тцары свое слово держат. Что хочешь в уплату за многонога?

Я удивленно кашлянула.

– А что ты можешь мне предложить?

– Камушков придонных пригоршню, – разом поскуцнел водяной и демонстративно зевнул, – тину речную в скорлупке, волос русалки... но только один! Остальное самому нужно!

– Так у тебя еще и парики есть?

– А как же! Всем, что положено речному тцарю, обладаю в полной мере: силушкой молодецкой, статью крепкой, на лицо еще джоже пригож...

– И весьма скромн, до кучи, – в том тоне заключила я, испытующе взглянув на престарелого хитреца. – Молодец, хорошо торгуешься, а прикидываешься еще лучше. Но поскольку того, что мне надо, у тебя явно нет, то будем считать, что за многонога ты мне просто останешься должен.

– Э-э! Мы так не договаривались! – вдруг заволновался водяной, тряхнув куцей бороденкой. Глазки забегали туда-сюда, физиономия сморщилась, как печеное яблоко, руки затряслись и сами собой дернулись к драчному вороту, за которым буквально на долю сина мелькнула изящная золотая

цепочка. – Постой! Какой еще долг?!

– Ну как же: мы тебя от многонога избавили? – невозмутимо ответила я, подражая его манере изъясняться. – Плотицу твою драгоценную, что от болота твои владения отделяет, сберегли? Реку сохранили в первозданном виде? Спасли ее жителей от неминуемой смерти в пасти жуткого чудовища?

– Что ты хочешь? – покорно сник водяной. – Злата? Серебра? Каменьев драгоценных? Отдам сколько скажешь – закона не нарушу. Слово свое в том даю.

Я усмехнулась.

– Вот это уже другой разговор. Хотя ни золото, ни серебро меня не интересует.

– Нет? – неподдельно удивился дед, воззрившись снизу вверх так, будто впервые увидел. – А что тогда хочешь? Корону мою? Владычицей речною стать возжелала?

– Типун тебе на язык, – неподдельно отшатнулась я. – Нашел, что предлагать... нет, мне информация нужна. Да не тайны твои речные, не переживай. Просто спросить кое-что хочу, вот и весь твой долг будет.

Водяной смерил меня еще одним задумчивым взглядом.

– Спросить, конечно, можно. Но коль ответа не знаю, то и долга тогда не уплачу.

– Уплатишь, – хищно улыбнулась я. – Если ответишь честно, меня это устроит.

– Откуда ж ты такая взялась-то на мою голову? – удрученно вздохнул дед и, закрихтев, опустился на землю.

– Сам виноват. Нечего было гребешок брать. Спросил бы просто – я бы, может, расчесалась и без всякого долга отдала. Ну а поскольку ты его стащил...

– Я не стащил! – возмущенно затряс бородкой водяной. – Я с тебя плату за постой взял! И с мужиков тех, которые мне воду взбаламутили незадолго до тебя!

Значит, мои бравые Драконы все-таки успели отмыться перед тем, как вырубиться? Я-то не обратила внимания – темно – а они сами о себе прекрасно позаботились. Заодно напились вволю, а то еще и ягод успели попробовать, если догадались понаблюдать за птицами. Ну и отлично.

Я снова улыбнулась.

– Но ведь мог и не брать, верно? Скажем, помочь по доброте душевной попавшей в беду девушке и ее уставшим спутникам? Позволить им передохнуть на берегу, безвозмездно дав воспользоваться дарами своего озера?

Водяной запыхтел, засопел, а потом недовольно отвернулся.

– Может, и мог...

– Ну вот видишь, – ласково пожурела его я, присаживаясь напротив. – Так что нечего теперь обижаться. Лучше расскажи-ка мне: что это за место?

– Сама, что ль, глаз не имеешь? – все еще насупленно зыркнул из-под бровей дед. – Озеро это. А там еще река будет. А вокруг – лес!

– Лес я вижу, – терпеливо сказала я. – Скажи: как он называется? Что это за страна?

– А я почему знаю?!

– Как это? – опешила я. – Ты что, не знаешь, где живешь?!

– Знаю. В озере. А там река. И вокруг – лес...

– Так, – нахмурилась я, печенкой чуя, что меня водят за нос. – Хочешь сказать, что человеческое название этих мест тебе неизвестно?

Дед посмотрел на меня, как на дуру.

– Известно. Я же сказал: река – озеро – лес... чего непонятного?

– Хорошо, – сдалась я. – А люди тут есть?

- Есть, - фыркнул он. - Только далече. От моего озера по левой притоке надо плыть столько восходов вместе с течением, сколько пальцев у меня на руках и ногах. И то едва ли доберешься.

- Сколько?! - растерялась я. - Двадцать суток вплавь?!

- Пешком еще дольше. А вообще, я не уверен - давно смертных не видел, поэтому точно сказать не могу. Но в моих владениях их точно нет.

- А велики ли они, владения-то твои? - осторожно уточнила я, чуя, что влипли мы капитально. Гораздо серьезнее, чем мне казалось, так что о скором возвращении, судя по всему, можно даже не мечтать.

- Дык как раз столько и будет. А что там дальше - мне неведомо.

- То есть насчет городов и деревень спрашивать тебя бесполезно? - разочарованно протянула я, на что дед охотно кивнул. - И сколько до них добираться... в какую сторону... ты тоже подсказать не сумеешь? Скверно. Может, тогда какие-то названия покажутся тебе знакомыми: Валлион? Скарон-Ол? Рейдана? Фарлион? Может, Хеор или Беон? Или ты про богов таких знаешь: Айд, Аллар?

Водяной причмокнул мясистыми губами и решительно мотнул головой.

- В первый раз слышу. А богов у нас сроду не было. Тыщу лет без них живем и дальше, думается мне, не пропадем.

- Плохо, - констатировала я. - Круто меня на этот раз занесло.

- А ты откуда вообще взялась-то? - неожиданно заинтересовался дед. - Одеты непонятно, говоришь не по-нашему...

- Это еще почему? Ты же меня понимаешь без проблем.

- Я-то, может, и понимаю, - откликнулся водяной, а потом заметил, как льнет к моим ногам трава, и задумчиво наморщил лоб. - Но я живу долго, намного дольше любого из вас. А за столько лет уже не делаешь различий, с кем говоришь. Хоть со зверем, хоть с человеком... да и с рыбами я иногда не прочь словечком перемолвиться. А вот другой кто, наверное, с ходу тебя и не поймет.

- Что? - чуть не растерялась я.

- Речь у тебя неправильная, - охотно пояснил он. - Необычная больно. Если я не ошибаюсь, на этом языке у нас так говорили лет этак с тыщу назад. Но потом перешли на другой, попроще. А этот язык так и называли - старым. Его теперь и не знает почти никто. Да, наверное, он уже и не нужен.

Я замерла.

- А какой тут теперь язык?

- Новый. И звучит он, если хочешь знать, примерно так... - тут водяной сложил губы трубочкой и просвистел-пробулькал нечто совершенно невообразимое. - Конечно, я не больно силен в этом деле, но лет сто назад слышал что-то похожее от рыбака на одной из дальних рек. У него там сети порвались, вот он и сказал, когда их увидел... ну, как раз то самое. Наверное, порчу от лодки отгонял, неуч. Или рыб опять приманить пытался.

Черт! Да что тут происходит?!

- Небось, сети ему ты сам и порвал, - ошалело моргнула я, силясь уложить в голове новую информацию и очень стараясь не думать о плохом.

- А не надо было рыбу воровать! - сварливо пробурчал водяной, тут же снова нахохлившись. - И вообще, нечего тут с сетями делать! Еще кто опять явится, и им тоже порву! У меня русалочки, хоть и стеснительные, но послушные. Если прикажу, то еще и притопят невежу, чтоб понятие заимел, с чем ко мне можно пожаловаться, с чем и подступаться не стоит! Ишь, сети он вздумал на моих реках ставить! Да я его в следующий раз...

- погоди, не буянь, - поспешила я остановить разошедшегося не на шутку старичка. - Я еще хочу спросить: у вас здесь когда-нибудь слышали хоть что-то об Иштах?

- Это еще кто такие? - подозрительно прищурился водяной.

- Э-э... Хозяева, - с нехорошим предчувствием пояснила я, уже представляя, что именно услышу. - Владетели... те, кому сама земля дает право собой распоряжаться...

- Не было, нет и не будет! - неожиданно отрезал мгновенно переменявшийся в лице дед и

подскочил, будто подброшенный пружиной. – Ну? Все спросила?! Больше вопросов нет?! Тогда я пошел – дел невпроворот, а я тут лясы с тобой точу, будто других занятий нету!

Я ошарашенно промолчала, почувствовав волну жгучей неприязни и прямо-таки физического отвращения к поднятой теме. Водяной же, явно обозлившись, так же решительно потопал прочь, оставляя после себя на траве неширокие лужи. Кажется, спешил уйти до того, как я опять открою рот.

Проводив его глазами до самого озера, я отвернулась и тяжело вздохнула:

– Спасибо, твое величество. Обрадовал ты меня несказанно...

Потом услышала шумный всплеск за спиной, но не стала смотреть, что там такое – Знаки вели себя спокойно, так что, наверное, это водяной так своеобразно попрощался. Странные он, конечно, вещи рассказал. Странные и неутешительные. Но, как ни крути, лжи я ни разу не почувствовала, а значит... значит, у меня опять большие проблемы. Даже не знаю, как теперь людям сказать, что домой мы, вероятно, попадем очень и очень нескоро.

Словно почувствовав мою печаль, лес вокруг успокаивающе зашелестел. Поднявшийся легкий ветерок ласково взъерошил мои подсохшие волосы. Упавший с одного из деревьев листок, закружившись, пролетел по причудливой траектории и, покачиваясь, медленно опустился на подставленную ладонь со Знаками. Какое-то время полежал спокойно, словно примериваясь и к чему-то прислушиваясь, а потом кожу кольнуло, и он рассыпался крохотными зелеными искорками.

Я вздрогнула от неожиданности, на краткий миг испугавшись, что стала счастливой обладательницей очередной грандиозной головной боли. Торопливо сдула оставшийся от листка пепел и с колотящимся сердцем посмотрела на шестилистник. Но нет, ничего плохого не произошло. Я не начала как-то иначе ощущать окружающий лес. Не почувствовала живущую неподалеку нежить. Не упала в обморок. Не обзавелась другими украшениями на руке. Только зеленый лепесток на шестилистнике, возможно, стал светиться чуть-чуть поярче, и все.

– Ф-фу, – я утерла внезапно вспотевший лоб. – Не надо меня больше так пугать, ладно? А то помру от счастья, и не будет у вас больше никаких Хозяев вообще...

– Эй, девица! – вдруг проскрипел сзади все тот же надтреснутый голос. – Долг-то ты с меня сняла али нет?

– Сняла, конечно, – вяло отмахнулась я, а потом обернулась и с удивлением посмотрела на высунувшегося из воды по пояс дедка, разглядывающего меня с безопасного расстояния. – Ты чего опять вылез? Иди себе с миром.

– Дык я... это... – отчего-то вдруг замялся водяной, – может, ты голодная, а?

Я медленно опустила руку и покачала головой.

– Нет. Спасибо, мне ничего не нужно.

– Просто я рыбки могу косячок подогнать, – словно не услышал он. – И сама поешь, и людей твоих накормим! Хочешь, а?

– Нет. Голодными мы и так не останемся.

– Тогда, может, водички ключевой набрать? – не унимался водяной. – Ледяная – аж зубы ломит! И она целебная, да! Раны излечивать может! Твоим людям, небось, пригодится!

– Да что ты пристал? – удивилась я, собирая свои невеликие пожитки. – Сказано же: иди с миром. Ничего мне не нужно. И люди мои тоже в порядке. Сейчас я им ягод съедобных наберу, а напиток они и так, надеюсь, успели... не волнуйся, не пропадем.

– Не бывает такого, чтоб смертные ни в чем не нуждались! – упрямо возразил тцар. – Хоть что-то да попросят напоследок!

Я пожала плечами.

– Кто-то, может, попросит, а у меня и так все есть. Вот если бы ты мог нас домой перебросить...

– Нет, – с сожалением развел мокрыми руками дедок. – Моя власть только на эти озера и реки распространяется. А как домой вас вернуть, про то не ведаю.

– Тогда и говорить не о чем. Прощай, отец, – я поднялась с земли и решительно отвернулась.

– Погодь! Эй! Я ж еще имени твоего не узнал!

- Ну так ты и сам не представился, - усмехнулась я, уверенно потопав прочь.

- А у тцаров нет имен! - снова крикнул водяной. Торопливо, как-то неуверенно, словно это было очень важно. А потом до меня донесся новый всплеск, как если бы он суетливо заметался по озеру и, наконец, кинулся вдогонку. - Мне же не положено... эй! Не уходи! Я ж тебя не могу отпустить, не узнав, как звать-то!

Я ненадолго остановилась и все-таки оглянулась.

- Чего ж так строго? - спросила торопливо подгребающего к берегу водяного. - Имя тебе подавай... потом титул, номер банковского счета... у вас что, и тут положено отчеты писать?

- А то как же! - отдуваясь, тяжело выбрался на берег дедок. Правда, на этот раз он был не в рванье, а в длинной, покрытой разводами и клочьями тины рубахе, подпоясанной толстой веревкой, и в полотняных штанах такой же «боевой» грязно-зеленой раскраски, отчего его кожа казалась еще более темной, чем раньше. В правой руке держал длинную рыбью кость, похожую на легендарный трезубец Нептуна, только гораздо более скромных размеров. Наконец, в перепутанных и похожих больше на болотную кочку волосах виднелась такая же костяная трехзубая корона, при виде которой мне неудержимо захотелось рассмеяться.

- Ну и грозен ты, твое величество, - с трудом сдерживая смех, заметила я.

Водяной сразу же скис и, подпрыгав мокрыми ногами, проворчал:

- Так положено: встречать всех пришлых при полном параде. Но народ же разный - кто шишкой кинет, кто злата потребует, кто русалок моих видеть пожелает... сперва проверить должно, что за человек пришел. А уж потом разговоры вести.

- Ну будем считать, что ты уже представился по всей форме. А я вняла, затрепетала и выразила свое восхищение. Чего хотел-то?

- Уговор я нарушил, - отводя глаза, неохотно буркнул дед. - За многонога обещал желание твое исполнить. А не исполнил.

- Когда такое было?! - изумилась я, откровенно не припоминая, что он что-то там вообще обещал. Или это его «всего одно» перед последним бульком то и подразумевало? - Я только про долг помню и то, если уж начистоту, тебя на слове подловила. Из врожденной вредности. Но за вредность свою уже заколкой расплатилась, так что вроде бы мы квиты?

Водяной строго на меня посмотрел.

- То уже неважно. Главное, что я сказал, а ты услышала, даже если сразу забыла. Но чтоб все сделать чин по чину, я должен имя твое узнать.

- Не надо мне ничего, - повторила я, подивившись про себя таким сложностям. - Вернее, кое-что нужно, но вряд ли ты сможешь помочь, поэтому...

- Что нужно-то?

- Одежку какую попримечнее, - хмыкнула я, демонстративно оттопырив драную рубаху на животе. - Мне вроде как не положено в таком виде щеголять, но никуда не деться. Если найдем людей, конечно, приоденусь. Но их же еще сыскать надо, верно?

Водяной задумчиво пожевал губами, изучая мой неказистый наряд.

- Вообще-то я могу тебе помочь: есть у меня одна занятная вещица... не знаю только, подойдет ли? Погоди, я сейчас.

Я нетерпеливо помялась, когда он точно так же, как в прошлый раз, в буквальном смысле ушел под землю, но в лагерь идти не торопилась, хотя небо уже заметно посветлело. Солнце, правда, еще не показалось, но видимость явно улучшилась. Скоро там мои бравые гвардейцы проснутся, с расспросами пристанут... раньше-то было недосуг - все бегом и бегом, а вот теперь у них будет достаточно времени, чтобы попытаться выяснить насчет «артефакта», да узнать заодно, с какого-такого перепугу я им там размахивала направо и налево. Да еще так удачно, что совершенно случайно, на бегу, можно сказать мимоходом пристукнула несколько агрессивных тварей, которые желали нами полакомиться...

Причем как именно мне себя с ними вести, я понятия не имею. Господин Иггер вообще - человек старой закалки. И, насколько я понимаю, не приемлет даже мысли о том, чтобы такая леди, как я, хоть в чем-то отступала от принятых в Валлионе канонов. А я и спорить с ним осмелилась, и охрану себе собственную завела, и юбку длинную скинула, как только появилась возможность, и

обтягивающие брюки надела, и рычала на него, и по голове двинула... в общем, нареканий на меня у него накопилась масса. Не говоря уж о том, что я изволила босиком по болоту бегать, махать всякими непонятными железками и заниматься усекновением местных чудовищ вместо того, чтобы тихо-мирно сидеть во дворце и молча вышивать крестиком.

- Нашел! - внезапно раздался в стороне довольный голос водяного, и посреди озера снова показалась его облепленная тиной макушка. Которая, впрочем, очень быстро приблизилась и панибратски мне подмигнула. - Иди сюда, красавица. Вещь тебе дарю редкую, ценную и особенную. Надевать ее будешь, как и снимать, впрочем, вот так - в воде. И только так, как я тебе покажу. Так что залазь!

Я вопросительно приподняла одну бровь.

- Прости, что ты сказал?

- Я говорю, подь сюды! - повысил голос дедок, подняв из воды руку с зажатым в ней неопознаваемым свертком из чего-то блестящего и шуршащего, как рыба чешуя. - На суше оно быстро теряет нужные свойства! Да не бойся - не съем я тебя!

- За себя-то я не боюсь, - хмыкнула я, кинув на землю свернутый в рулон подол. - Но вот если со мной что случится, в этой реке вся рыба станет вареной.

- Не грози, нечего пугать, - буркнул он, с нетерпением следя за тем, как я захожу в воду. - Я тебе зла не желаю, так что не станешь ты меня убивать.

«Не стану, - мысленно согласилась я, подплывая ближе. - Но поостеречься мне ничто не мешает».

Впрочем, Знаки и сейчас упорно молчали, так что опасности и правда не было. Поэтому я без колебаний приблизилась и скептически уставилась на бесформенный комок, который водяной осторожно опустил обратно в воду и только там бережно развернул.

Признаться, я никогда в жизни не видела ничего подобного - тонкая ткань, казалось, буквально растворилась в темных волнах, лишь изредка загадочно поблескивая крупными чешуйками. Причем чешуя оказалась не рыбьей (зря я сомневалась). И даже не змеиной. Она была очень крупной, поразительно ровной и абсолютно одинаковой по размерам - примерно с пятикопеечную монету еще старых, советских времен, которые мне еще посчастливилось застать. Правда, насчет цвета сказать не могу - он все время менялся: то синий, то почти черный, то зеленовато-синий с крохотными красными крапинками... мне даже показалось, он зависит от того, под каким углом на него смотришь. Так повернешь голову, один, чуть иначе - совсем другой.

- А теперь не вертись, - строго сказал водяной, когда я дернулась, почувствовав прикосновение чьих-то холодных пальцев. - Девочки у меня чуткие, нежные... ежели напугаешь, сама будешь одеваться!

Я скосила глаза вниз и поежилась, различив под водой стремительные человекоподобные, но какие-то полупрозрачные тени с совершенно отчетливыми рыбьими хвостами и с женским торсами, а также красивыми, но какими-то чужеродными и чересчур большезабытыми, на мой взгляд, лицами. Русалки обступили меня со всех сторон и настойчиво потянули на глубину. Сперва даже показалось, что это какая-то разновидность призраков - настолько нереальными они были. Но нет, когда я, подчиняясь суровому взгляду дедка неохотно нырнула, то обнаружила, что русалки и впрямь оказались настоящими. Только слишком бледными и какими-то... неживыми. Как будто не от мира сего. Хотя, конечно, красивыми - этого не отнять, если, конечно, не обращать внимания на бледную, как у утопленниц, кожу, синеватые губы и острые коготки на пальцах, которыми, полагаю, они умели не только рыбу ловить.

Позволив им избавить себя от одежды, я каждый раз ежилась, ощущая на себе аккуратные прикосновения невероятно холодных пальцев. Терпеливо выждала, когда они обступят меня вплотную. На всякий случай проверила, как поживает Эриол. Напряженно проследила за тем, как леди прикладывают к моему телу необычную ткань, и непроизвольно напрягла слух, когда они разомкнули узкие губы и что-то беззвучно пропели. Странное изделие после этого самостоятельно изогнулось, непонятным образом сложилось в некое подобие открытого платья с длинными подолом и даже вроде бы шлейфом, как в вечерних нарядах. А потом, когда его аккуратно приложили к моему телу, охотно поддалось настойчивым пальцам русалок, потянулось навстречу само и... намертво прилипло к коже! Причем так явственно, что когда я в страшном подозрении попыталась его поправить, то обнаружила, что не могу просунуть под него даже ноготь!

Обнаружив такую подставу, я возмущенно булькнула и, разогнав русалок, резким движением всплыла, одновременно отыскивая взглядом коварного дедка. Но тот, терпеливо дожидавшийся наверху, не только не испугался моего грозного вида, но еще и буркнул недовольно:

- Пошто спешила? Его еще закрепить надо.

- Да оно и без крепежа прилипло так, что не отодрать! - закашлялась я и демонстративно дернула за край лифа.

- А-а, значит, село. Когда надо будет, сбрызни его водой и скажи: «по воле тцара речного - сгинь!», оно и спадет.

- Да? - с подозрением нахмурилась я, тут же попытавшись отодрать тугой лиф и к собственному удивлению обнаружив, что он и правда растянулся. Более того, еще немного и действительно с меня спадет, открыв всем желающим весьма заманчивый вид на... - Ладно, верю. А когда надеваешь, что надо сказать?

Водяной понимающе осклабился:

- По воле тцара речного - обними! Только опять надо водой сбрызнуть, иначе оно не послушается.

- Магия, что ли? - тут же успокоилась я, когда лиф вернулся на свое законное место. - А почему работает на мне? Я, знаешь ли...

- Да вижу, что ты непростая дева. Но эта магия не на тебя действует, а токмо на платье, потому-то оно и слушается. И вообще, мои русалочки много лет чешуйки со своих хвостов на него собирали, так что цени.

Я неловко кашлянула.

- Ценю. Вот за это действительно спасибо... выручил. И желание мое сокровенное точно исполнил.

- Ну, так и топай отсюда, - ухмыльнулся пакостник. - Нечего тут воду мутить и красоток моих пугать. Если надумаешь присоединиться - другое дело, а нет - кыш пошла.

Я тоже хмыкнула и, подхватив свои плавающие неподалеку тряпки, резво поплыла к берегу. Поначалу, правда, опасалась, что платье будет мешаться, но нет - я его даже не почувствовала, как если бы плыла нагишом. Даже непонятно, есть оно там или нет. Может... чем Айд не шутит?.. старик решил меня разыграть?!

Твердо встав на ноги и выбравшись из озера по пояс, я все-таки остановилась и придирчиво себя оглядела, однако платье оказалось на месте. Верх, как я предполагала, был полностью открытым, никаких рукавов и воротника - один только туго обтягивающий грудь лиф без лишних украшений и рюшечек, строгий силуэт, длинный летящий подол... короче, нормально. И никаких чешуек, как поначалу, на моем новом наряде больше не было. Они словно бы слились друг с другом, став единым целым. Так что если не знать, откуда подарок, можно никогда не догадаться, что он какой-то особенный. Пожалуй, теперь от обычного платья его отличала только редкая способность сидеть по фигуре, тот факт, что оно практически мгновенно высохло, ну и цвет, конечно, благодаря которому казалось, что весь подол усыпан многочисленными блестками.

Убедившись, что платье сидит прекрасно, я облегченно вздохнула и выбралась на сушу целиком. С некоторым скепсисом оглядела волочащийся по земле небольшой шлейф (ну и зачем он мне, скажите на милость?), но потом обратила внимание, что травинки к нему не липнут, а крохотные песчинки сами скатываются с ткани, как детишки с ледяной горки, и повеселела.

Кажется, проблем с уходом за ним будет не так много? И плевать, что цвет у него не белый, а, скорее, черный, и на то, что столь дерзкий фасон в Валлионе посчитали бы неприличным. Платье мне понравилось и точка. Несмотря даже на провокационный разрез до середины бедра и открытые плечи. А значит, носить я его буду с гораздо большим удовольствием, чем короткие штаны и драную рубашку.

- Хороша! - удовлетворенно причмокнул с озера водяной, когда я прошла вдоль берега. - Ох, хороша девка! Даже отпускать жалко... может, ты русалкой ко мне пойдешь, а? Я не обижу. Честно. Подарки буду каждый день дарить! Обласкаю, как должно... соглашайся, а?

- Спасибо, твое величество, - рассмеялась я. - Но меня тогда муж не поймет.

- Жаль, - притворно развел руками дед. - Зато, как видишь, я свой уговор выполнил.

- Меня зовут Гайдэ, - понимающе улыбнулась я и, изобразив почтительный реверанс, помахала водяному рукой. После чего подобрала рассыпавшиеся по плечам волосы и, заплетя еще мокрую косу, все-таки отправилась в лагерь - рассвет уже на носу, а мне еще надо придумать, что сказать своей невольной охране насчет вчерашних подвигов.

Они ведь не поверят в бред про Ишту, правда? И никогда меня не поймут, если вдруг обнаружат, что вместо благородной леди рядом с ними находится самый настоящий Фантом?

Глава 8

Неладное я почувствовала задолго до того, как вернулась на поляну. Вернее, это Знаки неожиданно встрепенулись, заставив меня замереть на полпути и инстинктивно пригнуться. А потом и пролетевшая мимо птичка тревожно чирикнула, и отчего-то ее голос отозвался беспокойным уколом в душе.

Торопливо шагнув к первому попавшемуся дереву, я быстро приложила левую ладонь к шершавой коре и настороженно прислушалась. Да, – поняла через несколько синов. Драконы уже не спят и явно встревожены. Я даже отсюда почувствовала их злость и разочарование, алыми сполохами протянувшиеся далеко в стороны. Но, что самое главное, они там были не одни – я ощутила присутствие еще нескольких существ... не очень четко, но все же. Может, пять, а может и все десять... ощущения были смазанными, эмоции чужаков неясными и очень расплывчатыми. Правда, ярости или злости я в них не ощутила, однако уверенности в том, что они неопасны, не было. Иначе мои парни так не взвились бы. Но одно я могла сказать точно: пришельцев было несколько, они не были МОИМИ и это явно не нежить. А вот насчет того, люди это или нет, сказать пока сложно.

С укором посмотрев на виновато притихший лес (обещал ведь защиту! и даже не предупредил!), я поспешила к своим, на ходу подбирая подол, чтобы не зацепиться им за корни. Платье, что удивительно, не протестовало и спокойно мне поддалось, хотя поначалу я опасалась, что не сдвину его в талии даже на миллиметр. Что ж, прекрасно, что оно стало таким послушным. Видно, не соврал водяной – его странная магия до сих пор работала, и можно было не опасаться, что она подведет в самый ответственный момент.

По мере приближения к лагерю я все отчетливее ощущала тревогу Драконов. Дэл злился, видимо, решив, что попался в ловушку, Дром выглядел мрачным, господин Иггер старательно давил в себе нешуточное раздражение и пытался обрести хладнокровие, а усыпленный мною Вега вообще себе места не находил, наверняка полагая, что это его вина в том, что их застали врасплох. Впрочем, еще бы им не волноваться – проснулись одни, меня нет, а вокруг какие-то чужаки, которые успели их окружить и даже... если правильно расценивать проскользнувшее в мыслях у Дэла бессилие, были неплохо вооружены. Что ж, по крайней мере, это люди – звери с собой оружие не носят. А вот что они от нас хотят... скоро выясним.

Подобравшись поближе, я осторожно опустилась на землю и, с приятным удивлением обнаружив, что платье тут же сменило цвет, став почти неразличимым на фоне опавшей листвы, тихонько проползла оставшиеся метры до поляны. К счастью, кустов тут было вполне достаточно, чтобы скрыть свое присутствие, а нехоженная и оттого высокая трава прекрасно избавила меня от опасности быть обнаруженной раньше времени.

В лагере тем временем стало оченьлюдно. Да, я правильно почувствовала – моих Драконов окружили какие-то непонятные личности и, демонстративно покачивая копьями с внушительного вида металлическими наконечниками, заставили сгрудиться в центре поляны. Брони и шлемы, правда, парням разрешили оставить, но вот их оружие аккуратной горкой лежало под дальним деревом и добраться до него представлялось проблематичным.

Вокруг Драконов обнаружилось человек двадцать вооруженного народа, часть из которых недвусмысленно направляли на валлионцев свои копья, а часть просто стояла поодаль, не убирая далеко руки от поясов, где покачивались одинаково короткие ножны с мечами. Кстати, все нападавшие были в незнакомого мне вида бронях – судя по структуре, один из видов пластинчатых доспехов, с которыми я еще ни разу не встречалась. По крайней мере, в Валлионе и Скарон-Оле. К тому же мне был незнаком сам металл – черный с голубоватым отливом, поразительно гладкий и абсолютно матовый. Да еще с рисунком, больше характерным для булата, о котором я, скорее, когда-то слышала краем уха, чем действительно разбиралась в его свойствах. К тому же на шлемах у них стояло абсолютно незнакомое мне клеймо – точно такое же, какое красовалось у них на спинах: странное змееподобное существо, окруженное просто невообразимым облаком то ли линий, то ли жгутов, держащее в правой лапе цветущую ветвь какого-то растения.

Еще больше меня насторожили рукояти мечей – на Во-Алларе такие не использовали. Наши воины все больше тяготели к прямым крестообразным рукоятям и таким же простым гардам, к тому же в большинстве своем предпочитали длинные клинки. Чаще всего полуторники – с нежитью игрушечными кинжалчиками много не навоюешь. А тут мало того, что лезвия, если судить по ножнам, были вполтину меньше тех, к которым я привыкла, так еще и гарда у них была корзинчатой, а крестовины, как таковой, вовсе не имелось. Такое оружие больше напоминало церемониальное, чем настоящее, но тем не менее оно было у всех незнакомцев. За исключением, пожалуй, трех человек, на которых я задержала свое внимание.

Эта троица отличалась от остальных прежде всего тем, что была не вооружена. Они не носили брони, не прятали лица под шлемами и явно чувствовали себя спокойно. На них были одинаковые серые строгие камзолы непривычного покроя, высокие сапоги, прекрасно защищающие ноги от

острых камней и змеиных укусов; абсолютно одинаковые ремни с такими же одинаковыми металлическими бляхами; и длинные алые плащи все с той же эмблемой: змея и ветвь. Насчет лиц сложно сказать что-то определенное: невыразительные, бесстрастные, с глубоко посаженными глазами и гладко выбритыми подбородками. Волосы у всех троих были светлыми, почти как у меня, только у одного они были свободно распущены по плечам, а у двух других затянуты в хвосты. Вот, собственно, и все различия.

Ах нет, прошу прощения – у длинноволосого на левом плече имелась запоминающаяся фибула в виде трехлепесткового цветка, украшенного зелеными... не исключено, что изумрудами... камнями. А во всем остальном они были похожи, как братья-близнецы, и почему-то пришлось мне не по душе.

Но вот что у меня совсем не вызвало восторга, так это то, что пока я исследовала окрестные кусты и пачкала колени, эта троица неспешно разговаривала с моими Драконами. А те даже иногда что-то тихо отвечали и качали головами, если им что-то было непонятно. Причем я бы ничего не сказала против, если бы разговор велся обычный. Но проблема была в том, что язык, который они использовали, был мне СОВЕРШЕННО НЕЗНАКОМ! При этом обе стороны словно не чувствовали никаких затруднений в преодолении языкового барьера! И ВСЕ ДО ОДНОГО использовали этот непередаваемый набор звуков, который, видимо, служил для кого-то внятной человеческой речью!

Всем, кроме меня!

Осознав этот невероятный факт, я напряглась и чуть было не заподозрила валлионцев в подлом сговоре с чужаками. Но потом вспомнила о наставленном на них оружии, запоздало заметила на груди у Драконов какие-то висюльки в виде кроваво-красных капелек на цепочках, которых еще ночью у них не было, и с ворчанием признала, что неправа. Это всего лишь разговорные амулеты. Которыми, видимо, гвардейцев снабдили сами пришельцы... вполне вероятно, что как раз те белобрысые... после чего стало возможным продуктивное общение.

Мда-а... невесело быть единственной во всей округе, на кого не действуют эти проклятые амулеты. Как ни тяжело признавать, но иногда мои способности не вызывают ничего, кроме досады. Наверное, все же у каждого из нас есть своя ахиллесова пята. Моя пята – вот это: полный иммунитет к наведенной магии, за исключением дабараэ. А поскольку дабараэ тут и не пахло (в этом уж я никогда не ошибусь), то шиш мне, а не перевод состоявшегося разговора.

Впрочем, кажется, моим парням никто не собирается угрожать?

Еще раз внимательно прислушавшись к Знакам, я с облегчением убедилась, что недавняя тревога Драконов постепенно сходит на нет. Беспокойство, конечно, еще присутствовало – наведенное оружие не способствовало полноценному расслаблению – но прямой угрозы для жизни не было. Поэтому, наверное, я уже могу прекратить изображать опытного разведчика и спокойно выпрямиться, не опасаясь того, что в меня тут же полетят все те копья, которые сейчас с интересом изучают уязвимые места на телах моих парней.

Отряхнув колени и приняв независимый вид, я откинула выбившуюся из косы золотистую прядку, наскоро припрятала свои тряпки и с достоинством вышла из-за куста. Мгновенно повисшую тишину демонстративно проигнорировала. На дернувшемся в мою сторону воинов с копьями даже не посмотрела. Гордо задрал подбородок, проплыла мимо обалдевших до столбняка чужаков и, только дойдя до своих, соизволила милостиво кивнуть:

– Вы в порядке?

Ответом мне стал слаженный вздох, больше похожий на болезненный стон.

А что такое? Что за ступор? Ну да, я приделалась и впервые за два дня отмылась, как подобает леди. Естественно, у меня снова есть платье... королева я или нет? И неважно, откуда я его достала – у женщин свои секреты, так что нечего выпучивать глаза.

– Ми... ле... ди?! – наконец, опомнился первым Дром.

Я величественно кивнула. А потом прищурилась, на мгновение пожалев, что у меня такие чувствительные глаза. Потому что уже начавшее выползать из-за горизонта солнце, наконец, осветило переполненную поляну. Его лучи пробили кроны деревьев насквозь, разочарованно скользнули по матовым доспехам чужаков. Игриво кольнули в глаза моих Драконов, заставив их отвернуться. А потом, в буквальном смысле слова подожгло мое платье от лифа до самой земли... и запылало на проступивших чешуйках таким бешеным калейдоскопом красок, что присутствующие отшатнулись.

– Хм, – только и смогла сказать я, запоздало сообразив, что пожар – это не всерьез. – А вот об этом он не предупредил, негодяй... за оружие массового поражения, конечно, не сойдет, но все равно впечатляет. Дэл, Дром, вы целы?

- Да, миледи, - с секундной задержкой отозвались Драконы, болезненно щуря слезящиеся глаза.

- Хорошо. Вега, не кисни, ты ни в чем не виноват. Господин Иггер, прошу прощения, но, похоже, это из-за меня вас застали врасплох.

Командир метнул в мою сторону раздраженный взгляд, но почти сразу вынужденно отвернулся - платье так слепило, что до тех пор, пока я не шагнула в сторону и не укрылась в тени огромной ели, ему пришлось старательно делать вид, что ничего особенного не происходит. Зато когда «пожар» на поляне погас, и к людям вернулось зрение, на меня, наконец, уставились все без исключения. Причем от своих взгляды были гораздо менее приветливыми, чем от чужаков.

А потом белобрысый с фибулой что-то спросил, глядя мне прямо в глаза.

Я нахмурилась.

- Еще раз и на всеобщем, пожалуйста.

- Бла-бла-бла-бла-бла... - повторил вопрос незнакомец, но я выразительно покачала головой и сокрушенно развела руками. Он тут же обратился с вопросом к господину Иггеру и что-то очень быстро проговорил. Тот, как ни странно, не только понял, но и ответил на том же тарабарском языке. После чего блондин понимающе кивнул и, порывшись за пазухой, выудил на свет божий такую же красную висюльку, какая уже болталась на груди Драконов.

- Это один из местных магов, - шепнул вдруг Вега, незаметно подобравшись со спины. - Возьмите. Это амулет-переводчик. Так вы начнете понимать их, а они - вас.

Я протянула руку, откровенно сомневаясь, что от этого будет какая-то польза, и послушно взяла предложенную соплю на цепочке. Однако как только мои пальцы сомкнулись вокруг нее, в ладони что-то ярко сверкнуло. Чужой амулет тут же рассыпался в прах, после чего уничтоживший его с редким ожесточением Эриол исчез так же быстро, как появился. Еще до того, как я сообразила, что происходит. И до того, как удивленный не меньше моего белобрысый побледнел и что-то гортанно воскликнул, двое других братьев-близнецов растерянно переглянулись, а окружившие нас воины, как по команде, сомкнули ряды и опустили копья.

- Им это не понравилось, - напряженно перевел бормотание магов Вега, а остальные Драконы, как по команде, сгрудились вокруг меня плотнее. - Говорят, что этот амулет совершенно неопасен и что его ни к чему было уничтожать.

Я задумчиво покосилась на свою ладонь.

- Кажется, мой артефакт имеет на этот счет другое мнение и не желает видеть рядом со мной никаких магических устройств. Даже таких полезных, как амулет-переводчик. Поясни это, пожалуйста, тем господам, пока они не решили сделать какую-нибудь глупость.

Пока Вега торопливо что-то разъяснял белобрысым, я внимательно их изучала, пытаюсь понять, нравятся ли мне эти товарищи или нет. Они, разумеется, тоже глазели на нас в ответ, о чем-то почти беззвучно переговариваясь. Потом, видно, что-то решили, и тот, с фибулой, сделал незаметный знак, по которому окружавшие нас воины неохотно опустили копья и отошли на несколько шагов, не сводя тем не менее с нас тревожных взоров и готовые в любой момент вернуться на прежние позиции.

- Скверно, - пробормотал Дэл, настороженно озираясь. - Кажется, они посчитали вас магинею, миледи, и это почему-то заставляет их нервничать.

Я спокойно пожала плечами.

- Скажи им, что они ошиблись.

- Вега уже сказал. И про ваш артефакт пояснил. Но они хотят знать больше, а мы и сами толком не знаем, в чем дело. Надо, чтобы объяснили именно вы, но вашу-то речь они как раз и не понимают.

- Если они - маги, значит, как минимум должны чувствовать ложь, - так же спокойно парировала я, на всякий случай отводя краешек подола в сторону, чтобы не путался под ногами, если что-то пойдет не так. - А как максимум - видеть мою дейри, в которой нет ни единого следа эйнараэ или дабараэ. Если они этого не умеют, значит, хреновые из них маги. Кто они и откуда тут вообще взялись - кто-нибудь спросил?

- Они говорят, что их прислал сюда кто-то важный, - шепотом отозвался Дэл. - Якобы этот «кто-то» почувствовал, что на границе объявились чужаки, и отправил магов, чтобы выяснить, кто мы такие.

Вот это новости...

Я аж замерла от неожиданной догадки.

А ведь, наверное, Дэл говорит правду: почувствовать МЕНЯ местные маги вполне могли – я слишком на шумела, когда искала тропу из болота. Да и ночью, признаться, была не слишком осторожна: беззастенчиво прощупывала окружающий лес, изучала его границы, неделикатно стучала в ту непонятную стенку, которая, вполне возможно, была создана искусственно от всяких любопытных вроде меня... если здесь есть кто-то, подобный мне, он не мог не заметить моих манипуляций! Я бы и сама поняла, если бы кто-то принялся хозяйничать на Равнине! Так что одно из двух: или тут действительно есть сильные маги, способные уловить отголоски моей силы за много километров, или же где-то тут... возможно, что и совсем рядом, есть точно такой же Хозяин, как я! Ишта! О которых нам до сих пор толком ничего неизвестно, но которые, вполне вероятно, все еще не до конца забыли о своих обязанностях, раз уж о них помнит лес и раз одно упоминание о Хозяевах вызвало у водяного такую бурю протеста.

– Леди? – встревожился Дэл, когда я застыла, как статуя. – Леди, вы в порядке?

– Спроси: если ли у них Хозяин? – напряженно велела я, поняв, что Вега не справляется, и переговоры явно зашли в тупик. – Спроси: кто именно их послал? Кому они служат?

Дракон недоуменно покосился, но все же послушался и, когда выдохся Вега, устав убеждать незнакомцев в наших мирных намерениях, негромко что-то сказал на все том же непонятном языке. Белобрысы вместо ответа дружно посмотрели на меня, словно тоже сообразили, кому принадлежит вопрос. Тот, с фибулой, что-то уточнил. Недобро сощурился, когда Вега ответил. Потом недолго подумал и, напустив на себя торжественности, важно, с непередаваемой гордостью ответил. Но когда я вопросительно повернулась к Дракону, то поняла, что он неподдельно растерян.

– Что такое? – затеребила я его, когда молчание откровенно затянулось. – Что он сказал? Кому они служат?

– Богу, – деревянным голосом ответил парень, и вот тогда-то, как говорится, я поняла, что меня опять самым наглым образом подставили.

От этой мысли я оторопела, а потом разозлилась. Но несильно, потому что непосредственных виновников моего неудачного положения тут не было и предъявлять претензии, соответственно, оказалось не к кому. Тем не менее что-то, вероятно, проступило у меня на лице, потому что белобрысы, перехватив мой недобрый взгляд, дружно вздрогнули и машинально потянулись руками к груди, где под балахонами, похоже, прятались совсем другие амулеты, нежели те, коими они наградили моих спутников.

Заметив это, я опомнилась и, отложив вопросы к Айду и Аллару на потом, вернула себе хладнокровие.

– Спроси, как зовут их «бога»? – сухо велела я Веге, не оборачиваясь. Тот вздохнул и послушно что-то забормотал. А когда выслушал такой же сбивчивый ответ, виновато развел руками и огорченно перевел:

– Они называют его повелителем. Иногда – господином, властителем или просто владыкой. А по имени он запретил себя называть. Причины я не очень понял, простите.

– Ладно, разберемся, – нахмурилась я. – Передай им, что я желаю встретиться с их господином. Это возможно?

– Да, миледи, – удивленно ответил Дракон, когда белобрысы ответили. – Они утверждают, что именно для этого их сюда и прислали. Говорят, что долг гостеприимства свят. А повелитель, который сразу почувствовал наше присутствие, просто не мог нам позволить подвергать себя риску в такой близости от Гиблого болота.

– Что-то они не больно торопились на встречу, – недобро прищурилась я.

– Господин указал им лишь примерное направление, – скороговоркой ответил Вега, старательно прислушивавшийся к ответам магов. – Они искали нас два дня, но нашли этим утром. И утверждают, что явились с миром.

– Правда? – с подозрением осведомилась я, наконец-то начиная ощущая исходящие от чужаков эманации едва уловимой тревоги. – Что ж они тогда дергаются? И почему забрали у вас оружие?

– Опасались, что мы неправильно поймем их намерения, – вмешался в наш диалог Дром, но, перехватив выразительный взгляд от нашего подозрительно молчаливого командира, не успевшего с утра и двух слов сказать, тут же поспешно закрыл рот.

Вега кивнул.

- Оружие забрали для того, чтобы мы не направили его против них. Говорят, что в прошлом такое уже случалось, и в результате страдали люди.

- Значит, здесь уже бывали гости, подобные нам? - напряглась я.

- Да. Такие же выходцы с Гиблого болота, которым повезло оттуда выбраться. Но их было мало, и в последний раз это случилось настолько давно, что никто, кроме повелителя, уже не помнит.

- Так... и что же случилось с этими людьми? - совсем насторожилась я.

- Они не могут сказать, потому что слишком много лет прошло. Вам лучше спросить у повелителя - он никогда и ничего не забывает.

- Что-то эти ребята темнят, - пробормотала я, недоверчиво покосившись на виновато разведших руками незнакомцев, на лицах которых проступило выражение почти что искреннего раскаяния. - Скажи им, что мы с благодарностью примем любую помощь.

- Значит, вы согласны проследовать во дворец?

Я кивнула, вызвав у магов облегченные улыбки.

- Безусловно. Кстати, узнай-ка - как они называют свою родину?

- Элойдэ-шаэрэ, - почти сразу откликнулся Вега. - На их языке это означает «Дарящая изобилие» или что-то в этом роде. Они говорят, что это - большая страна на востоке отсюда.

- А каким тогда образом они попали сюда? Да еще так быстро? Нас выкинуло на болоте два дня тому, а они уже тут как тут... магия или какие-нибудь чудо-лошади?

- Они пришли через портал, миледи. В их стране есть сильные маги, поэтому они уже давно не пользуются иными средствами передвижения. Кстати, лошадей они не держат - кажется, им вообще незнаком такой термин. А когда я объяснил, что лошадь - это просто ездовые животные, на котором можно перевозить еще и грузы, вон тот, что стоит слева от вас, заявил, что для этих целей здесь используют вишеров.

- Это какое-то местное название копытных?

- Не уверен, - засомневался Дракон. - Но нам предлагают показать этих животных вскоре после прибытия во дворец. Говорят, их там предостаточно, так что вы сможете удовлетворить свое любопытство.

- Какие настойчивые господа... а что еще они говорят? - еще больше нахмурилась я, когда блондин с фибулой вдруг коротко поклонился и, выразительно посмотрев прямо на меня, квакнул что-то непонятное.

- Илэ Мариоло утверждает, что знает, как вам помочь, миледи, - с легким удивлением перевел Вега. - Он просит прощения за то, что не сразу понял, что на вас не действует магия. Но если вы обождете несколько минок, он сделает другой амулет... для себя... чтобы тот переводил не вашу, а ЕГО речь на всеобщий, и таким образом сделал их язык понятным для вас.

Та-а-к... значит, дейри они все-таки видят? Несмотря на то, что Эннар некоторое время назад как-то умудрился ее приглушить?

- А в чем загвоздка? - насторожилась я. - Он что, раньше не мог до этого додуматься?

- Илэ Мариоло говорит, что для того, чтобы вложить в амулет новое знание, он должен коснуться разума одного из нас. Якобы это очень важно для правильного понимания языка и создания подобного артефакта. Но на эту процедуру требуется только добровольное согласие, поэтому он не рискнул настаивать.

- Для вас это опасно?

- Нет, миледи. Это совсем простая магия - она ни для кого не опасна и не вызовет у нас даже переутомления. Господин Мариоло беспокоится лишь о том, что из-за его недогадливости вам придется какое-то время ощущать себя некомфортно, и просит прощения за это. А также за то, что уничтожение первого амулета вызвало его недоверие.

Я усмехнулась.

- Как это мило с его стороны. Но я, пожалуй, откажусь от щедрого предложения и попрошу кого-то из вас быть моим бессменным переводчиком. Надеюсь, возражений ни у кого не будет?

- Никак нет, миледи! - вдруг подобострастно вытянулся господин Иггер, впервые за утро подав голос и буквально на миг опередив собиравшегося что-то возразить Дрома. - Как прикажете, так и сделаем!

Ого, какой приятный сюрприз! Не ожидала от нашего командира такого финта, но, кажется, Эннар был прав, когда рекомендовал обождать с выводами. Каюсь, мне следовало больше доверять его людям. Несмотря на то, что один из них вчера сделал непростительную глупость, сейчас очень старательно изображает тупого служаку. Да еще настолько неплохо, что даже мне захотелось поверить.

Я одобрительно улыбнулась.

- Спасибо за понимание, сударь. Для нашего общего дела это очень важно.

- Рад стараться! - снова вытянулся во фрунт наш командир, заставив своих подчиненных растерянно переглянуться.

- Его величество отзывался о вас очень уважительно, господин Иггер. И я полностью доверяю его мнению, несмотря на наши с вами разногласия в прошлом. Полагаю, у вас, как и у меня, были свои причины для недоверия. А недоверие, как известно, рождается чаще всего от недостатка информации и следующих за ним неправильных выводов о собеседнике. Вы со мной согласны?

- Полагаю, миледи говорит о собственном опыте? - так же старательно поедая меня глазами, преувеличенно бодро уточнил наш командир.

- Увы, да. Причем это был очень печальный и трудный опыт, которым, к сожалению, я пока не могу с вами поделиться. Но, возможно, когда-нибудь настанет время, когда мы сможем его в подробностях обсудить?

- Буду рад помочь, миледи! - после секундной задержки отрапортовал господин Иггер, и у меня отлегло от сердца.

Уф, до чего же странный человек... то вроде читает между строк и готов с полуслова понимать даже непрозрачные намеки, а то вон чего учудил - за руки меня хватать, пока я работала с Эриолом! Не иначе, как затмение на него какое-то нашло! Или же он просто настолько серьезно относится к понятию «долг»? Знает, что Эннар будет недоволен, если со мной что-то случится, вот и решил, что уберезит меня любой ценой? И только сейчас, здесь, неожиданно понял, что я далеко не так сильно нуждаюсь в опеке, как кажется с первого взгляда?

Сделав мысленную зарубку в памяти уточнить этот вопрос, я с кроткой улыбкой повернулась к изнывающим от нетерпения магам и с невозмутимым видом обронила:

- Чтоб вас пустило через пень-колоду, да еще перевернуло потом задом-наперед, господа... и желательно неоднократно. Не возражаете?

На мгновение за моей спиной воцарилась ошеломленная, полная растерянности и искреннего непонимания тишина, в которой кто-то явственно поперхнулся, а какой-то дуралей даже сдавленно охнул. Вега, чуть не зашипев от крепкого тычка в бок, непростительно замешкался, но, к счастью, наш командир соображал быстро и, пока закашлявшиеся Драконы пытались восстановить дыхание, важно квакнул что-то подобающее случаю - торжественное и явно пафосное. По крайней мере, на лицах «близнецов» расплылись понимающие улыбки, а их старший благожелательно кивнул.

Я едва заметно улыбнулась, а потом, как ни в чем не бывало, спросила:

- Надеюсь, теперь мои люди могут получить обратно свое оружие?

- С нами вам ничего не грозит, - мягко ответил через пришедшего в себя Вегу господин Мариоло. Молодец. Не соврал насчет того, что ничегошеньки не понимает. - Повелитель будет рад вас видеть в своем дворце. Прошу...

Я величественно кивнула, белым лебедем проплыв мимо нервно переглянувшихся гвардейцев и успев вручить господину Иггеру кулечек со своими драгоценностями. Разумеется, по чистой случайности сделала это так, чтобы в момент передачи утреннее солнце непременно успело попасть на мой красивый подол. Мысленно ухмыльнулась, когда господа маги скривились и поспешно отвернулись, почти бегом кинувшись к ближайшим деревьям. А потом с достоинством последовала за ними, радуясь тому, что никто из чужаков не заметил моих босых пяток.

Непорядок, конечно, но удобных тапочек водяной мне, к сожалению, не подарил. Остается надеяться на то, что идти нам недалеко, а в замке местного «бога» будет нормальное отопление. В крайнем случае воспользуюсь своим положением и позаимствую у кого-нибудь теплую шкурку. Ну а уж если и этого сделать не получится... так и быть, решено: украду в ближайшей кладовке чужие

тапки. А если мне вдруг укажут на несоответствие образа, с умным видом заявлю, что это – последний писк моды у меня на родине. Раньше оно как-то прокатывало – авось и тут поверят. Хм. А если вдруг не поверят, мне придется со скорбным вздохом согласиться на местную моду и, конечно, нормальные туфли. Разумеется, при условии, что какой-нибудь внимательный и деликатный слуга не заметит моих затруднений сразу и не отыщет по-тихому приличную обувь.

Как оказалось, идти тут действительно было недалеко: не заморачиваясь, местные корифеи не озаботились ни маскировкой своего присутствия, ни хотя бы элементарными правилами бережного переноса. Их так называемый телепорт, на самом деле представляющий собой простой прямоугольный кусок искривленного пространства, без всяких затей расположился на соседней опушке, при этом жестоко изранив ближайшие деревья и глубоко распахав землю чуть ли не на пол-локтя в глубину.

Нет, я, конечно, все понимаю – спешка, сроки, важность и прямой приказ самого господина. Но если тут на троне сидит Ишта, он должен был давно обеспокоиться тем, что подчиненные беззастенчиво портят его собственность. Тем не менее маги даже внимания не обратили на раскуроченную лужайку и без всяких сантиментов раскидали сапогами мешающуюся им землю. Следующие за нами по пятам воины с копьями, двое из которых добросовестно тащили оружие Драконов, вообще на таких мелочах не заморачивались. Пришли, скинули железки там, где захотели, обломали по знаку магов мешающиеся телепорту ветки. Отбросили истекающие соком отломки подальше и преспокойно принялись ждать, пока чародеи проведут какие-то настройки.

При виде столь грубого обращения с деревьями я сжала челюсти и наглядно убедилась в том, что разбуженный мною лес действительно очень давно не знал настоящих хозяев. Более того, он уже забыл, что может быть по-другому. Никак не отреагировал на поведение невеж, а если и встрепенулись где-то те самые зеленые лисы, то так далеко, что это совершенно ничего не меняло. Так что и мне, чужачке, пришлось угрюмо смолчать, сделав вид, что меня это не касается.

Правда, от того, чтобы мысленно успокоить недовольно зашелестевший лес я все-таки не удержалась. Да и как его не поддержать? Как не посочувствовать и пройти мимо? После того, как с трепетом ощутишь каждый листок на этих деревьях, сложно оставаться равнодушной. Даже если точно знаешь, что он – не мой и моим никогда не будет.

Незаметно погладив босой ступней мягкую травку, я вздохнула.

Не печалься, брат. Я уведу отсюда этих грубиянов и постараюсь сделать так, чтобы они тебя больше не тревожили. Только не выдавай меня раньше времени, хорошо?

Лес безмолвно пообещал. А потом маги, наконец, закончили колдовать у портала и, дружно посмотрев на меня, сделали приглашающий жест.

– Они говорят, что это абсолютно безопасно, – перевел их невнятное бормотание Вега, не отходящий от меня ни на шаг. – Вам не нужно ничего бояться. Это совсем нестрашно: всего один шаг, и вы во владениях владыки. Можно даже взять кого-то из них за руку, если хотите. Они уверяют, что хотят только помочь.

– Нет, пожалуй, – робко улыбнулась я, смущенно спрятав оставшиеся без перчаток руки за спину. – Обойдутся без нежных прикосновений. У меня кожа тонкая, чувствительная... вдруг оцарапаюсь?

– Мне так и перевести? – слегка растерялся Дракон, еще не привыкший к моей манере выражаться.

– Просто передай им спасибо за предложение помощи. Но при этом ненавязчиво упомяни, что мой «артефакт» плохо относится к магам. Скажи, что после случая с амулетом я всерьез опасаясь кого-нибудь поранить.

Вега все еще озадаченно кивнул, но послушно перевел мою полуправду. А я тем временем с удовлетворением отметила промелькнувшее на лицах магов выражение легкой досады, мысленно себя поздравила с правильной догадкой. Посетовала на то, что так не вовремя потеряла королевский сапфир, и всерьез задумалась над его заменой. Впрочем, дело уже сделано – моя дейри открыта, так что ее уже наверняка успели рассмотреть в подробностях. Не знаю, правда, на какие мысли она их навела... если тут такой странный Ишта, что позволяет портить свой лес, то я не удивлюсь, если у него и с дейри проблемы... но именно это, как я полагаю, так сильно поразило господина Мариоло и сотоварищи в самый первый момент моего появления. Теперь же они лихорадочно искали способ проверить свои догадки и, думаю, не оставят своих попыток. Так что эти гнусные поползновения следовало сразу пресечь, а то и щелкнуть кого-нибудь по чересчур длинному носу, чтоб не лезли. Но пока я буду старательно изображать столичную кокетку, продолжу поражать их своими длинными ногами, буду вежливо улыбаться, смущаться и делать вид, что ни черта не понимаю... ровно до тех пор, пока не разберусь, что за хрень тут вообще творится!

Ну а уж потом, господа маги, мы с вами поговорим. И очень подробно обсудим, кто такие Ишты, почему им нельзя так нагло врать, что случается с дураками за поломанные без причины деревья и

почему огромная часть этих земель брошена на произвол судьбы. Хозяйка я тут или нет, но есть вещи, которые касаются каждого из нас. И если выяснится, что местный господин этого не понимает...

Уже входя в разверзшуюся пасть телепорта, я недобро улыбнулась, но, к счастью, этого никто не увидел. А если кто и почувствовал неладное, так это внезапно встревожившийся лес и отчаянно спешащие на его призыв лисы. Которые, впрочем, все равно не успели к моменту закрытия воронки и только разочарованно взвыли, обнаружив, что она уже бесследно исчезла.

Глава 9

К сожалению, на легкое и приятное путешествие я рассчитывала напрасно: ничего приятного в нем, увы, не нашлось. Войдя в телепорт и выйдя из него в каком-то скучном каменном зале без окон и дверей, я, честно говоря, едва не растерялась – когда мы ныряли телепортом вместе с Лином, это происходило как-то... иначе. Вокруг был живой мир, свежая зелень, иногда реки, легкий или не очень ветерок... мы всегда оказывались в каком-то конкретном, узнаваемом месте, где легко можно было сориентироваться и понять, где я нахожусь. Даже прогулки с Демом через Тень, несмотря на всю их опасность, приносили больше впечатлений, чем сегодняшний вояж. Там было хоть что-то определенное, не всегда приятное или безопасное, но понятное.

А здесь – идеально круглая, совершенно безликая комната. Голые стены, на которых не виднелось ни единой надписи или просто захудалой картины. Удручающе низкий потолок, откровенно давящий на разум. Неприятно шершавый, хотя и безупречно чистый пол. Находившаяся в двух шагах такая же открытая пространственная воронка... собственно, вот и все мои впечатления от путешествия. Ни холода, ни жары, ни ветра, ни солнца, ни неба над головой, ни запаха, ни звука... казалось, мы на мгновение попали в какую-то мертвую зону, где не было ничего живого. Где не имело ни единого точного ориентира, по которому можно было бы определить наше местонахождение или хотя бы время суток. И где ничто не нарушало торжественной тишины, больше похожей на могильное безмолвие.

Оказавшись в таком зале впервые, я несколько растерялась и послушно последовала за господином Мариоло ко второму телепорту, приветливо засветившемуся при нашем приближении. Пройдя через матово мерцающую воронку, а за ней увидев точно такую же комнату, даже опешила, решив, что мы каким-то нелепым образом вернулись обратно. Затем нырнула в третий по счету портал, потом в четвертый, пятый... и вот тогда заподозрила, что нас ведут во дворец именно этим путем намеренно. Быть может, конечно, иной дороги туда не существовало, но мне отчего-то показалось, что у этой череды абсолютно идентичных помещений, помимо защитной, имелась и другая функция. А возможно, еще и не одна. Потому что, не зная настроек и точных координат... не имея никакого понятия о том, где находишься... выбраться из этого виртуального лабиринта было невозможно. И если бы мы... или кто-то другой, кому не повезло оказаться на нашем месте... вдруг решили оказать сопротивление, нам просто некуда было бы отсюда деться.

Неплохо придумано, правда?

Насторожившись, я попыталась почувствовать камень, от которого зудела кожа на подошвах, но довольно быстро убедилась, что он абсолютно нейтрален. По крайней мере, для меня. Так что сквозь него я не могла определить, насколько далеко мы удалились от дружественного нам леса и даже то, в каком направлении движемся. Собственно, я и сам-то лес сразу перестала чувствовать, словно меня поместили в вакуум. И даже понимание того, что это не навсегда, не очень-то успокаивало. Но все равно приходилось терпеть и ждать подходящего момента. Который, как ни печально признавать, за весь переход так и не наступил.

Наше путешествие закончилось примерно через пол-оборота, если верить моим внутренним часам. Причем закончилось совершенно неожиданно – просто в последнем зале, куда нас привели, вместо второго телепорта обнаружилась обыкновенная деревянная дверь. Идущий первым мастер Мариоло проследовал к ней без малейшего колебания, уверенно толкнул, спокойно вышел, даже не соизволив обернуться и что-либо пояснить... а когда мы двинулись за ним, недоумевая про себя, почему, собственно, в открывшемся нашим взорам коридоре стоит какой-то мутный туман, и перешагнули через порог, то оказались в совершенно другом помещении. Одни. Напротив какого-то низкорослого субъекта в сине-зеленой ливрее, который при нашем появлении согнулся чуть ли не до земли и неожиданно низким голосом возвестил:

- Бла-бла-бла-бла-бла-бла!..

Ну, в смысле это он меня так поприветствовал, наверное. Я не поняла. Но поскольку не ждала подобного подвоха, то в первый миг едва не снесла ему башку. Счастье еще, что сам слуга в это время торчал пятой точкой в зенит, а мои спутники опоздали к приветствию на какую-то долю сина. За это время я успела опомниться, спрятала Эриол и приняла приличествующий даме вид, умудрившись встать так, чтобы мои голые пятки не сильно бросались в глаза.

Кстати, небольшой зал, в котором я оказалась, выглядел намного более уютно, чем комнаты с порталами. По крайней мере, здесь имелось несколько магических «светлячков» под потолком; сам потолок был высоким и украшенным красивой лепниной; вдоль стен на расстоянии в пару метров стояли аккуратные колонны, между которыми спрятались несколько плетеных кресел; а сквозь открытую дверь, ведущую, вероятно, в еще один коридор, до меня доносились восхитительные ароматы цветущего сада.

Но какие все-таки мерзавцы эти маги! Ни тебе до свидания, ни пояснений... просто свалили по-

быстрому и все!

Мысленно приплюсовав к уже успевшему накопиться счету единичку, я временно о них забыла и приветливо кивнула слуге.

- День добрый. Рады встрече. Как ваше имя, уважаемый? Вега, ты тут? Переведи.

- Конечно, миледи, - слегка запыхавшись, отозвался у меня из-за спины валлионец и, выйдя вперед, тут же что-то проквакал на местном наречии. - Он говорит, что безмерно рад приветствовать вас во дворце своего властелина и уполномочен проводить вас в ваши покои.

- А что насчет ваших покоев?

- Они будут располагаться неподалеку, - после полуминутной задержки ответил Вега. А остающийся в согнутом положении слуга что-то снова пролопотал. - Кстати, его зовут Ниг. И именно он будет отвечать за наше комфортное пребывание во дворце.

Я хмыкнула.

- Отлично. Тогда скажи ему, что госпожа желает видеть вас подле себя круглосуточно. Так что ваши комнаты должны быть не «поблизости», а напротив моей или же соседними.

- Ква?! - неподдельно изумился такому странному требованию Ниг и даже, забывшись, поднял голову, воззрившись на меня со смесью изумления, недоверия и беспокойства.

- Да. И никак иначе, - подтвердила я, пристально на него посмотрев.

Слуга что-то жалобно проквакал, умоляюще сложив руки на груди, после чего терпеливо выслушавший его Вега тихонько вздохнул.

- Простите, миледи, но он говорит, что подобное расселение может пагубно отразиться на вашей репутации. Это будет выглядеть... неприлично. В покоях леди не пристало появляться мужчинам. Для этого есть служанки.

- Спасибо, я в курсе, - рассеянно откликнулась я. - Но мне нужно, чтобы кто-то из вас постоянно находился поблизости и чтобы у меня имелась возможность достучаться до вас в любое время дня и ночи. Или ты предпочитаешь, чтобы меня охраняли какие-то чужаки?

- Нет, но...

- Тогда вопрос закрыт, - решительно бросила я, отмахнувшись от любых возражений. - Пусть показывает дорогу и на ходу изобретает, как обеспечить мне комфортное существование. А если начнет артачиться, скажи, что у нас так принято. На крайний случай признайся ему по секрету, что я не понимаю местную речь, поэтому даже для того, чтобы общаться со слугами, мне понадобится кто-то из вас. Полагаю, такое объяснение его больше устроит.

Ниг, по моему тону поняв, что решение не изменится, снова что-то пролопотал. С унылым видом выслушал ответ Веги, по умолчанию взявшего на себя обязанность переводчика, тяжело вздохнул и, понутив плечи, посеменил прочь. Следом за ним, все еще недоумевая, двинулись Драконы, стараясь не выпускать меня из виду и мысленно гадая, какого черта я тут творю. Замыкал на этот раз строй на редкость молчаливый господин Иггер, но лишь от него я первые за два дня ощутила легкую волну одобрения. После чего окончательно успокоилась за свои тылы и поняла, что с его стороны подвоха ждать не надо. Более того, несмотря на свое странное поведение на болоте, он понимает в происходящем гораздо больше подчиненных, адекватно оценивает ситуацию и может стать мне надежной опорой в этом непонятном месте.

Молча проследовав мимо красивых колонн и роскошной лепнины, мы оказались в узком, но совершенно пустом коридоре, который привел нас на крытую террасу, со всех сторон увитую плющом. Причем его широкие листья, как специально, закрывали пространство между образовавшимися между колоннами арками, надежно отгораживая террасу от внешнего мира и практически полностью перекрывая обзор. Только по резко усилившемуся цветочному аромату и пробивающемуся сквозь густую листву солнечному свету можно было предположить, что снаружи раскинулся сад. Но что там росло... где оно было... на какой высоте мы шли - абсолютно непонятно.

Шагов через тридцать терраса закончилась, и мы снова оказались в длинном коридоре. По интерьеру - просто брат-близнец того, который мы покинули. За тем, пожалуй, исключением, что тот был абсолютно прямым и достаточно коротким, а этот тянулся бесконечной каменной кишкой и под конец начал ощутимо поворачивать вправо. Но по-прежнему в нем не просматривалось никаких окон или дверей, да и вообще, он больше напоминал облагороженный тайный ход, нежели нормальный дворцовый коридор. Хотя, возможно, здесь просто другие архитектурные каноны?

Еще через десять минут нас привели во второй зал, уже гораздо больше напоминающий по обстановке королевский дворец. По крайней мере, здесь я впервые увидела позолоту, богатую инкрустацию на резной двухстворчатой двери, видневшейся в противоположном конце, причудливой формы кованые светильники, где по старинке горели самые обычные факелы, уютные диванчики, прячущиеся в тени роскошных розовых кустов и каких-то необычных растений с на редкость длинными перистыми, спускающимися каскадом почти до самого пола листьями.

А еще в зале была широкая каменная лестница, расходящаяся двумя пологими крыльями в противоположные стороны. И любопытной расцветки мозаичный пол, сложенный из идеально ровных, безупречно отшлифованных камней, размеры которых не превышали пятикопеечную монету. Причем пол был теплым, приятным на ощупь, хотя, как и прежде, совершенно нейтральным к моей силе. Что, конечно, и огорчало, и удивляло одновременно.

Что это за материал такой, если через него я не могу дотянуться до земли? Или это что-то такое же антимагическое, как мое платье?

Поднимаясь по лестнице, я всерьез задумалась над данным вопросом, потому что прежде ни разу не слышала, что существует какой-то материал, способный блокировать силу Ишты. Конечно, этим свойством обладает Тень и в какой-то мере ее создания, но тоже – с оговорками. И не на все время. А чтобы вот так... мгновенно и надолго... да еще не испуская эманации дабараэ... нет, не встречалась ни с чем подобным. Так что имело смысл разузнать об этом камне побольше. Потом, конечно, когда разберемся со всем остальным.

– Это – ваше крыло, госпожа, – дойдя до второго этажа, отгороженного от коридора массивной двухстворчатой дверью, обернулся Ниг. – Войти сюда можно только по этой лестнице, выйти, соответственно, тоже. Помещения для слуг... вам их уже выделили... находятся на первом этаже. Им запрещено подниматься наверх без специального сигнала или прямого приказа. Там же расположены купальни, малая трапезная, уборная, в которые вы сможете спуститься по дополнительной лестнице. Еще там есть вспомогательные помещения, часть из которых я хотел бы вам предложить в качестве комнат для ваших людей...

– Это не обсуждается, – сухо бросила я, заставив слугу осечься. – Мои люди будут жить на втором этаже. Полагаю, помещений там вполне достаточно.

– Но, госпожа, – тихо проблеял Ниг, все еще на что-то надеясь. – Это же неправильно...

Пришлось резко повернуться и, ненадолго вернувшись в полузабытый образ Фантома, посмотреть на него так, как я когда-то смотрела на решившую заупрямиться нежить.

– Как прикажете, госпожа, – моментально согнулся слуга, уронив взгляд в пол и явно не зная, куда девать руки. – Сейчас все будет.

Проследив за тем, как он пятится до дверей и задом же их открывает, словно опасаясь повернуться к нам спиной, я нахмурилась. Но смолчала, не желая выходить из образа и заниматься ненужными пояснениями. Валлионцы, конечно, недоумевали все сильнее... причем особенно в этом усердствовал Дэл... но, словив пару свирепых взглядов от командира, парни прикусили языки и зашли в предоставленное нам жилье в благородном молчании.

Собственно, назвать полноценным крылом эту часть дворца было бы преувеличением. Размерами открывшийся коридор почти в два раза уступал коридорам на Королевском острове. Отделка, правда, была прекрасной, золота – в меру, серебра – и того меньше, вычурных, крикливых или излишне помпезных завитушек на мебели не было вовсе. Стены гладкие, спокойного светло-бежевого оттенка. Несколько больших картин со спокойными пейзажами, разместившихся в коридоре, приятно радовали глаз. Превосходной работы ковер, мягкой дорожкой улегшийся под ноги, тоже вызвал положительные эмоции. Приглушенный свет от множества аккуратных магических светильников создавал атмосферу почти домашнего уюта. Однако мебель в большинстве комнат напоминала выставочные образцы: подобранная по стилю, расположенная в тщательно продуманных местах, идеально вычищенная и чуть ли не отутюженная. Вот только какая-то нежилая и словно бы... игрушечная. Знаете, небольшие такие креслица, в которых хорошо пить кофе по утрам – в одиночестве и совсем недолго; такие же небольшие диванчики, расставленные вдоль стен и рассчитанные максимум на двух человек; роскошные ковры явно ручной работы, по которым вроде и приятно пройти босиком, но при этом они несколько раздражали тем, что напоминали аккуратно подстриженный, ухоженный и чрезмерно прилизанный газон. Причудливой формы люстры, показавшиеся мне слишком громоздкими. Искусно вытканные гобелены, часть из которых я вообще убрала бы подальше. Куча каких-то занятных, но показавшихся мне излишними предметов, откровенно загромождающих пространство. А вот в дальнем конце коридора, который можно было спокойным шагом пересечь за три минуты, виднелось громадное, от пола до потолка окно... кажется, даже с балконом... но сейчас оно было завешено плотной коричневой шторой и поэтому плохо пропускало свет.

Собственно, всего дверей в коридоре обнаружилось шесть – по три пары на каждую сторону. Но если справа комнат оказалось всего две и сравнительно небольших, а за третьей дверью скрывалась узкая винтовая лестница на первый этаж, предназначенная для слуг, то слева помещения оказались не в пример просторнее. Так, примерно с четверть среднего футбольного поля каждое, да еще и сообщающиеся между собой. Явно рассчитанные на одного-единственного постояльца. Хотя по убранству они несильно отличались от комнат на другой стороне коридора.

Кстати, именно на эту «комнату» указал Ниг, когда речь зашла о «моих» покоях, и на всякий случай снова низко поклонился. После чего с очередным тяжелым вздохом обмолвился насчет жилья для Драконов и, отвернувшись, махнул рукой на противоположную сторону коридора, заодно ненавязчиво намекнув, что это – максимум, на который он готов пойти, чтобы не скомпрометировать мою упрямую особу в глазах местной общественности. Дескать, не положено одинокой леди жить в таких условиях, когда в смежных комнатах свободно себя чувствуют мужчины. Пусть даже и охранники. А когда я спросила, почему наши помещения так отличаются по размерам, пояснил, что высокородные гости, как правило, не только путешествуют с целым штатом собственных слуг, но еще и со свитой. Куда, помимо родственников, могли входить самые различные люди, от близких друзей до спутников-прилипал, от которых было больше суеты, чем реальной пользы. Так что чаще всего во дворце повелителя гостям выделяли большие гостевые покои, способные вместить всех желающих. Но поскольку свиты у меня не было, то и крыло называлось малым. Поэтому же комнаты в нем были рассчитаны либо на важных, но одиноких посетителей, либо на тех, кто больше уважал покой и уединенность, нежели шумные компании.

Причем, насколько я поняла, таких «крыльев» у дворца было не меньше десятка. Все разного размера и с различными задачами. Так что выделить одно из них под мои скромные нужды повелителю не составило никакого труда. Более того, он даже слуг нам не пожадничал предоставить, хотя мы до сих ни одного из них так и не увидели. За исключения Нига, конечно. Который как бы между делом пообещал прислать мне портного и в срочном порядке переоборудовать указанные две комнаты под нужды моих гвардейцев.

Касательно последнего я только пожала плечами и сказала, что не возражаю. Более того, готова обождать с заселением, пока там будут таскать кровати и всячески шуметь. Наконец, попросила принести нам чего-нибудь перекусить, деликатно намекнув на то, что дорога была дальней, а мои люди проголодались, и приятно удивилась, когда дворецкий с достоинством заявил, что легкий завтрак уже ждет меня в малой трапезной.

Он, правда, понятия не имел, до какой степени нас обрадовал, но я не стала уточнять, что после двух суток вынужденной диеты мои спутники уже до дна исчерпали запас своего терпения и скоро будут готовы сожрать самого Нига, причем прямо в ливрее, если тот немедленно их не покормит.

Коротко поблагодарив, я отпустила слугу заниматься нашими комнатами, предварительно дав несколько напутствий и обозначив ряд принципиально важных пожеланий касательно нашего нового жилья. Пока перечисляла свои требования, выразительным жестом отправила господина Иггера провести рекогносцировку на первом этаже, чтобы у нас не возникло никаких неожиданностей. Дождалась, пока он вернется и торжественно сообщит, что стол действительно накрыт, а слуги не будут путаться под ногами. И только тогда, сопровождаемая почетным эскортом из королевских гвардейцев, спустилась по крутой лесенке на первый этаж, при этом царственным жестом отказавшись от услуг Нига, пожелавшего стать проводником.

Нечего ему там делать. Сами прекрасно перекусим, пока он возится с комнатами. Да и вообще, нам уже давно пора поговорить, а то меня скоро понимать перестанут даже свои.

Оказавшись внизу и бегло оглядевшись, я с достоинством удалилась в указанную командиром комнату, старательно отыгрывая свою роль до конца. Мельком покосившись на обнаружившийся там красиво сервированный стол с одним-единственным, больше похожим на трон стулом, насмешливо хмыкнула. И, дождаввшись, пока Драконы закроют двери, с облегчением выдохнула:

– Ну, наконец-то!

Валлионцы с сомнением оглядели заставленный блюдами стол, от распространявшихся от него божественных запахов дружно сглотнули и стойчески отвели взгляды. Я же тем временем бесстыдно задрала подол и под изумленными взглядами мужчин принялась сдирать с правой ноги плотно намотанные тряпки, с которыми не пожелала расстаться у лесного озера.

– М-миледи?! – заикаясь, пробормотал Дэл, когда понял, что моя жадность заставила забинтовать одну ногу... ту, что не была видна в разрез платья... тонкими лоскутами до самого паха, и неловко отвернулся. – Что вы делаете?

– Снимай амулет! – вместо ответа прошипела я, спешно сдирая с себя дурацкие тряпки. Тьфу, гадость. Устала уже таскать – того и гляди, свалятся. – Все снимайте! Живо!

Драконы ошарашенно вытаращились, но почти сразу получили сочные подзатыльники от командира, избавившегося от своего амулета в мгновение ока, и послушно стащили с себя цепочки.

- Сюда кидайте! - велела я, подбирая с пола мятые тряпицы. - Разбирайте и заматывайте в ткань поплотнее! Ее должно хватить - я с запасом рвала. Ну же!

- А зачем?! - растерянно брякнул Дэл, но получил подзатыльник уже от меня и в полнейшем недоумении осекся. Потом перехватил злой взгляд командира, по-прежнему сохранявшего стойкое молчание, и, к счастью, глупые вопросы задавать перестал. После чего послушно потянулся за моей «портянкой» и, укутав амулет антимагической тканью так, что оттуда даже цепочка не торчала, вопросительно обернулся.

- Хорошо, - выдохнула я, благопристойно оправляя подол. - Все замотали?

Драконы кивнули и, повинувшись выразительному знаку командира, отнесли опутанные тряпками висюльки в дальний угол трапезной.

- Уф... теперь можно поговорить. Правда, недолго, потому что Ниг скоро вернется, но к этому времени вы должны четко понимать, как себя вести и что тут происходит.

- А что тут происходит? - осторожно уточнил нетерпеливый Дэл, пугливо покосившись на командира. - Миледи, откуда вы вообще взяли это платье?!

Я усмехнулась.

- Неужели это - самый важный вопрос из тех, что сейчас крутятся у тебя в голове?

- Нет. Но у вас же не было...

- Пока это не к спеху. Забудь и спрашивай по существу.

- Что случилось с амулетом в лесу? - напряженно спросил Вега, который, как оказалось, соображал гораздо быстрее приятеля. - Почему он взорвался прямо у вас в руке? И для чего вы заставили нас снять эти?

- На первый вопрос я вам уже отвечала, - поморщилась я. - И говорила, что мой артефакт не любит, когда рядом оказываются опасные предметы. Или же потенциально опасные...

Вега непонимающе моргнул.

- Ваш артефакт способен распознать такую угрозу?

- Не всегда, но в последнее время он почему-то стал чувствительным к подобным вещам. И это, между прочим, несколько раз спасало нам жизни.

- Вы расскажите, что произошло на болоте, миледи? - наконец, подал голос господин Иггер, остро на меня посмотрев.

Я вздохнула.

- Боюсь, пока я не могу ответить на ваш вопрос.

- Вы нам не доверяете, миледи? - нахмурился Дром.

- Напротив, - спокойно отозвалась я. - Я доверяю вам даже больше, чем следовало. Проблема в том, что у меня нет уверенности касательно того, что ваши амулеты неопасны.

- А что с ними не так?

- Не мне вам напоминать, господа, о том, что магия разума опасна. Причем настолько, что господин Иггер не зря сегодня весь день молчал и старался не вступать в прямой диалог с известными вам господами, которые явно ею владеют. И о которых, смею вам напомнить, мы до сих пор абсолютно ничего не знаем. По этой же причине я отказалась от вашего участия в предложенном ими эксперименте и в дальнейшем настоятельно не рекомендую на него соглашаться. Никто из вас не владеет ни магией вообще, ни магией разума в частности, поэтому не может контролировать себя в нужной степени, чтобы не позволить им узнать лишнее. В частности, о расположении Валлиона, вооружении и численности нашей армии, местоположении важных военных и социальных объектов, и даже о том, как часто меняется караул на стенах Королевского острова...

Дром и Вега быстро переглянулись.

- Вы полагаете, такое возможно?

- Я достаточно долго общалась с сильнейшим в Валлионе магом разума, чтобы знать это наверняка, - улыбнулась я, и они неловко кашлянули. - Более того, вопреки заявлению господина Мариоло, я почти на сто процентов уверена, что амулеты работают в обе стороны. Я немного знакома с их устройством и в свое время довольно тесно общалась с людьми, их изучающими. Поверьте, такие амулеты ВСЕГДА делаются так, чтобы их работа обеспечивала понимание ОБЕИХ сторон, участвующих в разговоре. Иначе в этом не было бы смысла. А раз так, то, пока вы говорите вслух, все желающие будут прекрасно понимать, о чем вы ведете речь. Из чего я заключаю, что один с виду приличный господин, мягко говоря, слукавил, когда утверждал, что местные нас не поймут. И уже это - одна из причин, по которым нам не следует ему безоговорочно доверять.

- Я согласен с вашими выводами, миледи, - вдруг усмехнулся господин Иггер. - И тоже думаю, что нам, грубо говоря, забивали гвозди в мозги.

Я кивнула.

- В одном только господин Мариоло прав - на меня не действует магия. Поэтому то, что говорю я, остается для них тайной за семью печатями. Вернее сказать, из нас пятерых ТОЛЬКО МОЮ РЕЧЬ они не могут понять, потому что амулеты действуют поверхностно, переводя наши слова дословно. Это не очень удобно и для нас, и для наших собеседников, особенно если когда-либо нам придется обсуждать достаточно тонкие материи. Но давать чужакам возможность изучить основы языка и тем самым позволить слышать ВСЕ, что мы обсуждаем...

- Аллар милосердный... - вдруг прошептал резко побледневший Дэл. - Это что же, те маги понимали то, о чем мы говорили?!

- О чем ВЫ говорили, - мягко улыбнулась я. - Поэтому впредь постарайтесь не сболтнуть лишнего. Говорите, так... даже когда остаетесь наедине... будто тут повсюду стоят знаменитые «прослушки» лорда да Мира.

- Прошу прощения, миледи, а почему вы решили, что они не слышат нас сейчас? - задал очень правильный вопрос Дром.

- Потому что мое платье пропитано раствором меркалиона.

- Что? - изумленно замерли Драконы. - ВСЕ платье?! Целиком?!

Я со смешком кивнула.

- В моем положении такие меры предосторожности жизненно необходимы. А сейчас они нам особенногодились, потому что пока амулеты закрыты этой тканью, она не позволит им переводить наш разговор всем заинтересованным лицам.

- Ничего себе! - Вега диковато покосился в сторону сложенных горкой амулетов, надежно укутанных остатками платья. - Святой Аллар... сколько же оно стоит?!

- Много, - посерьезнела я. - И вообще, предлагаю каждому из вас взять по куску ткани и припрятать на всякий случай.

Господин Иггер задумчиво кивнул.

- Вы очень предусмотрительны, миледи... и осторожны. Но, помимо амулетов, тут могут быть обычные «прослушки». Если наши маги до этого додумались, то и местные вполне могли.

- Не исключено, - согласилась я. - Но сами по себе «прослушки» - ничто, если они не обладают функцией переводчика. Просто если бы у местных магов имелись такие вещицы, они бы не стали заморачиваться на амулетах. Зачем, если можно воспользоваться более совершенной техникой? Мне почему-то кажется, что для «переводчиков» нужен контакт с носителем. Касательно прослушки такой фокус перевернуть не удастся. По крайней мере, до тех пор, пока магическая мысль не отыщет способ сделать эти устройства таких малых размеров, что их можно будет запаковать в обычный перстень или кнопку.

- Может, тут уже такие придумали, - буркнул Дром. - А потом просто бдительность нашу усыпляли.

Я покачала головой.

- Они не знают, кто мы и откуда. Но сразу поняли, что магов среди нас нет. Поэтому совершенно ничем не рисковали, отдавая вам амулеты. Если бы у здешних умельцев были миниатюрные передатчики, вас бы просто не стали о них извещать. Подсунули в карманы и все дела. Хотя, конечно, даже сейчас я не могу дать полной гарантии, что амулеты полностью заблокированы.

- Хорошо, - отступился Дром. - А что, если здесь где-нибудь все-таки стоит «прослушка»?

Например, с кристаллами памяти? Услышать нас, скажем, не услышат, но увидеть смогут?

- Тоже возможно, - пожала плечами я. - Но мы же ничего предосудительного не делаем. Даже напротив: пока есть время, я советую вам плотно перекусить. Наверняка ведь уже желудки к спинам прилипли?

Мужчины покосились на накрытый стол и непроизвольно облизнулись. А у кого-то даже громко квакнуло в животе, недвусмысленно намекая, что перекусить надо было еще вчера и не по разу.

- Ешьте, - тихо рассмеялась я. - Поговорить можно и в процессе. Я не очень строго отношусь к правилам этикета и больше придерживаюсь здравого смысла, так что ешьте и не думайте, что меня можно этим смутить. А если за нами кто-то сейчас и наблюдает, то будем считать, что я великодушно разрешила вам перекусить в моей компании. В конце концов, если возникнут вопросы, напомним, что у нас такой обычай. Проверить же никто не сможет?

Парни с сомнением оглядели меня с ног до головы, выразительно переглянулись, но затем все-таки неуверенно потянулись к аккуратно порезанному ломтиками мясу.

Какое-то время они сосредоточенно жевали, торопливо сменяя все на своем пути и больше не вспоминая про сословные различия. Иногда беспокойно косились на то, как я деликатно таскаю фрукты из стоящей рядом вазы и потихоньку грызу салат. Порывались время от времени что-то спросить, но говорить с набитым ртом воспитание не позволяло. А вот когда первый голод оказался утолен, Дэл все же не выдержал и спросил:

- Как считаете, миледи, что это за властитель? Откуда узнал о нашем появлении? И почему сразу велел привести нас во дворец?

Я догрызла зеленый листок и задумчиво присела на единственное кресло.

- Сложно сказать. Думаю, мой артефакт все-таки здорово наследил на болоте: используемая им энергия довольно... специфична. И для того, кто в этом разбирается, не составит особого труда ее почувствовать. Так что думаю, этот так называемый «властитель» - просто хороший маг. А вот почему он велел нас поскорее привести... вернее, если перефразировать твой вопрос, зачем ему это нужно... полагаю, он здорово удивился, впервые ощутив наше присутствие. Возможно, его это встревожило. Может даже напугало, хотя вряд ли - если бы это было так, с нами и вели бы себя по-другому. В любом случае скоро все выяснится: не сегодня-завтра, думаю, меня позовут на личную встречу с местным владыкой. А там и вопросы начнут задавать. В том числе и насчет амулета.

- Это действительно охранный артефакт, миледи? - небрежно уточнил командир, потянувшись к хлебу.

- Нет. Но я прошу вас пока не углубляться в эту тему, - спокойно отозвалась я, и он неохотно отступился.

- Хорошо. Тогда скажите, леди, кто обучал вас обращаться с оружием?

- Брат, - невольно улыбнулась я.

- Милорд Гай?

- У меня довольно большая семья, сударь, - я аккуратно налила воды в стакан и, убедившись, что это именно вода, а не что-то иное, с удовольствием выпила сразу половину. - Фарлион, как вы знаете, до недавнего времени был опасным местом, так что любому, кто там собрался жить, приходилось осваивать некоторые полезные навыки. И я не исключение.

- А вас не смущает, что это - не женское дело? - прищурился господин Иггер, искоса следя за выражением моего лица, но я только фыркнула.

- Скажите это скаронам, сударь. Думаю, они ответят вам коротко, ясно и очень-очень емко.

- Кстати, о скаронах... - тут же оживился Дэл. - А правда, что у вас на службе?..

- Правда, - кивнула я. - Но если бы не настойчивое пожелание брата, я бы не стала злоупотреблять их хорошим ко мне отношением.

- Так это брат поспособствовал появлению старших кланов на Королевском острове?

- Да. Причем даже не предупредил, что пришлет их.

Мужчины тут же прекратили жевать и, как по команде, посерьезнели.

- У кого-нибудь есть идеи насчет нашего местоположения? - в наступившей оглушительной тишине

спросил Дром.

- Да какие тут идеи? - сжал зубы Вега. - Язык чужой, лес неправильный, твари непонятные, да и небо тоже... не наше. На нем даже звезд ни одной нет! Мы на Во-Алларе вообще или нет?!

- И эмблемы на доспехах у тех мужиков мне абсолютно незнакомы, - словно размышляя вслух, подтвердил опасения друга Дэл. - А их оружие вы видели? Обратили внимание на мечи? А узор на копьях? А сами доспехи? Я, к примеру, такой металл вижу впервые в жизни.

- Насчет языка вопрос спорный, - задумчиво отозвалась я, припомнив водяного и очень стараясь не думать о плохом. - Металл тоже - не показатель. Может, кроме адарона люди на островах изобрели что-то свое. Посмотрим, понаблюдаем, выводы делать пока рано... а вот звезд и луны я действительно не видела. К тому же меня очень смущает, что от нас все время закрывали солнце. Вы не обратили внимания? В лесу мы оказались, когда еще толком не рассвело. Когда сюда шли - повсюду был камень, так что неба оказалось не видеть вовсе. Во дворце - та же история: то комнаты, то плющ, то еще что-нибудь... вам не кажется это странным?

- Мне все здесь кажется странным, - проворчал Дэл, вернувшись к недоеденному бутерброду. - Станным и неправильным. Начиная с этого непонятого правителя, которого тут считают богом, и заканчивая мясом, которое мы едим и которое здорово отдает... если мне не кажется, конечно...

- Тиной, - закончил Вега, задумчиво изучая такой же бутерброд у себя в руке. - Причем я даже не могу точно сказать, кого именно мы сейчас едим.

- Без подробностей, ладно? - поморщилась я, стараясь не смотреть на тарелки с мясом.

- А почему вы не едите? - тут же спохватился Дракон.

Я совсем скривилась.

- Ем. Но немного и далеко не все, что разрешено другим. А вот вам следовало бы основательно подкрепиться вместо того, чтобы ковыряться в продуктах.

- Да я не...

- Умолкни, Вега, - неожиданно жестко велел командир. - Хватит болтать Айд знает о чем. Мы так и не решили, как быть дальше, а это сейчас - самое важное.

Я вздохнула.

- Боюсь, вариантов немного. Из дворца будет выбраться затруднительно - нужно время, чтобы все тут осмотреть и сориентироваться. Порталы никто из нас творить не умеет, а воспользоваться теми, которые есть, мы не сможем: в нашей команде острый дефицит магов. В любом случае надо осмотреться, прежде чем принимать решение.

Дэл кашлянул.

- То есть вы хотите обождать?

- А у тебя есть другие предложения? Может, пойдем соседнюю комнату разгромим, чтобы отыскать потайной ход? Пару плит на полу расколошматим? Двери повывламываем? Или просто сбежим через балкон, объяснив это страже тем, что вдруг остро захотелось глотнуть свежего воздуха?

Дракон тут же насупился.

- А вдруг это ловушка?

- Все может быть, - кивнула я. - Но это значит лишь то, что нам придется быть вдвойне осторожными и поменьше открывать рты. А если и открывать, то заранее предполагая, что все наши разговоры прослушиваются. А то еще, возможно, и просматриваются. Конечно, это будет сложно, мутно и неприятно для всех, но другого выхода я не вижу: пока не узнаем, куда мы попали и почему это вообще произошло, высовываться ни к чему.

- Зачем вы вообще согласились сюда прийти? - буркнул Дэл, не заметив предостерегающего взгляда командира.

- Потому что так нужно, - строго посмотрела я на валлионца, и тот поспешно прикусил язык. - Нам в любом случае следовало выбраться к людям, а тут появился бесплатный телепорт до обжитых мест. Чтобы не тащиться пешком, без воды и еды, по абсолютно незнакомой и, возможно, кишасей нежитью местности, мы воспользовались услугами местных магов. Так было проще и быстрее, чем искать выход самим. Кроме того, с некоторых пор у меня действительно появилась очень веская причина для того, чтобы взглянуть на местного повелителя и задать ему несколько важных

вопросов. А вас я попрошу... да-да, именно попрошу... или помочь мне, или хотя бы не вмешиваться и старательно делать вид, что мои поступки для вас – нечто само собой разумеющееся. Даже если в какой-то момент вам покажется, что я сошла с ума или поступаю совсем не так, как должно леги. Вопросы?

- Ваш артефакт может помочь нам отсюда выбраться? - в лоб спросил господин Иггер, когда я обвела мужчин глазами и на секунду задержалась на нем. - Или, может, у вас при себе есть еще какие-то... амулеты, на которые мы могли бы рассчитывать?

- К сожалению, нет. Ни мобильного телепорта, ни волшебной палочки... Но я не сомневаюсь, что нас уже ищут. И если сюда можно пробить нормальный портал, то его в скором времени пробьют. А если же нет... - я прислушалась к себе и в который раз с сожалением убедилась, что связь с Лином по-прежнему не восстановилась. - Знаете, парни, я всегда верила, что безвыходных ситуаций не бывает. А если выхода впереди действительно не наблюдается, значит, его придется создавать самим.

- Что ж, возможно, вы правы... у меня еще один вопрос, миледи.

- Я слушаю, - кивнула я, но неожиданно ощутила, как стремительно похолодела моя левая ладонь, и подняла руку, останавливая открывшего рот командира. - Стоп. Не сейчас. Кажется, у нас гости.

- Что за гости? - дружно подхватились мужчины, окружив меня со всех сторон и машинально зашарив по поясам в поисках оружия.

Я медленно поднялась из-за стола, сжимая правую руку в кулак.

- Еще не знаю, но, если верить моему чутью, весьма неприятные. И, возможно, даже неживые...

Глава 10

Несколько томительных минут я напряженно ждала, с беспокойством прислушиваясь к собственным ощущениям и прямо-таки нутром чужая, что Эриол готов в любой момент вырваться на свободу. Причем его стремление меня защитить ощущалось настолько остро, что я даже удивилась: да в чем же все-таки дело? Почему он стал так яростно оберегать меня от любых проявлений неживого? И почему торопится выскочить на свет божий еще до того, как я его призову?

Но потом клинок зара прекратил дергаться, так же резко перестал теревить мою руку, а спустя несколько томительно долгих синов вообще уgomонился, будто ничего и не было.

Что за чудеса?

Я непонимающе потерла ладонь о бедро.

- Миледи, все в порядке? - напряженно спросил господин Иггер, загоразживая меня от неведомой угрозы... вероятно, полагая, что неведомая опасность, как приличная леди, войдет через дверь... собственным телом.

- Да. Видимо, артефакт ошибся. Или же что-то все-таки было, но теперь ушло.

- Нежить?

- Возможно. А может, он просто уловил возмущения магического поля и в своей манере дал мне понять, что это небезопасно.

Командир медленно обернулся и, внимательно оглядев мою правую руку, так же медленно произнес:

- Станный у вас защитник... настолько странный, что, если бы не болото, я бы, может, и не поверил, что такое бывает.

Окончательно успокоившись, я опустила плечи и, вернувшись к столу, негромко хмыкнула:

- Пожалуй, буду считать это комплиментом и, наверное, должна вас поблагодарить...

- Командир, сюда идут! - вдруг тревожно шепнул стоявший ближе всех к дверям Дэл, и гвардейцы дружно встрепенулись, а я осеклась. - Человек. Один. Но довольно быстро!

- Присмотри за дверью, - сухо велел господин Иггер, машинально потянувшись к оружию. Но обнаружил, что меч ему все еще не вернули, и беззвучно ругнулся. - Дром, Вега - назад. Прикроете, если что.

- Сперва пусть наденут амулеты, - коротко напомнила я, и подобравшиеся, как перед боем Драконы метнулись в угол. Торопливо расхватав замотанные в тряпки артефакты, тут же вернулись обратно и заняли указанные позиции. А Дэлу, которому было бежать дальше всех, амулет просто кинули, чтобы он не срывался с места понапрасну. - А теперь полное молчание в эфире, господа: что бы ни случилось, отдуваться за всех буду я. Вы же старательно изображаете преданных до гроба телохранителей, не спорите, не возражаете и делаете вид, что вам все фиолетово. Вега опять работает переводчиком.

- Принято, - кивнул Дракон, не забыв взглядом испросить согласия командира, и я удовлетворенно кивнула. А когда в дверь осторожно поскреблись и голосом Нига попросили разрешения войти, поправила подол и, перехватив выразительный взгляд командира, только сейчас вспомнившего, что я, оказывается, до сих пор босая, отмахнулась.

- Не берите в голову...

И только после этого разрешила Веге крикнуть:

- Войдите!

Терпеливо дожидавшийся соизволения слуга просочился в трапезную, как мышь на кухню - бочком, по стеночке и с таким видом, будто боялся, что его сейчас пришибут тапком. Остановившись в трех шагах от нас, торопливо поклонился, снова согнувшись почти до земли, а затем коротко возвестил:

- Ваши покои готовы, госпожа!

- Прекрасно. Веди.

Он согнулся еще ниже, хотя казалось, что уже больше некуда, а затем попятился к выходу, всем

видом выражая готовность угодить. И лишь когда выкатился в коридор, выпрямился, развернулся, а затем рысцей потрусил к лестнице, во второй раз зачем-то поясняя, что, где и как тут у них устроено. Видимо, у них тут иногда квартируют склеротики.

Вполуха слушая бормотание Нига, я без особой спешки поднялась на второй этаж. Мысленно порадовалась тому, что для слуг, меня и моей «свиты» заранее предусмотрели отдельные санузлы, да еще так хитро обустроенные, что в «наши» попасть можно было прямо из личных помещений, при этом не рискуя нос к носу столкнуться с уборщицей. Какая-то хитрая система запоров, не позволяющая посторонним войти, если «кабинет» оказывался занят.

По пути я мельком заглянула в комнаты мужчин, где только что произошла перестановка. Подивилась тому, как быстро там вместо диванчиков материализовались нормальные кровати, и больше не стала совать нос в чужие покои. Вместо этого зашла в свои и, велев Нигу не беспокоить меня по мелочам, отправилась исследовать свои временные владения.

Слуга почтительно поклонился, напоследок напомнив, что портной и обувных дел мастер придут в течение половины оборота, а слуги будут готовы выслушать мои указания уже в течение пятнадцати минок. Услышав про портного, я удовлетворенно кивнула, но насчет слуг только отмахнулась – все свои пожелания я уже высказала лично Нигу, так что с подчиненными пусть решает все вопросы сам. В ответ получила удивленный взгляд и еще один поклон – на этот раз более скромный, но полный искренней благодарности. Велела приготовить для меня ванну, перекинула на Нига все вопросы по обустройству Драконов и только тогда ушла. Но в самый последний момент спохватилась и знаком показала господину Иггеру, что он мне нужен внутри.

Тот понятно кивнул, таким же незаметным знаком отправил Дэла приглядывать за входом в крыло, а остальным разрешил отдыхать. После чего, убедившись, что его поняли правильно и глаз не спустят с разглагольствующего дворецкого, проследовал за мной. Уже внутри он тщательно упаковал амулет в обрывок моего платья – так, чтобы даже краешка было не видать. Отложил его на всякий случай подальше. Наскоро огляделся, изучая богатую, но скучноватую обстановку проходной комнаты. На всякий случай оставил дверь чуть приоткрытой... да, приличия следовало соблюсти... и лишь тогда вопросительно на меня посмотрел.

– Полагаю, будет разумно, если мы сейчас с вами разыграем короткую пантомиму на тему «госпожа отдает указания своему верному слуге», – негромко обронила я, присев на первое попавшееся кресло. – Не знаю, правда, есть ли тут прослушки или иные средства передачи информации, но, раз уж мы договорились, то давайте играть по чужим правилам. Хотя бы до тех пор, пока не получим другой информации.

– Я – весь внимание, миледи, – моментально подобрался наш командир, изобразив на лице крайнюю заинтересованность. – О чем вы хотели поговорить?

– Ну, для начала я попрошу вас вернуть мои заколки – полагаю, они скоро понадобятся.

Он послушно кивнул и, выудив из-за пазухи мой кулек, с торжественным видом положил на ближайший столик, умудрившись сделать так, чтобы из-под ткани ненароком выпала золотая сережка.

– Пожалуйста, миледи. Все в целостности и сохранности... это все?

– Вы – неглупый человек, господин Иггер, – благодарно кивнула я, сделав вид, что задумалась и готовлюсь родить какой-нибудь важный приказ. – Мы не всегда с вами ладили, и, возможно, это была именно моя вина. Но в силу обстоятельств мы оказались в таких условиях, что нуждаемся во взаимной помощи. И, разумеется, в доверии.

– Миледи может полностью мне доверять, – официально отрапортовал командир, изучая меня прищуренными глазами. – Поверьте, я знаю, что такое долг, и выполню его, невзирая ни на какие обстоятельства.

– Я говорю сейчас не о долге, господин Иггер. А о том, что в данный момент мы являемся командой, которая должна действовать сообща.

– Ничего не имею против, – так же сухо отозвался мой собеседник, прикидываясь, что не понимает, куда я клоню.

Я вздохнула.

– Вы хотели знать, что за артефакт я с собой ношу... и я готова о нем рассказать, пока рядом нет лишних ушей. Правда, для начала вам придется выслушать довольно долгую историю, но пол-оборота у нас есть.

– Сейчас? – неподдельно удивился господин Иггер.

- Да. Потому что, возможно, другого времени не будет.

- Хорошо, - он на секунду задумался, чтобы сформулировать ответ. - Я, как и прежде, готов вам служить, миледи.

Я чуть не хмыкнула. Молодец, выкрутился, при этом намекнув, что это его «как и прежде» отнюдь не подразумевает скорого изменения отношения к моей персоне. Ведь до недавнего времени относился он ко мне весьма неоднозначно. Да и теперь, если я правильно понимаю, не станет торопиться с выводами.

- Благодарю, - кивнула я, все-таки решив списать его недавнюю ошибку на болоте на стресс и отсутствие неверных исходных данных. - Но предупреждаю сразу: информация для вас будет новая, необычная и где-то, вероятно, даже шокирующая. Не могу сказать, что с легкой душой ее вам открываю, потому что в данный момент в Валлионе этими сведениями владеют всего несколько человек, которым я доверяю АБСОЛЮТНО. Тем не менее я считаю, что настало время и нам с вами учиться работать друг с другом. Неизвестно, насколько нам придется тут задержаться... быть может, на день, а может, и на полгода... поэтому хотелось бы, чтобы хотя бы в это время между нами не возникало недопонимания. И чтобы наши прошлые разногласия не привели к новым ошибкам, которые могли бы стоить слишком дорого всему отряду, который, как вы понимаете, находится в окружении условно враждебной среды.

Господин Иггер медленно наклонил голову.

- Речь пойдет о прошлом, миледи?

- Обо всем понемногу. В частности, о том, почему какие-то вещи в моей жизни решает старший брат и почему в моей личной охране на протяжении последних полутора лет ВСЕГДА присутствуют скароны старших кланов.

- Вы уверены, что я должен об этом знать? - неожиданно напрягся он.

Я спокойно кивнула.

- Если бы не была, этот разговор бы не состоялся. Возможно, в силу сложившихся стереотипов вам будет трудно в это поверить, но я никогда не бросаю слов на ветер. И далеко не всегда была той леди, какой вы привыкли меня видеть.

- Я готов ко всему, - бодро кивнул наш командир, не забыв при этом изобразить на лице достойное похвалы рвение опытного служаки.

Я несколько секунд помолчала, размышляя, с чего бы начать, но потом решила, что начинать надо с самого главного, и спросила в лоб:

- Скажите, что вы знаете об Иштах, господин Иггер?

Начальник королевской стражи вздрогнул, как будто его ударили, и ошеломленно моргнул. На долю сина замер, наткнувшись на мой тяжелый взгляд, в котором сейчас наверняка многое изменилось. Хотел было что-то сказать, но вовремя осекся. После чего подобрался, словно дикий зверь, и, впившись в мое лицо горящим взглядом, приготовился ко всему...

Когда в мою дверь деликатно постучали, командир уже успел прийти в себя и вернуть былое хладнокровие. Хотя легкая тень недоверия все еще угадывалась в его напряженном взгляде, который господин Иггер, надо отдать ему должное, все же быстро опустил в пол, чтобы не давать неведомым наблюдателям даже малейшего повода усомниться.

Я к тому моменту уже довольно долгое время молчала, давая ему возможность все осознать, и мысленно решала для себя еще одну дилемму: стоит ли открывать всю правду? Об Иште-то я успела рассказать, о своем участии в недавних событиях в Невироне намекнула, о скаронах тоже рассказала, умолчав лишь о том, кем мне приходится их правители, а вот о Фантамах пока решила умолчать. Сославшись на «Гая», аккуратно обошла эту тему стороной, но потом подумала, что в дальнейшем мое молчание может принести больше проблем, нежели пользы, и засомневалась. Ведь если у нас здесь возникнут проблемы, реагировать придется быстро и жестко. А даже считанные мгновения шока могут стоить нам очень дорого. Так что, может, я зря утаиваю правду?

Появление Нига заставило меня отложить сомнения в сторону и, поднявшись с кресла, вежливо поприветствовать такого же низкорослого и болезненно худого человека с на редкость отталкивающей внешностью. Причем какой-то конкретной неприятной черты в его лице не было. Однако маленькие, глубоко посаженные глаза, чрезмерно длинный и острый, как у Буратино, нос вкупе с таким же острым подбородком и торчащими из-под верхней губы передними зубами,

придающими ему сходство с крысой, все вместе создавали негативное впечатление. Которое тем не менее никак не вязалось с исходящей от мужичка аурой искренней доброжелательности, озабоченности самым фактом появления нового клиента и моей внешностью. Которая, как ни странно, показалась ему настолько выдающейся, что портной... которого, кстати, Ниг представил как илэ Гриоло... пораженно замер на пороге, забавно выпучив глаза, и не сдвинулся с места до тех пор, пока я не изобразила вежливое недоумение и не сделала приглашающий жест.

Впрочем, как оказалось, впечатлила его вовсе не я как таковая, а платье, подаренное водяным, потому что господин Гриоло не мог оторвать от него взор даже тогда, когда наш командир озвучил мое приглашение войти и не напомнил Нигу, что у него еще остались дела за пределами комнаты.

- Конечно-конечно, - спохватился портной, наконец-то отмерев и быстро просеменив к ближайшему диванчику, даже не заметив, что дворецкий безмолвно развернулся и исчез за дверью. - Какая точность! Какие пропорции! А сама ткань?! И - ни одного шва, если я правильно понимаю! Потрясающе! Впервые в жизни вижу столь удивительное изделие, пошитое с такой невероятной тщательностью, но при этом без специальных...

- Дальше я не понял, - смущенно признался господин Иггер, когда портной на одном дыхании выдал длинную тираду, прозвучавшую для моего слуха сплошной квакающе-булькающей тарбарщиной. - Там идут какие-то термины, которые мне незнакомы и которые даже амулет не желает переводить.

- Неудивительно, - хмыкнула я. - Хотя, конечно, немного обидно. Вдруг он нас с вами сейчас обматерил по-всякому, а мы даже ответить не можем?

Господин Иггер изумленно моргнул.

- М-миледи?

- ...Нет, это просто великолепно! - вдруг всплеснул руками портной, уставившись на меня с жадным любопытством. Командир, конечно, тут же отвлекся и снова взялся за работу переводчика. - Скажите, леди: могу ли я поинтересоваться, кто вам подарил это произведение искусства?

Я покосилась на расстелившийся по ковру подол, почему-то приобретший насыщенный синий цвет, и пожалала плечами.

- Он назвался тцаром речным. А так оно или нет, понятия не имею...

- А за какую услугу он вручил вам столь щедрый подарок? - неожиданно насторожился господин Гриоло и так остро взглянул, что у меня в душе шелохнулось смутное подозрение.

- Нам удалось избавить его реку от водяного монстра, - ответила я под удивленным взглядом командира. - Обещал за эту услугу исполнение одного желания. А что? Есть какой-то повод для беспокойства?

- У речных жителей очень странная магия, - задумчиво проговорил портной, кажется, разом растеряв свой восторг и снова принявшись изучать одежду. На этот раз - с явным сомнением и даже беспокойством. - И истоки ее нам до конца неясны. Зато хорошо известно, что она не всегда бывает полезной для смертных.

Я нахмурилась и легонько приподняла шуршащий подол, пытаясь рассмотреть на нем признаки возможной угрозы. Но если бы она была, разве Эриол не предупредил бы меня, как с тем амулетом? Честно говоря, я настолько ему доверяю, что даже мысли дурной не возникло. А выходит, что зря?

- Вы хотите сказать, что платье с подвохом?

- Вам объяснили, как с ним обращаться, леди? - вместо ответа снова спросил портной.

- Да.

- Назвали ключевые слова заклятия, с помощью которого им надо управлять?

- Две кодовые фразы, - кивнула я, на всякий случай отойдя в сторону от портного и твердо решив при первой же возможности испробовать на платье свой кинжал. - Для того, чтобы одеть и чтобы снять платье. Вам уже приходилось иметь дело с подобными вещами?

Господин Гриоло смешно наморщил лоб.

- К сожалению, да. Хотя и нечасто. Насколько я помню, в последний раз это была нательная рубаша, которую один из речных жителей подарил понравившейся ему девушке вместе с ожерельем из речных камней.

- С ней случилось что-то нехорошее? - уточнила я, машинально пройдясь правой рукой по животу и настойчиво прислушиваясь к тому, не кольнет ли предупреждающе клинок зара. Но нет, все оказалось в порядке. Так что или это мне повезло и водяной не соврал, или же Эриол просто не ощущает опасности. По крайней мере, пока.

Портной, не обратив внимания на мой маневр, вздохнул.

- Да не то чтобы нехорошее... просто через некоторое время ту девушку неудержимо повлекло к воде. А еще через месяц у речного тцара, которому она приглянулась, появилась новая русалка.

- Гм, - несколько удивилась я. - А может, это просто любовь?

- Может и так. Только девушка с того момента подарок ни разу не снимала. Говорю же: темное это дело - магия речных. Наземные... в том числе и я... стараются с ними не связываться. И вам не советую. Хотя такого узора, как здесь, мне встречать еще не доводилось, а отсутствие видимых чешуек вызывает искреннее недоумение, как, впрочем, и способ, с помощью которого их удалось соединить в единое целое.

Я снова нахмурилась.

- Значит, вы тоже - маг, господин Гриоло?

- Разумеется, - удивленно посмотрел на меня портной, как если бы я сморозила форменную глупость. - Как иначе я смог бы создать для вас платье для сегодняшнего вечера?

- Вот оно что... - я нахмурилась еще больше. - А почему именно для сегодняшнего вечера? Что в нем такого? И кто об этом распорядился?

- У меня приказ, - равнодушно пожал плечами портной. - Обеспечить вас всем необходимым для пребывания во дворце и, в частности, для ужина, на который вы имеете честь быть приглашены.

- А кем было озвучено это приглашение, не подскажете? - спокойно поинтересовалась я.

- Повелителем, конечно. Сегодня ближе к закату вас будут ожидать в главной трапезной, леди.

- Тогда почему ваш повелитель не передал приглашение лично или через доверенного человека?

- Не могу знать, леди. До меня довели только ту информацию, которая требуется для выполнения моей работы, - снова пожал плечами господин Гриоло, а потом сделал приглашающий жест. - Если не возражаете, мы начнем... только я попросил бы вашего охранника покинуть помещение.

Я качнула головой.

- К сожалению, без его помощи я вас не пойму, мастер. Поэтому предлагаю просто занять соседнюю комнату, откуда нас было бы хорошо слышно.

- Как прикажете, - с изрядной долей сомнения покосился на господина Иггера портной, но все же последовал за мной в смежное помещение, являющееся почти точной копией гостиной, за исключением отсутствия диванчиков и кресел, из-за чего в центре образовалось приличное по размерам пустое пространство; и того, что на дальней стене, рядом с балконом, окна которого тоже, как и в коридоре, были плотно зашторены, висело огромное зеркало.

Подойдя к нему и увидев себя в полный рост, я чуть не кашлянула, отметив, насколько карикатурно смотрится рядом со мной низкорослый маг. К счастью, выдержки хватило, и на моем лице не отразилось ничего, кроме озабоченности своим внешним видом, так что едва замешкавшемуся на пороге мастеру не в чем было меня упрекнуть.

- Мне раздеться? - спокойно осведомилась я, когда он прикрыл дверь, но оставил небольшую щелочку, чтобы господин Иггер мог нас слышать.

- Сейчас, - пробормотал портной, делая удивительно изящный пасс левой рукой и буквально из воздуха создавая вокруг меня плотное бело-голубое облако, игравшее, вероятно, роль самой обыкновенной ширмы. - А теперь - прошу вас. Я должен снять мерки.

- Одну минуту... - я поискала глазами воду, но наткнулась только на вазу с цветами на низком столике возле самого зеркала. Недолго думая, плеснула на ладонь, сбрызнула платье и, шепнув заветные слова, едва успела моргнуть, как речная чешуя неопрятной кучкой свалилась на пол. Причем как только это произошло, наколдованное мастером облако тут же обняло меня со всех сторон, деликатно прильнуло, слегка похолодив кожу... а несколькими синами позже мастер Гриоло удовлетворенно кивнул и потер ладони.

- Превосходно, леди. Можете одеваться.

Я изумленно обернулась.

- И это все?!

- Да, я почти закончил, - понимающе улыбнулся маг, которому, кажется, польстило мое удивление. После чего ненадолго прикрыл глаза, словно к чему-то прислушиваясь, и пояснил: - Мы уже давно не пользуемся примитивными приспособлениями для снятия мерок с клиентов. Для этого существуют специальные заклятия, которые не причиняют никаких неудобств.

- Да уж, - пораженно откликнулась я, подбирая с пола свое платье. - Очень удобно, ничего не скажешь... сколько вам потребуется времени на пошив?

- Платье почти готово, - с новой улыбкой ответил маг, не открывая глаз. - Всего через два деления мерной свечи сюда принесут весь набор. А пока ваш заказ готовится, я взял на себя смелость снабдить вас легким домашним платьем. Примерьте его, прошу вас. Думаю, я угадал с размером. Всего доброго, леди.

- А?.. - только и успела я открыть рот, как он уже развернулся и стремительно вышел, даже не удосужившись выяснить, какие цвета я предпочитаю, какой хотела бы фасон и чего ни в коем случае не желаю видеть на своей одежде. Более того - судя по растерянной физиономии господина Иггера и плотно закрытой двери, из гостиной портной не просто ушел, а буквально испарился. Потому что за такое короткое время добраться до выхода он бы точно не успел, да и командир, услышав мой невольный возглас, непременно постарался бы его задержать. Но вместо этого - ни мага, ни обсуждения моих пожеланий. Кроме невесты откуда взявшегося свертка на соседнем кресле, которого еще пару минут назад не было.

Интересное кино, не правда ли?

Я даже рискнула выйти в коридор, чтобы убедиться, что там тоже пусто. Взглядом спросила у командира, не ошиблась ли я. Но увидела его красноречивое лицо, покачала головой и, машинально хлопнув ладонью по бедру, озадаченно заключила:

- Оригинальный способ обслуживания клиентов. Что ж, будем надеяться, что цвета и фасоны он умеет менять так же виртуозно, как и исчезать. В противном случае Нигу придется бежать за ним еще раз, чтобы сказать...

- Звали, госпожа? - с едва слышным хлопком материализовался прямо у меня перед носом вышеупомянутый слуга и тут же, как заведенный, склонился в почтительном поклоне. - Что прикажете?

Елки-палки... у меня аж руки дрогнули, едва не схватившись за оружие, и во второй раз за последние пару минок округлились глаза. А этот тип, словно не заметив, снова выпрямился и с вежливым вопросом уставился на мое недоуменное лицо.

- Госпожа?

- Ты что, тоже маг? - сухо зато спросила я, прекрасно чувствуя глухое раздражение господина Иггера, которого, судя по всему, посетили сходные мысли.

Ниг с готовностью кивнул.

- Конечно, госпожа. Повелитель не любит ждать и не терпит даже малейших неточностей, поэтому каждого из нас он наделил даром быстро перемещаться по дворцу и теми свойствами, которые позволяют выполнять нашу работу наилучшим образом.

- Что значит, наделил? - окончательно растерялась я.

- Вот так, - улыбнулся Ниг. - Свой дар все мы получили от него. Дворец ведь огромный - пешком здесь не набегаешься, поэтому я... вернее, все мы... перемещаемся через сеть специальных служебных порталов, которые владыка соизволил для нас создать. Там, где есть проход, мы пройдем всегда, независимо от времени суток.

- Вот как? А откуда ты узнал, что я тебя зову?

- Вы подали условный знак, госпожа: назвали мое имя и хлопнули в ладоши. Это активировало работу моего личного портала. И вот я здесь. Что прикажете?

Я недоверчиво оглядела «дворецкого».

- Хочешь сказать, что тебя можно вызвать в абсолютно любое помещение дворца?

- Нет, госпожа. Только в те, куда у меня есть доступ. Хотя, конечно, волей повелителя я вхож в

большую часть помещений, это необходимо для выполнения моих обязанностей.

- Кхм... а в мои покои ты попасть можешь?

Ниг удивленно на меня посмотрел, но тут же спохватился и поспешно уронил взгляд в пол.

- Нет, госпожа.

- А если я тебя позову?

- Тогда меня просто выбросит возле ваших дверей.

- В смысле, туда откроется портал? - педантично уточнила я.

- Нет, - снова улыбнулся слуга, не поднимая глаз. - Как я уже сказал, наш повелитель не любит даже малейшего промедления, поэтому заклятие призыва срабатывает для нас практически мгновенно. И днем, и ночью. И забрасывает туда, где ему угодно нас видеть. Независимо от времени суток.

Я недоуменно вскинула брови.

- А если ты будешь в это время занят? Или вдруг уснул?

- Значит, я должен буду оставить свои дела или срочно проснуться и примчаться на зов.

- А если дела так важны, что оставить их сразу не получится?

«Например, в сортире сидишь, задумчиво изучая потолок...»

Ниг на мгновение замер, будто услышал сущую ересь, а потом четко, чуть ли не по слогам ответил:

- Нет ничего важнее, чем приказ господина. Или того, кого господин поручил моим заботам. Я должен заранее предугадывать желания своего хозяина - для этого у меня есть зачатки дара предвидения. И если я не сумел понять, что от меня требуется ДО ТОГО, как хозяин вызвал к себе, и не распланировал правильно время - значит, я плохо знаю свою работу, госпожа. То есть мне пора уступить свое место более внимательному, расторопному и чуткому слуге.

- Хорошо, - я все еще удивленно покачала головой. - Но ведь бывают случаи, когда ты физически не можешь оказаться в двух местах одновременно. Например, ты занят с одним господином, а в это время вдруг понадобишься другому...

- Такого не бывает, госпожа. Каждый слуга выделяется только на одного хозяина. Можете не беспокоиться: те, кому поручено обеспечить ваше благополучное пребывание во дворце, в настоящее время больше никому не служат.

- Гм... - несколько растерялась я. - И у вас тут все слуги такие?

- Да, госпожа, - коротко поклонился Ниг. - Кто-то чистит, кто-то моет, кто-то готовит, убирает, стирает... все это делается с помощью магии. И каждый из нас делает свое дело наилучшим образом. Таков установленный порядок, госпожа. Поверьте, это большая честь - попасть в услужение во дворец. Сюда берут только лучших. И то лишь после того, как повелитель позволит главному распорядителю кого-нибудь нанять. Простите за глупый вопрос, леди: сейчас я почему-то не почувствовал, что действительно вам нужен, и это, признаться, меня сильно беспокоит...

- Просто я вызвала тебя случайно, - я виновато развела руками. - У меня на родине все обстоит несколько иначе.

- Это... наверное, это я забыл вас предупредить, - вдруг сник «дворецкий», как-то разом сжавшись и даже побледнев. - Я не подумал, что вы можете не знать таких элементарных вещей. Пожалуйста, простите меня!

Я ободряюще улыбнулась.

- Ничего страшного, Ниг. Ты можешь идти.

- Значит, я вам больше не нужен? - тихо уточнил Ниг, все еще старательно глядя в пол.

- Пока нет. Но если что - я позову.

Он неуверенно поднял голову, посмотрев на меня со смесью недоверия, тщательно укрываемого страхом и непонятной надеждой, но, видимо, понял, что я не шучу, и несмело улыбнулся.

- То есть вы не сердитесь на меня, госпожа? И не станете наказывать?

- Нет, конечно. За что тебя наказывать?

«Дворецкий» неожиданно просиял так, будто я его осчастливила на всю оставшуюся жизнь. Мне даже неловко стало – вроде ничего еще не сделала, а на меня уже смотрят, как на божество.

- Спасибо, госпожа!

- Ступай... хотя нет, – внезапно передумала я. – Скажи, у тебя какая-то связь с господином Гриоло есть?

- Конечно. Ему что-нибудь передать?

- Да. Я хотела уточнить фасон платья, которое он собирается для меня сшить. И цвета заодно, раз уж он так быстро нас покинул, что запомнил об этой важной детали.

- Форма, цвет и фасон одежды для гостей, пребывающих во дворце, установлены законом уже очень давно и не менялись с тех пор, как я себя помню, – слегка растерялся слуга. – Для леди это непременно платье светлых тонов, для мужчин – камзол. Слуги носят форму определенных цветов, в зависимости от ранга – светло-серую, коричневую, сине-зеленую или же бордовую. А гости... ну... полагаются на мастерство нашего портного. Так заведено.

Я неприятно удивилась.

- Что? И повлиять на результат его работы никак нельзя?!

- Нет, госпожа. Илэ Гриоло выполняет прямой приказ повелителя и не посмеет его нарушить. Даже ради вас.

Вот это да!

Я в полном обалдении уставилась на Нига.

Это что же получается – моим гардеробом будет распоряжаться мужчина, который меня в глаза не видел?! И именно он станет диктовать, в чем мне появляться пред его светлые очи, а что, наоборот, я ни в коем случае не должна надевать?!

Что за бред?!!

Приняв мое ошеломленное молчание за согласие, «дворецкий» коротко... да сколько ж можно-то?! поклонился и молниеносно, без всяких спецэффектов, исчез. А я так и осталась стоять, растерянно моргая и силясь понять, что за дурость придумал здешний король, пытаюсь навязать гостям свой якобы безупречный вкус, и что это за магия такая непонятная, которая позволяет даже слугам в мгновение ока перемещаться на немалые расстояния, при этом не затрачивая много энергии.

Конечно, бог с ним, с платьем – меня пока и это устраивает, так что на крайний случай варианты есть. Но вот с магией ситуация выглядела тревожно. Я прекрасно помню, сколько усилий потребовало от Рига создание пространственного коридора. Но тут или придумали более эффективный способ перемещения в пространстве, или дворец, как в Скарон-Оле, напитан магией так, что ее просто девать некуда, или же сама магия здорово отличается от всего того, что я знала. Более того, все до единого слуги в этом дворце... а он изрядно немаленький... чародеи. Причем, если верить Нигу, узкоспециализированные. Он, кажется, умеет ходить сквозь стены. Портной снимает мерки на расстоянии и готов предоставить целый гардероб за считанные часы. Кто-то драит окна. Кто-то посуду моет с помощью волшебной палочки. А кто-то и полы протирает какой-нибудь чародейской фиговинкой лишь для того, чтобы они поярче блестели.

Но если это так, то куда же нас занесло?! Еще немного, и я поверю в то, во что даже сейчас ужасно не хочется верить!

Глубоко вздохнув и взяв себя в руки, я вернулась в комнату.

- Предупредите, пожалуйста, ребят, господин Иггер, чтобы были поосторожнее с аплодисментами, – бросила по пути вполголоса. – Не знаю, насколько это правда, но мне все происходящее не нравится.

- Мне тоже, миледи, – согласился командир, благоразумно остановившись на пороге. – Если позволите, я отлучусь ненадолго. На страже оставлю Вегу.

- Конечно, отдохните, – кивнула я. – Вам тоже пора перевести дух и хотя бы пару оборотов нормально поспать. Если что – стучитесь.

Командир молча отдал честь и немедленно испарился, оставив меня наедине с тяжелыми размышлениями. А я тем временем подошла к окну и, ненадолго остановившись у занавешивающей его плотной шторы, снова вздохнула.

Айдова печенка... мне действительно все это сильно не нравилось. Особенно некоторые моменты, на которых я раньше старалась не акцентировать внимание, но которые уже невозможно было не замечать. Мы оказались далеко за пределами известных мне земель... в каком-то непонятном месте, в котором за две ночи мы ни разу не увидели ни знакомых лун, ни даже звезд. Здесь чужая земля, чужие запахи, неправильные ощущения... тут даже водяные есть, про которых я раньше только в сказках слышала! И магией пользуются все, кому не лень, утверждая при этом, что служат живому богу. Но в то же время я до сих пор не потеряла Знаки, не утратила с ними связь. Мой Эриол по-прежнему активен и стал даже чересчур заботливо относиться к моей безопасности. На болоте я ослабла, но потом очень быстро восстановилась. При этом мне помог лес... самый обычный лес, который с огромным трудом вспомнил, кто я такая! Причем это был не мой Лес! Совсем не мой, несмотря на то, что на Во-Алларе ВСЕ леса давно принадлежали мне!

Что это такое? Куда нас закинула проклятая колонна? И значит ли это, что я снова, как два года назад, по чужой воле оказалась втянута в крайне неприятное действо? Неужели и правда - Игра?! Неужели все начнется по новой?!

Устало потерев виски, я протянула руку и ухватила за плотную штору. Как бы там ни было, я хотела знать, почему в той части дворца, где нам довелось побывать, не видно солнца. И почему повсюду окна занавешены так плотно. Что от нас скрывают? Чего не хотят показывать?

В который раз глубоко вдохнув, я резко дернула ткань и требовательно уставилась в победно засиявшее радужными бликами окно. Но почти сразу крепко зажмурилась и, непроизвольно заслонившись рукой, отшатнулась.

Вашу маму... да что ж такое?!

Тороплив вернув штору на место, я шумно выдохнула, переживая недолгий шок. Какое-то время постояла, силясь унять бешеный грохот в груди и давая себе время на осознание. Затем поняла, что это плохо помогает, и медленно досчитала до десяти. И только потом открыла отчаянно слезящиеся глаза, в которых до сих пор плавали разноцветные круги.

Демон...

Не хотела я, конечно, в это верить и подозревать самое худшее... честно пыталась найти какое-то иное объяснение, но других вариантов, похоже, не осталось: МЫ НЕ НА ВО-АЛЛАРЕ. Небо над дворцом оказалось совершенно чужим и выглядело так, будто его специально кто-то выкрасил в цвет индиго, а поразившее меня солнце было ненормально большим, имело отчетливый красноватый оттенок и явно никогда не светило над нашим миром. Оно, словно гигантская лампочка, освещало все вокруг чудовищно мощным прожектором. Мгновенно ослепляло, обжигало при малейшей попытке взглянуть на него, давило на глаза и буквально заставляло пугливо прятаться в тень в поисках спасения. Под его прямыми лучами было физически неприятно находиться. Казалось, попади они на кожу - сожгут до кости. Да что там говорить! В полдень здесь наверняка плавятся даже камни, не говоря уж о том, что в этой местности явно не рекомендуется принимать солнечные ванны. Страшно представить, что сейчас творится за стенами дворца.

Но зато теперь мне, наконец, стало понятно, почему все переходы здесь осуществлялись не на поверхности, а... наверное, под землей? Конечно, иначе зачем бы местным магам было строить такие сложные каменные конструкции? Возможно, тут вообще жизнь только после заката начинается. Как в пустыне. Или же местные жители изобрели какую-то защиту?

Впрочем, сейчас все это неважно.

Мы - попали, вот что главное! Причем так конкретно и настолько не вовремя, что я даже не знаю, как об этом сказать Драконам. Потому что именно этот простенький факт бессовестно ломал все мои расчеты и заодно ставил жирный крест на нашем скором возвращении.

Глава 11

Честно говоря, я никогда не умела часами переживать о том, что не в силах была изменить. Может, отцовское воспитание сказывалось, а может, и недавние события заставляли по-иному взглянуть на происходящее, но к тому моменту, как в дверь снова деликатно поскреблись, а добросовестно явившийся на дежурство Вега по-военному четко доложил о приходе сапожника, я полностью пришла в себя, переоделась в миленькое кремовое платье «в пол», оставленное господином Гриоло, смирилась и уже занялась обдумыванием планов на ближайшее будущее. Более того, испытала нечто, похожее на раздражение, поняв, что кто-то собирается оторвать меня от этого важного занятия. Правда, почти сразу признала, что посетитель важный, и негромко велела Веге:

- Пусть зайдет.

Мастер обувных дел оказался почти точной копией мастера Гриоло – такой же щуплый, низкорослый и со столь же отталкивающей внешностью. Причем в его лице имелось так много схожих черт с физиономией крысopodobного портного, что я, сперва приняв их за родственников, довольно быстро сообразила, что дело не в этом. Потому что, скорее всего, мы имели дело с какой-то неизвестной расой, к которой, вполне возможно, относилась немалая часть дворцовых слуг.

- День добрый, высокая госпожа, – почтительно поклонился едва достающий макушкой мне до груди сапожник. – Меня зовут илэ Триоро. Позвольте осмотреть ваши ступни, дабы наилучшим образом подобрать вам новую обувь.

Я чуть не хмыкнула.

Новую? Да он бы мне хоть какую-нибудь подобрал – и то дело!

Не особенно стесняясь, я приподняла подол и продемонстрировала магу не только ступни, но и лодыжки, при виде которых господин Триоро хоть и опешил, но все же постарался спрятать собственное удивление. Видано ли дело – леди и вдруг без туфель? Впрочем, за работу он принялся сразу и, не спрашивая больше ни о чем, красивым жестом создал вокруг моих ног уже знакомое белое облачко, которое тут же обхватило стопы и приятно пощекотало кожу.

- Предпочитаю невысокий каблук и не слишком острые носы, – сразу предупредила я мага, пока он не слинял таким же способом, как его шустрый коллега. – Не знаю, какая здесь мода, но прошу вас в обязательном порядке предоставить мне туфли белого и черного цвета. Надеюсь, для вас не составит труда исполнить мою просьбу?

Мастер Триоро отчего-то смешался, но быстро взял себя в руки и почтительно поклонился.

- Как прикажете, леди. Ваша обувь будет готова через полтора оборота, – добросовестно перевел его бормотание Вега.

- Спасибо, – благодарно кивнула я, когда облачко бесследно исчезло. А вместе с ним так же внезапно растворился в воздухе и сам сапожник.

Фуф. Возможно, с обувкой тут не так строго, как говорил Ниг. В этот раз я хотя бы успела высказать свои пожелания. А то кто их знает – принесут мне кирзовые сапоги на шпильке, и буду я потом голову ломать, как все это носить с железными стрингами и полупрозрачными пеньюарами, которые, вполне возможно, являются здесь признаком шика. Или начну в спешке соображать, как мне сочетать пушистые белые тапочки с огромными кроличьими ушами с обтягивающим трико какого-нибудь ультрамодного оттенка и широкополой шляпой а-ля Джон Сильвер.

Отпустив Вегу я, наконец, позволила себе немного расслабиться и вплотную занялась исследованием отведенных мне комнат. Всего их оказалось пять: гостиная; та самая смежная комнатка, где я любовалась на себя в зеркало; третья, поменьше, располагающаяся с противоположной стороны от второй, где какая-то добрая душа решила установить круговой диван во всю стену и три или четыре журнальных столика, как если бы я могла пригласить туда большую компанию на чашечку кофе; наконец, четвертая оказалась чем-то вроде небольшой гардеробной – с временно пустыми шкафами, туалетными столиками (зачем так много?) и комодами; а пятая – самой обыкновенной спальней, которую я тщательно обследовала, засунула нос во все углы и с удивлением заключила, что мне здесь даже может понравиться. Если, конечно, убрать то огромное количество нефункциональных предметов, которые находились не на своих местах, и разместить вместо них побольше зелени.

Посетовав на местные порядки, я собралась было прилечь, потому что утро и день выдались по-настоящему насыщенными, но не тут-то было – стоило мне только примериться к роскошной кровати, как в дверь снова постучали. А чуть позже заглянувший в гостиную Вега, напрягая голосовые связки, вежливо сообщил, что по мою душу явились две служанки, которые пришли помочь с подготовкой к ужину.

Кинув сожалеющий взгляд на неразобранную постель, я обреченно вздохнула и потопала в обратном направлении. С вежливой полуулыбкой встретила двух робких девушек – таких же низких и на редкость некрасивых, как уже виденные мною слуги-мужчины. Отметила их скромные платья той же цветовой гаммы, что и ливрея Нига; тщательно уложенные волосы; легкий макияж; аккуратно подстриженные ногти... и пришла к выводу, что, несмотря на неказистый внешний вид, девушки выглядели достойно. Странно, правда, что повелитель остановил свой выбор именно на них – обычно хозяева стремятся найти слуг посимпатичнее. Но, возможно, дело в магии? Вдруг больше никто не способен пользоваться телепортами внутри дворца? Или, быть может, здесь разрешено прислуживать только представителям одного народа?

Кстати, девочки оказались очень милыми и услужливыми. На присутствие Веги сперва смутились, но потом поняли, что он будет переводить из-за двери, и успокоились. Имена у них, в отличие от коротких мужских, оказались очень длинными, зубдробительными и совершенно неудобоваримыми, потому что содержали чересчур много шипящих согласных. Но после недолгих переговоров девушки согласились на уменьшенный вариант и представились как Никаша и Шала.

Почти час они занимались мной, приводя в божеский вид. Искупалась я, правда, сама, нарядилась тоже без дополнительной помощи, чем изрядно их удивила, но вот над моей прической служанки колдовали долго и упорно. Потому что я и тут не осталась в стороне, и немалую часть времени мы потратили на обсуждения и споры, из которых я, как следовало догадаться, вышла безоговорочной победительницей. А уж потом они что-то шептались и помахали руками вокруг моей головы, сумев в считанные минуты создать такой потрясающий шедевр, что я поражено застыла. И это несмотря на то, что Никаша была явно против отступления от неизвестных мне канонов, а Шала, огорченно вздохнув, под конец тихонько пробормотала, что прическа действительно получилась красивой, но «господину это может не понравиться».

– А он будет присутствовать на ужине? – тут же уточнила я, убедившись, что волосы лежат как надо.

– Возможно, – уклончиво ответила девушка. – Обычно повелитель редко появляется в трапезной, но если он велел вас подготовить к приему, то, вероятно, сегодня он все-таки изменит своим принципам и спустится.

– Он у вас что, затворник? – озадачилась я. – Или ему не нравится, когда за каждым его движением следит куча придворных?

– У нас нет придворных, – спокойно отозвалась Шала. – Во дворце живет только сам повелитель, его гости и мы, слуги.

Я удивленно кашлянула.

– Значит, в трапезной обычно немного народу?

– Да, госпожа. Как правило, не больше десятка человек.

– Но при этом вы все равно почти не видите своего повелителя?

– Увы, – тихо вздохнула Никаша. – Он не особенно любит людей.

Я недоуменно качнула головой, заодно проверив, насколько хорошо держатся шпильки, но решила, что, в принципе, могу понять коллегу, потому что со зверьми общаться гораздо легче, чем с иными индивидуумами. Потом хотела было спросить, а не болен ли повелитель, раз чурается человеческого общества, но в этот момент вернулся Ниг и собственноручно внес в гостиную целый ворох старательно упакованной одежды. Вернее, вместо него это сделало какое-то хитрое заклятие, благодаря которому мои платья буквально вплыли в комнату, подобно безголовым привидениям в плотных чехлах. А следом таким же образом прибыло несколько коробок с обувью.

Удовлетворенно кивнув (уважаю в людях точность), я встала с кресла, в котором провела весь последний час, и повернулась к служанкам:

– Благодарю вас, дамы. Дальше я справлюсь сама.

Девушки изумленно моргнули, когда Вега озвучил мое пожелание, но спорить не рискнули и испарились, пролепетав напоследок, что готовы вернуться по первому зову и что ужин начнется сразу после захода солнца. То есть примерно через половину оборота. Почти сразу валлионец, перехватив мой красноречивый взгляд, тоже поспешил откланяться. Тогда как я радостно потерла ладошки и полезла копать в обновках.

Признаться, я достаточно ровно отношусь к тряпкам и не страдаю любовью к переодеваниям, предпочитая давно проверенную, комфортную, хорошо себя зарекомендовавшую одежду. Жизнь в Фарлионе приучила меня быть бережливой. Постоянные разъезды сделали непривередливой к фасонам и абсолютно равнодушной к мелким неудобствам, которые я была готова терпеть ради

собственной безопасности. Однако за последние полгода мне пришлось так много уделять внимания своему внешнему виду, что появление нового гардероба против обыкновения вызвало чувство, похожее на азарт. Встречают же всегда по одежке... так что на сегодняшнем ужине мне следовало выглядеть превосходно. И в этом плане было очень важно одеться не просто роскошно или соблазнительно, а ПРАВИЛЬНО. Потому что от первого впечатления зависело порой очень и очень многое. По крайней мере, об этом настойчиво талдычил учитель по этикету.

Вот только странные местные порядки напрочь лишили меня возможности выбирать. Вернее, выбрать-то я как раз могла... мастер Гриоло за два оборота сумел сварганить целых два десятка платьев... однако результаты его работы оказались столь неожиданными, что я, распаковав все чехлы, в первый момент даже опешила. Да и потом довольно долго пребывала в искренней растерянности, едва не решив с ходу, что уважаемый мастер надо мной просто некрасиво подшутил. Причем с попустительством повелителя, вероятно, обладавшего весьма специфическим чувством юмора. Но затем, хорошенько поразмыслив, прикинув возможные варианты и достав присланную мастером Триоро обувь, я мысленно разложила все по полочкам; поломала голову, намучилась, но все-таки нашла выход из щекотливой ситуации. И когда в дверь в очередной раз (надеюсь, последний за сегодня) вежливо постучали, была готова абсолютно ко всему.

Из гостевого крыла, вопреки обещаниям Нига, мы выходили, когда за окнами еще ярко светило солнце и не было ни единого намека на скорое приближение вечера. Более того, солнечные лучи с такой настойчивостью пытались пробиться сквозь шторы, словно даже не подозревали о том, что им уже полагается стать скромнее и сбавить пыл. Я, правда, не стала уточнять, почему Ниг явился так рано, рассудив, что и тут могут быть свои «белые ночи» или какой-нибудь другой феномен, объясняющий положение дел.

Из покоев мы вышли весьма скромным составом – собственно Ниг, я и господин Иггер, который по собственному желанию решил поработать переводчиком в этот вечер. Остальных «дворецкий» попросил остаться в своих покоях, объяснив это тем, что «леди здесь ничего не грозит», потому что «повелитель гарантирует мою безопасность».

Оправдание, конечно, так себе, но возражать, разумеется, никто не стал. Потому что все мы прекрасно понимали, что если за ужином вдруг случится нечто непредвиденное, то трое гвардейцев вряд ли смогут что-то изменить. Скорее, они помешают мне, став прекрасными мишенями для уязвимой в их присутствии Ишты. Но об этом, как следовало догадаться, я не стала никого просвещать. Будет гораздо лучше, если никто до самого последнего момента не узнает о нашей связи. И не догадается раньше времени, что именно они – коренные валлионцы – могут в любой момент стать моей ахиллесовой пятой.

Что меня порадовало, так это то, что идти оказалось не слишком далеко – на этот раз Ниг не побрезговал воспользоваться порталом, поэтому перемещение к трапезной не заняло много времени. Но, несмотря на это, я успела убедиться, что мастер Триоро недаром ел свой хлеб – изготовленные им туфли оказались выше всяких похвал, включая единственную черную пару, которую я и решила сегодня надеть. Поэтому недолгое путешествие по дворцовым коридорам не доставило хлопот.

А вот дальше, как водится, начались новые странности... и первая из них заключалась в том, что как только мы подошли к дверям трапезной, больше напоминавшим двери в Андреевском зале Кремля, кто-то внезапно выключил свет. Вернее, это сперва мне показалось, что освещение пропало именно во дворце, однако мгновением позже, когда под потолком зажглись сотни желтовато-красных огоньков, стало ясно, что это всего лишь погасло здешнее бешеное солнце. Причем погасло в прямом смысле этого слова – не было ни красивого заката, ни сиреневых стрел в небе, ни медленного угасания непривычно большого светила... дневной свет пропал так резко, словно кто-то нажал на выключатель.

– Все в порядке, миледи, – успокаивающе шепнул наш командир, когда заметивший мое беспокойство Ниг что-то быстро залопотал. – Вечер в Элойдэ-шаэрэ всегда наступает стремительно. Дневное Око, дарованное миру волей повелителя, всегда быстро гаснет и так же быстро загорается, поэтому Ниг советует не открывать без особой надобности окна или отдергивать шторы. Он говорит, что свет Ока слишком силен для человеческого глаза, хотя и весьма приятен для местной растительности, поэтому люди здесь живут преимущественно после заката и считают прожитые дни не днями, а ночами.

– Спасибо, я уже поняла, – ровно ответила я, старательно держа лицо невозмутимым. – Но желательно бы выяснить, о чем еще нас с вами не предупредили.

Ниг тревожно покосился в мою сторону и как-то разом посерел, кажется, осознав, что допустил еще одну оплошность. Но почти сразу взял себя в руки, выпрямился и, коротким жестом распахнув передо мной дверь, благоразумно отошел влево.

- Миледи, прошу...

Мысленно усмехнувшись, я скинула с плеч длинную накидку, в которую куталась так, чтобы никто раньше времени не понял, что именно на мне надето, и шагнула вперед. При этом сделал вид, что не слышу испуганного всхлипа за спиной и не вижу, как серое... нет, теперь уже белое, как полотно, лицо Нига перекошилось от страха.

Его, конечно, можно понять – я-таки не надела смастеренный господином Гриоло шедевр портняжно-магического искусства. Правда, не потому, что меня не устроил грубоватый прямоугольный вырез, дурацкие рукава-фонарики, подол колокольчиком, как у гимназистки на первое сентября, или наимерзейший бледно-розовый цвет, который я с детства не переносу – увы, вызвавшее мое недоумение платье отчего-то не понравилось изумительному оружию заров. Причем настолько, что Эриол решительно избавился от этого шедевра. Да еще так надежно, что служанкам придется немало повозиться, чтобы выгрести из комнаты образовавшийся пепел.

Разумеется, я ужасно расстроилась, обнаружив, что щедрый дар, оплаченный из закров повелителя, оказался безвозвратно утерян. Горестно воздев руки к потолку, выразила сожаление длинной непечатной тирадой на родном языке. А затем поспешно схватилась за следующее платье, оказавшееся точной копией предыдущего, и страшно удивилась, когда это розовое чудо постигла такая же печальная участь. Боже мой... как я переживала, по очереди перебирая новый гардероб, тщательно надеясь отыскать там хоть что-то, что удовлетворит взыскательный вкус моего кинжала! Как искренне ахала, раз за разом обнаруживая, что Эриол неумолим и не намеревается сдавать позиции! Как грустно смотрела на растущую на ковре кучку пепла и с обреченным видом тянулась за следующим платьем! И с каким отчаянием оглядывала стремительно убывающую горстку одежды, в которой в итоге осталось лишь изящное белье, коробки с обувью и несколько полезных мелочей, принятых Эриолом безоговорочно...

Надеюсь, наблюдатели, если таковые имелись, остались довольны этим спектаклем. Ну а если у кого-то возникнут вопросы по данному поводу, я тут же переадресую интересующихся к господину Мариоло – пусть-ка расскажет историю с амулетом и поделится выводами.

Сделав морду кирпичом, я решительно миновала раскрытые двери, огласив внезапно наступившую тишину мерным стуком каблуков. В открывшемся моему взору гигантском зале ковров, к сожалению, не было, поэтому соприкосновение шпилек с каменным полом прозвучало весьма вызывающе. Да еще и эхо услужливо подхватило этот звук, умудрившись прогреметь своеобразными аплодисментами моей настойчивости, непримиримости и ослиному упрямству, которое хотя бы сегодня сослужило хорошую службу.

Кстати, в трапезную, вопреки обещаниям Шалы, народу набилось предостаточно. Причем половина из них была особами женского пола. Молоденькие и не очень, блондинки и брюнетки... девушки чинно восседали по обе стороны от длиннющего, теряющегося в необозримой дали и ломящегося от яств стола, но при моем появлении дружно обернулись и в полнейшем изумлении уставились на подаренный речным тцаром наряд, который сверкал и переливался под светом магических огоньков так, словно был усыпан бриллиантами. А за спинами девиц, демонстративно повесив на сгиб локтя безупречно белые полотенца, безмолвно возвышались упакованные в бордовые ливреи слуги. Которые обернулись на шум вместе с дамами и тоже вытаращились на меня как на страшного святотатца.

Вполне возможно, я выглядела слишком вызывающе с обнаженными плечами, плотно обтянутой талией и длинным разрезом на левом бедре, сквозь который то и дело выглядывало аккуратное колено. Да и зона декольте, наверное, могла бы быть поскромнее. Однако ничего лучше у меня не имелось, а надеть то «поросячье счастье», которое красовалось на всех без исключения дамах, делая их похожими, как яйца в корзине, я категорически отказалась. Поэтому в ответ на многочисленные взгляды сделала невозмутимое лицо и все в той же оглушительной тишине спокойно поприветствовала присутствующих:

- Доброго вечера, дамы и господа. Надеюсь, мы не опоздали?

Ответом мне стало гробовое молчание, в котором слышалось только тяжелое дыхание слуг и скромное покашливание господина Иггера. К которому, впрочем, скоро добавился едва слышный шепот какой-то из девушек, звон неловко поставленного слугой бокала и звяканье уроненной кем-то серебряной вилки, произведшей эффект разорвавшейся бомбы. Заслышав звук ее падения, присутствующие вздрогнули и, так же неожиданно отмерев, с беспокойством переглянулись, будто ожидая неприятностей. А я, выждав для приличия несколько синов, выразительным взглядом оглядела изысканно сервированный стол в поисках свободного места.

Беглый осмотр показал, что мы все-таки умудрились явиться последними: в зале стояло всего тридцать стульев и все они оказались заняты девушками в одинаковых розовых платьях. Для верности я даже пересчитала вышедших из недолгого ступора слуг. И поджала губы, обнаружив, что свободных приборов, как обслуживающего персонала, в трапезной не осталось. Единственное

незанятое кресло возвышалось в торце стола, совсем недалеко от входа, но, наверное, оно предназначалось для кого-то более важного, чем я? Недаром же остальные уселись по обе стороны от него, как почетный караул? И недаром за его спинкой не маячило ни одного слуги?

Хотя... столового прибора там тоже не было, и это выглядело странным. Ведь если кресло предназначено для хозяина дворца, то его не могли обойти вниманием, правда? Значит, и тарелка должна быть, и вилки, и бокалы... даже если повелитель – малоежка и предпочитает больше наблюдать, чем участвовать в процессе, всегда есть вероятность того, что, посмотрев на соседей, у него проснется аппетит? Что же тогда, слуге в спешке мчаться за тарелкой в соседнее помещение?

Убедившись, что другого варианта нет, я решительно шагнула в ту сторону, но почти сразу была остановлена предупреждающим уколом Эриола. Почти в то же мгновение возле трона материализовались две шестилапые Тени и выразительно оскалились в мой адрес.

При виде них я искренне опешила.

Аллар милосердный... да я, наверное, сплю?!

Но Тени действительно были. Вечно голодные, мрачные, источающие знакомый до боли морозец, расходящийся от их когтистых лап тонким слоем голубоватого инея. Массивные, клыкостые, покрытые целым панцирем из острых иголок и недовольно шевелящие длинными, усыпанными такими же острыми шипами хвостами... клянусь, это были самые настоящие *охотники*, о которых я немало знала, благодаря Дему! Правда, размерами они были поменьше, чем взрослые особи, да и нападать почему-то не спешили. Однако сомнений не осталось – это были именно *охотники*. Одни из опаснейших и проворнейших Тварей пустоты.

Но если здесь есть Тени, значит, есть и проход в иные миры. Мы еще можем вернуться! Надо только выяснить, как сюда попали Тени и почему они находятся в услужении у хозяина дворца в роли простых охранников. Может, с их помощью я сумею отправить весточку Дему? И, может, именно через них смогу передать своим, что жива и пытаюсь вернуться?

– Миледи, нет! – испуганно вскрикнул господин Иггер, когда я, облегченно выдохнув, сделала еще один шаг. И в тот же миг произошло сразу три вещи: *охотники* сорвались с места; в моей руке недовольно сверкнул Эриол, заставив стремительных Тварей изменить траекторию прыжка; не растерявшийся командир попытался загородить меня собой, но был остановлен леденящим душу холодом – тем самым, который источал крохотный, оставшийся еще с прошлых времен кусочек души моего демонического брата. Который в мгновение ока изменил мое лицо, зрение и даже голос, сделав его тихим, невыразительным и откровенно пугающим.

Сама я при этом осталась абсолютно спокойной – когда внутри тебя просыпается Тень, эмоции ненадолго умирают. Но разум все-таки скупой отметил, что раньше я не могла призывать ее без помощи брата. Видимо, что-то изменилось, раз такое случилось в его отсутствие? Или просто этот мир оказался особенным?

– Назад, – холодно приказала я, имея в виду некстати ринувшегося вперед командира. Но ничуть не удивилась, когда *охотники* тоже попятнулись. – Не вмешивайтесь: обитатели нижних слоев Тени смертельно опасны. Их не остановит даже магия.

Господин Иггер вздрогнул, когда его коснулись мои заледеневшие пальцы, и покорно застыл. А я без малейших сомнений подошла к тревожно присевшим Тварям и требовательно положила одной из них ладонь на загривок.

Было холодно. Очень. Тень никогда не упустит случая обескровить неосторожного человека, даже если когда-то уже обласкала его своим вниманием. Однако я почти не почувствовала ее дыхания на своей коже. Не испугалась. Не отдала ей слишком много. И прикоснулась к Твари так уверенно, как будто всю жизнь только и делала, что общалась с жителями Тени.

Правда, и Тварь оказалась не совсем обычной – в отличие от исконных обитателей пустоты, она спокойно чувствовала себя среди живых, не испытывала дискомфорта от магических светильников и удержалась от желания разорвать меня на куски. Которое, насколько я успела почувствовать, было невероятно сильным и, пожалуй, могло соперничать лишь с зародившимся страхом, вызванным присутствием отголоска души древнего демона.

Не рискнув испытывать судьбу дольше необходимого, я все-таки убрала руку, позволив *охотникам* спрятаться на первом слое Тени. Их присутствие еще чувствовалось – легким холодком в правой ладони, но ощущения угрозы уже не было. Поэтому я обернулась к припорошенному свежим снежком командиру и уже обычным голосом посоветовала:

– Расслабьтесь, господин Иггер. Все в порядке.

А затем беспрепятственно подошла к креслу и так же уверенно, как с Тварью, положила левую

ладонь на подлокотник.

Зачем я это сделала – трудно сказать. Тогда я действовала скорее по наитию, чем на основании какого-то плана или предположения. Но при этом мне, как и раньше, не было страшно. А ощущения были настолько странными, что впервые за долгое время не знала, как их расценивать.

Казалось, что я одновременно прикоснулась и к своему хранителю, всегда готовому поделиться силами, и к какой-нибудь Твари, просто мечтающей о том, чтобы сделать из меня фарш. Мою руку и обласкало уже знакомым теплом, и почти сразу обожгло диким холодом, как если бы в троне были заперты две противоположные сущности. Более того, он казался живым, обладающим собственными эмоциями и почти что разумным существом. Со своими предпочтениями, примитивными эмоциями и, возможно, некоей толикой разума. Потому что какая-то часть моей души, чувствуя отклик, неумолимо стремилась и дальше к нему прикоснуться, а другая, напротив, испытывала неприязнь и старалась отстраниться как можно скорее. Причем эти чувства были настолько тесно спаяны друг с другом, что было сложно выделить какое-то одно доминирующее и сказать, что мне понравилось или же не понравилось это краткое мгновение.

– Любопытно, – неожиданно прозвучал из противоположного конца зала незнакомый мужской голос. Причем не просто прозвучал, а заговорил на превосходном, почти безупречном эйнараэ! – Впервые вижу, чтобы мои стражи так легко подпустили кого-то ко второму трону.

Убрав руку с подлокотника, я медленно обернулась и только сейчас заметила, что на противоположном конце стола стоит точно такое же кресло, как то, к которому меня пытались не пустить. Правда, всего минку назад оно было закрыто Тенью. Его не видела ни я, ни командир, ни, кажется, даже слуги. Его какое-то время словно бы и не существовало в этом мире. Но как только закрывающая его завеса растворилась в воздухе, девушки побледнели, слуги низко поклонились, всем видом выражая почтительность. Тогда как занимавший трон крупный мужчина легким движением поднялся и, не сводя с меня пронизательного взгляда, усмехнулся.

– Вот, значит, какие гости пожаловали к нам с Гиблого болота...

– Вечер добрый. С кем имею честь? – коротко пропела я на эйнараэ, внимательно изучая незнакомца. А посмотреть там было на что – мужчина оказался хорош собой: статный, широкоплечий, с холеными руками и породистым лицом потомственного аристократа. С небрежно собранными в хвост темно-каштановыми волосами, спускающимися чуть ниже плеч, и длинной челкой, одна прядь которой с тщательно выверенной точностью падала ему на лицо. Подбородок, правда, выглядел тяжеловатым, выдавая сложный характер хозяина, а насыщенного черного цвета глаза производили смешанное впечатление, но мужчина был красив, это бесспорно. Причем той самой хищной, если не сказать что зловещей красотой, которая и притягивает, и пугает одновременно. Одетый в изысканный черный камзол, расцветочный ярко-красными нитями, и ослепительно белую рубашку, ворот которой тонкой полоской выглядывал из-под темного верха, он мгновенно привлекал к себе внимание. Выделялся среди собравшихся, словно бриллиант среди серых речных камушков. И, скорее, походил на дикого зверя, свободно себя чувствующего в самом сердце своих владений и зачем-то решившего принять человеческий облик.

Маг – это я тоже поняла сразу. Возможно даже, он ни в чем не уступит моим кровным братьям, а в чем-то, вероятно, даже превзойдет. Иными словами, серьезный противник. Сложный соперник. И весьма опасный собеседник, рядом с которым я предпочла бы находиться во всеоружии.

Он изучал меня так, как изучают красивую бабочку на булавке: холодно, беспристрастно, с профессиональным интересом вивисектора, которому любопытно посмотреть, как она устроена изнутри, но который еще не решил до конца, каким инструментом лучше препарировать.

Услышав мой эйнараэ, незнакомец на мгновение замер, а его взгляд дрогнул, как если бы мужчина не ожидал ответа. Впрочем, он быстро опомнился и сдержанно удивился:

– Надо же, вы знаете изначальный язык... это приятно. Хотя, если судить по тому, как напрягся смертный за вашей спиной, ему этот язык незнаком.

Я кивнула, старательно используя уважительную форму обращения к собеседнику.

– Верно. Но вы так и не представились.

– У меня нет имени, – снова усмехнулся мужчина. – Здесь меня называют хозяином. Господином. Властителем или просто владыкой.

Я чуть сузила глаза.

Не знаю почему, но этот мужчина точно так же, как и его трон, вызывал у меня неоднозначные эмоции. Я даже пыталась воспользоваться Знаками, осторожно обратиться к Эриолу, оценить свои ощущения, но никак не могла их сформулировать. Я чувствовала, что стоящий на другом конце зала

маг невероятно силен. Откуда-то знала, что какая-то часть его сил была сродни моей. Слышала ее отголоски... но никак не могла нащупать источник! Как будто этот человек когда-то давно коснулся благодати, даруемой Знаком, но очень давно к ней не возвращался. Или же по какой-то причине отказался от нее. А может, просто забыл?

Не знаю. Не понимаю его совсем. И себя не понимаю тоже. Я даже сосредоточиться не могу – его взгляд притягивал, как омут. Холодный, неприятный, расчетливый и абсолютно равнодушный, несмотря на играющую на тонких губах улыбку, игривый тон и приветливую маску на лице. И этот эйнараэ... если мы не на Во-Алларе, откуда Хозяину известен язык эаров? А если он пользуется им для своих заклятий, то почему тогда его дворец охраняют Тени? Возможно даже, те самые, которые почувал в столовой мой Эриол? Или этот человек действительно маг разума и способен, как Эннар, обращаться к обеим сторонам магии?

Хорошо, я готова поверить даже в это. Но тогда опять же возникает вопрос: почему эйнараэ и дабараэ?! Если они – неотъемлемая часть Во-Аллара и его жизни?! Такая же, как нежить, Твари, Знаки, Ишты и, конечно же, боги! А если мы все-таки никуда не делись из этого мира, то где же тогда, черт возьми, находимся?! Откуда взялось это ненормальное солнце?! И небо?! И заброшенный, никому не нужный лес?! Вместе со своим реками, русалками и наглыми водяными, которых, по-видимому, очень давно никто не шугал по-настоящему?! Может, мы переместились не в пространстве, а во времени?

От последней мысли мне стало нехорошо.

– Я вас напугал? – заметив мою настороженность, неожиданно мягко поинтересовался владыка.

Я тут же нахмурилась.

– Нет. Но у меня появилось большое количество вопросов, на которые, судя по всему, только вы способны дать внятный ответ.

– Понимаю, – улыбнулся одними губами мужчина. – Думаю, вы все еще находитесь в растерянности относительно своего местопребывания.

– Что это за мир? – в лоб спросила я. Но он вместо ответа только хмыкнул и предложил:

– Давайте обсудим это в другом месте?

– Прямо сейчас?

– Если вы проголодались, можем перенести разговор на следующую ночь, – равнодушно отвернулся властитель, заставив меня прищуриться.

– Вы меня не поняли, сударь. Я лишь хотела уточнить, сколько вы готовы уделить мне времени, и, исходя из этого, отдать своим людям необходимые распоряжения.

Владыка холодно на меня посмотрел.

– Я уделю вам столько времени, сколько посчитаю нужным. Распоряжения своим людям вы отдать можете. Но долго ждать я не буду.

Я перевела взгляд на беспокойно мнущегося господина Иггера.

– У нас возникла небольшая проблема: вам придется вернуться в гостевое крыло и ждать меня там.

– Но, миледи...

– Никаких лишних слов. Никаких обсуждений и разговоров вслух. Что хотите делайте, но чтоб ни единого звука с ваших губ на эту тему не слетело. Когда вернусь, не знаю. Но за меня волноваться не следует: если понадобится, я найду способ с вами связаться. А до тех пор постарайтесь не высовываться и не поддаваться на провокации, если, конечно, таковые будут.

Командир поиграл желваками на скулах, но затем неохотно кивнул.

– Так точно, миледи.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась я и тут же отвернулась, снова перейдя на эйнараэ. – Я готова к беседе, сударь.

– Следуйте за мной, – небрежно бросил владыка и незаметным жестом открыл небольшой телепорт, в котором тут же и исчез, больше не посчитав нужным что-либо пояснить.

Ладно... будем играть по его правилам, пока не узнаем, что за игра тут ведется. Хочет поговорить

наедине - прекрасно. Думает, что сумеет сбить меня с толку - еще лучше. Полагает, что его положение позволяет диктовать свои условия и по-хамски себя вести - просто отлично. Этим он развязывает мои руки и дает возможность отыграться. А я уж свой шанс не упущу...

...Особенно теперь, когда точно знаю, что имею дело с самым обычным человеком. Который хоть и обладал поразительной и пока непонятной природы силой, но тем не менее, еще не утратил обычные человеческие чувства. Который, несмотря на маску абсолютно равнодушия, все еще оказался способен испытывать любопытство, удивление и раздражение. И, следовательно, по-прежнему оставался уязвим хотя бы для такого тонкого оружия, как слово. А уж тому, как наносить удары в сочленения панциря кахгара или любой иной опасной Твари, меня учить не нужно.

Мысленно настроившись на серьезный поединок, я подхватила подол, чтобы не мешался под ногами, и решительно шагнула в воронку телепорта.

Так что... сыграем, господин повелитель?

Глава 12

Портал привел меня в небольшой кабинет, обставленный со спартанской скромностью: большой письменный стол в углу, два стоящих по обе стороны от него и неуютных даже с виду кресла, мрачноватой расцветки ковер на полу, небольшое узкое окно, занавешенное плотной шторой... собственно, вот и вся обстановка. Единственный источник света – несколько тусклых магических огоньков под каменным потолком, да стремительно гаснущий телепорт, после исчезновения которого комната погрузилась в неприятный полумрак.

– Садитесь, – сухо велел безымянный повелитель, занимая дальнее кресло и не стесняясь для этого повернуться ко мне спиной.

Я мысленно усмехнулась: «Видно, ему нравится чувствовать себя хозяином положения», и без возражения заняла второе кресло. Предварительно проведя по спинке правой рукой и убедившись, что магических пакостей от него ждать не нужно.

– Итак, – без всяких предисловий начал мой визави. – Вы находитесь в моей стране и в моем замке... причем по собственному желанию, поэтому любые претензии по данному поводу приниматься не будут...

Очень мило. Но какой был выбран тон! Интересно, а если у меня появятся претензии по иному поводу, их кто-нибудь примет во внимание? Что-то мне подсказывает, что надеяться на это не стоит.

– В связи с последним обстоятельством вам придется соблюдать некоторые правила, принятые в нашем обществе, и не нарушать их, даже если они покажутся вам неприемлемыми.

Я спокойно встретила колючий взгляд повелителя и так же спокойно положила одну ногу на другую, терпеливо ожидая продолжения. При этом демонстративно не обратив внимания на то, что длинный разрез платья обнажил нижнюю часть моего левого бедра.

Мужчина так же демонстративно опустил взгляд, чуть сузил глаза, принимая вызов. А потом откинулся на спинку кресла и, сложив руки на груди, усмехнулся:

– Смелая позиция. Но я не думаю, что вам следует так открыто ее показывать.

– Полагаю, это не вам решать, – так же спокойно ответила я, бестрепетно выдержав тяжелый взгляд собеседника.

Он снова усмехнулся.

– Боюсь, вы не в том положении, чтобы ставить мне условия.

Я холодно улыбнулась.

– В таком случае вам, наверное, будет тяжело разочаровываться в своих ожиданиях. Но неужели вы позвали меня лишь для того, чтобы попытаться доказать свое превосходство?

– Нет, – неожиданно сменил тон повелитель и насмешливо хмыкнул. – Я просто выполняю долг гостеприимного хозяина и даю вам возможность задать свои вопросы.

– Весьма великодушно с вашей стороны. Но в таком случае я прошу вас объяснить, где именно мы находимся и что это за мир, в котором в силу обстоятельств мне и моим спутникам довелось оказаться.

– Вы знаете о других мирах? – вопросительно приподнял брови мужчина. Кажется, он удивился или мне просто показалось?

Я кивнула.

– Что ж, это упрощает задачу. Объяснять гораздо легче, когда собеседник имеет хотя бы слабое представление о происходящем.

Ах ты, гаденыш...

Я очаровательно улыбнулась.

– Вы правы. Поэтому, надеюсь, ВАШЕГО представления мне будет вполне достаточно для собственных выводов.

Повелитель замер в своем кресле, впившись в меня мгновенно заледеневшим взглядом и явно пытаюсь понять, не издеваются ли над ним. Пришлось улыбнуться еще милее и с комфортом

расположиться в кресле, всем своим видом убаюкивая чужую паранойю. Не знаю, как у кого, но у меня сложилось стойкое впечатление, что изучающий меня господин настолько привык к беспрекословному подчинению, что не допускает даже мысли, что кто-то может быть ему ровней. Он привык повелевать. Властвовать безраздельно. Видеть повсюду угодливые лица и не встречать никаких возражений.

Обычно я не конфликтный человек. Но если позволить ему делать это и дальше, то потом у меня не будет шансов бескровно что-то доказать. Так что пусть привыкает. И пусть задумается над тем, что, быть может, он тоже умеет делать неверные выводы.

Бестрепетно выждав тяжелый миг молчаливой борьбы, я снова улыбнулась. На это раз чуть мягче и с намеком на перемирие.

- Мне кажется, в любой ситуации есть простые способы добиться своих целей, сударь. Не нужно рубить с плеча. Поэтому, если не возражаете, попробуем быть терпимее к стремлениям друг друга. Ведь, в конце концов, нам с вами нужно одно и то же, не правда ли?

Под моим пристальным взглядом он сперва напрягся, едва не вспыхнув приступом холодной ярости. Затем все-таки задумался. Оцениваяще оглядел меня с головы до ног, снова обойдя вниманием провокационно разошедшийся разрез на платье. Наконец, что-то для себя решил и, внезапно успокоившись, хмыкнул.

- Когда женщина чего-то требует, мужчине легче уступить, потому что иначе она постарается взять то, что ей нужно, сама. Вы на это намекаете, леди?

Я скромно опустила ресницы.

- Ну что вы, сударь. Разве женщина может сравниться с мужчиной по силе?

- До сегодняшнего дня я думал, что нет, - задумчиво обронил он, все еще не сводя с меня тяжелого взгляда. - Но, возможно, в чем-то вы правы, а я, судя по всему, чего-то не учел.

Я деликатно кашлянула.

- Тогда давайте начнем разговор с начала. Возможно, вторая попытка будет более плодотворной.

- Хорошо, - на удивление спокойно откликнулся повелитель и, подавшись вперед, облокотился о столешницу. Ого. Заинтересовался, наконец. Позволил себе проявить любопытство и, похоже, готов к нормальному обсуждению.

Прекрасно. Надо этим воспользоваться.

- Значит, я могу задать вам несколько вопросов? - на всякий случай уточнила я, прислушавшись к Знакам. Однако чужое раздражение их сейчас не тревожило. Мне больше не хотелось подняться, грациозно шагнуть вперед и, перегнувшись через стол, двинуть кому-то в зубы, вышибая необоснованную спесь.

Мужчина благожелательно кивнул.

- Можете. Но прежде, леди, я бы хотел узнать ваше имя. Это возможно?

Заметив легкую запинку, я озадачилась. Странно. Водяной вчера тоже нервно отнесся к этому вопросу: мое имя хотел узнать с поистине фанатичным упорством, однако свое при этом назвать отказался. Вот и сейчас мне показалось, что данный вопрос тревожил повелителя гораздо больше, чем должно и чем он хотел бы показать.

- В этом нет никакой тайны, сударь. Меня зовут Гайдэ.

- Гайдэ? - нахмурился повелитель, но почти сразу отвернулся, пряча вспыхнувшее во взгляде мимолетное разочарование, и кивнул. - Хорошо, я запомню. О чем вы хотели меня спросить?

- Где мы находимся?

- Это Во-Аллар, - невозмутимо ответил властитель, вызвав у меня мгновенный, хотя и непродолжительный шок. - Вернее, какая-то его часть, которая с помощью магии была удалена с карты старого мира и помещена в пространственно-временной карман, называемый нами Элойдэ-шаэрэ.

Я ошарашенно промолчала, не зная даже, что сказать на такие откровения. Нет, конечно, я рада, что это - все еще Во-Аллар, но то, что некая его часть закинута магами черт знает куда, как-то не вселяет большого оптимизма.

- Эта часть мира пригодна для проживания любых рас, - бесстрастно продолжил повелитель, демонстративно не замечая моей оторопи. - Люди, кварталы, другие нелюди... Здесь так же, как и везде, светит солнце... правда, искусственное и поддерживаемое исключительно за счет магии. Временами, когда это необходимо, идут дожди, дует ветер... ровно в том объеме, что требуется для поддержания наилучших климатических условий. Конечно, иногда это создает определенные неудобства, но привыкнуть к резкой смене дня и ночи можно. С годами это совершенно не создает неудобств, да и ночной образ жизни со временем кажется гораздо более эффективным, нежели дневной... вы меня слышите, леди?

Тихонько вздохнув и заставив себя отложить на время панические настроения, я с достоинством наклонила голову.

- Прежде чем делать какие-то выводы, хочу дослушать до конца.

- Разумно, - хмыкнул повелитель, не обманувшись выражением вежливого недоумения на моем лице. Похоже, все-таки чувствует эмоции, зараза. И значит, бесполезно пытаться его обмануть такими примитивными фокусами. Впрочем, как и ему - меня. - Не переживайте - мысли ваши я не читаю - на вас стоит превосходная защита, с автором которой я бы с превеликим удовольствием пообщался. Но, как вы и сами, вероятно, догадались, природа нашей с вами силы весьма похожа, соответственно, и играть нам придется в равных условиях.

- Возможно, - ровно отозвалась я, занявшись изучением рисунка на ковре. - Но я все-таки хотела бы узнать, как вышло, что старый мир оказался расколот на куски.

- Его не раскололи, - снова огорошил меня мужчина. - Скорее, аккуратно изъяли одну из частей. Причем с полного согласия ваших богов и при непосредственном участии их основных помощников.

- Айри и шейри?

- Да.

- Но зачем? - непонимающе нахмурилась я. - Для чего потребовались такие сложности?

- Вам знаком термин «Игра», леди? - внимательно посмотрел на меня повелитель.

Я вздрогнула и подняла от пола неверящий взгляд.

- Неужели вы?..

- Нет, - качнул он головой. - В Игру было предложено вступить одному из моих предков. Очень и очень давно. Как вы понимаете, предложение было сделано богами, и отказаться от него оказалось нелегко. Мой предок на тот момент был довольно посредственным магом, при этом, к несчастью для себя, еще и верующим. Поэтому, разумеется, не посмел сказать «нет» своему богу.

- Айду или Аллару? - уточнила я, уже начиная понимать, что к чему.

- Не суть важно. Главное, что очередная Игра началась, а в итоге мой предок оказался на перепутье.

- Выбор... - невесело усмехнулась я.

Повелитель остро на меня взглянул.

- Судя по всему, вам знакомы правила, леди. Тогда я не буду вдаваться в подробные объяснения и говорить о причинах.

Я только кивнула. Конечно, зачем повторяться, если совсем недавно я сама прошла этот путь и точно так же стояла на перепутье, мучительно раздумывая над тем, чью сторону принять. Айд... Аллар... сделать выбор в чью-то пользу было так заманчиво, что мне сразу почудилась ловушка. И в результате мой выбор оказался совсем иным. Причем это случилось настолько неожиданно для богов, что меня за это даже не наказали. Вернее, впоследствии меня за это просто-напросто убили, потому что иного пути на тот момент для нас с Лином просто не было, а вот затем произошло нечто такое, с чем даже богам пришлось смириться. И во что даже довольно долгое время было очень сложно поверить.

- Что произошло? - спросила я, ощутив мимолетное раздражение собеседника, вызванное неприятными воспоминаниями.

- Мой предок был вынужден выбирать между Светом и Тьмой, леди, - сухо сообщил повелитель. - При этом Свет обещал ему вечную славу в обмен на жизнь, а Тьма - вечную жизнь в обмен на его душу.

- Сложный выбор, – согласилась я, гадая про себя о том, насколько тот маг был близок к тому, что впоследствии удалось совершить мне и Георсу. – Судя по всему, ваш предок решил исходить из собственных интересов и, будучи припертым к стенке, принял нестандартное решение? Которое, вероятно, очень не понравилось его богу? Или, возможно, сразу обоим богам?

Еще один пронизательный взгляд в мою сторону.

- В вашем мире остались какие-то сведения на эту тему, леди?

- Ни малейших, – с готовностью откликнулась я. – Боги не любят, когда смертные узнают об их просчетах.

- Тогда что же заставило вас сделать такое предположение?

- Интуиция, сударь, – улыбнулась я. – И тот факт, что история всегда повторяется, хоть и с другими героями.

- Потом вы расскажете мне об этом, – безапелляционно заявил мой собеседник, на мгновение недобро сверкнув глазами, но почти сразу успокоился и продолжил: – Что же касается моего предка, то он действительно сделал необычный выбор и пожелал выйти из Игры...

- Плохая идея, – я неодобрительно покачала головой. – Полагаю, боги были категорически против?

- Это решение стоило ему дара и, в конечном итоге, жизни. Но благодаря тому, что в те времена и боги, и их первые создания были гораздо ближе к смертным, чем сейчас, у этого решения нашлись... скажем так, сторонники.

- Скорее, сочувствующие и заинтересованные лица, – снова пробормотала я. Но повелитель все равно услышал и, помедлив, согласно склонил голову.

- Вижу, вы действительно немало знаете, леди. Но сейчас еще не моя очередь отвечать на вопросы. Поэтому мы опустим этот момент и вернемся к нему позже.

Я снова кивнула. Что ж, это справедливо: против обмена информацией я ничего не имею против. До тех пор, разумеется, пока чужие интересы не начинают пересекаться с моими собственными или пока их обладатель не превращается из обычного собеседника в настойчивого дознавателя. Господин да Миро бы подтвердил.

- Что же произошло дальше, сударь? – вежливо осведомилась я, всерьез обеспокоившись последствиями. – Игра была прервана?

Повелитель усмехнулся.

- Нет. Она просто закончилась. Потому что без главного Игрока потеряла всякий смысл. Богам пришлось искать нового претендента на проигрыш и признать, что на этот раз у них ничего не вышло.

- А ваш предок? Насколько я поняла, он все-таки сохранил жизнь?

- Ненадолго. Да и то – лишь для того, чтобы вместе с дружественными ему айри и одним из шейри вывести подвластную ему территорию из-под внимательного взора всех трех богов.

Я удивленно кашлянула.

- Простите, сударь... вы сказали «дружественные» айри и шейри? Я не ослышалась?

- Возможно, я оговорился, – тут же исправился повелитель. – Скорее, это были айри и шейри, разделяющие его интересы и не отказавшиеся внести посильный вклад в осуществление его задумки.

- Значит, ваш предок захотел уйти, – задумчиво обронила я, пытаюсь представить, как это могло произойти и почему боги вообще такое допустили. – Полагаю, он долго к этому готовился, сударь? И подпустил к себе айри и шейри лишь когда изменить ничего уже было нельзя?

Мужчина кивнул.

- Он потратил на подготовку больше десяти лет. И насчет айри вы тоже не ошиблись. Глупо было бы доверять созданиям Аллара, если известно, что любой из них может стать вместилищем для Его сущности.

- От Айда тоже шила в мешке не утаишь, – не согласилась я. – Как вашему предку удалось так долго сохранять свои намерения в тайне?

- Игроки неприкосновенны, – усмехнулся он. – И до определенного момента сохраняют некоторую независимость от богов. Разве вы этого не знали?

- Забыла, – досадливо поморщилась я. – Но не исключаю, что в прошлом боги давали своему избраннику несколько больше времени на самоопределение, чем сейчас. И объясняли правила до того, как отпустить поводок. В чем же заключалась помощь айри и шейри, сударь? И, если не секрет, не подскажете, сколько их было? Признаться, мне несложно поверить, что кто-то из ангелов или демонов встал на сторону человека, но я с трудом допускаю мысль, что их было настолько много, что с этим фактом пришлось смириться даже богам.

- Их было двое, леди. Один айри и всего один шейри, причем не самого высокого уровня. Тем не менее вместе они смогли сделать так, чтобы выбранный участок земли оказался вырван из привычного мира и целиком перенесен в пространственно-временной карман. А затем они накрыли его мощным ограждающим заклятием, которое мы называем Куполом, для того, чтобы больше ни один маг и даже бог не сумел сюда проникнуть.

Я непонимающе моргнула.

- Вы хотите сказать, этот Купол настолько прочен, что ему не страшен гнев богов?

- За те тысячелетия, что мы живем в добровольной изоляции от Во-Аллара, богам не удавалось это сделать ни разу.

- Думаете, они пытались? – осторожно спросила я, нехотая вспомнив анекдот про неуловимого Джо. Но владыка в ответ только снисходительно улыбнулся.

- У Игры свои законы, леди. И один из них заключается в том, что при определенных условиях даже боги оказываются неспособными что-либо изменить. К примеру, когда им противостоят сразу три немалые силы, стремящиеся к одной и той же цели, то волей или неволей их носители оказываются в фокусе Равновесия...

- А нарушать его, даже если Равновесие плохонькое и недолгое, боги точно не станут, – с удивлением заключила я. – Очень любопытный феномен. Но тогда получается, что Игрок при поддержке двух противоборствующих сторон имеет возможность остановить Игру? Даже если это оказались слабый маг, мелкий бес и недовольный своим создателем айри?

- Три – ключевая цифра для поддержания Равновесия, – согласно кивнул повелитель. – Как треугольник с равными сторонами, являющийся наиболее устойчивой фигурой из всех возможных.

- Это точно. Стол на трех ножках всегда устойчивее и надежнее, чем на четырех... благодарю вас, сударь, я поняла аналогию. Что же произошло с осколком прежнего мира?

- Ничего. Оказавшись в одиночестве, мы до сих пор спокойно живем – одни, без покровительства и власти каких-либо богов. Свободные, независимые ни от кого и вполне довольные сложившимся порядком вещей. Правда, мой предок за эту свободу заплатил собственным даром, потому что не выдержал напряжения и перегорел, но, как мне кажется, это – достойная цена за такой подвиг. Или вы со мной не согласны?

- Я не могу согласиться или, наоборот, НЕ согласиться с вашей точкой зрения, сударь, – ровно отозвалась я. – Просто потому, что еще не до конца понимаю происходящее. Значит ли то, что вы мне рассказали, что боги не имеют на Элойдэ-шаэрэ никакой силы?

Мужчина недобро сузил глаза.

- Они не имеют права даже нос сюда сунуть. И меня это полностью устраивает.

- А айри и шейри?

- Иногда заглядывают, – понимающе усмехнулся он. – Но, надо сказать, нечасто.

- Значит, у вас есть способ с ними связаться? – снова спросила я, постепенно подводя его к одной очень важной мысли.

- Вы полагаете, создания богов будут подчиняться человеку? – вместо ответа спросил властитель.

Я хмыкнула. Когда нужно, демоны не только подчинятся, но еще и из шкуры выпрыгнут, лишь бы от них отстали некоторые назойливые личности вроде меня. Вопрос лишь в правильной мотивации. Так что не надо лукавить и делать вид, что не понимаете вопроса, господин умник. Хотя, конечно, такая реакция говорит о том, что какая-то связь с тем миром у вас все-таки есть.

Что ж, возьмем на заметку.

- Вы же понимаете, - решила схитрить я, - даже с учетом того, что у вашего предка получилось сохранить часть Во-Аллара в почти нетронутым виде и обеспечить его существование, что само по себе удивительно, для меня намного важнее возможность вернуться туда, откуда я прибыла.

Повелитель спокойно кивнул.

- Разумеется, я прекрасно понимаю ваше желание. Однако боюсь, что оно неосуществимо.

- Почему? - напряглась я.

- Потому что вам не удастся вернуться на Во-Аллар.

- Но ведь пространственно-временной карман не способен существовать без какой-то привязки, - возразила я, старательно прислушиваясь к себе и пытаясь понять, не дурят ли мне голову. - К тому же мы попали сюда через самый обычный портал, который, открывшись единожды, наверняка может открыться снова.

- Вы правы лишь отчасти, леди, - невозмутимо отозвался правитель. - Наш мир действительно не мог бы существовать без привязки к Во-Аллари - без этого он просто растворился бы в пустоте. И если вы попали сюда, значит, там... у себя... оказались на том месте, где мой предок некогда принимал у земли силу. И где находится тот стержень, который удерживает нас в состоянии Равновесия.

Я замерла.

Так. Это он о Пустыне, что ли? Выходит, когда-то это была самая обычная земля со своим Знаком, которая после исчезновения оттуда всей живности, превратилась в то, что мы сейчас знаем?! И когда-то там не было никаких песков?! Ни нежити, ни громадных барханов, ни удручающей тишины... Пустыня! Е-мое! Вот почему ее называли именно так! И вот почему она вообще появилась! После того, как оттуда разом исчез Хозяин вместе с огромным куском мира, ничто иное просто не смогло заполнить образовавшуюся пустоту!

Черт!

Но ведь это значит, что мы совершенно неправильно искали там последний Знак! Потому что он исчез оттуда много тысяч лет назад вместе со своим носителем! И все это время находился здесь! В этом необычном, созданном усилиями мага, демона и айри мире, который по каким-то причинам боги решили оставить в покое!

- Но не стоит думать, что кому-то удастся повлиять на него или же уничтожить, - продолжил повелитель, заметив, как у меня изменилось лицо, и по-своему расценив причины моего взбудораженного состояния. - Сотворившая его сила неподвластна даже богам, не говоря уж о смертных. Поэтому я с легкостью сообщаю вам эти сведения и со всей ответственностью готов заявить, что перебороть ее у вас при всем желании не получится. Как не получится воспользоваться порталом еще раз, поскольку он работает только в одну сторону.

- Что? - внезапно похолодела я. - Открыт только сюда?! Но зачем?!

- Побочный эффект заклинания привязки. Небольшой разрыв в ткани мироздания, который открывается в строго определенное время и на очень короткий промежуток. Но, как я уже говорил, ни маги, ни боги, ни любое другое существо проникнуть сквозь него не способны. Только звери, насекомые и... самые обычные люди, не имеющие магического дара. Правда, до сих пор это случалось крайне редко - всего пять случаев за всю нашу историю, да и то четверо из пяти попаданцев погибли в болоте до того, как мы успели их отыскать. Тогда как последний умер задолго до моего рождения, так что я не смогу вам сказать, кем он был и почему сумел пройти сквозь Купол.

Я прикрыла глаза и надолго замолчала.

Что ж, вот и ответ на мой самый главный вопрос - ни братья, ни Эннар не сумеют ко мне пробиться. Не верить повелителю причин не было - Знаки с готовностью сообщили, что в его словах нет ни капли лжи. Да и понятно теперь, почему братики не пострадали, оказавшись в такой опасной близости от проклятой колонны. Предельно ясно и то, почему сюда забросило только нас пятерых - обычных гвардейцев и меня, хотя тот факт, что я оказалась не просто немагом, а Иштой, все еще требует пояснений. Но в любом случае, мои опасения подтвердились, и мы застряли тут очень надолго.

В панику я, разумеется, от этой мысли впадать не стала, потому что прекрасно знала, что рано или поздно на Во-Аллар вернется Лин. А поскольку в его жилах текла кровь и айри, и шейри... думаю, для него не составит особого труда разобраться с тем самым Куполом, на который возлагает так много надежд изучающий меня мужчина. Возможно, конечно, его принадлежность к Лойну

скажется не самым лучшим образом, но поскольку Лин все же пока не бог, то, полагаю, шансы у него есть. На крайний случай Дем поможет – или сам сыграет роль проводника на пару с Лином, или подыщет какого-нибудь слабого демона, чтобы открыл проход. С ангелами будет посложнее, потому как пернатого еще поймать надо. Но мои братики, если что задумали, непременно своего добьются.

Осталось только придумать, как донести до них эту стратегически важную информацию.

– Скажите, сударь, – снова спросила я, определившись с решением. – Насколько я поняла, портал с Во-Аллара открывается исключительно в одну сторону и, вероятно, в Гиблом болоте. Почему так происходит?

– Думаю, вы и сами способны ответить на этот вопрос, – тонко улыбнулся мой визави.

Ага. Значит, уже не надо спрашивать, чьими усилиями бедным попаданцам везет на встречи с обитающей в болоте нежитью. Полагаю, местным не нужно, чтобы чужаки с завидной регулярностью сваливались им на головы. Поэтому некто... будем пока считать его просто хорошим и предусмотрительным магом... умышленно сделал так, чтобы порталы открывались в нейтральной зоне. Выживет после этого чужак – дело уже десятое. Зато если он вдруг окажется с сюрпризом... мало ли, какое оружие изобрели на Во-Алларе за прошедшее время... то его всегда можно остановить подальше от родного дома, не допустив агрессивно настроенного и недовольного переносом гостя в святая святых. Видимо, прецеденты уже случались, как и утверждал илэ Мариоло, поэтому теперь местные перестраховываются. И как бы ни было неудобно мотаться по сигналу на болота, все это гораздо безопаснее, чем впускать чужаков без предварительной проверки.

Что ж, умно. Надо отдать должное предусмотрительности местного владыки.

– Хорошо, вопрос снимается, – не стала выяснять детали я и тут же снова спросила: – Когда я попыталась осмотреться... думаю, вы это почувствовали... мне показалось, что вокруг ваших владений, как на дальней границе болот, установлена какая-то защита. Это и есть Купол, о котором вы говорили?

– Верно, – благожелательно наклонил голову повелитель. – В какую бы сторону вы ни отправились, рано или поздно все равно уткнетесь в него.

– А велики ли охраняемые им земли?

– Достаточно велики, чтобы мы не испытывали ни в чем нужды и не стремились вернуться в старый мир. Насчет населения можете не спрашивать – сразу скажу, что народу на Элойдэ-шаэрэ проживает весьма немало. Как людей, так и нелюдей.

– Ваши слуги из числа последних?

– Коарани – исключительно местная раса, получившаяся в результате связи людей и кварталов... в вашем мире еще остались кварталы, леди?

– Да, сударь. И их даже становится многовато для тех ресурсов, которыми обладает Во-Аллар.

– Коарани – их прямые потомки, – снова кивнул повелитель. – Такие же невысокие, но внешне гораздо больше похожие на людей. Однако, в отличие от своих прародителей, здесь они приобрели способность к весьма специфическому дару – эти создания крайне восприимчивы к одному из подвидов бытовой магии. К тому же они весьма ценят свое слово, безоговорочно верны тому, кого выберут своим хозяином, поэтому лучших слуг и пожелать нельзя. Кроме них, у нас есть и потомки хвардов, которые хоть и сохранили некоторые черты своих прародителей, но со временем утратили способность к полному перевертничеству. Миррэ, к сожалению, не прижились, а вот речные жители, наоборот, чувствуют себя здесь вполне сносно.

Я задумчиво потерела подлокотник.

С оборотнями, в принципе, все ясно – попав сюда в очень ограниченном количестве (а иного просто быть не могло, потому что они и сейчас редко покидают свои леса), с годами оборотни просто выродились, превратившись в обычных людей с необычными способностями. С миррэ все еще проще – вдали от стаи, как говорил Мейр, они вообще не умеют существовать, поэтому одиночки или погибают, или возвращаются. Какая-то особенность физиологии, не позволяющая им ассимилироваться среди других народов. С водяными только загвоздка – насколько мне известно, на Во-Алларе их нет. Но, возможно, когда-то и были, если уж сюда умудрилось затесаться несколько представителей этого необычного племени.

Надо будет потом порыться в архивах.

- Ниг как-то обмолвился, что магическим даром слуг наделяете именно вы. Это правда?

- Да, - спокойно отозвался мой собеседник, приняв более расслабленную позу. - Как хозяин этих земель и маг, у меня достаточно сил, чтобы одаривать своих подданных теми видами магии, которые приносят пользу.

- Вы говорите о своей пользе? - невинно поинтересовалась я.

- Конечно. На Элойдэ-шаэрэ все подчинено исключительно моей воле. Моими силами она живет и за счет меня же остается неприкосновенной.

- Значит ли это, что именно вы поддерживаете Купол, сударь? - снова полюбопытствовала я, мысленно достраивая картину этого странного мира.

- Совершенно верно. Если меня не станет, Элойдэ-шаэрэ умрет.

Вот оно как...

Я задумчиво оглядела собеседника.

Получается, он на данный момент - сильнейший маг своего поколения, от которого здесь зависит все: когда и с какой яркостью светит солнце, когда пойдут дожди, каким будет следующий урожай, кто и каким даром станет обладать... и даже сохранность Купола полностью лежит на его плечах, хотя мне, прямо скажу, сложно представить, откуда он берет на это силы. Но если Купол рухнет, Тень мгновенно сожрет всех, кто так долго прятался под ним от ее жадного взора. Неудивительно, что повелитель так себя превозносит: в этих местах он действительно царь и бог. Во всех смыслах. И ведет себя, как пуп земли, потому что, по большому счету, именно им он и является. По крайней мере, для своих. Так что я напрасно его обвиняла в хамстве и неуважении к своей персоне - в такой теплице, как тут, когда он много лет является единственным важным шмелем, трудно вести себя иначе. Тем более с чужаками.

Ладно, я этим все ясно. Но меня все-таки беспокоит один момент...

- Скажите, сударь, - осторожно поинтересовалась я, чувствуя, что вступаю на скользкую почву. - Когда вы упоминали своего предка, то невольно затронули важную тему - сказали, что он был не просто Игроком, а еще и владел некоей территорией, которая по его желанию целиком и полностью оказалась перемещена в пространственно-временной карман. Просто так подобные решения не обходятся без досадных случайностей и неприятных последствий. И, на мой взгляд, подобное возможно лишь в одном случае - когда земля... не люди или нелюди, а сама земля... безоговорочно доверяет своему хозяину и готова выполнить его волю даже тогда, когда это сопряжено с огромным риском для нее. В этой связи меня весьма интересует один вопрос: скажите, ваш предок был... Иштой?

Повелитель недобро улыбнулся.

- Так же, как и вы, леди.

Ага. Значит, я права, и мои действия не остались тайной за семью печатями.

Нутром ощущая исходящее от собеседника напряжение, красноречиво свидетельствующее о том, что тема ему не нравится, я тем не менее снова спросила:

- Но тогда выходит, что свой Знак ваш предок забрал с собой? Сюда?

- Да.

- Что же с ним случилось, сударь? Знак по-прежнему активен? Он перешел к вам по наследству или же...

- Мне кажется, настала моя очередь задавать вам вопросы, леди, - невежливо прервал меня властитель, впервые за весь разговор проявив нетерпение. - Я был с вами достаточно откровенен и жду от вас такого же отношения.

Вот оно даже как? Занятно... видимо, со Знаком у них не все так гладко, как хотелось бы. Не зря мне показалось, что с лесом творится что-то неладное, да и водяной был весьма невысокого мнения о пресловутом хозяине. Видимо, я наступила кому-то на больную мозоль, поэтому у повелителя так резко изменилось настроение и пропало всякое желание вести светскую беседу.

Ладно, будем иметь в виду, что на тему Ишт с ним надо беседовать аккуратно. Вытягивать сведения постепенно, потихоньку и так, чтобы он раньше времени не догадался, зачем мне это нужно. А пока придется пойти на уступки и выдать ему минимум информации, попутно раскручивая его на дополнительные сведения. Не очень удобно, конечно, но деваться некуда - я действительно

нахожусь не в том положении, чтобы диктовать свои условия. По крайней мере, открыто.

Зато в этой ситуации есть как минимум один большой плюс: я наконец-то узнала, кто виноват в творящемся тут безобразии. А значит, когда все окончательно выяснится, мне будет с кого потребовать ответы.

Глава 13

Вопреки своему решительному тону, властитель отчего-то не торопился продолжать разговор. Я минуты полторы добросовестно ждала, пока он, прикрыв глаза, обдумает свои вопросы, но даже после того, как он снова подался ближе к столу, ни единого слова из его уст не вылетело. Вместо этого мужчина зачем-то занялся старой, как мир, игрой в гляделки, как будто действительно полагал, что может меня этим смутить.

Приняв независимый вид, я принялась спокойно исследовать его переносицу, избегая прямого взгляда: так меньше устают глаза и к тому же собеседнику все время кажется, что ты смотришь в упор. Многих это нервирует. Кого-то заставляет беспокойно ерзать на стуле в ожидании неприятностей. А кто-то старается поскорее отвернуться, словно действительно опасаясь, что таким способом можно прочесть его мысли.

Повелитель, к счастью, правильно расценил мою позицию и быстро прекратил ломать комедию. После чего поднялся из-за стола и, отойдя к закрытому окну, где мрак был особенно густым, по-хозяйски прислонился к стене.

Я только хмыкнула: знакомая история. Но при наличии Знаков мне нет необходимости смотреть на лицо собеседника, чтобы понять его чувства. Так что это был совершенно бесполезный маневр, единственным достоинством которого явилось то, что теперь мужчина имел возможность смотреть на меня сверху вниз.

Задавать наводящий вопрос тоже не стала – он же хотел почувствовать себя хозяином положения, вот и пусть у него голова болит над тем, что и как спрашивать. А я еще посижу, подожду, подремлю с открытыми глазами... день выдался тяжелым, долгим и о-о-чень непростым. Так что я с удовольствием отдохну, беззвучно зевая в кулачок, потому что на Во-Алларе как-то не принято бодрствовать по ночам. Другой ритм жизни, другие часовые пояса... в том смысле, что для меня уже давно настала пора идти баиньки... и вообще, все уже совсем другое. К тому же я – дама. Мне позволено быть слабой. Но если стоящий напротив мужчина этого не понимает...

– Вы... кажется, устали, леди? – вдруг созрел для первого вопроса повелитель. Причем его голос звучал весьма озадаченно и даже удивленно, как если бы он только сейчас подумал о том, что разговаривает не просто с чужаком, а с леди. И что эта самая леди, кстати, уже вторые сутки на ногах.

Я неопределенно повела обнаженным плечиком, а сама мечтательно подумала о спальне.

Эх, поспать бы... на той пышной перине, к которой я не успела даже близко подойти. С блаженным вдохом растянуться на ней, положив под голову восхитительно мягкую подушку. Накрыться сверху теплым одеялом... пушистым, легким и воздушным... сотканным из приятных сновидений и той самой нежности, которая всегда убаюкивает в присутствии того, кто тебе дорог... зарыться в него носом, вдыхая вкусный запах свежих простыней... после чего сладко зевнуть и блаженно прикрыть глаза, мечтая лишь об одном: спать, спать, скорее спать...

– Вы действительно устали, – спокойно констатировал повелитель, когда я и правда едва не зевнула. – И это плохо. Но я могу понять ваше состояние, поэтому, пожалуй, отложим разговор до следующего раза.

– Не волнуйтесь, – ровно отозвалась я, по-прежнему держа перед внутренним взором манящий облик разобранной постели. – Прямо тут я не усну. Вы вполне можете задавать свои вопросы и не бояться, что я начну путаться в показаниях.

– Нет. Вам необходимо отдохнуть, – тут же нахмурился он. – Поэтому на сегодня разговор действительно окончен. За дверью вас ждет портал, ведущий в гостевое крыло. Доброго дня, леди.

Ух ты... кое-кто ради меня даже на вежливость разорился! Правда, прозвучало это не слишком любезно, но гораздо лучше, чем поначалу. Да и постелька-то – вот она... я прямо вижу, как она раскрывает мне навстречу свои шелковые объятия. Как призывно белеет в темноте небрежно брошенная на край ночная сорочка. Почти чувствую, как меня бережно обнимает теплое одеяло, и действительно сейчас душераздирающе зевну, забыв о приличиях.

Кинув вопросительный взгляд на недовольного мужчину, я неохотно поднялась и без единого возражения направилась к двери. Всей кожей чувствуя чужой напряженный взгляд, мысленно ворча по поводу своих внезапно нарушенных планов (я бы еще могла так много выпросить!), но при этом чувствуя и слабую благодарность по отношению к человеку, который, несмотря ни на что, смирил свое нетерпение и оказал слабой, отчаянно нуждающейся в поддержке женщине эту крохотную услугу. Которую она, разумеется, никогда не забудет и, возможно, при следующей встрече будет несколько менее настороженной.

- Доброй ночи, сударь, - не оборачиваясь, вежливо бросила я. Но ответа не услышала и в полнейшем молчании вышла, до последнего ощущая пристальное внимание со спины и прямо-таки чувствуя, как постепенно меняется чужое настроение, планомерно переходя от легкого раздражения и закономерной досады до понимания собственного великодушия и неподдельного удовлетворения этим простеньким фактом.

Все в том же молчании закрыв дверь и покорно нырнув в обещанный телепорт, я с унылым видом вышла возле лестницы в свои апартаменты. Медленно, придерживаясь за перила, поднялась на второй этаж. Отмахнулась от тревожно дернувшегo караульного, которым на сегодня оказался Вега. Молча прошла через услужливо распахнутые двери. Доплелась до своей комнаты. Встретила напряженный взгляд дежурившего возле нее господина Иггера, который, разумеется, не внял моей просьбе и даже не подумал отдохнуть. Проходя мимо, ободряюще ему улыбнулась - той самой вымученной улыбкой, больше похожей на гримасу замученного в подземелье узника. Добралась до своей комнаты, сползала по деликатным делам в уборную, затем потопала в спальню, прямо на ходу сбросив на пол свое вызывающее платье. Затем вытащила из волос многочисленные шпильки, с облегченным вздохом забралась под одеяло, действительно зарывшись в него с головой... и только тогда позволила себе удовлетворенно улыбнуться.

Превосходно. Кажется, мне удалось создать о себе нужное впечатление и красиво отмазаться от настойчивых расспросов. Оказывается, эмпатия - крайне полезная и весьма опасная в умелых руках вещь. Есть у нее, конечно, и отрицательные стороны, но при наличии навыков даже их можно использовать себе во благо. Сложность заключается лишь в том, чтобы на протяжении достаточно долгого времени сосредоточиться на определенных эмоциях, не потеряв концентрации и выбранного для создания иллюзии образа. Но когда этого требует дело - нет ничего невозможного. Так что я вполне могу собой гордиться. Особенно за свою первую удачную диверсию. Полученную важную информацию. Пристальное изучение противника с максимально близкого расстояния. И, наконец, выигранную у него небольшую передышку перед вторым раундом.

Неплохо для одного дня, не так ли?

Довольно хмыкнув, я какое-то время потратила на обдумывание дальнейших действий, которые пришлось подкорректировать с учетом новых сведений, а затем все-таки позволила себе расслабиться и уснула до утра. При этом очень надеюсь, что в этом мире нет петухов и жаворонков и что никакая сволочь не ворвется в мою комнату по какому-нибудь малозначительному поводу.

Ночь, как ни странно, прошла спокойно. Я неплохо выспалась, прекрасно отдохнула и даже проснулась раньше намеченного срока, хотя вчера твердо решила дрыхнуть как минимум до полудня. Но осознав, что поваляться толком не удастся, потому что к сегодняшнему дню стоило подготовиться, я выскочила из-под одеяла, накинула домашнее платьице - единственное из всего арсенала мастера Гриоло, которое не постигла печальная участь. После чего хлопнула в ладоши и позвала служанок.

Те, как и обещали, явились незамедлительно - просто возникли посередине комнаты. Поразительно свежие, бодрые, старательно причесанные, как будто только и ждали, когда же их позовут. А услышав мои пожелания, снова испарились, занявшись ванной, завтраком на пятерых, уборкой и всем тем, что им полагалось по статусу.

Причем уборка в их исполнении проходила быстро и так легко, что меня чуть завидки не взяли. А что - взмахнули ручками, хитро улыбнулись, и все - все предметы снова на своих местах, постель заправлена и свежа, как первый снег, воздух благоухает, а на полу нет никаких следов того, что я вчера сослепу пролила на ковер воду из кувшина. Зато когда я, наконец, привела себя в порядок и спустилась в трапезную, мое самочувствие было превосходным.

Накрытый стол, свежая скатерть, умопомрачительные запахи и блюда на любой вкус... что еще нужно с утра для счастья? Пожалуй, только хорошая компания. Поэтому, оказавшись в трапезной, я знаками поинтересовалась у служанок, как поживает моя бравая охрана. В ответ получила два недоуменных взгляда и осторожный вопрос: стоит ли так рано будить господ-гвардейцев? Получив утвердительный кивок, девушки немного помялись, но потом все же признались, что в мужскую половину крыла им вход воспрещен, поэтому разговаривать нужно с Нигом.

Пожав плечами, я снова хлопнула в ладоши, и уже минут через пять с лучезарной улыбкой могла насладиться видом откровенно невыспавшегo господина Иггера, которому предстояло сегодня развлекать меня за завтраком.

- Миледи? - хмуро спросил наш командир, едва переступив порог. - Звали?

Сделав слугам знак исчезнуть, я бодро кивнула.

- Времени не очень много, поэтому прошу прощения за раннюю побудку, но сразу введу вас в курс

дела.

- Я весь внимание, миледи, - тут же вытянулся во фронт валлионец, преданно пожирая меня глазами.

Молодец. По нему явно театр плачет.

- Садиться не предлагаю, - пробормотала я, взглядом выискивая на столе всякие вкусности. - За нами сто процентов наблюдают, а если во второй раз беседовать за одним столом - нас точно не поймут. Так что еще раз прошу прощения и довожу до вашего сведения следующую информацию...

Неторопливо насыщаясь, я изложила полученные вчера сведения вместе со своими предположениями и самыми дикими догадками. При этом постаралась быть максимально краткой. Господин Иггер, конечно, выпал в осадок, но, надо отдать ему должное, сумел все-таки удержать на лице невозмутимую маску.

Когда я замолчала, деликатно грызя какой-то весьма недурной на вкус корнеплод, Дракон довольно долго молчал, старательно изображая задумчивость. Но потом понял, что мне больше нечего добавить, и осторожно уточнил:

- Как мне планировать этот день, миледи?

- Сколько вы успели поспать? - тут же задала я встречный вопрос.

Он хмыкнул.

- Оборота четыре.

- Способны на небольшую прогулку по здешним катакомбам?

- Разумеется, миледи. Я справлюсь.

- Тогда... - я на мгновение задумалась, - через пол-оборота будьте готовы составить мне компанию. Хочу осмотреть дворец, пока местные дрыхнут и не мешаются под ногами.

- Как прикажете, миледи, - склонился в глубоком поклоне валлионец и, дождавшись разрешающего знака, бесшумно исчез. А я тем временем прикинула свои ближайшие планы.

Собственно, это утро подходило для них наилучшим образом: в такую рань по коридорам наверняка не будут шляться толпы любопытных. Может, только слуги и охрана, если она вообще есть. Поэтому я всерьез рассчитывала без помех осмотреться и добраться до любого места, где мне не будет портить настроение сплошной, напрочь игнорирующий мои попытки добраться до земли камень.

Надо же выяснить, что творится с последним Знаком? Причем сделать это желательно до того, как проснется владыка и позовет меня на допрос. Тогда я буду лучше знать, как себя с ним вести, и, возможно, даже найду, чем его заинтересовать. Все же тема Ишт для него достаточно болезненная, раз он так неадекватно вчера отреагировал. И вот для того, чтобы найти к нему подход, я непременно должна выяснить, почему это произошло.

Спустя полчаса я снова была наверху и с нетерпением постукивала каблуком по полу, ожидая своего «кавалера». Впрочем, ждать пришлось недолго - не успела я посетовать на нерасторопность господина Иггера, как он тут же появился из-за дальней двери по правую руку коридора, на ходу затягивая ремни на броне.

- Вы успели перекусить? - поинтересовалась я, когда он приблизился и вопросительно посмотрел.

- Да, миледи. Завтрак нам доставили прямо в комнату.

- Ниг?

- Нет, миледи. Вчера он привел с собой двух парней, велел им обеспечить нас всем необходимым.

- Тогда ясно, как вы смогли так хорошо побриться, - не удержалась от улыбки я, красноречиво покосившись на свежую ранку на щеке Дракона.

Тот неуловимо поморщился.

- Слишком острое лезвие... и очень неудобная ручка. Не обращайтесь внимания, миледи. Уже почти зажило.

Ну да. А «синьку» он, конечно же, прибережет для более серьезных ранений. Предусмотрительный. И осторожный. Ну так я же не сказала, что кровь зара можно не экономить. Надо будет потом

исправить эту оплошность...

Отвернувшись, я решительно покинула гостевое крыло и, спустившись по главной лестнице на первый этаж, повертела головой.

Так, где тут у них выход на террасу? Я же помню, что где-то поблизости – Ниг вел нас довольно долго, но все же не настолько, чтобы я успела забыть все повороты. Вот только что-то я не наблюдаю знакомой двери в том месте, где она была буквально вчера. Это что, нас тут заперли?

– Чего изволите, госпожа? – привычно показал потолку свою пятую точку вышеупомянутый слуга, когда я недовольно хлопнула в ладоши.

– Хочу прогуляться. Это разрешено?

– Конечно, госпожа, – с готовностью закивал Ниг, глядя снизу вверх преданными глазами. – Вы же не пленница, а почетная гостья! Разумеется, вам позволено здесь гулять, сколько душе угодно. Позвольте, я вас провожу?

Я скептически хмыкнула.

Как мило... без слуги я не могу покинуть отведенное мне крыло и самостоятельно осмотреть то, что мне нужно, а с ним у меня не получится сделать это незаметно. Действительно, умно... ну и ладно.

– Да, пожалуй.

– Что бы госпожа хотела осмотреть в первую очередь? – тут же угодливо улыбнулся коарани.

Я понимающе усмехнулась.

– А что ты можешь мне показать? Такого, чтобы аж дух захватило и чтобы я сразу прониклась величием вашего замка... то есть, дворца... и что могло бы с первого взгляда поразить мое воображение?

Ниг ненадолго задумался.

– Тогда подземелье, наверное, не подойдет – там слишком мрачно и совсем невесело... в сокровищницу у меня еще нет доступа... кухня и зал для тренировок воинов тоже отпадают... но зато я могу показать вам загоны для вишеров! – неожиданно просиял он. – Вы не хотели бы взглянуть на наших ручных птицеящеров, госпожа?

– На кого? – недоуменно воззрилась я на такого же озадаченного командира, но тот только руками развел:

– Прошу прощения. Как он назвал, так я и перевожу.

– Ну... хорошо, – с сомнением согласилась я, решив, что с чего-то начинать все равно нужно. – Веди. Это далеко?

– Порталом же, госпожа, – удивился Ниг и легким щелчком пальцем создал небольшую воронку. – Всего один шаг, и мы на месте. Прошу вас.

Тихо вздохнув, я без возражений прошла в портал, оставив командира прикрывать наши тылы. Оказавшись в уже знакомом каменном помещении, только меньших размеров, чем те, через которые нас вели в замок от болота, я со смешанным чувством огляделась. Но тут хотя бы дверь нормальная была – простая, деревянная, с большим засовом изнутри. Правда, на кой он тут нужен, непонятно.

– Помещения, расположенные вдали от дворца, всегда оборудованы такими «проходными», – заметив мое недоумение, поспешил пояснить Ниг. – Днем на солнце лучше не появляться, особенно тем, кто не привык к его жарким лучам. Звери-то быстро привыкли, растения тоже не жалуются, а вот людям даже спустя столько времени до сих пор тяжело.

– А нелюди? – поинтересовалась я, направившись следом за слугой к выходу. – Ты вот, например, как переносишь жару?

– У нас не жарко, – неожиданно удивил меня Ниг. – Просто солнечные лучи больно жгутся, и из-за них можно испортить глаза, поэтому мы всегда носим защитные маски, если приходится выходить на улицу днем, и плащи. А в остальном терпимо.

– Кхм...

– Осторожнее, госпожа, тут порожек, – заботливо предупредил меня слуга, открывая дверь. – За ним

- небольшой коридор, а уж по нему мы придем сразу на место.

Я не ответила, потому что в этот момент была сильно озабочена ворвавшимся в «проходную» мощным коктейлем из чудовищного по силе запаха навоза, подгнившего сена, лежалой земли и застарелой мочи. Причем удар по рецепторам был таким, что я едва не пошатнулась, а идущий следом командир сдавленно закашлялся. Правда, он поразительно быстро пришел в себя и даже смог задыхаться носом – видимо, такая какофония ароматов была для него делом привычным, да и Ниг особых признаков беспокойства не проявлял. А когда у него над головой зажужжала крупная зеленая муха, только небрежно отмахнулся.

Стараясь дышать ртом, чтобы не травмировать чуткие рецепторы, я непроизвольно сглотнула, почувствовав подкативший к горлу комок, но стойчески выпрямилась и почти не отстала, когда Ниг бодро посеменил вперед. При этом чуть ли начав беззаботно посвистывать. Не знаю, может, потомки кварталов и утратили свой знаменитый нюх, но мне его хорошее настроение показалось чуть ли не издевательством. Особенно когда мы преодолели короткий, совершенно прямой и абсолютно безликий каменный коридор и оказались перед второй дверью, из-за которой смердело так, что аж слезу вышибало.

С трудом переведа дух, я остро пожалела о том, что согласилась на посещение этих авгиевых конюшен, в которых, судя по запаху, не убирались еще со времен первых переселенцев. Но делать нечего – отказываться было поздно, поэтому я только страдальчески скривилась, когда Ниг распахнул передо мной еще один вход и с гордостью заявил:

- Вот они, госпожа! Самые быстрые вишеры со всей страны! Победители почти всех гонок за последние десять лет!

У них еще и гонки есть...

Я едва не застонала, оказавшись в эпицентре настоящего ядерно-навозного взрыва и от души прокляв свое любопытство, но все-таки пересилила себя и сделала осторожный шаг, с беспокойством оглядывая убегающий в бесконечность проход, по обе стороны от которого виднелись стальные решетки загонов. Где кто-то шумно возился, периодически порывивал, скреб когтями пол и время от времени звучно опорожнял кишечник. Хотя я не особо приглядывалась – мне и так впечатлений хватило по самое не могу, поэтому, возможно, эти подозрительные звуки издавались не во время совершения утреннего туалета, а в процессе питания. Или чесания о решетку. Или еще как-нибудь, в чем мне откровенно было неохота разбираться.

Правда, будучи упрямой ослицей, я тем не менее заставила себя войти и заглянуть в первое попавшееся стойло. Какое-то время стойчески терпела исходящий оттуда смрад, и только убедившись, что ничего особенного там не происходит, поспешила вернуться к порогу.

Вишеры на поверку оказались и правда ящерами с самыми настоящими птичьими головами. Представляете себе курицу размерами с владимирского тяжеловоза, снабженную мощным бочкообразным телом ящерицы, длинным хвостом, когтистыми лапами тираннозавра и таким же аппетитом? Клюв, конечно, на этом чудо-юде смотрелся крайне неуместно – такой крокодиле больше подошла бы звериная морда. Однако у нее еще и зачатки крыльев имелись. Скромные, кожистые и совсем несерьезные, но тем не менее. Кроме того, у увиденной мной твари в нижней части тела была достаточно крупная чешуя изумрудно-зеленого цвета, а вот чуть выше ее покрывали длинные шипы, плотно прижатые к телу наподобие лысых перьев. Причем когда животное находилось в спокойном состоянии это выглядело еще ничего, но когда одна из этих тварей заметила меня и от неожиданности испугалась, все эти шипы моментально встали торчком, превратив клювостое, громко шипящее чудовище в подобие рыбы-шара с такими же выпученными глазами и устрашающей внешностью.

Правда, мгновенный испуг у нее тут же прошел. Стоило мне только опереться о стену и машинально направить успокаивающий посыл, как я всегда делала со своей нежитью, как птицеящер сразу успокоился, уложил обратно все свои иголки, шумно выдохнул, издав тот самый подозрительный звук, который меня так насторожил по первости, и заинтересованно потянулся к решетке.

- Ой, вы ему понравились! – с радостным удивлением прошептал Ниг, благоразумно не шагнувший дальше порога. – Вообще-то вишеры очень привередливые – всадникам приходится немало постараться, чтобы им понравиться.

- Да, – задыхаясь от вони, просипела я. – Я им всецело сочувствую. Надеюсь, за такую сложную работу им платят достаточно.

- Еще бы. Всадники вишеров – весьма уважаемая каста на Элойдэ-шаэрэ!

- Не сомневаюсь, – сглотнула я, осторожно отступив от загона. – Я тоже готова их уважать уже за то, что они способны терпеть исходящий от вишеров божественный аромат.

- Но им не приходится... ой! - внезапно осекся Ниг и в священном ужасе уставился на мое зеленоватое лицо. - Госпожа, простите меня! Я опять забыл, что на вас не действует магия!

Я поспешила ретироваться в коридор и, отдышавшись, непонимающе уставилась на испуганно подскочившего слугу.

- Ну не действует... и что с того?

- Обычно мы используем особое заклинание, блокирующее неприятный запах вишеров, - с несчастным видом сообщил Ниг, сжавшись в комок и затравленно косясь на меня снизу вверх. - Когда вы вышли из «проходной», я наложил на нас это заклятие, но не подумал о том, что от вас оно сразу же отскочит! Простите меня, госпожа, умоляю! Я готов понести любое наказание за свою оплошность! Только не говорите повелителю, что я не справился! Иначе он меня убьет!

Я помотала головой, отгоняя накатившую дурноту, и фыркнула.

- Еще чего придумал... никто тебя не убьет. И жаловаться я тоже не стану - не приучена. Но в следующий раз постарайся не забыть об особенностях моего организма и найди, пожалуйста, какое-нибудь тихое место, чтобы я могла прийти в себя.

- Да, госпожа, - жалобно пискнул Ниг, съездившись под тяжелым взглядом господина Иггера в совсем уж крохотный комок. - Простите... я сейчас все исправлю!

Я только отмахнулась и, плюнув на приличия, зажала нос, который был больше не в силах выносить такое издевательство. А когда командир гневно сжал кулаки и решительно надвинулся на тихо пискнувшего «дворецкого» проворчала:

- Оставьте, ему и так хватит за глаза и за уши. Ничего со мной не случилось. Даже не вырвало. Лучше скажите спасибо, что хотя бы про вас он не забыл. А то было бы тут сейчас целое светопреставление.

- Еще одна такая шуточка, и я сотру его в порошок, - мрачно пообещал господин Иггер. Причем, судя по изменившемуся лицу Нига, эту угрозу амулет-переводчик перевел несколько иначе. Потому что он тут же отшатнулся от рассерженного валлионца, прижал кулачки к груди, а потом обреченно повесил голову и глухо сказал:

- Пойдемте за мной, госпожа. Я покажу вам более приятное место.

- Вообще-то я цветы люблю, - закашлялась я, первой ринувшись обратно к телепорту. - И любую зелень. У вас где-нибудь есть оранжерея или сад?

- Есть, - уныло откликнулся Ниг, нагнав меня и торопливо забежав вперед. - Только туда запрещено входить. Тем более чужакам. Приказ повелителя.

- Вот те раз, - неприятно удивилась я, едва не остановившись. - Получается, ты ничем не можешь мне помочь?

На «дворецкого» стало больно смотреть.

- Я... я...

Честное слово, он едва не заплакал!

- Я могу показать вам сад издалека! - наконец, выпалил Ниг так, будто признавался в предательстве. Но тут же снова поник и, впусив нас в «проходную», печально прошептал: - Если вы об этом кому-нибудь расскажете, я лишусь не только места, но и головы.

Я на мгновение опешила.

- Погоди... тебя что, могут уволить просто за то, что ты показал мне здешние цветочки?!

- Не цветочки, - тоскливо посмотрел он, - это... это надо просто увидеть, госпожа. Но раз уж по моей вине вы сегодня пострадали, и раз только таким образом я могу искупить свой грех, то я покажу вам. Недолго. Если, конечно, вы пообещаете меня не выдавать.

- Не выдам, - клятвенно заверила я маленького слугу и собственноручно захлопнула тяжелую створку, отсекая нас от царящего снаружи смрада. - Фу. Наверное, этот запах будет преследовать меня до скончания веков... Ниг, не кисни. Ничего страшного не произошло. С одежды хоть эти ароматы выветрятся?

- Да, - уныло кивнул «дворецкий», снова открывая телепорт. - Через несколько синов от него даже

памяти не останется.

- А если останется, - добавил уже от себя командир, - то кое-кто сильно об этом пожалеет.

Я только хмыкнула, заходя в услужливо распахнувшуюся воронку, и облегченно вздохнула, когда та, наконец, отрезала нас от негостеприимного помещения. А потом еще и здорово удивилась, впервые за несколько дней оказавшись не в каменном мешке, а посреди изящной резной беседки, увитой от пола до потолка какой-то разновидностью местного плюща.

Причем мы оказались не в замке - вокруг шелестела потревоженная ветром листва, где-то неподалеку самозабвенно звенели комары, всюду переговаривались певчие птицы, шагах в тридцати, если мне правильно показалось, журчал бойкий ручеек... да что там говорить! После загонов с вишерями мы словно в раю оказались! Здесь можно было дышать полной грудью! Не опасаться, что откуда-то вновь пахнет свежим дерьмом! Спокойно оглядываться, с радостью встречать пробивающиеся сквозь густую листву крохотные и совсем неопасные солнечные лучики. И просто радоваться царящей вокруг благодати, потому что беседка была каменной и надежно укрывала наши головы от местного агрессивного светила, а имеющиеся проемы между арками полностью закрывали туго переплетенные между собой ветки плюща. Не давая пробиться внутрь ни мошкам, ни кусачим осам и никакой иной живности, которой, если судить по моим ощущениям, вокруг водилось немало.

Жаль только, что и пол в беседке оказался каменным, и я не могла по-настоящему ощутить эту землю. Но уже то, что мы оказались на улице, а не в душном дворце, вселяло определенную надежду.

- Спасибо, Ниг, - с чувством сказала я, с удовольствием оглядывая беседку. - Ты настолько меня порадовал, что я готова забыть обо всех неприятностях.

- Спасибо, госпожа, - пробормотал слуга, тревожно шевельнув ушами. - Но я бы настоятельно не советовал вам тут задерживаться. Поверьте, господину это очень не понравится.

- Ему что, жалко? - удивилась я такой глупости. - Ты только взгляни, как тут хорошо! А снаружи, наверное, еще лучше! Как можно прятать такое чудо вдали от тех, кто готов им искренне восхищаться?!

- Вы не понимаете, - нервно оглянулся Ниг. - Сад находится под прямым запретом. Никто, кроме «зеленых», не имеет права сюда заходить.

- «Зеленые» - это тоже слуги? - поинтересовалась я, чувствуя, что маленького помощника начинает заметно потряхивать.

- Д-да. «Серые» - слабые маги и годятся только для выполнения черновых работ. «Коричневые» более полезные, но тоже не имеют почти никаких прав. «Синие» служат в охране, оберегая дневной покой повелителя. Такие, как я, предназначены для обслуживания гостей. «Бордовые» следят за комфортом самого господина, а «зеленые»... они другие.

- Тоже маги? - предположила я.

- Да. Только они умеют с лесом разговаривать. Могут задобрить землю, выпросить у неба дождь и даже уговорить растения, чтобы давали по три урожая за сезон вместо одного.

- Значит, они стихийники?

- Нет, госпожа, - замотал головой Ниг. - Но господин их особенно ценит и только им позволяет заходить в свои сады, чтобы те цвели и благоухали круглый год.

- Зачем? - не поняла я. - У вас же тут зим не бывает. Да и дожди, как я слышала, идут строго по расписанию. Все и так должно расти, как на дрожжах, тем более при таком-то солнце. Зачем требовать от земли и неба большего?

- Я не знаю, - нервно поежился Ниг. - Но к «зеленым» лучше не приближаться. Пойдемте отсюда, госпожа. Я выполнил свое обещание - показал вам сад. А теперь давайте вернемся, пока кто-нибудь не услышал наши голоса. Тем более что творить отсюда портал намного сложнее, чем из «проходной» - нужно, чтобы после нас следов никаких не осталось. А для этого мне придется повозиться.

Я вздохнула.

- Хорошо, готовь свой портал и заматай следы. Я сейчас приду.

«Дворецкий» радостно закивал, тут же ринувшись в центр беседки, да еще с такой скоростью, как

будто от этого и правда зависела его жизнь. Присев на корточки, принялся что-то торопливо чертить пальцем прямо на камнях, при этом бормоча под нос какую-то тарабарщину. И на какое-то время полностью забыл о нас.

- Здесь творится что-то непонятное, - вполголоса заметил господин Иггер, подойдя ближе. - Странные ограничения... какие-то нелепые запреты... вполне возможно, этот сад опасен.

- Не могу с вами согласиться, - так же тихо ответила я, осторожно прикоснувшись к плющу и прислушавшись к ощущениям. - Мне кажется, тут кроется что-то иное, и дело вовсе не в этом.

- А в чем тогда?

- Пока не знаю... - я легонько погладила тонкий стебелек и улыбнулась, когда по нему пробежала едва уловимая волна удовольствия. - Этот сад живой. Он меня слышит. И откликается так, как откликнулась бы любая травинка на моей Равнине.

- Миледи, будьте осторожнее, - моментально напрягся командир. - Кто знает, к чему могут привести даже мимолетные прикосновения? Помните, что было с лесом?

Я вздохнула и с сожалением выпустила завившийся колечком плющ.

- Вы правы. Пока еще рано открывать все карты и демонстрировать свои возможности. Хотя, наверное, именно этого от нас и ждут.

- Кто ждет? - не понял валлионец.

- Повелитель. Дворец. Сад, - задумчиво откликнулась я, проследив за тем, как лишившийся поддержки стебелек встрепенулся и принялся настойчиво ощупывать усиками воздух. А когда не нашел моей руки, огорченно поник и загнулся в невообразимый крендель, похожий на недовольно поджатые губки у обиженной красотки. - Странно все это... но чтобы разобраться, мне обязательно нужно пройти по этой земле и коснуться ее по-настоящему. Тогда, в лесу, у меня почти получилось, но Купол помешал дотянуться до границ.

Господин Иггер подозрительно прищурился.

- Вы думаете, что здесь тоже есть Знак?

- Конечно. Но такое впечатление, что он еще неактивен. Или активен, но как-то кусками: тут откликается, там еще крепко спит... я его почти не чувствую. Хотя если бы мне позволили взглянуть на этот сад поближе...

Неожиданно плющ на беседке зашевелился. Сперва задумчиво и словно бы неуверенно, но затем все быстрее и быстрее зашелестел своими ветвями, привлекая к себе внимание. Почти сразу его листья встопорщились, целеустремленно вытянулись в мою сторону. А потом... я глазам сперва не поверила!.. в одном месте медленно и торжественно разошлись, открывая небольшой проход, за которым царили самые настоящие непроходимые джунгли.

- Нет! - горестно вскрикнул Ниг, заметив, что обстоятельства изменились. - Нет! Так не должно быть! Я не мог повредить охранные заклęcia!

- Боюсь, дело вовсе не в тебе, - пробормотала я, подставив левую руку требовательно тянущемуся сверху усика. - Кажется, нас недвусмысленно приглашают прогуляться.

- НЕТ! Госпожа, не выходите! - едва не сорвался на крик «дворецкий». - Это смертельно опасно! Этот сад терпеть не может чужаков! Вы погибнете!

Я позволила усика обернуться кольцом вокруг указательного пальца, прислушалась к себе, проследила за тем, как зеленая веточка бережно ощупывает мою ладонь, и, ощутив настойчивую просьбу, больше похожую на беззвучную мольбу, покачала головой.

- Сейчас он не агрессивен. Нам нечего бояться.

- Думаю, вы ошибаетесь, - напряженно заметил господин Иггер, когда к нему потянулся соседний усик и, требовательно ошупав его рукав, вдруг отрастил на кончике длинный шип, покрытый какой-то подозрительной маслянистой жидкостью. - Кажется, нечего бояться здесь только вам, миледи. Похоже, он чувствует, кто вы.

- Нет, - тут же нахмурилась я, одновременно вскинув голову и отправив короткий приказ растению. - Не трогать!

Усик поспешно отдернулся, исчезнув в густой листве так быстро, что никто даже ахнуть не успел. А насмерть перепуганный Ниг, на голову которого уже успело спуститься сразу несколько плетистых

ветвей, уже собравшихся обвиться вокруг его головы, но тут же торопливо вернувшихся на свое место, что-то жалобно пролепетал. Что именно, я не поняла – господин Иггер не потрудился перевести. Но лицо маленького слуги было столь красноречивым, что я пожалела, что вообще рискнула сюда прийти.

– Уходи, – мягко велела я, заметив, как в движение пришла вся беседка. – Открывай портал и уходи немедленно. Для тебя это бесполезно. Господин Иггер, вам тоже лучше поторопиться – у местной растительности почему-то развилась стойкая неприязнь к незнакомцам. Не знаю, чем это вызвано, но сейчас их сдерживаю только я. И не думаю, что они будут долго терпеть ваше присутствие.

– Вы должны пойти с нами, – медленно отступил к центру беседки валлионец, напряженно следя за тем, как следом за ним по полу поползли многочисленные побеги. Не пытаюсь его поранить, не стараясь задеть, но все же достаточно красноречиво говорящие о том, что ему здесь не рады. – Идемте, миледи. Кажется, вы разбудили что-то ужасное.

Я покачала головой, первой заметив, что побеги не только ползут вперед, но и целенаправленно отрезают мужчин от меня и словно сжимают вокруг них огромное кольцо.

– Это просто плющ, сударь. Для меня он неопасен. Еще не родилось такое растение, которое посмело бы причинить мне вред.

– Но это не ваша земля!

– Я помню. Однако это ничего не меняет.

– Но, миледи!..

– Ступайте, – мягко велела я, сделав шаг по направлению к выходу и все еще держа ситуацию под контролем. – Пока я здесь, вас никто не тронет. И следов ваших тут тоже не останется. А с повелителем сама разберусь, не волнуйтесь. Причем будет гораздо лучше, если в этот момент рядом не будет посторонних: разборки между двумя раздраженными Хозяевами – это вовсе не то зрелище, на которое приятно посмотреть. Прошу, уходите. Я вас скоро нагоню.

Командир бессильно сжал кулаки, но плющ уже успел отрезать ему дорогу к выходу. Более того, я позволила ему это сделать, потому что уже слышала шумящий повсюду сад, ощутивший появление нового Хозяина. При этом он явно не был настроен на прием гостей. И, если я правильно почувствовала, был намерен уничтожить любого, кто посмеет нарушить этот запрет.

Ниг ошибался, когда говорил, что это повелитель не пускает сюда людей. Я хорошо видела – нет, это делает сам сад. Потому что он оказался живым, весьма раздраженным и весьма недовольным нашим вторжением. Более того, если бы не мое вмешательство, всего через несколько секунд плющ пропустил бы в беседку одну из порхающих повсюду мошек – маленькую, бесшумную и абсолютно незаметную на фоне темно-зеленых стеблей. А у мошки – жало ядовитое. И укус абсолютно смертельный. Так что если бы мы промедлили еще немного, боюсь, пришедшие на уборку садовники в скором времени нашли бы тут лишь три... хотя нет, всего два холодных трупа, потому что мне с «синькой» вместо нормальной крови вряд ли стоило опасаться яда. Тем не менее я не была уверена, что в присутствии посторонних сумела бы долго удерживать сад от нападения, поэтому строго посмотрела на замешкавшихся мужчин и в третий раз повторила:

– Ступайте.

После чего ободряюще улыбнулась позеленевшему от страха Нигу, молча велела ему хватать валлионца за рукав и тащить его к такой-то матери. Негромко хмыкнула, когда он без слов понял, что требуется, и в мгновение ока утянул растерявшегося охранника в телепорт. После чего облегченно вздохнула, перестала сдерживать рвущийся со всех сторон в беседку плющ. Криво усмехнулась, когда гибкие стебли с силой хлестнули по тому месту, где мгновение назад находились люди, и повернулась к выходу.

– Ну, встречай гостей, дорогой хозяин. Только не обессудь – какова будет встреча, такова и отдача. Договорились?

Сад в ответ на мгновение притих, словно переваривая мои слова, а потом живой плющ решительно сполз с вершины беседки и надежно отрезал мне путь к телепорту.

Глава 14

Понимающе улыбнувшись, я отвернулась от беседки и внимательно осмотрела раскинувшиеся вокруг джунгли.

Сделать это удалось без труда – гигантские кусты с огромными листьями, больше похожими на лопухи, стояли так плотно и так тесно переплетались верхушками, что своими ветвями создавали неплохую защиту от солнца. Их толстые стебли по размерам ничем не уступали стволам не самых молодых деревьев. Мощные кроны возвышались на уровне полутора-двух человеческих ростов, так что под ними можно было легко пройти, даже не пригнув головы. Если бы, конечно, между ними оставался приемлемый проход. Помимо них, в саду росло бесчисленное количество самых обыкновенных папоротников, зеленела густая трава, тут и там виднелись островки мягкого мха, похожие на крохотные оазисы. А все остальное пространство было заполнено ветками, торчащими из земли корнями, листьями, стеблями и таким громадным количеством всевозможных растений, что я в первый момент ощутила себя в доисторическом лесу. Прямо парк Юрского периода, не иначе!

Но что самое любопытное, растения стояли вокруг беседки сплошной стеной, сквозь которую было не то что проломиться, а даже прорубиться затруднительно. Почти как в Хароне местами... если говорить о старом Хароне, конечно.

Заметив, что плющ на беседке притих и больше не пытается указывать мне, что делать, я медленно подошла к ближайшему кусту и на пробу коснулась одного из листьев – тот оказался прохладным, упругим и прятал возле черенка крупную капельку влаги, которой вполне хватило бы, чтобы напиться.

Почти сразу мои пальцы чувствительно укололо. Не больно, но так, чтобы стало понятно – куст не пылает ко мне нежными чувствами. Он насторожен, будто испуганная птица, недоверчив, как дикий зверь, и готов в любой миг или свернуть листья в трубочки, или же грозно оцетиниться острыми шипами, которые до поры до времени прятались в глубине зеленой массы.

Я осторожно погладила влажную поверхность и негромко сказала:

– Ну что ты? Неужели боишься?

И тут же почувствовала – да. Сад действительно боялся пускать меня дальше. Боялся боли, предательства, того, что я вдруг начну жадно ломиться вглубь, как если бы там меня ждало немыслимое сокровище. Он действительно был крайне встревожен. Недоверчив, нервозен и раздражен из-за невозможности что-либо исправить. И в то же время я хорошо чувствовала его отчаяние. Которое, не умея выразить свои эмоции словами, он смог воплотить лишь в беззвучной мольбе, которую я недавно услышала на чистейшем эйнараэ:

– *Помоги!..*

Я бережно провела рукой по ближайшему стеблю.

– Что же тут случилось, а? Кто тебя так напугал? Не надо бояться... я не причиню вреда...

Но растение лишь вздрогнуло и, испугавшись даже этой ласки, поспешило отдернуться.

Я укоризненно покачала головой и, подойдя еще ближе, прикоснулась к нему снова. Но на этот раз – левой рукой. Так, чтобы проснувшиеся Знаки передали то, что я хотела бы сказать и что не всегда можно передать словами. Сочувствие. Внимание. Участие. Заботу. Готовность помочь... казалось бы, это совсем немного. Но мне подумалось, что раз уж словам этот сад по какой-то причине больше не верит, то, быть может, хотя бы мои чувства его растормошат?

Какое-то время ничего не происходило. Я стояла, прикрыв глаза, и старалась почувствовать отклик. Но сад молчал долго... настолько, что я даже усомнилась в правильности своего поступка. Ведь если подумать, тут не просто чужие владения, но еще и витает немало магической дребедени, которая вполне могла донести до повелителя правду о том, что его приказ был нарушен. И это могло не только испортить мои планы, но всерьез навредить маленькому Нигу, посмевавшему на свой страх и риск привести меня в это зеленое царство.

Сам того не зная, он привел меня сюда для того, чтобы я могла помочь... но если сама земля отвергает эту помощь, я не в силах что-либо изменить. Даже если мне удастся полностью слиться с этой землей, почувствовать ее до последней травинки, отдать свои силы, душу... пока она не примет меня, все это будет бесполезно.

И сад, как ни странно, тоже это понимал. Тем не менее, он все еще мучительно колебался, нервничал, опасался обмана. И это было так дико, тревожно и необъяснимо, что я решила

попробовать еще раз.

«Ты зол, растерян, обижен на людей, – беззвучно прошептала я, беспрестанно поглаживая пугливо задрожавший лист. – И ты боишься, что тебе снова сделают больно. Но услышь же меня, прошу – я пришла сюда потому, что это ты позвал меня. Ты попросил о помощи. И это ты искал хоть какой-нибудь выход... что ж, я здесь. Стою перед тобой, открывая свою душу и желая разобраться, что происходит. Жду ответа, чувствую твою боль, как свою, а вместо понимания ощущаю лишь отторжение... ты хочешь, чтобы я ушла? Хочешь, чтобы я оставила тебя в покое? Скажи, и так будет. Я больше никогда тебя не потревожу. Но если я могу чем-то помочь... ответь. Я сделаю все, чтобы больше ты не испытывал этой боли...»

Неожиданно зеленая масса передо мной качнулась, а я снова услышала:

– *Зайди...*

После чего почувствовала новый всплеск обреченности, в котором отчетливо проскользнула смертельная, многовековая усталость. Тихонько вздохнула, гадая, что же случилось с этим местом, и, бережно погладив ближайший лист, без колебаний шагнула во внезапно открывшийся коридор.

Внутри было темно, влажно, как в настоящих джунглях, и душно, словно в бане. Но, к счастью, идти оказалось недалеко. Всего несколько шагов по такой же влажной, усыпанной перепрелой лиственной земле, и вот я уже стою на небольшой круглой поляне, со всех сторон окруженной непроходимыми зарослями. Стою в одиночестве, непонимающе озираюсь и никак не могу сообразить, где оказалась. Кусты вокруг – как стражи, суровые, колючие и неподкупные. Проход за спиной тут же закрылся, как если бы сад опасался, что я что-нибудь украду и поспешно сбегу. Отовсюду идет ощущение недоверия. Со всех сторон, такое впечатление, что смотрят миллионы невидимых и очень недоверчивых глаза. От меня будто ждут чего-то... но трава под ногами ровная, будто подстриженная и абсолютно пустая. Ни камешка, ни палки, ни кочки, за которую мог бы зацепиться взгляд.

На ловушку вроде не похоже – несмотря ни на что, угрозы я до сих пор не почувствовала, поэтому доставать Эриол было рановато. Надо мной никто не жужжал, метясь ядовитым жалом в глаза. За лиственной никто не рычал и не скалил зубы... ни птицы, ни зверя вокруг... а чужое внимание все равно есть и идет, кажется, сразу со всех сторон. Как будто то, что меня сюда привело, на самом деле повсюду: в воздухе, в траве, в земле...

Пожав плечами, я скинула туфли и ступила на траву босыми ногами.

Плевать на последствия. Будь что будет. Все равно иначе я не смогу ничего понять. Попробую сделать, как с тем лесом – возможно, тогда земля начнет мне доверять?

И вот когда я это сделала, все мгновенно переменялось. Замерев на миг, я внезапно почувствовала ВСЕ, что было в этом саду. Все, что тут росло и цвело. Все что летало, прыгало, плавало в небольшом пруду в западной части этого дикого парка. Включая мошек, кузнечиков, стрекоз, полевых мышей и даже большого рыжего кота, с важным видом вышагивающего по узкой тропинке.

Причем полнота слияния меня поразила: такое со мной нечасто бывало даже дома, на Равнине или в Эйрэ, где я знала каждый листик, каждую травинку и каждое дерево. Где я была всем. И это «все» на какое-то время могло становиться мной. Вот только там мне доверяли безоговорочно. Там меня ждали, трепетно оберегали, заботились и любили такой же нежной любовью, с какой и я относилась к своим владениям. Там был мой дом. Там билось мое сердце – среди шумящей листвы, звенящих ручьев и под ласковым солнцем, благодатные лучи которого уже много веков дарили Равнине живительный свет и тепло. А здесь...

Ощущения были сродни тому, как если бы вместо светлого, чистого и ухоженного леса я вдруг оказалась посреди темной чащи, захлавленной буреломом, покрытыми склизким мхом корягами, высохшими на корню и давно умершими, небрежно поваленными деревьями, которые просто некому было убрать. Трава здесь была мертвой, сухой, обескровленной. Роскошные кроны не шелестели, потому что давно осыпались вниз. Вместо зарослей сладкой малины здесь буйным цветом разросся колючий бурьян, об иголки которого я могла оцарапать босые ноги. Вместо теплого ветерка дул пронизывающий ледяной ветер. А вместо привычного участия повсюду ощущалась подозрительность и пристальный взгляд из темноты, в котором сквозило искривленная недоброжелательность и готовность к атаке.

– Боже... – пораженно прошептала я, невольно ужасаясь этой картине. – Что с тобой стряслось?! Кто это сделал?!

Сад угрюмо промолчал, а у меня что-то болезненно сжалось внутри. Судорожно сглотнув, я опустила на колени и, крепко зажмурившись, положила обе ладони на влажную землю, зарывшись в нее пальцами и всем сердцем стремясь навстречу.

- Варвары... - прошептала я, неожиданно ощутив, что она почти пуста. Выкачана досуха, как нефтяная скважина. - Дикари... безумцы... Где твой Хозяин? Где Знак?! Почему молчат остальные?! Как это вообще стало возможно, если тот, кому ты позволила к себе прикоснуться, до сих пор не понес наказания?!

Земля в ответ беззвучно заплакала, рассыпавшись у меня в ладонях сухими комочками. Уставшая, отчаявшаяся, измучившаяся ожиданием. И настолько беззащитная, что у меня сами собой сжались кулаки.

- Твари! - процедила я, чувствуя, как внутри поднимается волна неудержимой ярости. - Кто это сделал? Пожалуйста, это очень важно!

- *Хозяина нет*, - горько шепнула земля. - *Все еще нет... есть только люди, но им нет веры...*

- Как это нет Хозяина?! - недоверчиво переспросила я. - Но он должен быть! Я же чувствую Знак!

- *Вот он, Знак*, - снова вздохнула земля, и я растерянно замерла, когда между моих ладоней внезапно проклюнулся слабый, совсем еще крохотный стебелек, на самом кончике которого тремя такими же слабыми лепестками распустился небольшой, нежно-сиреневого оттенка цветок. - *Смотри: он все еще свободен...*

Я вздрогнула всем телом.

Так вот почему это место так тщательно охраняют... Знак! Совершенно свободный, активный, готовый приобрести Хозяина Знак, который земля вдруг решила мне открыть. Странно вообще-то - на фоне тех эмоций, что я ощущала буквально мгновение назад, как-то сложно поверить, что мнение земли на мой счет вдруг радикально изменилось. Да и то, что я ее не просто чувствую, а СЛЫШУ, тоже непривычно. Как правило, я общаюсь с Равниной, Долиной и Горами с помощью образов. И лишь Лесу иногда удавалось достаточно четко сформулировать свои пожелания через души эаров. А тут... честно говоря, не знаю, почему это происходит. Возможно, дело в том, что эта земля слишком долго была одинокой? И была вынуждена выживать самостоятельно, полагаясь лишь на свои силы?

Посмотрев на Знак, я осторожно от него отодвинулась.

- Надеюсь, ты это не всерьез и просто от отчаяния тянешься к первому встречному, - пробормотала вполголоса, очень надеясь, что меня поймут правильно. - Поверь, с такими решениями не следует торопиться. Вдруг ошибешься?

- *Не хочешь?* - недоверчиво переспросила земля, не торопясь прятать свое сокровище.

Мне стало неловко.

- Не обижайся - я не отказываюсь помочь. Но давай обойдемся без крайних мер, хорошо? На моей совести и без того хватает Знаков, чтобы раньше времени обзаводиться еще одним.

- *Чем ты можешь?* - с откровенным сомнением спросила она.

- У меня остались силы. Не очень много, но на первое время этого хватит. Я могу поделиться...

- *Делись.*

Вот так, быстро и четко. И никаких тебе больше сомнений. Забавно, да?

Я недоверчиво проследила за тем, как сиреневый цветок поспешно прячется обратно в землю, и пожала плечами. Ну и отлично. Хотя бы один раз мое пожелание было принято во внимание. А то обычно даже спрашивать не собираются - всунут подарочек в руки и скорее бежать...

Успокоившись насчет Знака, я снова опустила ладони на землю и позволила ей забрать часть моих сил. Но она оказалась на удивление жадной - пила так долго и торопливо, словно боялась, что я передумаю. У меня даже голова закружилась, а в глазах заплясали черные мушки, но земля все пила и пила, и никак не могла насытиться.

Я ее не торопила - нет смысла обещать помощь, если в решающий миг собираешься отдернуть руку. Просто терпеливо ждала, когда все закончится, внимательно следила за резервом и собственным самочувствием. Думала о том, что, по большому счету, всего лишь возвращаю то, что подарила она, когда я была на грани истощения. А когда уже начала прикидывать, как буду добираться обратно, если вдруг сил останется слишком мало, она неожиданно отступила сама и с недоверием прошептала:

- *А ты сильная... хорошая получилась бы защитница...*

- Пока никто не жаловался, - хмыкнула я, осторожно убирая руки и с неудовольствием отметив, что они подрагивают от слабости. - Кроме меня, конечно. Тебе стало лучше?

- Да. На время.

- Тогда я через пару деньков еще раз загляну. Если, конечно, ты не против.

- Вернешься?! - еще больше удивилась земля, недоверчиво трогая мои колени травинками.

Я пожала плечами.

- Обещала же. Значит, вернусь. Я свое слово держу.

- Тогда почему не сейчас? И не завтра? - ее голос снова стал подозрительным.

- Потому что я - человек, - улынулась я, осторожно поднявшись на ноги. - И мне нужно время, чтобы восстановиться. Конечно, мои владения далеко, но ты, несмотря ни на что, все еще часть моего мира. Так что Знаки рано или поздно дотянутся до хранителей. А хранители непременно откликнутся на мой зов. Ты меня выпустишь?

Земля озадаченно промолчала, но проход в зеленой стене все-таки открыла. И даже несколько раз дотронулась до обнаженных плечей, словно изучая мою светлую кожу.

Подхватив туфли и спокойно выбравшись наружу, я придирчиво оглядела подол, ища, не порвалась ли где-нибудь ткань. Все-таки платье у меня единственное, да еще, если верить мастеру Гриоло, с каким-то неизвестным подвохом. Вдруг водяной все-таки надо мной подшутил? И у платья шов разойдется в самый пикантный момент? Или оно с меня свалится во время очередного ужина? Предпочитаю сто раз проверить, прежде чем показываться в таком виде на люди. Да и волосы не мешало бы привести в порядок - кажется, на них нападало немало листьев, пока я бродила по местным джунглям. Не появляться же в гостевом крыле в таком виде?

Однако когда я выпрямилась с намерением поправить прическу, то неожиданно обнаружила, что уже не одна стою посреди зеленого царства. И что невесть когда появившийся тут повелитель весьма неодобрительно отнесся к моему самоуправству.

Проще говоря, он был зол. Причем настолько, что не постеснялся создать на своей правой ладони крайне неприятного вида сгусток, сильно напоминающий сконцентрированный комок Тени. От которого, как положено, несло диким холодом Изнанки и к которому мне, как следовало догадаться, очень не хотелось бы приближаться. А лицо владыки в этот миг выглядело так, что... гм... лучше бы он был холоден и надменен, как вчера вечером. И лучше бы его глаза по-прежнему источали ледяное равнодушие, чем горели адовым пламенем, словно готовясь испепелить меня на месте.

Мысленно вздохнув, я расправила плечи и спокойно сказала:

- День добрый, сударь. Вам не спится?

- Что вы тут делаете? - сухо спросил повелитель, даже не пошевелившись. Злой, как черт, с всклокоченными волосами - явно сорвался с места, как только ощутил неладное. Может, еще и в косяк не вписался, пока вылетал из собственной спальни - вон какая царапина на щеке красуется, да и желваки на скулах ходят так, что того и гляди кожу прорвут. Зубы, правда, не скрипят, но для такого мужчины это было бы уже чересчур. Да и голос он пока держит нарочито холодным, ровным - вроде как не положено повелителю эмоции лишний раз выказывать, хотя я уверена, что внутри его аж трясет от бешенства.

Я очаровательно улынулась.

- Прогуливаюсь. Это ведь не запрещено?

- Как вы сюда попали? - словно не заметил моего легкомысленного тона повелитель.

- Случайно, - предельно честно ответила я, чувствуя, что еще чуть-чуть, и он просто взорвется.

- Точнее!

- Кажется, я ошиблась порталом...

- Ложь!

- Ну хорошо, - вздохнула я, скромно потупившись. - Порталом ошиблась не я. Но какое это имеет значение?

- Ниг, - недобро сузил глаза повелитель. - Это мог быть только он. Больше ни у кого из ваших слуг

нет такого уровня доступа.

Я развела руками.

- Вот видите, сударь: вы и сами все прекрасно знаете. Зачем же тогда было спрашивать?

- Чтобы убедиться, - неприятно усмехнулся он, не спеша прятать сгусток Тени. Надо будет выяснить потом, что это за штука. - И чтобы достойно наказать того, кто посмел ослушаться моего приказа.

- Накажите, - покорно вздохнула я, изображая печальную обреченность. - Но только после того, как Ниг перестанет меня устраивать, как слуга. Пока же он хорошо справляется со своими обязанностями, поэтому в ближайшее время я не планирую отказываться от его услуг.

- Ч-что? - лязгнул зубами повелитель, воткнув в меня бешеный взгляд. - Что вы сказали?!

Я невинно моргнула.

- Как я поняла, по вашим законам слуга, перешедший в подчинение к новому хозяину, на время службы принадлежит ему душой и телом. И даже владыка не в силах его наказать, пока новый хозяин не пожелает отказаться от услуг проштрафившегося недотепы и не вернет его вам, как использованную вещь. Неужели я плохо слушала объяснения? - огорченно спросила я, торопливо припоминая все, что успела выудить у девочек во время подготовки к вчерашнему ужину. - Прошу прощения, если невольно ошиблась в выводах, сударь, но для меня ваши порядки столь непривычны, что я до сих пор плохо в них разбираюсь.

Повелитель тихо выдохнул и сжал зубы так, что, наверное, если бы я успела всунуть между ними стальной прут, он бы оказался перекушен пополам.

- Ниг прекрасно выполняет свои обязанности, - на всякий случай повторила я, старательно отслеживая настроение собеседника. - Поэтому я должна сердечно поблагодарить вас, сударь, за его присутствие в гостевом крыле. И надеюсь, что вы не лишите меня его помощи из-за нелепой оплошности. Хотя бы в ближайшее время.

Уф. Вроде я все правильно сказала. Поскольку мы планируем проторчать тут еще некоторое количество дней или даже недель, времени мне вполне хватит, чтобы придумать для Нига более правдоподобное оправдание. В конце концов, это я его подставила, да и в любом случае собиралась приложить все усилия для того, чтобы выяснить, что происходит со Знаком. Днем раньше, днем позже... так или иначе, я бы все равно сюда попала. Причем с высокой долей вероятности использовала бы для этого именно Нига - это было проще всего. Поэтому, предполагая подобный вариант развития событий, я не зря вчера допрашивала девочек-коарани насчет местных порядков. Вот оно и пригодились.

- Хорошо, - свистящим шепотом произнес владыка, признав мои доводы весомыми и крайне неохотно отступив. - Но я хочу знать, зачем вы сюда пришли? И кто вас вообще пропустил?

- Никто, - опять не обманула я. - Мне разрешили войти.

- Кто?

- Я не спрашивала.

- Вы надо мной издеваетесь? - неестественно спокойно осведомился повелитель, недобро сверкнув глазами.

- Что вы, сударь? Как можно? - вежливо отозвалась я, на всякий случай приготовившись ко всему.

Он несколько синов сверлил мое лицо нехорошим взглядом, но мне не привыкать к тому, что меня пристально изучают и прямо-таки сканируют во всех диапазонах. Один покойный господин Георг чего стоил... да и внимание Айда особой нежностью не отличалось. А уж после того, как Он ненадолго позволил заглянуть к себе в душу... пф-ф. Теперь меня вообще ничей взгляд не способен напугать. По сравнению с пристальным взглядом бессмертного все остальное я теперь воспринимаю как детскую игру.

Дождавшись, пока мужчине надоест меня гипнотизировать, я уверенно шагнула вперед, намереваясь уйти.

- Вы позволите, сударь?

Плющ за спиной повелителя тут же с готовностью расступился, открывая проход к беседке, но я только головой покачала и негромко бросила в пустоту:

- Портал для меня бесполезен, дорогая. Ты не могла бы показать короткую дорогу к гостевому крылу?

Земля ненадолго задумалась, то ли решая для себя, стоит ли помогать, то ли определяясь с моим местом жительства, однако дорогу все-таки указала – когда я уже подумала, что напрасно ей доверилась, зеленая стена за беседкой с тихим шелестом расступилась, открыв широкий прямой проход, на который я посмотрела с искренним облегчением. После чего тихонько вздохнула и так же негромко сказала:

- Спасибо, милая.

Повелитель застыл в самом настоящем ступоре, неверяще глядя на зеленый коридор, больше похожий на живописную арку. Ни острых шипов внутри, ни коряг, ни выступающих из-под земли корней... просто мягкая ковровая дорожка, по которой я могла добраться куда угодно. При виде этого зрелища с бесстрастного владыки неожиданно слетела вся невозмутимость. Его лицо побледнело, гуляющие на скулах желваки стали особенно отчетливыми, в глазах вспыхнуло мрачное пламя понимания, почти сразу сменившееся неподдельной яростью, а затем...

Признаться, я до последнего сомневалась, что выдержка ему все-таки изменит.

Он поднял правую руку и, весомо качнув на ладони Тьму, процедил:

- Значит, она меня предала...

После чего коротко замахнулся, а затем отпустил источающий смертельный холод шар на свободу.

Отреагировала я мгновенно – отпрыгнула в сторону, одновременно выхватывая Эриол и готовясь к схватке. Предусмотрительно подхваченный подол не мешал и не стеснял движений. Только ногу обнажил еще больше, но на такие мелочи некогда было обращать внимание. Я молниеносно пригнулась, готовясь пропустить Тень над головой. Одновременно с этим почувствовала, как в душе снова просыпается частичка Дема. Но, на удивление, принимать меры не понадобилось – ощутившая угрозу земля очень вовремя решила вмешаться и, вздыбившись на некогда ровном месте целым спрутом древесных корней, с такой силой хлестнула по повторно опешившему владыке, что тот едва не лишился своей холеной красоты.

Признаться, я еще не видела, чтобы Знаки столь бурно реагировали. Когда меня ранили на плато, Степь и Равнина, конечно, помогли справиться с Дангором, однако тогда это был МОЙ призыв. Неосознанный, конечно, потому что я еще не знала своих сил, но тем не менее. А здесь с чего вдруг такой всплеск активности?

Я с недоумением воззрилась на бешено бьющие по воздуху щупальца.

Странно... я никого не звала, да и особой необходимости в этом не было. Особенно после того, как всего пол-оборота назад земля так неохотно согласилась меня принять. Знак, правда, не испугалась показать, но мне почему-то кажется, что это была своеобразная проверка. Мол, хапну чужое или нет. Я, конечно, не хапнула – мне своих во, как много, так что вешать на себя еще одну обузу я не собиралась, и земля должна была это почувствовать.

Но даже если насчет проверки – правда, то с чего вдруг такая агрессия? Я прямо-таки чувствую, как ОНА возмущена. Слышу ее недовольство, злость и глухое раздражение. Но почему меня так яростно защищают от собственного владыки? Или же он... не совсем тут владыка?

Если честно, это было непонятно. Ведь если он – Хозяин, то почему Знак до сих пор остался свободным и почему земля решила отлупить так называемого властителя, как вшивого кота? А если он – не Хозяин, то какого демона она вообще его сюда пропустила? Он ведь спокойно себя чувствовал, когда сюда пришел – никакого волнения от плюща или окружающих кустов я не ощутила. А это значит, что его здесь хорошо знали, помнили и относились... ну, допустим, по-дружески. Все же приказ не совать любопытные носы в сад не на пустом месте родился – знал этот жук, что где-то тут скрыт Знак. Прекрасно знал, что с ним делать, и, возможно, поэтому оберегал его от чужаков. Хотя и это не объясняло всего.

В пользу последнего аргумента говорило и то, что повелитель прекрасно знал об Иштах. Он совершенно верно определил мою принадлежность к этому редкому виду двуногих. Недвусмысленно дал понять, что знает о моих истинных возможностях. Затем, несмотря на отсутствие Знака, открыто намекнул, что без его желания тут даже листик с куста не упадет и в этом совершенно точно не соврал... а теперь ВОТ ЭТО?

Как ни крути, а фигня какая-то получается. То ли Хозяин, то ли нет... поди теперь пойми, как к нему относиться. Особенно если сама земля выражает ему свое громкое, отчетливое фи.

Я мысленно пожала плечами и, наконец, убрала Эриол. А потом с некоторым беспокойством

присмотрелась к целому сонмищу активно шевелящихся щупалец, которые в какой-то момент перестали сотрясать воздух, а затем плотно облепили то место, где стоял владыка, образовав некое подобие зеленого кокона. И теперь планомерно обследовали его, двигаясь по поверхности этого самого «кокона» так, как будто встретили на своем пути какое-то препятствие.

Ага. Понятно теперь, почему я не почувствовала, что кого-то съели.

- Это было глупо, - неожиданно подал из-под кокона голос повелитель. Который, кажется, ничуть не пострадал и, судя по всему, успел создать вокруг себя защиту.

Я хмыкнула.

- Что именно? Пытаться пройти мимо вас или надеяться на ваше благоразумие?

- Глупо было нападать на меня в моих же владениях, - холодно прозвучало в ответ, и из-под щупалец пахнуло чем-то недобрый. Похоже, меня пытаются достать с помощью дабараэ?

Я прекрасно знаю, какие следы оставляет магия смерти, поэтому снова насторожилась. Но земля, что удивительно, даже сейчас не отступила, не попятилась и не дрогнула, ощутив на себе ледяное касание Пустоты, а напротив - сдвинула щупальца еще теснее и словно бы даже попробовала сдавить мешающий ей кокон.

Поняв, что ей неприятно, я тут же нахмурилась и ответила не менее холодно:

- По-моему, это вы на меня напали в СВОИХ владениях, сударь. И сделали это, не имея на то оснований.

- Вы взяли то, что вам не принадлежит! - мрачно отозвался повелитель.

Я нехорошо прищурилась.

- Вы обвиняете меня в краже, сударь?

- Знак, леди... - почти ласково пояснил он. - Сегодня вам отдали Знак, который по праву должен был принадлежать мне. Это - достаточный повод для недовольства, не находите?

- Так вы злитесь на меня или на землю, которая, по вашему мнению, что-то там передала, не испросив на то вашего согласия? - ядовито осведомилась я. - А может, вы злитесь на себя - за то, что оказались его недостойны?

Под коконом воцарилось тяжелое молчание.

- Вам не удастся убить меня таким примитивным способом, - наконец, глухо проговорил повелитель.

Я фыркнула.

- Вы слишком высокого о себе мнения. И, как видно, абсолютно ничего не знаете ни о Знаках, ни об Иштах, ни о собственной земле, потому что не способны не то что ей поверить, а даже почувствовать. Сейчас вы расплачиваетесь за собственное невежество и нарушение своих же законов.

- Я не нарушал законов! - процедил он в ответ. - Это она меня предала! Она обманула!

- Чем же? - насмешливо поинтересовалась я. - Тем, что позволила гостье прогуляться по этому запущенному до безобразия и заброшенному ВАМИ саду? Тем, что не убила, а всего лишь ответила на мой вопрос? Может, тем, что спеленала вас как беспомощную гусеницу? Прислушайтесь к ней, сударь... если, конечно, вы вообще способны слышать кого-либо, кроме себя. Узнайте, о чем мы разговаривали. О чем спросила у нее я, и чего добивалась она. Может, тогда вы перестанете себя вести, как обиженный мальчишка? И поймете, наконец, что предали себя только сами?

Не дожидаясь ответа, я спокойно прошла мимо негодующе шелестящего куста, который заключил повелителя в тесные объятия и пока не собирался отпускать. Негромко фыркнула, услышав внутри какую-то возню. Хотела было уже уйти, оставив повелителя разбираться со своими «владениями» самостоятельно, но неожиданно услышала его голос и приостановилась.

- Почему она вас слушается?

Ого, какой у него стал тон... Интересно, это ему все-таки по репке сейчас настучали, или правильная мысль пришла ему в голову без дополнительной стимуляции?

Насмешливо оглянувшись на месиво из веток и корней, я пожалала плечами.

- Наверное, потому, что не считает меня врагом. А почему вы не сопротивляетесь? Неужели не можете вырваться?

- Могу, - хмуро ответил владыка. - Но это приведет к таким последствиям, что допускать их я не собираюсь. Даже ради вас.

- Неужели? - не удержалась я от шпильки. - Значит, вы предпочитаете сидеть там до скончания веков?

Владыка фыркнул.

- Скоро кусты успокоятся и сами меня отпустят.

- Правда? - невольно заинтересовалась я.

- Это неизбежно.

- И что дальше? Помчитесь в гостевое крыло сводить счеты? Снова начнете меня обвинять во всяких глупостях и будете напрашиваться на неприятности? Вы все еще считаете, что я вас в чем-то обокрала?

Он промолчал, но когда я, не дождавшись ответа, двинулась дальше, все же уверенно бросил:

- Знак все равно будет моим!

Какая потрясающая самоуверенность! Каких-то несколько минут назад у меня был такой великолепный шанс испортить ему настроение, что, если бы это не испортило настроение МНЕ, я бы, наверное, не утерпела. И раскрасила себе ладошку новым оттенком хотя бы для того, чтобы увидеть, как стремительно вытягивается его холеная физиономия.

- Мне кажется, у вас завышенная самооценка, - криво усмехнулась я, неожиданно почувствовав, как от слабости начали подрагивать ноги. Кажется, я малость перенапряглась. Надо топтать быстрее, пока меня не шатнуло, как какую-нибудь пьянь. - А для правителя это непростительно.

Владыка снова смолчал, а я тихонько вздохнула и все-таки нырнула под густое переплетение ветвей, образовавших над моей головой некое подобие арки. Но в последний момент все-таки не выдержала и снова обернулась. А потом посмотрела на медленно покачивающийся кокон, из которого явно пытались выбраться, и так же тихо сказала:

- Каждый судит о других по себе, сударь. Такова уж человеческая природа. И если вы считаете, что я в чем-то перед вами виновата, то у меня, вероятно, не найдется доводов, чтобы вас переубедить. Зато теперь мне понятно, почему ВАША земля стала такой недоверчивой и агрессивной. Почему она оказалась заброшенной и никому не нужной. Она верила вам... и, видимо, напрасно. Потому что это ВЫ ее предали. ВЫ не оправдали ее ожиданий. Использовали ради своих интересов, выкачали ее почти досуха и ни разу не подумали, что должны возвращать то, что взяли. Именно поэтому, сударь, Знак вам не достался. И не достанется никогда, если вы не рискнете что-то изменить. Надеюсь, вы меня услышали...

Отвернувшись, я мимолетно коснулась ближайшей ветки, молча прося поддержки, а потом действительно ушла. Уже не заметив, как за моей спиной бесшумно сомкнулись широкие листья, и не увидев, как во все быстрее раскачивающемся коконе что-то недобро сверкнуло.

Глава 15

Разумеется, играть в героя-разведчика я не стала – едва отойдя на пару десятков шагов и убедившись, что за мной никто не ломится, резко хлопнула в ладоши, буркнула под нос знакомое имя и удовлетворенно кивнула при виде откровенно напуганного Нига. Который, появившись по первому зову и буквально вывалившись на траву, изумленно замер, а когда увидел мою особу, едва не бухнулся на колени, что-то громко причитая.

– Тихо ты, – поморщилась я, когда на меня обрушился настоящий поток непередаваемых фраз. – Я же сказала, что скоро вернусь. Чего ты дергаешься?

Но коарани не уgomонился. Вместо этого подскочил, пытливно заглядывая в глаза, словно желал убедиться, что я цела и невредима после встречи с его хозяином. Потом выдал еще какую-то длинную тираду на своем квакающем языке. Покачал головой. Помахал зачем-то руками. Наконец, понял, что мне все равно непонятно, и тяжело вздохнул.

– Домой, – на всякий случай велела я, знаком показав, что была бы не прочь подремать.

Ниг часто-часто закивал. Потом зачем-то извиняюще посмотрел, низко поклонился, после чего взял меня за руку, но так аккуратно, будто она была стеклянной. И настолько осторожно сжал мои пальцы, как если бы за малейший дискомфорт ему по меньшей мере грозил бы эшафот.

К счастью, сия манипуляция не означала чего-то неприличного – мы всего лишь переместились обратно в гостевое крыло, прямо в коридор перед моими дверьми, где нас уже встречал мрачный донельзя господин Иггер и остальные Драконы, выглядевшие на редкость уставшими.

При моем появлении они сперва растерялись, но быстро взяли себя в руки и слаженно отдали честь, словно ничего не случилось. Молодцы, вспомнили наш уговор. Правда, господин Иггер помрачнел еще сильнее, заметив, что туфли я несу в руке, однако ничего не сказал. А когда я попросила передать Нигу, что на время мы его отмазали и никаких репрессий за наше появление в саду не последует, зыркнул так хмуро, что я мысленно хмыкнула. Но не стала ничего пояснять, а, отдав несколько распоряжений, милостиво отпустила всех отдыхать: утро у нас выдалось нервным, тревожным и весьма беспокойным; вечер ожидался не лучше. Так что пусть наберутся сил перед грядущим разговором с обозленным владыкой. Возможно, они нам всем скоро понадобятся.

С достоинством удалившись к себе и велев меня не беспокоить, я облегченным вздохом скинула надоевшее платье и, рухнув на постель, с блаженным вздохом снова забралась под одеяло. Недолгая прогулка и общение со Знаком отняли у меня поразительно много сил. А восстанавливаться было негде – эту землю саму еще питать и питать, прежде чем она начнет хоть что-то отдавать взамен. Это вам не дикий лес, которого много веков не касалась рука настоящего Хозяина – тут все было выкачано почти досуха, так что я вообще не знаю, за счет каких резервов повелителю удавалось поддерживать свой несчастный сад. Еще год-два, и он окончательно превратится в беспорядочное переплетение веток и старых корней. И ни благодати, ни свежести, ни силы в нем уже не будет.

Тяжело вздохнув, я закрыла глаза и сама не заметила, как уснула. Но если в прошлую ночь мне удалось обойтись без сновидений, но сейчас мне снова приснился Дем в своем демоническом обличье. Причем он выглядел настолько реальным, а разделяющая нас стена до того прочной и плотной, что я даже на шаг не смогла к нему приблизиться. А пустота вокруг была исполнена таким лютым холодом, что я даже во сне продрогла до костей и с ног до головы покрылась тонким слоем серебристого инея.

Дем тоже выглядел растерянным. Смотрел на меня из темноты, что-то безмолвно шептал, но до меня почему-то не долетало ни звука. А когда он понял, что я его не слышу и вообще с трудом различаю его неподвижно висящий в пустоте силуэт, взмахнул громадными крыльями и метнулся к стене, от которой в его сторону вдруг протянулся длинный, ветвистый, невероятно яркий электрический разряд.

Со своего места я видела, как исказилось в бешенстве лицо полудемона. Как жутко он оскалился, когда его играючи отшвырнуло в сторону, наградив напоследок еще одним сине-голубым разрядом. И как мелькнули во тьме его острые клыки, которые непроизвольно показались из-под нижней губы.

Правда, боль не заставила его уйти – напротив, Дем накинудся на преграду с удвоенной силой и бился в нее до тех пор, пока на костяшках когтистых пальцев не выступила кровь, а на груди, куда раз за разом ударяла проклятая молния, не образовалась широкая рана.

– Не надо! – беззвучно прошептала я, остро жалея, что в пустоте у меня нет голоса. – Не надо, не рвись... пожалуйста, брат, перестань себя калечить!

Он не услышал, раз за разом пытаюсь до меня добраться. И не увидел, как с каждой его попыткой

меня все дальше относит от стены.

«Нет! Остановись, брат!» – молча крикнула я, в отчаянии следя за тем, как расплывется во тьме его жутковатый силуэт. Но не успела – меня буквально выкинуло из пустоты, оставившей после себя ощущение дикого холода, ломоты в суставах и острого чувства потери, которое я даже после пробуждения не смогла как следует подавить.

Придя в себя все в той же постели, я какое-то время лежала, переживая свой сон, но потом все же заставила себя выбраться и, кинув быстрый взгляд на окно, тихо охнула: да ведь уже вечер! Вернее, по моим меркам уже ночь, потому что сквозь шторы не пробивалось ни единого лучика света, а я еще не все сделала на сегодня, что хотела!

– Вот демон! – с досадой процедила я, схватив домашнее платье. – Заколебали уже эти завязочки! Завтра потребую у мастера Гриоло, чтобы в срочном порядке осваивал производство пуговиц, а то ж сто раз запутаешься, пока эти бантики поназавязываешь!

Кое-как приведя себя в порядок, я выглянула в коридор и, встретив вопросительный взгляд Веги, как бы нехотя поинтересовалась:

– Командир далеко?

– Нет, госпожа, – послушно откликнулся валлионец, беспокойно разглядывая мое уставшее лицо. – Позвать?

– Да. Давайте-ка все сюда собирайтесь – пора обменяться информацией.

Вега понятливо кивнул, отдал честь и стремглав кинулся через коридор, ненадолго исчезнув за дверью их общей комнаты и громогласно сообщив остальным, что, мол, «госпожа-с требуют»...

Пока он бегал, я так же неторопливо вернулась в гостиную, чинно устроилась на первом попавшемся диване и, дождавшись, когда все четверо гуськом зайдут, на ходу пряча амулеты в заранее приготовленные тряпицы, изобразила на лице скучающее выражение. Итак, начинаем очередной спектакль...

– Добрый вечер, господа. Прошу прощения за небольшую задержку и жду подробного доклада касательно своей последней просьбы.

Валлионцы, переглянувшись, вытянулись, как на построении, а затем Вега выступил вперед и, чеканя слова, сообщил:

– Мы осмотрели все крыло, миледи – вы были правы: здесь нет ни одного выхода наружу.

– Окна проверили?

– Так точно. На первом этаже их вообще нет, а те, что на втором, не открываются.

– Скверно, – пробормотала я, изображая для возможных наблюдателей глубокую задумчивость. – Чем пробовали открыть?

– Стулом, – позволил себе едва заметную улыбку Вега. А когда я вопросительно приподняла бровь и повернулась к господину Иггеру, тот спокойно пояснил:

– Сперва попытались обычным способом, но не нашли щеколды. Потолкали, однако рама держится за проем мертвой хваткой. Тогда мы разыграли небольшую потасовку, пока решали, кому дежурить у ваших дверей в эту ночь. Пошумели, случайно опрокинули пару столов и заодно швырнули стул, по неосторожности попав им прямо в окно. В итоге стул – в щепы, а на стекле ни царапины. Похоже, какое-то защитное заклятие. Затем мы проверили окно в коридоре – там оказался балкон, куда я недавно вышел прогуляться. Но повреждений и там нанести не удалось, хотя лезвие моего кинжала почти на треть состоит из адарона.

– Тоже ни царапины? – уточнила я.

– Ни единой, – подтвердил господин Иггер. – Хотя я пытался и острием кольнуть, и даже заточку на лезвии рискнул испортить.

– Хорошо, что еще нашли?

– Я думаю, первый этаж, вопреки заявлению Нига, до сих пор нежилой. Слуг там нет – для этого внизу слишком тихо. Ни кастрюля не загремит, ни ведро не грохнет, хотя мы прислушивались очень тщательно. Конечно, не исключено, что там работает еще какое-нибудь заклятие, которое отражает ваш нежный слух от постороннего шума, но абсолютной тишины даже в этом случае быть не должно: люди же живые – кто-то кашляет, кто-то чихнет не вовремя, у кого-то в животе

забурчит. Однако за целый день ничего подобного не было. Так что, я думаю, слуги там бывают, но не живут постоянно, а появляются откуда-то еще, когда нам требуются их услуги.

- Почему так решил?

- Единственное помещение первого этажа, смежное с теми комнатами, где бываем мы - это столовая. Там нет окон и дверей, кроме той, которой пользуемся мы, однако строго к определенному времени стол всегда накрыт. Но из всего первого этажа только восточная стена столовой напрямую граничит с помещениями для слуг, так что если предположить, что она с секретом или же используется как некий телепорт, то там должны были остаться следы. Сегодня во время обеда я был так неловок, что просыпал вдоль той стены соль. Проверил через оборот - соль на месте, обедков нет. Проверил еще через оборот - соль тоже исчезла, но следов на полу ни в первый, ни во второй раз не обнаружил.

- А вы уверены, что слуги, обнаружив мусор на полу, просто его не убрали?

- В первый раз я почти сразу после обеда попросил Шунира... это парень из obsługi... прибраться в коридоре второго этажа. Он появился мгновенно, будто только и ждал за дверью, но при этом оставил соль нетронутой, а через четверть оборота снова ушел, опять же никак не нарушив моей «сигналки», хотя я сам видел, как он спускался на первый этаж. Через оборот после обеда, когда мы никого не звали, стол оказался убран, а соль все еще оставалась нетронутой. Но потом исчезла даже она. Причем мы специально караулили в столовой по одному, чтобы проверить, появятся ли слуги в нашем присутствии, и если да, то откуда их надо ждать. Они не появились. Но стоило Дэлу отойти в уборную, как вокруг стола тут же все подмели. В комнатах та же история - пока мы внутри, нас никто не тревожит, пока сами не позовем, но стоило только уйти - как и стул поломанный убрали, и вазы на места расставили, и стол опрокинутый подняли, и никто из нас не успел понять, когда это произошло.

Я озадаченно потерла переносицу.

- А у Нига вы спрашивали?

- Первым же делом, - кивнул командир. - Он ответил, что слуги всегда так работают, чтобы не тревожить покой постояльцев. А насчет первого этажа он уклонился от ответа, сославшись на срочные дела и исчезнув в самый неподходящий момент. Остальных я решил не спрашивать, чтобы не насторожить раньше времени.

- Нига, наверное, я позвала... - задумчиво предположила я, прикрыв ненадолго глаза и переаривая новую информацию. - Что ж, примем к сведению. Хотя, возможно, помещения первого этажа рассчитаны на тех слуг, которых гости привозят с собой и от которых не хотят отказываться, даже находясь во дворце. У нас тоже так делают, так что отсутствие людей вполне объяснимо. Тем более когда они все до одного владеют пространственной магией. Кстати, сколько всего нам дали народу в услужение?

- Пятерых, миледи. Две ваши служанки, двое слуг-мужчин и сам Ниг. Кстати, мужчинам категорически запрещено заходить на вашу половину крыла, а женщинам, наоборот, запрещено бывать на нашей. И я за два дня еще ни разу не видел, чтобы они где-то оказались одновременно.

- У них тут существует что-то вроде кастового разделения, - заметила я.

Господин Иггер согласно угукнул.

- Совершенно верно, миледи. Раса одна... за исключением личной охраны владыки, которую мы имели удовольствие видеть в самый первый день... а обязанности распределены строго для каждой категории слуг. И в зависимости от этого прислуга носит легко узнаваемые ливреи: серые, коричневые, бордовые... «бордовые», кстати, имеют наиболее высокий ранг. За исключением, конечно, «черных», о которых я только что сказал.

- Ниг же говорил, что в охране служат «синие», - засомневалась я.

- Все верно: охрана внутри дворца носит синие мундиры и является коарани. Но ЛИЧНАЯ гвардия повелителя - это исключительно люди, и именно они носят те странные брони с эмблемой, которые мы видели у болота. Других людей среди obsługi почему-то нет. А коарани, как я выяснил, все до единого обладают магией. Причем слуги получают от своего хозяина какой-то определенный дар: кто-то готовит, кто-то моет полы, кто-то шьет обувь или одежду... и они почти ничего не делают своими руками. Более того, иметь такой дар - огромная честь, так что они искренне гордятся своими способностями, даже если это - всего лишь умение безупречно драить полы.

Я наморщила нос.

- Не знаю, насколько это энергетически оправдано, но вчера я услышала от повелителя то же

самое. Меня это удивило – никогда прежде не слышала, чтобы у нас магами становились, а не рождались. С другой стороны, коарани с рождения предрасположены к магии, так что, может, повелитель на самом деле не открывает дар, а всего лишь задает ему направление. Но при этом вольно или невольно накладывает ограничение на дальнейшее развитие.

Господин Иггер склонил голову.

– Ниг утверждает, что ограничение накладывается умышленно. И слуги, что удивительно, соглашаются на такой ущербный дар лишь для того, чтобы попасть во дворец.

– Они что, в пещерах живут? – хмыкнула я. – Им податься больше некуда, раз люди готовы на такие жертвы? Здесь нет зим, если я правильно поняла, ливней, извержений вулкана и других стихийных бедствий. Вечное лето, плодородная земля, ровная погода, как на курорте... да скажи кому из наших магов, что его оторвут от этого рая и пригласят во дворец, но только после того, как урежут дар – долго ли простоят тогда Валлион?

– У коарани нет другого выхода, – негромко обронил командир. – За пределами дворца магией им пользоваться категорически запрещено. За нарушение этого правила любому жителю грозит изгнание на болота. А поскольку там обитает немало нежити, то фактически это означает смертную казнь.

– Вот как, – поджала губы я. – Интересно, чем вызвано такое жесткое ограничение?

– Ниг утверждает, что чрезмерное обращение к магии может повредить установленный над страной Купол. И что безопасно ее использовать можно только в пределах дворца, на котором стоит какая-то хитрая защита. Защиту поддерживает владыка, и он же определяет степень доступности магических умений для каждого существа во дворце. Поэтому тут такое жесткое разделение на ранги и поэтому коарани рады уже тому, что могут использовать хоть какую-то часть своего дара.

Я вздохнула.

– Понятно... что еще удалось узнать?

– Элойдэ-шаэрэ – сравнительно небольшая страна, – задумчиво проговорил командир, прислонившись спиной к стене. – И одна-единственная на весь этот так называемый «мир». Городов тут всего два: в одном из них мы, по сути, живем, потому что дворец владыки можно смело назвать городом, а второй городок расположен где-то на севере, ближе к Гиблому болоту, которое окружает здешние леса со всех сторон. Размеры «мира» точно выяснить не удалось – Ниг никогда прежде не покидал пределы дворца и первого круга деревень вокруг него...

– А тут что, деревни кругами расположены, как спутники вокруг солнца? – удивилась я.

– Так удобнее организовывать снабжение. Во втором городе наш маленький друг тоже никогда не был, и до поступления на службу работал в одной из деревенок в должности простого возделывателя земли. Затем ему повезло пробиться наверх, и вот, собственно, тогда-то и началась его настоящая жизнь... впрочем, думаю, вас интересует совсем не это, – неожиданно усмехнулся господин Иггер. – Я уточнил насчет дворца и отдельных его помещений и вот что выяснил: он на самом деле огромный, с множеством «крыльев», обширным подземельем и Айдовой бездной всевозможных помещений. В большинстве из них Ниг за два года безупречной службы даже не побывал, а в некоторые ему до сих пор категорически запрещено заходить. Например, в дворцовый сад или в личные покои повелителя. Из тех, что он вспомнил, оказалось три с половиной десятка пустующих комнат для гостей, еще столько же – занятых некими личностями, о которых он ничего не знает. Порядка сорока или около того отдельно стоящих зданий, шестнадцать кухонь, целых три этажа, а местами и четыре-пять, всевозможных коридоров. Море тоннелей. И много чего еще, чего устанешь перечислять. Сад, со слов Нига, расположен внутри дворцового комплекса и со всех сторон закрыт стенами, так что посторонние туда не попадут. Однако размеры этого сада огромны – он занимает почти все доступное пространство между зданиями и тянется так далеко, что за один или два дня его точно не пересечь насквозь.

– Я поняла, – замедленно кивнула я, отметив про себя очередную странность. – Что-то с обстановкой снаружи и нашему местоположению уточнили?

– Почти ничего, – неохотно признал командир.

– Почему? Заклятие не пустило посмотреть на вид из окна?

– С нашей стороны оказалось ничего не разглядеть: днем слишком яркое солнце, поэтому осмотреться невозможно, а ночью не видно ни зги, потому что небо становится абсолютно черным, а луны или звезд даже отсюда не видеть.

– Со сменой дня и ночи что-то выяснилось?

- Да. Солнце действительно искусственное, потому что включается и выключается мгновенно – как по команде. Сперва светит, как сумасшедшее, а потом – р-раз, и все: тьма такая, что хоть глаз выколи. Ни рассветов нормальных, ни закатов... все окна потому и занавешены, что по утрам во время такого «включения» глаза обжигает, а вечером мгновенно слепнешь, хотя магические светильники включаются практически сразу. И поймать момент этого перехода, чтобы что-то увидеть, невозможно. Но самое плохое не это, миледи: вчера Дром все-таки попытался посмотреть в окно после заката, но за всю ночь... и лично мне это кажется подозрительным... снаружи не промелькнуло ни единого лучика света.

Я насторожилась.

- Хотите сказать, что он не увидел другого крыла замка?

- Нет, миледи, – вздохнул, виновато понурившись, Дром. – Командир правильно сказал: там ни зги не видно. Все черно, как в...

- Хароне, – с улыбкой закончила я, и он смутился. – Хорошо. А в балконное окно кто-нибудь смотрел? Какие-нибудь ориентиры видели? Гору, холм, деревья, здания, приметной формы облако... хоть что-нибудь?

- Нет, миледи, – покачал головой Дэл. – Я сегодня полдня там проторчал, пытаюсь посмотреть сквозь щелочку в шторе. Абсолютно ничего не видно даже ночью – ни проблеска света, ни огонька, ни маяка, ни свечки. Как будто мы в пустыне, а дворец на самом деле – лишь плод нашего воображения.

- А звуки?

- Ничего, – поморщился Дэл. – Полная тишина в округе. И я не могу сказать, то ли это окна такие толстые, что ни звука снаружи не пропускают, то ли этих звуков вовсе нет. Хотя лично мне об этом думать как-то не хочется.

- Ты прав: это нехорошо, – пробормотала я. – В моих комнатах всего три окна, но с ними такая же история. Правда, ночью я посмотреть не успела – надеюсь, сегодня что-то получится, а днем глаза слезятся. Но если принять во внимание то, что вам удалось узнать, то получается, что мы находимся в изоляции от остальной части дворца. Вели нас сюда, правда, через какой-то коридор, но входа туда я и сегодня не увидела. Возможно, он был временным. Или же обычным, только дверь там с секретом и открывается не ключом, а заклинанием, которое нам, к сожалению, недоступно. Исходя из того, что даже ночью снаружи не видно огня, можно предположить, что мы находимся далеко от основной части дворца. Благодаря порталам разницу ощутить невозможно, но если бы это было не так, то какие-то окна по ночам должны были светиться. А если огня нет, то либо самих окон тут не наделали, что весьма сомнительно, или все местные жители, как один, прекрасно видят в темноте и не спотыкаются на лестницах, или... нас заперли вдалеке от основных помещений. На отшибе. И при желании способны доставить немало неприятностей, потому что, как ни крути, в плане обслуживания, питания и воды мы сейчас полностью зависимы от чужой воли.

Вспомнив о повелителе, я помрачнела.

Нет, за себя мне не страшно – что бы ни случилось, без пищи я могу обходиться довольно долго, а вот люди не железные. И рисковать их здоровьем я не имею права, так что, похоже, придется пойти на некоторые уступки в общении с этим самоуверенным типом, если, конечно, я не желаю в подробностях наблюдать, как валлионцы скиснут после того, как откажутся... а они обязательно откажутся!.. пить мою кровь, как голодные Тени.

- Вы же не думаете, что нас изолируют и посмеют лишить воды и еды? – дернулся вдруг Дэл, заметив выражение моего лица.

С некоторым трудом отогнав нехорошие мысли, я снова поморщилась.

- Такой вариант развития событий маловероятен – владыка не похож на идиота. Но все равно советую прикинуть, что мы можем безопасно сложить в свои сумки на случай возможной блокады. Желательно, не скоропортящееся и не боящееся влаги.

- Почему не боящееся влаги?

- Потому что ледника в этом крыле нет, – хмуро просветила я недоумевающего Дэла. – И погреба, если кто не заметил, тоже. Так что продукты придется хранить в прохладном, хорошо проветриваемом помещении. Поскольку окна тут не открываются, а холодильников пока не изобрели, то убирать еду придется куда-то, куда слуги лишний раз не сунутся.

- В сортир, что ль? – нервно хохотнул Дром, но заметил мой выразительный взгляд и тут же осекся.

- Я же сказала: подумайте. Может, обойдемся тазом с холодной водой и поставленной в него посудиною с продуктами. Или два глиняных горшка один в другой поставим, а между стенками насыплем влажный песок... не суть важно. Главное, чтобы на нашу посудину не натыкались при уборке и не приняли за мусорную корзину.

- Я решу этот вопрос, - задумчиво посмотрел на меня господин Иггер. - И с водой что-нибудь придумаю. Даже пустое ведро приберу к рукам, если уж доводить вашу мысль до логичного конца...

- Тогда уж два ведра, - совершенно серьезно посоветовала я. - И желательно не дырявых. Думаю, одного на пятерых нам будет маловато.

Валлионцы с некоторой долей растерянности уставились на мое невозмутимое лицо. Все, кроме командира. К счастью, в глазах последнего не было ничего, кроме сдержанного одобрения, поэтому я успокоилась по данному вопросу.

- Кстати, - снова спросила я у командира, - а как вы сумели выудить у Нига столько полезной информации? Мне он не показался особенно разговорчивым.

- Легко, - усмехнулся тот. - После того, что случилось в саду, наш маленький друг был настолько расстроен, что мне не составило труда заставить его выпить полбокала вина. И успеть уронить туда несколько капелек одного очень полезного эликсира. Жаль только, что эта смесь работает всего четверть оборота, а на магах - и того меньше, иначе я бы выяснил много чего еще.

- Ого, - по старой привычке чуть не присвистнула я, но, к счастью, вовремя сдержалась. - Простите, сударь, но с каких это пор «сыворотка правды» входит в обязательную экипировку начальника охраны? Ее что, специально выдают для особо проблемных посетителей?

Господин Иггер кашлянул.

- Нет, конечно. Но во время последнего покушения на его величество нам не хватило каких-то нескольких минок для того, чтобы разговорить того полукровка. Именно потому, что ни у меня, ни у короля не было при себе эликсира. В результате имя заказчика так и осталось невыясненным, а заговор был раскрыт гораздо позже, чем следовало, поэтому лорд да Миро внял моей просьбе и согласился выделить пару пузырьков из своих личных запасов. С тех пор я всегда ношу один из них с собой.

Я кашлянула.

- Неужели господин да Миро так просто его отдал?

- Не совсем, - едва заметно улыбнулся командир. - Сперва он заставил меня дать клятву, что в тот день, когда он окажется на смертном одре, я не стану подносить к его губам стакан с водой.

- Еще бы, - понимающе кивнула я. - В любом ином состоянии у старого Лиса хватит сил, чтобы противостоять любому яду. А вот своими тайнами он и при смерти не захочет делиться.

- Как вы себя чувствуете, миледи? - неожиданно спросил господин Иггер, когда я приняла его объяснения и, признав их логичными, занялась обдумыванием других вещей.

Я удивилась.

- Спасибо, неплохо.

- Как прошла прогулка? - неестественно ровно спросил он, при этом отчетливо напрягшись.

- Ах, вы в этом смысле... я узнала немало полезного, но в итоге еще больше запуталась, потому что слишком многое не укладывается в цельную картину. Думаю, выводами пока делиться преждевременно, зато я почти уверена, что сегодня получу еще одно приглашение на ужин.

- Вас уже спрашивали, - обронил вдруг Вега, которому довелось недавно стоять «на воротах».

- Кто? - тут же насторожилась я.

- Сперва Ниг - примерно через оборот после того, как вы ушли к себе. Я ответил, как было велело - что вам нездоровится и вы просили не беспокоить.

- Так. Хорошо. И что дальше?

Вега кашлянул.

- Ниг ушел и выглядел при этом очень обеспокоенным. А еще через пол-оборота сюда явился весьма недовольный мастер Мариоло... тот самый, помните, который вел нас с болота?

- Вот как? - несказанно удивилась я. - Он был один?

- Да, миледи. И тоже спрашивал вас. А когда я ответил так же, как Нигу, настойчиво потребовал, чтобы я вас к нему пропустил.

- Знакомая история... - невольно усмехнулась я. - А дальше?

- Ничего, - повел плечом валлионец. - Я сказал, что у меня приказ и, как вы учили, заявил, что без вашего личного разрешения не в праве кого-либо пускать на нашу территорию. Илэ Мариоло и отстал.

- А он ничего не передавал мне напоследок?

- Нет, миледи. Но сказал, что заглянет к вам позже.

- Мило, - заключила я, строя про себя догадки насчет последнего визитера.

Не уверена, правда, что знаю о причинах беспокойства нашего белобрысого знакомого, но не исключено, что мои опасения насчет голодовки оказались напрасны. Не думаю, что этот тип явился сюда по собственной инициативе. Тут вообще, как я понимаю, инициатива наказуема. Следовательно, ему велели меня навестить и лично проверить, насколько у меня испортилось здоровье. А поскольку, судя по всему, мастер Мариоло тут не последний дворник, то отправить его с такой миссией мог только один человек... к тому же осведомленный о моем общении со Знаком. Из чего придется сделать невероятный вывод о том, что...

- Кажется, кто-то стучит, - очень некстати встрепенулся Дэл, оказавшийся ближе всех к двери. - Причем в главные двери. На лестнице. И, если я правильно расслышал голос, это опять Ниг.

- Он что, без приказа даже внутрь не заходит? - озадачилась я.

- Нет, миледи. Это запрещено. А в ваши покои он не зайдет даже под страхом смерти...

- Моей смерти или его? - рассеянно уточнила я, когда Вега помчался открывать и выяснять причины повторного визита «дворецкого».

Драконы усмехнулись, но смолчали.

- Ну и что ему нужно? - спросила я, когда Вега вернулся. Причем вернулся, как ни странно, один.

Тот без лишних слов протянул мне большой голубой конверт с каким-то причудливым гербом с кучей всевозможных финтифлюшек, каллиграфических загогулин и кренделей, что я с трудом разобрала за всеми этими нагромождениями изображение спящего змея, в лапе которого виднелась цветущая ветвь какого-то растения.

- Это что? - скептически спросила я, не торопясь забирать письмо.

- Ниг сказал, что его повелитель будет рад вас видеть этим вечером на личной встрече.

- Приглашение или приказ? - педантично уточнила я, забирая-таки послание.

Вега скривился.

- Он не сказал. А когда я спросил, почему так официально, раскланялся и, сказав, что это приказ, испарился.

- Жук, - констатировала я, вскрывая конверт. - Даже спасибо не сказал за то, что его отмазали. Ладно, давай-ка поглядим, что от меня хочет Его Сиятельное Великолепие, Разгневанное и Очень Недовольное Величество. Чем Айд не шутит - может, извиниться надумал?

Валлионцы почтительно застыли, пока я разворачивала вложенный внутрь белоснежный листок, и даже в какой-то момент вытянули шеи, силясь рассмотреть чужие каракули, но тщетно - записка была на эйнараэ, которое понимала только я. Так что им оставалось лишь гадать, почему я так удивленно округлила глаза, а потом озадаченно крякнула.

- Вот это дела... сколько лет живу, но еще ни разу не сталкивалась с таким дурным предложением! Наверное, это шутка? Или адресата случайно перепутали?

Для верности я повертела конверт, однако, к несчастью, там было указано именно мое имя: «Леди Гайдэ» - гласила подпись под особо заковыристым вензелем, не оставляя места для сомнений.

Что за бред?

- Что там? - на мгновение забывшись, поинтересовался командир, но я была слишком поражена, чтобы замечать такой резкий прогресс в наших натянутых отношениях. - Миледи? Что он пишет?

Я очнулась от ступора и, кинув насквозь сухое, пропитанное на редкость качественной канцелярщиной письмо на диван, растерянно кашлянула.

- Да, собственно, я сама в шоке. Потому что ЭТО - официальное предложение руки и сердца.

- ЧТО?! - поражено застыли Драконы.

Я развела руками.

- Ну да. Повелитель в довольно резкой форме изволил сообщить, что желает видеть меня своей невестой... как думаете, он действительно так неудачно пошутил или мне лучше взять с собой нож?

Глава 16

На встречу с повелителем Ниг повел нас не через портал, а почему-то через обычный коридор, который я уже и не чаяла вновь увидеть. Вернее, сперва мы все равно переместились телепортом в какой-то незнакомый зал, а вот уже дальше пришлось топтать не меньше полчаса для того, чтобы отыскать личную трапезную владыки.

- Таковы правила, - с извиняющей улыбкой пояснил Ниг, когда я поинтересовалась, почему мы не используем более легкий способ доставки. - В этой части дворца мне запрещено пользоваться магией.

- Только тебе? - поинтересовалась я, впервые увидев стоящих вдоль стен караульных в синих мундирах.

- Да, госпожа. Мне и таким, как я. Магия здесь разрешена только «бордовым» и «черным».

Я понимающе кивнула. Все ясно - повелитель обезопасил себя от всяких нехороших случайностей. Возможно, у него даже порталы тут сделаны какие-нибудь особенные. Для черни свои, для элиты - свои; так, чтобы слуги не пересекались друг с другом. Хотя чего ему опасаться в собственном дворце, напичканном всякой охранной всячиной? Да еще когда сам он, судя по слухам, нехилый маг? Даже поставленную на мои драгоценности защиту как-то заметил, хотя меня уверяли, что видеть ее могут единицы. Да и то не простые чародеи, а именно что маги разума.

Получается, что господин владыка все-таки не всемогущ?

Задумавшись, я едва не пропустила момент, когда мимо нас почти идеально ровным строем проследовали уже виденные ранее девушки в отвратительно розовых платьях. Одинаковые, как цыплята в инкубаторе, с однообразно заплетенными волосами, гордо задранными носами и надменными взглядами - те самые леди, с которыми я уже имела удовольствие встречаться в общей трапезной на недолгом ужине с повелителем. И которые сейчас шагали, как дети на утреннике - в колонну по двое и едва не держась за руки.

Я их, правда, никого не узнала, потому что не больно-то тогда присматривалась к лицам, да и они не изъявили никакого желания пообщаться. Но вот «поросычье счастье», в которое меня чуть было не обрядили, забыть бы точно не смогла. По нему, собственно, и поняла, кого именно вижу.

Теперь же эти самые «леди» чинно вышагивали нам навстречу, при этом старательно изображая равнодушие. Демонстративно не смотря в нашу сторону, высокомерно вздергивая подбородки... ну детский сад на выгуле, не иначе. Который выглядел тем более смешным, что в украдкой кинутых на нас взглядах я подметила и тщательно укрываемое любопытство, и раздражение, и даже зависть.

Забавно, да? И чему, интересно, тут завидовать? Ах да... я же снова надела неправильное платье! Правда, не подаренное водяным, потому что оно уже успело мне надоесть и к тому же начало ощутимо жать в груди, а в новом. Которое я, будучи девушкой настойчивой, все же вытребовала с упрямого мастера Гриоло, очень вовремя вспомнив его предупреждение о коварстве магии водяных жителей и поэтому не рискнув идти на важную встречу в ненадежном наряде.

Как я уговаривала его создать для меня новую одежду, вообще отдельный разговор. Вредный маг выпил немало моей кровушки, пока, наконец, дело сдвинулось с мертвой точки. Достаточно сказать, что я потратила битый час, чтобы убедить его смастерить именно то платье, которое я считаю нужным, а не то, в которое ему приказали обрядить всех особ женского пола, прибывающих во дворец. Я потратил на него уйму времени, бездну терпения и все отпущенное богами красноречие, но почти ничего не добилась, кроме головной боли, стойкого раздражения и крохотной уступки в виде легкого изменения оттенка ткани. И лишь когда, наконец, я не выдержала и, сердито рывкнув, сунула портному под нос конверт с вензелями, этот упрямец неожиданно сдался. Как-то разом сник и с тяжелым вздохом осведомился: «Чего изволят леди».

«Леди» тут же озвучила свои требования. И всего через полтора оборота стала счастливой обладательницей целых трех шедевров белого, голубого и черного цветов, которые ее полностью устроили.

Для визита я, разумеется, выбрала самый практичный вариант: не зная, с чем доведется столкнуться и чем вообще закончится этот вечер, лучше быть готовой ко всему. А под черным платьем хуже видны не только женские округлости, но и припрятанные ножны.

Миновав молчаливую колонну девушек, вероятно, следовавших на ужин в общую трапезную, я негромко попросила:

- Господин Иггер, уточните, пожалуйста, у Нига, кто эти милые леди?

- Невесты повелителя, - тут же последовал ответ, заставивший меня искренне удивиться.

- Как? Все три десятка?!

- Таков обычай, - пожал плечами Ниг, не заметив выражения моего лица. - Раз в год во дворец присылают девушек в возрасте от семнадцати до двадцати лет от роду, каждая из которых имеет шанс стать супругой владыки. При условии, конечно, что она сумеет ему понравиться.

Я чуть не споткнулась.

- А каким образом это происходит? У вас тут что, конкурс красоты проходит? Девушки танцуют, поют, соревнуются в скорости вышивания крестиком?

Слуга удивленно обернулся.

- Нет, конечно. Господину достаточно одного взгляда, чтобы определить будущую супругу. Пока этой чести никто не удостоился.

- Гм, - озадаченно кашлянула я. - Тогда что эти леди делают во дворце? Ведь, насколько я понимаю, ни одна из них ему не подошла, верно?

- По закону, у невесты есть целый год, чтобы изменить мнение повелителя о себе, поэтому все это время они продолжают жить во дворце. Их кормят, одевают, развлекают... и лишь по прошествии положенного срока они возвращаются домой. Правда, повелитель редко оказывает им внимание, но и без того их жизнь здесь гораздо лучше той, что они вели у себя в деревнях. Так что никто не в обиде.

Я снова кашлянула.

- Прости, я не совсем поняла: а кто этих бедняжек сюда присылает?

- Родители, конечно! Повелитель добр к своим невестам - каждая перед уходом получает от него ценный подарок, который способен стать не только хорошим приданым, но и обеспечить немалое преимущество семье в делах. Когда девушке из такой семьи оказывает внимание сам владыка, то и другим перепадает часть ее славы. Договоры заключаются легче, налоги меньше, доверия такой семье больше... это очень выгодно, госпожа. И самими девушкам, и всем остальным.

- Ну хорошо, - нахмурилась я. - А дальше-то что? Ну побывала девушка во дворце. Ну отдохнула от работы в деревне. Ну получила щедрое вознаграждение из рук повелителя... а если она на сносях вернется? Как потом жить?

- Миледи, о чем вы говорите?! - неподдельно изумился Ниг, услышав вопрос господина Иггера. - Владыка ни одну даже пальцем не тронул! И не тронет, пока не найдет ту, которая ему предназначена! Для любой девицы честь уже то, что он кинул на нее хотя бы мимолетный взгляд! На ней благословение от самого господина потом всю жизнь лежать будет! Здоровьем она станет крепка, даже если раньше частенько хворала, детей родит тоже крепеньких... кто ж от такой жены в здравом уме откажется?!

Я совсем озадачилась.

Не поняла. Если владыка изначально не планировал использовать девиц по прямому назначению, то вопрос номер раз - на кой они вообще сдались? И вопрос номер два - а повелитель, случаем, не евнух? Хотя, конечно, если тут все происходит по взаимному согласию, то второй вопрос можно снять. Или если повелитель так верит в судьбу, что готов годами ждать «нареченную», которую он ищет по каким-то непонятным признакам. Но Ниг вроде искренне удивился, когда я намекнула на его человеческие слабости? Или я что-то не догоняю?

- Значит, девушки рвутся сюда сами? - на всякий случай уточнила я.

- Иных еще и под зад коленом родные из дому выпихивают, - заверил меня Ниг. - Если дуры выгоды своей не понимают. Хотя иногда находятся и такие, кому благословение господина не требуется. Влюбится, к примеру, дуреха в пастуха, так никто ей больше не нужен. А как деток родит, так и все. Считаю, шанс свой потеряла.

- М-м-м... - задумалась я. - Тогда я все равно не понимаю - почему, если девушек сюда стремится много, мы видели всего три десятка? Их куда-то прячут? Или просто мало народу в стране?

Ниг неожиданно тяжело вздохнул.

- Народу как раз хватает. Да только женщин рождается гораздо меньше, чем мужчин. Как проклятие какое, не иначе... вы уж не сочитите, что я жалуясь, госпожа, но дела так и обстоят. Еще дед мой говорил, что на одну бабу приходится аж три мужика. А с тех пор, как я стал что-то в этом

понимать, стало еще хуже.

– А это касается только вашей расы, или у людей та же история? – осторожно уточнила я, но слуга только отмахнулся.

– Да везде одно и то же. В иной год бывает, что девок тут всего по пять-десять обитает. А в этом что-то повезло – вон сколько понаехало. Но, видно, и эти чем-то не подошли, так что маяться им тут до начала следующего сезона... простите, госпожа, я не могу обсуждать решения повелителя. Может, вы хотите спросить о чем-то еще?

Я выразительно посмотрела на идущего рядом господина Иггера, и тот сделал неопределенный жест. Дескать, информацию к сведению принял, но что с ней делать – пока непонятно.

Мне и самой было неясно, что тут творится. Но у повелителя же напрямую не спросишь? Остается и дальше разбираться самостоятельно. По крайней мере, пока у нас не появится реальная возможность вернуться домой.

Вспомнив о Во-Алларе, я затосковала.

Как там мои мужчины? Небось, издергались все, измучались от неизвестности... а я и весточку послать не могу, потому что, растяпа, посеяла в болоте свой амулет. Ас, наверное, до сих пор корит себя в случившемся и обвиняет в том, что вообще рискнул меня подпустить к той колонне. Бер только масла в огонь подливает, потому что заранее что-то такое предчувствовал и предупреждал, что это плохо кончится. Гор, как всегда, ходит мрачнее тучи и зыркает так, что от него даже собственная Тень шарахается, а Ван... Ван, наверное, внешне спокоен, хотя на душе у него такая буря, что, вырвись она на свободу, никому мало не покажется. Что же касается Эннара...

Я на мгновение прикрыла глаза, как наяву увидев его осунувшееся лицо, уставшие глаза, в которых лихорадочно горит упрямый огонек надежды, плотно сжатые губы, упрямо выдвинутый подбородок; почти почувствовав его тепло; ощутив, как и прежде, легкое прикосновение к руке, как если бы он стоял где-то совсем рядом и только ждал мига, когда я обернусь и замечу его присутствие.

Боже, как хочется к нему подойти и поскорее успокоить, крепко обняв со спины! Хотя бы бесплотной тенью приблизиться и тихо шепнуть «не волнуйся, любовь моя, я вернусь»... но как?! С кем отправить весточку? Кому передать эти важные слова? Отсюда даже ветер не долетает до Во-Аллара. Ни птица перелетная туда не доберется, ни зверь лесной не добежит. Одна только мысль бесплотная и домчится, наверное... вот только я не умею телепатировать ни речь, ни эмоции. А значит, ему и дальше придется оставаться в неведении. Но как же это тяжело...

– Миледи, мы пришли, – вдруг тихо сказал господин Иггер, незаметно коснувшись моего локтя. Я вздрогнула от неожиданности и, затолкав воспоминания в самый дальний уголок памяти, встряхнулась.

Ну вот, чуть не раскисла накануне серьезного разговора. Еще не хватало потерять над собой контроль и наделать нелепых ошибок. С повелителем шутки плохи. А с обозленным повелителем чувствуешь себя, словно рядом стоит пороховая бочка, у которой уже подожжен фитиль. Того и гляди – рванет, оставив после тебя два дымящихся каблука. И вообще, с чего бы владыка вдруг начал делать мне такие сомнительные предложения? Поутру готов был убить, а тут вдруг письма многообещающие рассылает... все блага мира предлагает за одно коротенькое «да». Как раз после того, как решил, что я его нагло обокрала.

Нет, можно, конечно, себе польстить, посчитав, что он наконец-то определился с выбором и, после того, как собственная земля его унизила у меня на глазах, воспылал прямо-таки неземным чувством к особе, которая уже не единожды щелкала его по носу... но я не склонна к преувеличению собственной значимости. Поэтому лучше вооружусь до зубов, нацеплю дежурную улыбку и, приготовив Эриол, буду терпеливо ждать удачного момента, чтобы нанести единственно верный удар. Если, конечно, это будет необходимо.

Все-таки прав был Ас: политика – это тот же Харон, в котором мы всего лишь сменили доспехи и вид оружия. А так – ничего абсолютно не изменилось. Те же схватки, та же маскировка, точно такие же уловки и даже такие же твари вокруг... а раз так, то будем, наверное, воевать. Да и что еще остается, если время для мира все еще не пришло?

Внутренне подобравшись, я задержалась на миг у небольшой, совершенно простой деревянной двери, на которой не было никаких знаков или узоров. Взглядом велела командиру бдить снаружи, потому что, разумеется, внутри ему делать было нечего – в переводчике при общении с повелителем я не нуждалась. Затем жестом отпустила Нига, который смотрел на меня со смесью сочувствия и непонятной надежды. А потом собралась с духом, подняла голову повыше и решительно толкнула тяжелую створку.

Он ждал меня, оперевшись на спинку стоящего напротив входа кресла, и изучал с таким выражением на лице, как будто не ожидал этой встречи.

Перед креслом стоял накрытый стол; неподалеку от входа находилось еще одно кресло, предназначенное, вероятно, для меня. У дальней стены виднелся высокий шкаф, до отказа набитый какими-то свитками и старыми, разлохмаченными на корешках книгами. Единственное окно было, как положено, занавешено плотными шторами, сквозь которые едва-едва пробивались солнечные лучи. А рядом с ним, почти пропадая в густой тени, прятался журнальный столик, где не было ничего, кроме искусно вырезанной из дерева шкатулки и дающей тусклый свет зажженной свечи.

Какой-то рабочий кабинет, а не трапезная, если честно. И опять этот полумрак... они тут что, на магическом электричестве экономят? Неужели нельзя было повесить не два, а пару десятков светильников? Или же владыка, как какой-то вампир, не уважает яркий свет?

- Добрый вечер, - спокойно поздоровалась я, когда за моей спиной бесшумно закрылась дверь. Повелитель в ответ кивнул и молча указал на ближайшее ко входу кресло.

Какой вежливый.

- Рад, что вы откликнулись на приглашение, - наконец, разлепил губы владыка, не торопясь занять свое место.

Я чуть не хмыкнула: это называется «рад»? Ни «здраси» тебе, ни вымученной улыбки на лице - стоит недовольным хмырем, мрачно косится на разложенную на блюдах еду, будто она отравлена, даже не притронулся к единственной бутылке вина... ничего так у него с юмором. Для кладбища как раз сойдет. Но вот что интересно - я не ощущала исходящей от мужчины злости. Ни ярости, ни гнева, ни серьезного раздражения, как будто и не было этого сложного утра и той двусмысленной ситуации, в которую он попал... кстати, по своей вине.

Интересно, если он снова попытается сделать глупость, я успею оглушить повелителя до того, как он сообразит, что происходит, или же Эриол опять попробует своевольничать? Вот только убивать его пока не с руки: владыка может обладать важной информацией. Да и внезапное исчезновение столь важной для общества фигуры может потом обернуться боком... значит, если что, мне придется работать стулом и бутылкой.

Сложив руки на коленях, как приличная леди, я подняла вопросительный взгляд.

- Вы напряжены, - тут же заметил повелитель, но тут же исправился: - Хотя нет - скорее, насторожены. Я прав?

- Отчасти, - едва заметно улыбнулась я, мысленно проигрывая возможные варианты развития событий. - Вас это беспокоит?

Он качнул головой.

- Мне просто сложно вас понять.

- Это нормально, - спокойно согласилась я. - Но иногда непонимание только к лучшему, вам не кажется?

- Не уверен, что готов с этим согласиться.

Надо же, какие мы сегодня деликатные... любопытно будет узнать, что бы он сказал, если бы выяснил, что я как раз обдумываю, куда девать труп.

- Дело не в этом, - нахмурился владыка, наконец-то, решив присесть. - Просто я впервые за долгое время встречаю человека, чувства и эмоции которого едва ощущаю.

Я приподняла брови.

- Это хорошо или плохо?

- Пока не знаю, - нахмурился он в ответ и, поджав губы, напряженно добавил: - Кажется, сегодня утром между нами произошло недоразумение...

Да-да, меня вроде пытались убить. Но это - такая досадная мелочь, что действительно может считаться недоразумением.

- Кажется, я напрасно повысил на вас голос...

Я с преувеличенным вниманием принялась изучать содержимое ближайшей тарелки.

- Видимо, вы получили неопровержимые доказательства моей невиновности, сударь, раз признаете свою ошибку.

- Я был в своем праве, - мгновенно заледенел владыка. - У меня были основания для подозрений.

- Безусловно, - кивнула я, занявшись рассматриванием компонентов салата. - И они были настолько вескими, что позволили вам преступить законы гостеприимства. Продолжайте, пожалуйста, я вас внимательно слушаю.

Но вместо того, чтобы ответить, повелитель снова нахмурился и к чему-то прислушался.

- Это что... насмешка?

- У меня на родине это называется «сарказм», - улыбнулась я, не поднимая глаз. - Тем не менее я все-таки не сержусь: за последнее время на моем пути встречалось так много желающих обидеть слабую женщину, что переживать из-за каждого не хватило бы нервов.

Владыка озадаченно застыл.

- Вы... лукавите, - наконец, он сумел оценить свои противоречивые ощущения. - Не лжете, но и не говорите всей правды.

- А разве у меня есть повод вам доверять?

- А разве нет?

Я ненадолго подняла взгляд от стола, даже не подумав притронуться к аккуратно разложенным приборам. Несколько мгновений пристально смотрела ему в глаза, и под этим взглядом у повелителя непроизвольно дернулась щека. Впрочем, вскоре я вернулась к прежнему занятию и скучающим голосом предложила:

- Может, вы назовете хоть одну причину, которая позволила бы вам довериться, сударь?

Он открыл рот и... почти сразу его закрыл. Потому что сказать было действительно нечего. На данный момент мы с парнями не были никому и ничем обязаны. Из болота выбрались без посторонней помощи, от нежити нас тоже никто не спасал. Конечно, нам дали кров и обеспечили всем необходимым для выживания, но это, во-первых, был минимальный комфорт. А во-вторых, его предложили по доброй воле. Мы ничего не просили и прекрасно бы прожили в лесу без участия повелителя. Поэтому если и можно было за что-то сказать ему «спасибо», так это за сэкономленное время. Вот только сегодняшнее утро сделало данную тему уже неактуальной: после недавнего покушения... хм... еще большой вопрос, кто и кому из нас теперь должен.

- О чем вы думали, когда сюда вошли, леди? - переменял тему владыка, решив проигнорировать предыдущий вопрос.

Я рассеянно передвинула лежащую на краю стола салфетку.

- Какое это имеет значение, сударь?

- Сперва вы подумали о чем-то хорошем, - пояснил мужчина. - И в вас была надежда. А потом ее не стало. Я хочу знать, почему.

- С вами это никоим образом не связано, - так же рассеянно откликнулась я. - Почему вы передумали и так неожиданно перестали на меня злиться?

- С чего это вы решили, что я больше не злюсь?

- Чувствую. Так вы ответите на мой вопрос?

- Сейчас моя очередь задавать вопросы, - недовольно сдвинул брови владыка.

Я удивилась.

- Правда? А у нас есть какая-то очередность?

- В прошлый раз я не успел их задать, поскольку посчитал необходимым дать вам небольшой отдых.

- Верно, - не стала отрицать я, внутренне напрягшись. - Но мы виделись этим утром, и тогда вы уже задали вопросы, которые посчитали на тот момент самыми важными. Так что, если пользоваться вашей терминологией, сейчас не ваша, а как раз моя очередь спрашивать.

Мужчина мрачно зыркнул из-под насупленных бровей и еще мрачнее заметил:

- А вы наблюдательны. И у вас хорошая память.

- Благодарю. Пока не жалею, - вежливо кивнула я, испытующе взглянув на хмурого собеседника. - Значит ли это, что вы готовы уступить мне этот вечер?

- Видимо, придется, - еще мрачнее согласился он.

Превосходно. Пока мне удастся вести эту партию, как запланировано. Что будет дальше, не знаю, но постараюсь не дать ему повода перехватить инициативу. Ничего, знай наших - для того, чтобы меня уболтать, его талантов явно недостаточно. В свое время даже у Георса ничего не вышло, хотя он был великолепным собеседником и искусным интриганом; еще да Миро неоднократно пытался обыграть меня на этом поле, но добился лишь качественной ничьей. А тут... нет, господин хороший. Сегодня вы настолько удачно подставились, что не использовать эту возможность было бы преступлением.

Я снова улыбнулась, на этот раз - более открыто, и тут же сменила тон на деловой.

- Скажите, сударь, почему, не имея Знака, вы тем не менее способны пользоваться какой-то частью его силы?

От такой наглости мужчина сперва опешил, а потом недовольно отвернулся.

- Я не давал обещания ответить на ВСЕ ваши вопросы, леди.

- Хорошо, - ничуть не смутилась я. - В таком случае второй вопрос: зачем вы меня сюда пригласили?

Он поморщился.

- Думаю, это очевидно...

- Поясните, пожалуйста. Возможно, я чего-то не поняла.

- Разумеется, я собирался спросить вас о Во-Алларе. Вернее, о той его части, которая осталась за пределами Купола.

- Зачем? - внимательно посмотрела я на владыку.

Он сперва насупил, потом прищурился и, наконец, негромко хмыкнул.

- Об этом легко догадаться: мне интересно выяснить, что там изменилось за время нашего отсутствия.

- И только-то?

- Возможно, что и нет. Пока я не готов дать развернутый ответ.

- Хорошо, пусть будет так, - удовлетворенно кивнула я, положив ногу на ногу. - Тогда следующий вопрос: с какой целью вы пригласили меня во дворец? Вернее, даже не так: почему вы это сделали, если раньше все, кому доводилось провалиться в ваш мир, попадали напрямик в болото и, вероятнее всего, там же и оставались? Что изменилось с НАШИМ появлением? Почему вы переменили ранее принятое решение?

- Какое именно решение вы имеете в виду? - неестественно спокойно уточнил мой собеседник.

Я снова взглянула на него прямо и отчеканила:

- Решение не оказывать «попаданцам» помощи. Судя по расположению портала на Во-Алларе, туда должно было затянуть немало живности, нежити... которая, вполне вероятно, прижилась потом у вас на болоте, и именно этим объясняется ее малое количество на том месте, где раньше был Знак... и, конечно же, людей. При этом, если верить илэ Мариоло, никаких сведений об этих людях в ваших летописях... по крайней мере, в их официальной версии... не осталось. Но действительно ли они погибли на болоте? И если нет, то где можно найти их или их потомков?

Владыка настороженно замер.

- Частично вы уже ответили на этот вопрос: портал мы перенаправили на окраину мира лишь потому, что нежити оттуда выползло гораздо больше, чем людей. Особенно в последнее время. С чем это связано, не могу сказать - вам виднее - но это стало одной из причин, по которым мы перестали спешить на передаваемый порталом сигнал. Бывало, что нежить выходила оттуда настолько опасная, что гибли целые отряды моих воинов. Я всего лишь себя обезопасил. Да и нежить, которую мы отграничили и заперли на болоте, теперь борется с пришельцами сама. Что же

касается людей... скажем так: я не намерен рисковать благополучием своей страны ради того, чтобы спасти от смерти одного-двух чужаков. Не уверен, что вы меня поймете, но именно так обстоят дела.

- Не волнуйтесь - я прекрасно вас понимаю. Хочу только уточнить: за последние годы был еще кто-то, кроме нас пятерых, кому удалось спастись?

- Нет.

Я со вздохом отвернулась.

- Как вам удается сдерживать напор нежити?

- Магией, - пожал плечами владыка, слегка расслабившись, когда я отошла от опасной темы. - На краю леса стоит малое охраняющее заклятие, по принципу работы сходное с Куполом: оно легко пропускает к болоту всех желающих, а вот обратно никого не выпускает.

- Почему же мы тогда его не почувствовали?

- А разве вас не завернуло обратно в болото на подходе к его границам? - с нескрываемым превосходством усмехнулся повелитель.

Я задумалась, но, в принципе, именно так я и ощущала те места. Так что оставалось только признать его правоту и задать еще один немаловажный вопрос:

- Почему вы не уничтожаете нежить?

- А зачем? - снова усмехнулся мужчина. - Она никому не мешает, наши границы почти не тревожит, но зато выполняет ту работу, на которую я не хочу тратить ни времени, ни сил.

- Разумно, - вынужденно признала я. - Если забыть о том, что в таком виде нежить доставляет немало беспокойства той земле, которая оказалась ею поражена, как заразной болезнью. Вас это не смущает?

Повелитель только отмахнулся.

- Это не болезнь, а помеха, которая до поры до времени приносит больше пользы, чем вреда. Земля спокойно ее переносит, так что волноваться не о чем.

- Это ОНА вам сказала? - с подозрением переспросила я.

Он чуть свел брови к переносице и странно поджал губы.

- Какое это имеет значение?

- Большое.

- Для меня или для вас? - сухо уточнил он.

Я мрачно сверкнула глазами.

- Смотря кому в итоге достанется Знак. Если у вас ничего не получится, то, возможно, это будет важно для меня. А поскольку я предпочитаю узнавать неприятные новости заранее, то хочу хотя бы понять, с чем придется столкнуться. И сколько еще сил мне придется потратить, чтобы в итоге ВАША земля не умерла прямо у меня на глазах.

- Она не умирает, - холодно отозвался владыка, тоже уже не вспоминающий про стынущий на столе ужин. - Она бодра, прекрасно плодоносит и полна сил.

- Вы уверены? - насмешливо переспросила я. - Или вам просто кажется, что с ней все в порядке?

Повелитель ненадолго замолчал, видимо, вспоминая тесные объятия садовых кустиков, которые явно не были расположены к откровенности, а потом крайне неохотно бросил:

- Возможно, с вами она была более разговорчива, чем со мной.

- Возможно? - не сдержавшись, фыркнула я. - По-моему, вы принимаете желаемое за действительное, сударь, и очень сильно преуменьшаете размеры своих проблем. Если, по-вашему, все происходящее только «возможно», то я боюсь предположить, что должно случиться, чтобы вы перестали тешить себя иллюзиями.

Владыка сжал челюсти.

- Не вам об этом судить.

- Ну, разумеется, - ядовито заметила я. - Вы прекрасно справитесь со всем сами, не так ли?

- Что вы хотите сказать? - закаменел он.

Я криво усмехнулась.

- Мне нужно повторить свои слова дважды, чтобы вы их услышали? Или, возможно, слово «смерть» имеет несколько значений? Ваш мир умирает, сударь! Или вы еще не вышли из того возраста, когда на сложности смотрят сквозь пальцы, искренне надеясь, что если засунуть голову в песок, то они сами собой рассосутся?!

Владыка побледнел от ярости, но, как ни удивительно, все-таки смолчал. Буравил меня злым взглядом, гневно раздувал ноздри, старательно прислушивался к себе и... не находил в моих словах ни грамма лжи. Просто потому, что ее там не было. И потому, что я говорила лишь то, что узнала лишь этим утром.

Признаться, я ждала, что он все-таки не выдержит и сделает какую-нибудь глупость. Вернее, я намеренно выводила его из себя, чтобы хоть немного расшевелить эту надменную ледышку. И, надо отдать владыке должное, он действительно разозлился. Да так, что едва дым из ушей не повалил. Однако, несмотря ни на что, новой ошибки он не совершил. И вместо того, чтобы вспылить, напротив - как-то разом заледенел, закаменел и, видимо, припомнив печальные последствия своей недавней вспышки, только сцедил воздух сквозь намертво сжатые зубы, стиснул до боли подлокотники. А потом хрипло, из последних сил сдерживая рвущиеся наружу проклятия, спросил:

- Что вам удалось выяснить?

- Ваша земля на грани истощения, - резко бросила я. - Еще на год-два ее хватит, чтобы удовлетворять ваши запросы, а потом она начнет засыхать. И еще через три-четыре года здесь не останется ни одной травинки. Знаете, как называется то место, где некогда находилась ваша страна?

- Нет.

- Пустыня, - сухо сказала я, заметив, как при этом неуловимо изменилось надменное лицо владыки. - Там теперь - голая земля, где ничего не растет и где единственными обитателями осталась вечно голодная нежить. И здесь будет то же самое. Процесс уже запущен, маховик постепенно набирает обороты. Скажите, сколько времени прошло с тех пор, когда ваш предок перенес свой Знак в этот пространственно-временной карман?

Повелитель едва заметно вздрогнул.

- Почти три с половиной тысячи лет.

- ЗДЕСЬ - три с половиной тысячи, - так же сухо обронила я. - А там намного больше, потому что о вас не помнят даже демоны. Вернее, помнят, если вы утверждаете, что кто-то из них тут иногда бывает, но единицы. Даже боги постарались о вас забыть.

- Меня это вполне устраивает, - резко бросил владыка, поднявшись из-за стола.

- А вашу землю?

Он хмуро отвернулся и промолчал. Уже не столько злой, сколько растерянный. И очень не желающий, чтобы я это поняла.

Хорошо.

Значит, он еще способен что-то чувствовать и может... хотя и не всегда... отставить эмоции в сторону для того, чтобы принять важное решение. И, как оказалось, ему действительно безразлична судьба его мира. Потому что только ради него он готов мириться с моей резкостью и даже слушать меня дальше.

Глядя на непримиримо напрягшиеся плечи повелителя, выдающие не только его упрямство, но и нешуточную тревогу, я сбавила обороты. Терпеливо подождала, пока ярость постепенно схлынет, а потом очень тихо спросила:

- Вы когда-нибудь о чем-нибудь ЕЕ спрашивали?

Владыка не пошевелился, но я и без того прекрасно почувствовала, как он напрягся.

- Говорили о том, что для вас важно? Хотя бы раз за все то время, что поддерживаете Купол? Я

понимаю – часть своих сил она отдает вам потому, что знает – без них вам не удержать это заклятие в целостности: обитающая снаружи Тень отбирает слишком много сил. Ни одному человеку... да даже демону такое не потянуть в одиночку. Поэтому, как мне теперь кажется, она все еще вас поддерживает. Пока еще верит. Понимает, что вы это делаете и для нее тоже, и только поэтому позволила активировать Знак. Она до сих пор пытается спасти вас как умеет... но этого все равно слишком мало. Потому что ее силы далеко не бесконечны. Рано или поздно они все равно закончатся. Вернее, они УЖЕ заканчиваются, потому что три тысячи лет без нормального Ишты – это слишком много даже для нее. И когда она обессилит настолько, что не сможет ничего вам отдать, Купол тоже рухнет. И тогда весь ваш мир... все, что было возвращено и сохранено таким трудом... тоже погибнет. И никакие усилия, никакие способности, и даже молитвы уже не помогут. Потому что некому будет вас услышать. Некому будет спасти. И вы один за другим будете умирать, заживо уходя в просачивающуюся сквозь Купол Тень. До тех пор, пока она не уничтожит здесь все живое и не заполнит собой все доступное пространство.

Повелитель сжал кулаки и, наконец, впервые показал свои истинные эмоции.

– Но тогда почему она не хочет отдать Знак полностью?! Почему медлит?! Если все так плохо, как вы говорите, то как она смеет рисковать?

Я тяжело вздохнула.

– Земля выбирает Ишту по одним лишь ей ведомым критериям.

– У нас этот титул всегда наследовался!

– Возможно. Но только потому, что способности к магии разума и одинаковому владению дабараэ и эйнараэ передается лишь в вашем роду, сударь. И только потомки вашего пра-пра-пра... деда могут унести на своих плечах эту ношу. Никому иному, вероятно, это не под силу. Поэтому так и происходило... до недавнего времени.

– Тогда чего ей не хватает? – процедил владыка, все еще сжимая кулаки. Он, кажется, впервые за долгое время был готов потерять самообладание. Видимо, я наступила ему на болезненную мозоль, поэтому он во второй раз за последние сутки не сдержался. – Я остался один! Последний в роду! Так чего же она ждет?! Кого ищет?! Может быть... вас?!

Я грустно улыбнулась.

– Это она вам сказала?

– Нет!

– Тогда почему вы опять поднимаете эту тему?

Он повернулся и собрался рывкнуть что-то явно непечатное, но наткнулся на мой сочувствующий взгляд, ощутил мои эмоции, в которых больше не полыхало раздражение, и осекся. После чего сжал губы, как капканом, а затем медленно опустился в кресло.

– Что в вас такого, что она услышала вас и признала? Что особенного, если сегодня она потребовала вас не трогать? Чем вы ей угодили, если она запретила вам вредить?

Я вздохнула.

– Просто поделилась силами... вместо вас.

Он непонимающе замер. А когда до него дошел весь смысл моих слов, настороженно уточнил:

– Вы сделали это сами? Или вас об этом попросили?

– Умиравшие не просят, сударь, – едва слышно обронила я. – Но тому, кто умеет сочувствовать, даже молчание кажется громче самого страшного крика.

Владыка скептически поджал губы.

– Неужели вы просто взяли и предложили помощь? Вот так сразу?

Я покачала головой.

– Я лишь поделила ее боль и отдала запас сил для того, чтобы вашей земле было чем сопротивляться той нежити, которая уже три тысячи лет беспрестанно грызет ее нутро. Причиняя такую боль, что вам и не снилась. С вашего попустительства и по вашей вине.

– Боль? – удивленно отпрянул владыка.

- А вы думаете, легко жить, когда в теле поселяются паразиты? И легко молчать, когда они каждый миг выгрызают из вас целые куски? - я невесело усмехнулась. - В свое время мне довелось очищать земли сталью и огнем, чтобы избавиться от этой боли. А вы... боюсь, вы упустили время. Хотя, конечно, для человека, не имеющего Знак, вы и так неоправданно долго сохраняли равновесие.

Он помрачнел.

- Значит, вам поэтому стало плохо после полудня?

- Я ослабла. Илэ Мариоло должен был вам доложить.

- Он доложил, - хмуро отозвался владыка, буравя меня тяжелым взглядом. - Почему вы это сделали?

Я криво улыбнулась.

- Если вы идете по дороге, а перед вами споткнулась и упала на колени ваша пожилая мать, вы пройдете мимо? Плюнете ей в спину и, обозвав старой развалиной, пойдете себе спокойно дальше? Или, может, вы все-таки подадите ей руку? Поднимете ее с колен? А увидев ее уставшее лицо, поспешите подхватить ее на руки и донести туда, куда она пожелает?

Он растерянно замолчал, а я снова неслышно вздохнула.

- Для меня любая земля - это, прежде всего, мать. Не обязательно моя, но всегда - именно Мать. Заботливая, нежная, чуткая... отдающая нам - своим детям - все, вплоть до последних капелек своих иссякающих сил. Когда будет нужно, она без возражений закроет нас своим телом. Когда потребуется, даст нам опору. Когда мы грустим, она утешает, когда будем счастливы - разделит нашу радость. Без лишних слов возьмет нашу боль, залечит раны, поможет забыть все тревоги... она всегда рядом, молчаливая и поразительно терпеливая. Она очень сильная и живет так долго, что мы даже представить себе не можем. Но когда она устает, приходит наше время нести ее на руках. И наш долг - вернуть ей то, что она когда-то беззаветно нам отдавала, ничего не требуя взамен, не кланяча внимание. Не вымогая ласку и не напоминая о своих слезах. На такую любовь способны только настоящие Матери. И если в вашем мире успели забыть, что это значит... то такой мир обречен на вымирание. Вы знаете это. Чувствуете отголоски ЕЕ решения. А значит, понимаете, что мне нет смысла вас обманывать. И нет никакого резона преувеличивать проблему, которая и так уже стоит перед вами в полный рост.

Владыка замер, уставившись на меня широко раскрытыми глазами. Но теперь вместо ярости и прежнего раздражения там появилась и боль. Слабая, едва заметная, неуловимая, но все-таки боль. Та самая, которую я так надеялась там увидеть. Которая подсказывала, что он еще не безнадежен и, возможно, все-таки сумеет исправить то, что сам же и натворил. Если, конечно, желание что-то изменить пересилит в нем гордыню и уязвленное самолюбие.

Впрочем, похоже, земля за этот день уже успела проделать с ним неплохую работу. О чем-то шепнула. Ответила на самый важный для него вопрос. Заставила засомневаться, задуматься, мучительно заколебаться. И вынудила, наконец, искать те самые ответы, которые еще его предкам следовало найти несколькими тысячелетиями раньше.

Когда я замолчала, повелитель устало прикрыл глаза и глухо спросил:

- Что мне делать?

Я развела руками.

- Смотря чего вы хотите добиться: если ваша цель - это Знак, то боюсь, вы напрасно рассчитываете на положительный результат: если за все годы вашего правления Знак остался в земле, то и дальше ничего не изменится. Земля никому не дарует власть без уверенности, что ее избранник сможет правильно ею воспользоваться. А в отношении вас она, видимо, еще сомневается. Ее ведь не обманешь - земля слышит отголоски ваших эмоций, чувств, намерений... и если до сих пор не решилась довериться, значит, есть в вас что-то, что ей не нравится.

- Что именно?

- Спросите у нее. Не волнуйтесь: она услышит. Возможно, не ответит, но услышать сможет.

- А вы? - неуверенно посмотрел на меня владыка.

- А что я? Я тут - простая гостья. От меня ничего не зависит.

- Но вас она послушала!

- И что с того? - удивилась я. - Неужто вы все еще боитесь за свой драгоценный Знак? Не

переживайте: мне и без него проблем хватает. Новыми я обзаводиться не хочу.

- Почему?

Я вздохнула и показала ему левую ладонь.

- Да вот поэтому. Я свое уже отвоевала и больше не собираюсь ввязываться ни в какие...

Он вздрогнул, увидев шестилистник, и поспешил отвернуться, как будто это напомнило о чем-то болезненном. Причем удивления, как ни парадоксально, я не почувствовала. Просто легкую растерянность, какую-то необъяснимую обреченность и, вместе с тем, скрытую радость от того, что последнего Знака на моей коже все-таки не было.

Какое-то время он молчал, вызвав во мне еще больше недоумения, а затем неслышно вздохнул.

- Помогите мне, - неожиданно твердо сказал владыка, пристально посмотрев мне в глаза. - Если вы правы, и наш мир находится на грани уничтожения, то ему понадобится ваша помощь.

- Что? - замерла я, решив грешным делом, что ослышалась.

- Помогите. Пожалуйста...

Ого, какие он, оказывается, знает слова!

- Вы просите о помощи? После того, как этим утром искали любую возможность посмотреть, что делает с Иштами дабараэ?!

Владыка сжал челюсти.

- Да.

- Однако, это уже наглость, граничащая с... - ошарашенно кашлянула я и тут вдруг ощутила требовательный толчок снизу. Как будто пол на мгновение подпрыгнул и настойчиво ткнулся в подошвы моих новых туфель. - Та-а-к... кажется, она действительно вас слышит.

- И тоже просит, - тревожно дернул уголком рта мужчина.

- Да уж вижу, - мрачно отозвалась я, ощутив еще один толчок. - Но если и помогу, то ей, а не вам.

Он торопливо кивнул.

- Я согласен. А со своей стороны предприму все усилия, чтобы после того, как угроза для моего мира минует, вы смогли вернуться домой.

А вот это - совсем другой разговор! Видно, в ход пошла тяжелая артиллерия. Или же повелитель очень четко понимает, что конкуренты ему не нужны.

Я прищурилась.

- Вы готовы дать мне в этом слово и отыскать возможность переправить нас на Во-Аллар? Сейчас, пока мы не одни и пока ваша... точнее, ВСЕ ЕЩЕ ваша земля нас слышит и согласна свидетельствовать?

- Да.

- Хорошо, - тут же кивнула я, ощутив пришедший извне прилив безумного облегчения. - Я помогу, чем смогу, и постараюсь наладить ваши отношения, чтобы они больше не угрожали целостности этого мира. Но прежде, чем мы обсудим детали, я бы хотела задать еще один вопрос.

- Какой? - заметно насторожился владыка.

Вытащив из складок платя, где потребовала от мастера Гриоло устроить небольшой кармашек, сложенный конверт с вычурным вензелем и, демонстративно уронив его на стол, я прохладно спросила:

- Надеюсь, вы это не всерьез?

Глава 17

При виде «предложения» повелитель на мгновение растерялся. Да так искренне, что ему было невозможно не поверить. Его глаза снова округлились, а во взгляде отразилась напряженная работа мысли, к которой примешивалось неподдельное недоумение. На конверт он смотрел, как на ядовитую змею, которая невесть как прокралась в его спальню. А когда поднял взгляд, там появилось столько непонимания, что я окончательно поверила: эта дурацкая идея принадлежала кому-то другому.

- Леди, откуда вы это взяли?

- Пару оборотов назад доставили, - сухо вато сообщила я. - Ниг принес со словами, что это якобы от вас.

- Ах да... - владыка неожиданно нахмурился, а потом неловко кашлянул. - Прошу прощения. Мне жаль, но письмо было доставлено вам по ошибке.

Я хмыкнула.

- Спасибо, обрадовали.

- У нас существует обычай... - замедленно пояснил он, изучая собственный герб на конверте так, будто никогда раньше не видел. - Любая женщина, появляющаяся во дворце, непременно должна показаться мне на глаза.

- Зачем? - непонимающе моргнула я. - Ниг говорил, что в «невесты» приглашают девушек только определенного возраста. Под который я, к счастью, не подхожу. Собственно, именно поэтому появление конверта так меня удивило.

- Возраст тут не имеет значения, - качнул головой владыка. - Это... скажем так, результат недалековидного решения, из-за которого я теперь вынужден искать женщину, которую судьба предназначила лишь для меня одного.

- Что? - едва не растерялась я. - Вы ищете, сами не зная кого?!

- Это сложно объяснить, - вздохнул он, облокотившись на стол. Причем на лице владыки в этот момент появилось настолько странное выражение, будто он и хотел бы пояснить свою мысль, да только сомневался, что это стоит делать. Наверное, я - не тот собеседник, с которым можно спокойно разговаривать на такую щекотливую тему? Или он еще не успел забыть своей недавней вспышки? Вернее, причины, по которой она произошла? Все-таки первая часть разговора вышла у нас, мягко говоря, нервной. И быстро это не забудется, как ни крути.

Какое-то время мы молчали, думая каждый о своем. Я помалкивала больше потому, что не считала себя вправе влезать в чужую жизнь, а он... действительно сомневался, наверное?

- Вообще-то, это не такая уж большая тайна, - словно прочитав мои мысли, обронил повелитель. - У нас об этом прискорбном случае знают практически все. Так что, наверное, нет смысла что-либо утаивать.

- Если вам эта тема неприятна, давайте поговорим о чем-то другом, - дипломатично предложила я.

Но он только усмехнулся и, вернув самообладание, уже другим тоном ответил:

- Раз уж сегодня ваша очередь задавать вопросы, то я не стану нарушать традицию. Тем более рано или поздно все равно кто-нибудь расскажет. Пусть лучше вы узнаете это от меня, чем через третьи руки.

Я деликатно смолчала.

- Это случилось, когда я был молод, - чуть прикрыв глаза и откинувшись на спинку кресла, негромко начал рассказывать владыка. - Примерно двести пятьдесят лет назад, когда в Тень отправился отец, передав мне право на владение страной. Возможно, вам известны особенности наследования силы у магов, обладающих равными способностями к Свету и Тени, но если же нет, то для начала я должен сказать, что в семьях таких магов возможно рождение лишь одного наследника с даром. Причем для его зачатия наибольшее значение имеет, как ни странно, личность матери, а не отца. В первую очередь потому, что выносить младенца с даром способна далеко не каждая женщина.

Я снова смолчала, но при этом решила уточнить потом у Эннара кое-какие скользкие моменты. Вдруг и у него в роду такая же фигня?

- Раньше мои предки искали пару на протяжении многих лет, а кто-то - и десятилетий, - продолжил владыка, не обратив внимания на мою задумчивость. - Это было утомительно, долго и не всегда продуктивно. Поэтому со временем наши маги изобрели методы, позволяющие определить потенциальную супругу с довольно высокой долей вероятности, хотя даже с их помощью поиски больше походили на игру со случаем. Как правило, претенденток все равно оказывалось несколько, и каждая из них имела равные шансы стать супругой повелителя. Но как только одна из них оказывалась на сносях и маги подтверждали зачатие наследника, именно она получала титул владычицы.

- И что, исключений не было? - осторожно поинтересовалась я, еще больше озаботившись своим собственным будущим.

- До сегодняшнего дня - нет. В нашей семье на протяжении долгого времени принята традиция: до тех пор, пока не родится наследник, количество потенциальных матерей не ограничено. Невест может быть одна, две, три... столько, сколько девушек пожелают рискнуть. Разумеется, тех, кого предварительно отобрали наши маги. При этом если в результате такого союза рождается обычный ребенок, он остается здесь же, во дворце, вместе с матерью, а если вдруг появится наследник...

Я кивнула - дальше можно было не объяснять.

- Значит, у вас были большие семьи? - предположила я.

- Напротив, - покачал головой повелитель. - После рождения наследника мои предки, как правило, не озабочивались вопросами продолжения рода - это теряло смысл. За тем исключением, конечно, если у владыки возникали теплые чувства к супруге. Но могу сразу сказать, что это - исключения. Во всех остальных случаях в наших семьях редко когда появлялось больше двух-трех детей.

- А вы, вероятно, в своем поколении оказались единственным? - снова предположила я.

- Отец с первого раза угадал с супругой и посчитал, что других наследников ему не нужно. Тем более что рано или поздно непременно встал бы вопрос о том, кому передавать Знак, а он не хотел междоусобиц.

- Почему он считал, что обладать Знаком должен именно маг?

- Чтобы поддерживать Купол, разумеется, - спокойно отозвался повелитель, впервые за вечер потянувшись к бутылке вина. - Гораздо легче управлять миром, когда за него отвечает один человек. И когда власть сосредоточена в одних-единственных руках.

Я улыбнулась.

- Но только в том случае, если этого человека нечем заменить.

- Вы правы. - Владыка метнул через стол чрезвычайно острый взгляд. - Именно поэтому у меня не появилось ни братьев, ни сестер - отец решил, что так безопаснее.

- Что же произошло? - не стала вступать в спор я. - Почему возникла проблема с поиском супруги?

- Да ее в то время как раз не было, - невесело хмыкнул мужчина и, налив вино в свой бокал, вдохнул терпкий аромат. - Вернее, была, но не больше, чем у других... Вот. Попробуйте, леди - у меня неплохая коллекция напитков. Возможно, что-то даже придется вам по вкусу?

Я покачала головой.

- Благодарю. Для меня это не будет полезно.

- В таком случае, просто угощайтесь. Кажется, из-за всего случившегося я позабыл про долг гостеприимного хозяина и слишком долго не уделял внимание ужину.

- Ничего страшного. Я не голодна.

Он кивнул, позволяя мне самой выбирать блюда, а потом вернулся к прежней теме:

- Когда я вступил на престол, мне было интересно играть с дарами своих подданных. Кому-то дать один, кому-то другой, еще кому-то - третий... тогда мне казалось забавным, что по моей воле чужой дар сминается, как пергамент, и становится именно таким, каким угодно мне. Тогда я еще не думал о наследнике. Я был опьянен силой и хотел как можно скорее познать все грани нового умения, о котором столько слышал от отца, но которое, к сожалению, стало мне доступным только после его смерти. Понимаете?

Я едва заметно улыбнулась.

- Думаю, да.

Ну еще бы. Наверняка у него крышу снесло от осознания собственных возможностей! Попробуй дай ребенку в руки гранату – что тогда будет? Скорее всего, как в анекдоте: «Маленький мальчик нашел пулемет – больше в деревне никто не живет...» Я даже поверю, что и дамами он в тот период не слишком активно увлекался – такие вещи, как власть... особенно, если она абсолютная... приносят ощущения гораздо более сильные, чем секс.

- Это было похоже на наваждение, – с грустным смешком признался повелитель. – Стремясь познать все грани своей новой силы, я давал слугам такие дары, которым сам потом удивлялся. Эти способности были никому не нужны, но мне казалось, что это интересно, волнующе. Казалось, что я могу абсолютно все, и никто не способен мне что-либо противопоставить. Но однажды стремление к новизне сыграло со мной злую шутку: возгордившись и пожелав превзойти своих предков, я позволил одной женщине обрести полноценный дар предвидения...

Я удивленно приподняла брови.

- Вы захотели приобрести личного пророка?

- Я всего лишь пытался избежать участи магов моего рода и отыскать супругу сразу. Поэтому попросил ту женщину найти ее для меня. Но не предусмотрел всех последствий самонадеянного решения и сполна за это поплатился. Потому что пророчица сошла с ума от бесконечных видений и в безумии обрушила на мою голову сотни проклятий, последним из которых было: «Искать и не найти, а обрета, тут же потерять...» Она сказала, что точно знает, кто станет моей второй половиной. Назвала даже ее имя. И умерла, пообещав перед смертью, что у меня не будет наследника, если я не сумею с первого взгляда узнать ту, что мне предназначена. Или попробую пойти тем же путем, с помощью которого когда-то искали супруг мои прадеды.

Хм...

Я скептически хмыкнула про себя.

Вообще-то пророчества – настолько темное дело, что их можно повернуть в любую сторону, а трактовать и вовсе как вздумается. Вон Нострадамус сколько всего напредсказывал – разве все сбылось? Да и то, что сбылось, было скорее подогнано под обтекаемые слова пророка, так что это еще большой вопрос – о том ли он говорил или же мы просто приняли желаемое за действительное?

- И вы в это верите? – наконец, осторожно спросила я, не зная, как относиться к столь странной истории. Хоть убейте, но сидящий напротив меня мужчина не производил впечатление человека, способного огульно верить чьим-либо словам.

- За те три года, что в моем дворце жила пророчица, она не совершила ни единой ошибки, – ровно отозвался повелитель, подчеркнуто изучая вино в бокале. – В первый же год она предсказала появление мора в одной из дальних деревень. Еще через несколько месяцев предупредила о прорыве нежити на Гиблых болотах. Однажды предсказала появление трещины в Куполе, которая едва не привела к беде – тогда я успел предотвратить его разрушение и, наверное, тогда же, наконец, поверил, что бабка Лорна... а она всего за три года успела состариться так, будто прожила не один десяток лет... действительно предвидит будущее. Причем не те вероятности, которые могут произойти или не произойти, а то, что действительно БУДЕТ. То, что уже предопределено. И то, чего уже не изменишь.

Я кашлянула.

Вот бедолага... так у него что, жесткое половое воздержание? Или, в принципе, быть с женщинами не возбраняется, а запрещено только иметь детей?

- Но ведь вам она дала шанс все исправить, не так ли? – деликатно высказала я свои подозрения.

- Призрачный шанс, – хмуро согласился владыка. – И всего один. Такова моя плата за самонадеянность. Но, к сожалению, Лорна не назвала даже примерные сроки моей возможной неудачи... или же удачи, если мне каким-то образом повезет. Поэтому мне приходится ждать и мириться с присутствием во дворце большого количества посторонних.

- Значит, все эти девушки, которых я видела на первом ужине...

- Это – мои возможные невесты. Однако среди них нет той, которая мне нужна.

Ага. Так вот почему Ниг сказал, что девицы уезжают отсюда нетронутыми и с подарками – владыке они просто не нужны. И перебирать их в попытке зачать наследника, как делали предыдущие повелители, тоже было нельзя – пророчество. Скорее, он был бы рад избавиться от этих красоток, чтобы не травмировали душу и не провоцировали лишний раз, однако традиция обязывала целый год всех

их содержать, одевать, обувать, кормить... несмотря на то, что ни одной ничего не светило... так вот, наверное, почему они такие инкубаторно-тошнотворно-розовые! Хотя, конечно, после нескольких десятилетий вынужденного поста даже такие девицы могут вызвать прилив желаний. Несмотря на то, что весь этот спектакль был разыгран сугубо с одной-единственной целью, а сам владыка старательно избегает даже встречаться со своими «нареченными»...

Хм, а мужик конкретно попал! Мне даже жаль его стало немного.

- А вы спросили у своих невест имена? - любопытствовала я.

- Конечно, - поморщился владыка на такой глупый вопрос. Еще бы он не спросил - от этого зависело будущее его рода!

Однако я не успокоилась.

- Простите за назойливость, но имя - это единственная примета, которую назвала ваша пророчица?

Повелитель внезапно насторожился.

- А почему вы спрашиваете?

- Потому что имена бывают разные. И потому, что у многих людей есть имя, прозвище, принятое в семье, а то и... хм... еще и третье имя, которое они скрывают даже от друзей, - чуть не улыбнулась я, вспомнив о «Гае» и «Гайдэ» и о том, какая путаница из-за них возникла в свое время в Рейдане.

- А у вас есть второе имя? - внезапно напрягся мужчина.

Я кивнула.

- И не одно. И у ваших «невест», возможно, тоже. Надеюсь, вы поинтересовались у них на эту тему?

- Нет, - замер владыка, лихорадочно что-то припоминая. - Я об этом... если честно, не подумал. У нас это не принято. Но даже если бы это было так, то вы все равно правильно догадались - Лорна сказала еще кое-что насчет МОЕЙ женщины, и вот по этому-то признаку ни одна из тех, кто появлялся в этом дворце, не подошла...

Я, наконец, решила отдать должное ужину и, нутром чуя, что владыка чего-то не договорил, взялась за салат. А когда поняла, что заканчивать оборванную мысль он не собирается, плавно перевела разговор на другую, менее интимную тему.

- Кстати, а почему у вас нет имени, сударь? Это - тоже результат какого-то пророчества?

- Мое имя узнает лишь законная супруга, - по-прежнему напряженно ответил он, все еще думая о своем и явно перебирая в уме своих «нареченных», которых, возможно, очень скоро будет ждать самый настоящий допрос. - А почему вы спрашиваете?

- Для тех мест, где я живу, это необычно. И мне интересно понять причины.

- Причину я вам только что назвал.

- Благодарю, - я сделала вид, что не заметила его настороженности. - А имя вашей будущей супруги - это, наверное, еще больший секрет, чем ваше?

Владыка замер.

- Да, оно известно только мне. Иначе желающих посетить дворец оказалось бы в несколько раз больше.

Я мысленно вздохнула и признала:

- Что ж, не буду настаивать - это ваша тайна. Давайте тогда поговорим о другом... к примеру, об илэ Мариоло?

Владыка удивленно отставил бокал и, даже не притронувшись к еде, воззрился на меня, как на диковинную зверушку.

- Почему вас заинтересовал именно этот маг?

Я пожала плечами.

- Потому что я больше никого тут не знаю. Илэ Мариоло был одним из тех, кто встретил нас на Гиблом болоте, а сегодня Ниг напомнил мне о его существовании и заодно натолкнул на одну интересную мысль... мне стало любопытно узнать, как вы разделяете своих магов и на каком

основании принимаете решение о том, кому и какой именно открыть дар? Вот, скажем, с коарани все более или менее понятно – дар они получают в зависимости от предполагаемых обязанностей, а с людьми как? Их вы тоже наделяете строго определенными возможностями или есть какие-то исключения?

Повелитель ненадолго замолчал, словно решая для себя, стоит ли менять тему и уходить от животрепещущего вопроса о вторых именах, но потом, видимо, решил, что еще успеет, и не слишком охотно ответил:

– Нет, исключений я не делаю. Но не потому, что так сложилось, или потому, что мне вдруг захотелось, а потому что Купол – довольно хрупкая структура. И чрезмерные магические возмущения могут его повредить.

– Тогда зачем было собирать такое количество магов во дворце? Зачем вообще нужно было открывать дары у такого огромного количества людей и нелюдей, если это опасно для мира?

– Потому, что дворец по сути – огромный артефакт... накопитель силы, если хотите... за счет работы которого, по большому счету, уже тысячелетиями поддерживается существование Купола. Он – это основа той магии, которая бережет наш мир от Пустоты. Поэтому магия внутри дворца не только разрешена, но и крайне желательна. И поэтому же, наоборот, за его пределами лишние магические возмущения недопустимы. Это нарушает баланс сил и приводит к помехам в работе охранных заклинаний. Я ответил на ваш вопрос?

– Да, пожалуй, – задумчиво отозвалась я. – Но я так поняла, что, в принципе, магическое воздействие за пределами дворца все-таки возможно?

– В принципе, да, – кивнул владыка. – Но там почти нет людей или коарани с активным даром. Я за этим слежу.

– А как же самородки? И люди, у которых открытие дара произошло спонтанно?

– Таких мы сразу отыскиваем и переправляем сюда. Для них всегда найдется работа.

– Илэ Мариоло – как раз из таких магов? – догадалась я.

– Верно.

– А те двое, кто его сопровождал во время визита на болота?

– И они, – кивнул владыка. – Титул «илэ» означает, что их статус гораздо выше, чем у магов, которые были разбужены мной. Илэ – мои помощники во дворце и вне его. Это – мои глаза и уши за пределами замка. Но даже они должны быть крайне осторожны со своим даром вне этих стен.

Я задумчиво наклонила голову и снова замолчала.

Любопытная у них система распределения магической силы. Первый раз сталкиваюсь с чем-то подобным, но, видимо, искусственный мир накладывает свои ограничения. Получается, что дворец – это некий аккумулятор магической энергии, который питает защитный Купол, не дающий Тени спокойно сюда ворваться. Причем «зарядом» для него служат обычные маги. Как батарейки. Пока они находятся в предназначенных им «гнездах», Купол работает нормально, но как только сила начинает утекать наружу, происходят сбои, которые могут стоить каждому из проживающих тут жизни и даже посмертия. Тень ведь не знает разницы между живыми и нежитью. Ей для питания все сгодится. И она всегда голодна. Поэтому, чуя в своих законных владениях хоть малейшие проблески жизни, она будет стремиться добраться до них любой ценой. Будет виться вокруг них, обволакивать плотной пеленой, вымораживать округу, старательно портить охранные заклинания. Она никогда не уснет, не отойдет по нужде и не разочаруется, если не получит мгновенного результата – она будет тысячелетиями ждать, терпеливо подтачивая любую защиту, потому что ничто иное, по большому счету, ее не интересует.

Надо признать, первый владыка этого мира затеял крайне опасную Игру, решив, что сумеет удержать такую противницу снаружи. Пока его усилия себя оправдывали, но что будет дальше? Насколько хватит сил у нынешнего повелителя противостоять Пустоте? Насколько хватит сил у земли, которая пока еще его поддерживает? Мне она шепнула по секрету, что всего на год или на два. А потом что? Есть ли вообще перспектива этому неестественному существованию?

Не найдя ответа на этот вопрос, я снова подняла взгляд на владыку.

– Скажите, сударь, а как стало возможным, что вы, несмотря на Купол, все же способны призывать создания Тени? Разве ваш мир не полностью от Нее изолирован?

– Нет, – почти без задержки ответил он. – Защита не статична. В ней постоянно образуются

трещины, каверны, повреждения... чаще всего они небольшие, и заклятие восстанавливает себя самостоятельно. А порой бывают так велики, что требуется мое вмешательство. Так что у меня есть возможность черпать оттуда силы для второй стороны своего дара.

Я нахмурилась.

- А вам известно, что дабараэ и Знаки плохо уживаются друг с другом?

- Много поколений моих предков успешно справлялись с этой проблемой.

- И вы считаете, что это никак не отразилось на их отношениях с землей?

- А вы полагаете, тут есть какая-то связь?

Я нахмурилась еще сильнее.

- Сила Ишты и дабараэ несовместимы. Они по своей сути взаимоисключают друг друга. Вы никогда не интересовались, каким образом вашим предкам удавалось их примирить?

- Отец считал, что я должен сам отыскать равновесие между своим даром и долгом, - сухо отозвался мой собеседник.

- Равновесие... - пробормотала я, невольно вспомнив о Лине. - Всегда и везде одно и то же. Но если бы его было так просто достичь, Лойн не перекинул бы эту ношу на чужие плечи. Думаю, ваш отец слукавил, когда давал такой ответ. А значит, нам придется искать его самим, если, конечно, вы хотите выпутаться из сложившейся ситуации.

Повелитель мгновенно подобрался.

- Как считаете, сколько у нас времени?

- Время пока есть, - рассеянно отозвалась я. - Но не очень много. У вас остались от отца какие-то записи? Дневники? Может, мемуары или список советов на все случаи жизни?

- Отец не вел дневников, - тут же огорчил меня владыка. - Но он любил делать пометки на полях книг, когда что-то в них казалось ему интересным.

- А любимых книг у него было много? - встрепенулась я.

- Достаточно для того, чтобы закопаться в этих фолиантах с головой.

- Надо их найти и пересмотреть. Может, он оставил какие-то подсказки?

Мужчина поморщился.

- Он всегда считал, что я со всем должен справляться сам. И сделал все, чтобы я этому научился.

- Боюсь, то, что происходит сейчас, не только ваша заслуга, - хмуро просветила я его. - Велика вероятность, что этот процесс начался задолго до вашего рождения. Просто ваши предки, сумев каким-то образом заполучить Знак, отсрочили неприятный финал. А вам, как последнему из рода, «повезло» разгрести этот завал в той стадии, когда полумерами уже не обойдешься - надо или сносить его к Айдовой матери, или же переделывать с нуля.

- Вы считаете, то, что происходит с миром, не моя вина? - с подозрением переспросил владыка.

- Ваша, - так же хмуро кивнула я. - Но не только. И если вы хотите разобраться, следует вернуться к началу... у вас библиотека есть?

- Разумеется. Хотите осмотреть?

- И как можно скорее. Но еще я хочу, чтобы вы позволили мне и дальше находиться в вашем саду, потому что только там можно получить ответы на самые главные вопросы.

Владыка, помедлив пару синов, неохотно кивнул.

- Хорошо. Но появляться там вы будете вместе со мной.

Я насмешливо прищурилась.

- Все еще не доверяете?

- Скорее, хочу понять, как у вас получается то, что вы делаете.

- А что я делаю? - невинно поинтересовалась я.

Повелитель криво усмехнулся.

- Переворачиваете все с ног на голову. Но так, что сразу становится ясно, что иначе и быть не может.

- То есть, мы договорились? - тут же посерьезнела я, и он согласно кивнул.

- Думаю, да. Вы помогаете мне разобраться с моим миром, а я за это помогаю вам вернуться в ваш Верно?

- Не совсем, - чуть прищурилась я. - Еще вы не мешаете мне работать. И бережете мое хрупкое здоровье так, как если бы оно было вашим собственным. Я понимаю, что некоторые мои требования могут показаться вам странными или неприемлемыми, но раз уж вы сами завели этот разговор, то давайте условимся: если вам что-то не нравится или кажется, что я неправа, вы мне об этом говорите сразу. И только потом мы будем решать, что с этим делать. Вместе, хорошо? Чтобы мне не приходилось обогатить ваш словарный запас незнакомыми идиомами своей далекой родины и переделывать то, что можно было вовсе не трогать.

- Как насчет Знака? - ровно осведомился владыка, словно не услышав мой предыдущий вопрос.

Я спокойно посмотрела на его подчеркнуто бесстрастное лицо.

- Кому его отдать, решать буду не я. И, разумеется, не вы. Могу лишь пообещать, что не стану торопить землю с принятием решения и не возьму Знак, если от этого не будет напрямую зависеть моя жизнь или жизни тех, кто мне дорог.

- Хорошо. Я принимаю ваши условия, - официально сообщил владыка, снова превратившись в отстраненного, надменного и высокомерного правителя. - Со своей стороны обещаю вам кров и защиту на все время пребывания в Элойдэ-шаэрэ. Вы можете беспрепятственно перемещаться по всему дворцу, за исключением сада... я буду вас сопровождать туда сам... и этого крыла, куда любой гость проходит только по моему личному приглашению. Вам позволено трапезничать в собственных покоях и не посещать общий ужин. Вам также разрешено взять дополнительных слуг, о которых предварительно надо будет сообщить Нигу. Неограниченно пользоваться услугами илэ Триоло и илэ Гриоло. И с этого момента на вас не распространяются правила поведения для гостей...

Я удивленно приподняла брови и сделала зарубку в памяти - узнать у Нига, что это вообще за правила и какие из них я уже успела нарушить, раз владыка так легко позволяет мне игнорировать их и дальше.

- И еще вам... - на секунду задумался он, - позволено выходить за пределы дворца. Но только в сопровождении илэ Мариоло и моей личной охраны, которой с этого дня поручено также следить и за вашим благополучием. За исключением тех случаев, когда вы будете находиться рядом со мной.

Честное слово, я чуть не хмыкнула.

Это походило на то, как если бы мне зачитывали длинный приказ о моих новых правах и обязанностях, которые я должна буду неукоснительно соблюдать. Строго. Официально. Так же сухо, как и в письме с предложением руки и сердца. Но, наверное, владыка просто не умеет по-другому?

- Благодарю вас, сударь, за послабление моего режима, - так же официально поблагодарила я, поднявшись из-за стола и изобразив некое подобие реверанса. - Ценю ваш душевный порыв и сердечно благодарю за заботу. Теперь я могу идти?

Повелитель ненадолго замер, тщательно анализируя свои ощущения, а потом неуверенно кашлянул.

- Это что, снова сарказм?

- Есть немного, - против воли улыбнулась я: молодец, быстро учится. - Надеюсь, я вас не сильно обидела?

- Нет, - поморщился он. - Просто ваша манера общения иногда вызывает мое искреннее недоумение.

- У меня ваша - тоже.

Он непонимающе моргнул.

- Почему?

- Потому что разговаривать можно по-разному, - снова улыбнулась я. - Со слугами одним образом, с солдатами - другим, с подданными - третьим... вам объяснить разницу?

- Не нужно, - насупился он. - Я понял ваш упрек.

- В таком случае давайте попробуем найти манеру общения, которая устроит нас обоих?

- Думаете, это возможно? - усмехнулся владыка.

Я вместо ответа просто на него посмотрела. Без злости, раздражения или пренебрежения. С пониманием его высокого статуса и накладываемых им обязательств. С почтением, как к сильному, достойному и вызывающему уважение противнику. Как к интересному собеседнику, наконец. Мужчине. Как к человеку, которого я считаю равным и от которого не жду немедленного предательства.

И этого оказалось достаточно для того, чтобы он изменился в лице. А потом глубоко вздохнул и очень медленно склонил красиво посаженную голову.

- Я... благодарю вас за удивительный вечер, леди. Мне было приятно провести его с вами.

- Взаимно, сударь, - выпрямилась я, с удовлетворением признав, что во взаимной эмпатии действительно есть немало положительных сторон. Вернусь домой, обязательно найду ей достойное применение. - А теперь, если позволите, я вас покину. Думаю, нам обоим есть, о чем подумать.

Владыка молча кивнул.

Убедившись, что он правильно воспринял мое безмолвное послание, я кротко улыбнулась и быстро вышла, до последнего ощущая на себе его внимательный взгляд. А когда терпеливо дожидавшийся снаружи командир услужливо прикрыл за мной дверь и вопросительно посмотрел, тихо сказала:

- Все в порядке. По крайней мере, с вами и со мной. А вот Игра неожиданно сделала новый виток... надеюсь, вы готовы к изменению правил?

Конец первого тома

Примечания

1

Крылан (летучая собака) – представитель отряда рукокрылых, отличающийся от летучих мышей значительно более крупными размерами, недоразвитым хвостом и черепом с удлинённым лицевым отделом

Речь идет об аналоге хаудегена - разновидности холодного оружия, одной из наиболее распространенных в свое время в Европе форм мечей с ярко выраженной корзинчатой гардой.